

Олег Давыдов. Места силы. 61-90

Места силы. Шестьдесят первое – Монахов ров

Осенью 1825 года власти [Рославльского](#) уезда Смоленской губернии переловили, как диких зверей, по лесам с полдюжины отшельников и посадили в острог. Продержав почти год, разослали по монастырям. То был не первый случай облав, но на сей раз дело «истребления» (так это называлось в официальных бумагах) было поставлено четко: единственный монах, решившийся вернуться после этого к отшельничеству, был Дорофей, поселившийся возле Савеева и доживший там аж до 1865 года. Дух его и поныне витает где-то поблизости от источника Слезы Богородицы

Источник “Слезы Богородицы” около Савеева. Сплошная нержавейка и искусственный камень. Под крестом в рамочке - подробнейший химический анализ воды

Разумеется, люди, стремящиеся жить анахоретами, существовали в России всегда (и не только в Рославльских лесах). Но после Петровских реформ такая жизнь стала практически невозможна: регулярное государство не отличало бродяг от пустынников. Тем более удивительно, что в Брянских и Рославльских лесах так долго сохранялась субкультура свободного пустынножительства. Для начала уясним себе, кто такие эти отшельники, где и как, собственно, жили.

Вообще, обитали они возле многих селений Рославльского уезда. Где позволяли благодетели, там и жили. Вот лишь некоторые пункты: Богданово, Савеево, Кривотын, Межево, Остров... Но в основном все-таки концентрировались недалеко от деревни Кулешова Буда, на земле господ Броневских. Причем тут было как бы два центра: часть отшельников избрала себе местом обитания Монахов ров, поросший лесом овраг неподалеку от Буды, а часть поселилась на берегу реки Болдачевки, несколько ниже впадения в нее речки Фроловки. Между двумя этими монашескими поселениями было где-то около полутора километров.

Дорога Москва - Рославль сечет эту карту по диагонали северо-восток - юго-запад. Рославль, разумеется, на юго-западе. Там, где слева внизу поставлен крест, холмистая местность, здесь сходятся три

области: Смоленская, Брянская и Калужская. Но крест поставлен не поэтому

На Болдачевке вместе со своим старцем Афанасием жили будущие преподобные Моисей и Антоний (братья Путиловы), основавшие в 1821 году знаменитый Предтечевский скит в Оптиной пустыни (о ней я [уже написал](#)). Еще – Иларию и Савватий, ушедшие с Путиловыми в Оптину. Бывали и другие. Например, в 1819 году весной перед постом на Болдачевку пришел Феодосий, бывший казак, а позднее послушник [Паисия Величковского](#). Этот Феодосий решил до Пасхи не есть вообще ничего. И выдержал. В том же году хотел повторить этот подвиг, но простудился и умер. Похоронили его недалеко от кельи, могила до революции почиталась. И сейчас на ней стоит крест.

Афанасий, глава этой общины, был пофигистом в самом возвышенном смысле этого слова. Выправив себе документ на Афон, зачем-то пришел в [Белобережский монастырь](#) (это около Брянска) и услышал там о рославльских отшельниках. Никому ничего не сказав, он встал и пошел: посмотреть. Вернулся через четыре года, извинился за отлучку, попросил перевести его в [Свенский монастырь](#) (это почти в самом Брянске), пожил там недолго и снова отправился на Болдачевку. На сей раз – на десять лет. Был момент, когда он опять возвращался в Свенский монастырь, но в июне 1818 года игумен Амвросий доносит начальству: «Иеромонах Афанасий из монастыря самовольно отлучился, и куда – неизвестно». Известно: в Рославльские леса. И прожил там уже до самого разгрома скитов. В 1826 году был доставлен в свой монастырь под конвоем.

Местность, в которую устремлялись монахи. Вид из космоса

Монахов ров был заселен раньше, чем Болдачевка. Похоже, именно он изначально притягивал к себе отшельников. Это очень сильное место. Уж не знаю, кто именно нашел и освоил его, но в 80-х годах 18-го века там жил выходец из [Площанской пустыни](#) (это около Севска) Адриан с учениками Иоанном, Василиском и Зосимой, в честь которого Достоевский назвал своего старца в «Братьях Карамазовых». У Адриана вышла неприятность с властями из-за местных попов, которые, видя, как к нему тянутся люди, побоялись лишиться доходов и в 1790 году донесли на него. Пришлось перейти в Петербургскую епархию, где Адриан вскоре стал настоятелем [Коневецкого монастыря](#). За ним потянулись ученики.

Спуск в Монахов ров. Виднеются кресты, надгробья. Место ухожено

Одновременно с Адрианом и после него в Монаховом рву в разное время жили ушедший на покой архимандрит [Никандровой пустыни](#) Геннадий со своим учеником Авраамием, а также – Иаков, Селевкий (исключенный из гвардии за то, что отрезал косу у неверной подруги), Арсений, Дорофей, Досифей, Никита, прославившийся после смерти чудесами. Когда пытаются объяснить, почему людей тянуло в Рославльские леса, приплетают [монастырскую реформу](#) Екатерины II: монастыри, мол, закрылись, людям некуда было податься, вот и пошли в леса. Это вздор, если говорить не вообще, а конкретно о рославльских старцах. Никто из тех, кто отшельничал около Кулешовой Буды, не был бомжом, потерявшим место в монастыре. Наоборот: по большей части они как раз бежали из своих обителей, покидали их с риском жесткого наказания за самоволку. И шли в места силы, которых так много в верхнем течении Десны и по ее притокам.

А это опять окрестности Савеева. Источник Серафима Саровского. Он буквально в двух шагах от источника Слезы Богородицы. А вода в них разная на вкус.

Легенды рославльских мест силы фиксируются в первую очередь на разбойниках, живших на границе Руси и Литвы, которая и теперь приблизительно там же (граница с Белоруссией). Мол, разбойники грабили путников, составляли громадные состояния, а потом где-нибудь зарывали сокровища. Знаменитый атаман Кудеяр, говорят, действовал как раз на Рославльском тракте и, конечно, где-то здесь припрятал награбленное. В это верят еще и сегодня, знают места, где надо искать (Бай-горы – на своей карте я отметил эту местность крестом). И ищут.

«Золото Рейна», «Остров сокровищ», «Бронзовая птица», «Двенадцать стульев», «Стабилизационный фонд» (последний сюжет сегодня особенно популярен в России). Мифология поиска кладов бессмертна. Ее суть: некий Кощей изъят из естественного кругооборота потоков (денежных, материальных, энергетических, всяких) какую-то часть и законсервировал. Сам, естественно, где-то рядом витает невидимым стражем. Задача кладоискателя: найти место, обезвредить стража, расколдовать, то есть – взять клад. Как это сделать? Надо исхитриться.

Это место силы в Лузе. На месте креста и часовни когда-то стоял Никольский храм. Недалеко под холмом источник на котором в 1730 году явилась икона Николы

Я уже говорил: место силы само собой притягивает человека. Отпустите себя на волю где-нибудь поблизости от такого места, позвольте себе просто двигаться, идти, куда ноги несут, и вы обязательно придете туда, где фонтанирует сила. И, может быть, не захотите оттуда уйти. Ибо там так хорошо, так легко, так счастливо дышится, что — да пошло оно в все жопу... Рославльские старцы — снова они — искали благодати мест силы. Находили и там оставались. А если и отлучались куда-нибудь вольно или невольно, то старались поскорее вернуться. Ибо — место силы тянуло назад. Грубые души воспринимали воздействие такого места как знак того, что где-то здесь должен быть зарыт клад, фантазировали себе под влиянием места легенды: Кудеяр, капитан Флинт, горы золота... А души тонкие ощущают воздействие места силы непосредственно: как благодать. И, например, Серафим Саровский учил стяжать ее.

Никольский источник в Луге тщательно отделан. По круговой оgrade висят полотенца. Это приношения. Есть полотенца обычные, из магазина, а есть домотканые удивительной работы. Никто их, разумеется, даже не трогает. Все знают, что может сделать Никола с теми, кто покусится на его имущество. Справа под навесом икона Чудотворца. Перед ней на столике чашка с монетами, камешки, яблоки. Каждый дает, что имеет

Повторяю: найти место силы легко. Но это — только в том случае, если вы его специально не ищите. То есть — если лишь позволяете своему телу, объатому снами, идти к нему. Если же у вас есть специальная цель (например, найти клад в месте силы), то тут, пожалуй, ничего и не получится. Кладоискатели чаще всего остаются в дураках. Вот, например, что случилось с одним капитан-исправником из Рославля. Малый получил информацию, что на подведомственной ему территории анахоретствуют братья Путиловы, по паспортам — из купцов. И ему представилось, что на их счет можно очень даже недурно пожить. Моисей (Путилов) вспоминает, что исправник весь день пробродил по лесу, подходил прямо к келье, но в упор не увидел ее. Зато нашел келью Досифея в Монаховом рву и арестовал его: человека, с которого нечего взять, кроме дырявой рясы. Досифей просидел в остроге три года всем забытый. А исправника бог нашел сразу. То есть буквально на

следующий день бедняга проиграл в карты все, что имел. Это было в самом начале 19-го века.

Монахов ров. В нем можно блуждать целый день и ничего не найти. Люди говорят, что там все время все меняется

Но и сегодня духи Рославльских лесов не хотят пускать посторонних к своим местам силы. Мне это стало ясно, когда на дороге «А 101» (Москва – Рославль) я вдруг прочитал указатель: объезд. Оказалось, что несколько дней назад как раз перед Екимовичами, куда мы направлялись, почему-то вдруг [рухнул мост через Десну](#). И нам предлагают объезд через Брянск (лишних сколько-то сот километров). Не то, чтобы я мог подумать, что мост рухнул лишь для того, чтобы я

развернулся и ехал в Москву. Но в контексте поисков Монахова рва это было препятствие значимое. Оно прекрасно укладывалось в систему вождений и наваждений, которые нам предстояли.

А о том, что они предстоят, я уже знал. Ибо двумя часами ранее в [Мещевском монастыре](#) получил верный знак: во время съемки у меня вдруг без всяких причин отказала пленочная камера. Я еще посмотрел, сколько пленки осталось: 13-й кадр. И вдруг что-то трыкнуло, дисплей замигал, аппарат перестал реагировать на нажатия кнопок.

Георгиевский монастырь в Мещевске Калужской области. Это кадр с той самой пленки, на которой застрял аппарат. Боюсь, что именно этот монах мне его и сглазил. Сказать ничего не сказал, но посмотрел выразительно. Глядя на этот кадр, лишний раз убеждаешься: пленка все-так лучше, чем цифра

Будучи неисправимым рационалистом, я сразу предположил, что просто не заметил, как кончилась пленка (а 13-й кадр – просто пошлое наваждение). Но аппарат открывать опасался, поскольку: а вдруг потерю предыдущую съемку. И вообще: в местах силы с аппаратурой иногда начинает твориться неладное. Один пленочный аппарат я загубил, когда снимал [Успенский Старицкий](#) монастырь. И после этого начались приключения, которые неожиданно привели меня в Удомлю, городок, завязанный на Калининскую АЭС. Я [рассказывал](#), как

познакомился там с православными атомщиками и пережил нечто такое, о чем до сих пор вспоминаю с содроганием.

К счастью, рославльская администрация оперативно отреагировала на обрушение моста. На ближайшей заправке нам сообщили, что уже сделан шестикилометровый объезд по плотине через [Десногорск](#). Это меня нисколько не насторожило. Первое подозрение закралось лишь, когда мы выехали на эту самую плотину. Ну, электростанция, успокаивал я себя, ничего... И только ночью, в гостинице, вырвавшись (ценой потери глушителя) из полевого бездорожья, я узнал, что Десногорск – это город Смоленской АЭС. История с Удомлей начинала подозрительно повторяться. Но я забегаю вперед.

Когда стоишь на земле, дорога между красными точками вовсе не так хорошо видна, как из космоса. Особенно, если не знаешь о ней. Поэтому вот координаты могилы Никиты в Монаховом рву: N 54 04 45; E 33 17 16. Обратите также внимание: овраги в лесных массивах выглядят здесь как некие темные риски

А сначала, объехав рухнувший мост, мы добрались до Екимовичей и оттуда уже отправились на поиски Монахова рва. Полевые дороги размыты, никто ничего толком не может объяснить. Уже вечерело. Вдруг табличка, прибитая к дереву на опушке: «Мощи Никиты» (именно почему-то с кавычками). Мы, конечно, обрадовались, углубились в лес и проблудили там до темна. Никакого рва не нашли. И не могли найти. Потому что табличка эта висит скорее для отвода от места силы. Всякий нормальный человек, увидев ее, должен подумать: здесь, в этом лесу. Типовая ошибка. На самом-то деле надо повернуться к лесу задом и идти через поле к неведомой точке на опушке синеющего вдали леса. Кому пришла в голову мысль поставить такой указатель? Вы не поверите: православным атомщикам, которые благоустроили место силы «Мощи Никиты». Но об этом я узнаю только на следующий день.

Надгробие Никиты. За ним внизу желтеется сруб колодца

Никита был уроженцем Орла, начинал в Белобережской пустыни. Поселился в трех километрах от нее, в уединении своем созерцал Богородицу. Однажды какая-то тварь сожгла его келью, он, помыкавшись немного в монастыре, отправился в Рославльские леса. Прожил десять лет в Монаховом рву и вернулся в Белые Берега. Но место силы тянуло обратно. Никитин ученик Досифей (тот самый, который потом просидит три года в остроге) достал где-то лошадь и приехал по первозимку за

ним. Никита хворал, но просился ехать немедленно. Вот они и отправились за двести верст по морозу. Может, эта дорога и доконала Никиту. К весне (1793 года) он умер. За неимением гроба Досифей положил его в пчелиный улей и похоронил возле кельи во рву.

Это самое дно Монахова рва. Где-то здесь Досифей похоронил первоначально Никиту. К сожалению пить из этого источника нельзя

Лет через семь после этого Досифею пришло в голову перенести тело учителя в более сухое место, а то во рву все время стояла вода. Позвал попа из Луги, окрестных пустынников. Отрыли. Улей не сгнил, тело и одежда были нетленны, только лапоть на одной ноге превратился в прах.

А на второй – цел. Вспомнили, что его сплел сам Никита. Один из отшельников в тот момент был болен (желудок), так он выпил воды прямо из улья с телом и исцелился. Никиту переложили в новый гроб и похоронили повыше на склоне рва. Через несколько лет зачем-то опять открывали. И тело опять оказалось нетленным. С тех пор местные жители уверовали в Никиту. Лет через сто было сделано каменное надгробье над его могилой, построена деревянная часовня (ее освятили в 1897 году). Каждый год ко Рву был крестный ход из Луги (это еще одно место силы поблизости, в 1730 году там на источнике явилась чудотворная икона Николы). На могиле Никиты собирались тысячные толпы.

Кроме могилы Никиты в Монаховом рву есть и другие захоронения. Во всяком случае, есть кресты и могильные плиты. Но кому они принадлежат, неизвестно

Прихожанка Десногорского храма Мария, у которой я утром расспрашивал, как мне все же найти Ров Монаха, сказала: с молитвой. Потом объяснила дорогу и, между прочим, сказала, что документы на причисление Никиты к лику святых были поданы одновременно с таковыми же Серафима Саровского. Но Серафим вот уже больше ста лет, как святой, а Никита – пока еще нет. Ничего, у него все еще впереди: и турне по российским городам, и слюнявые поцелуи правоверных чиновников. Натерпится. Да, собственно, уже началось: православные

атомщики, которые благоустраивали его могилу, решили заодно сделать сруб над родником, который бил чуть ниже во рву. И зачем-то тронули водоносный слой. Вода в результате катастрофически протухла. Это они не со зла, — сказала благодушная Мария. Конечно, не со зла.
[Чернобыльские](#) атомщики тоже не со зла нагадили.

Я вот все думаю: почему мирный атом так стремится влезть в места силы?

Вид на Смоленскую АЭС с поля около Монахова рва

Места силы. Шестьдесят второе – Муром

Муромские леса называются так по угро-финскому племени мурома, обитавшему по нижней Оке. Когда будущий мученик [князь Глеб Владимирович](#) решил крестить мурому (по примеру отца, окрестившего Русь), его просто не пустили в город. Пришлось поселиться на реке Ушне в местечке, которое сегодня называется Борисоглеб – по монастырю, который возник там позднее.

Борисоглебский монастырь на реке Ушне. Это Спасо-Рождественская церковь, оставшаяся после закрытия монастыря в 1764 году. Здесь похоронена княгиня Евдокия, дочь Петра и Февронии. Но кто сказал, что у Февронии были дети?

А уж крестил [Муром](#) князь Константин, имени которого нет ни в каких летописях. Но в [Благовещенском монастыре](#) Муромца есть его мощи. И есть его Житие, в котором описывается, как муромцы сопротивлялись крещению. Подчинились лишь после того, как увидели мощь Константиновой дружины, а также – сияние, изшедшее от иконы Богородицы, которую он принес с собой. Икона, парализовавшая волю бедных язычников, называется Муромской, на ней Богородица держит младенца двумя руками, как бы баюкает. Характерно, что культа Муромской иконы в Муроме нет. Потому что местный [епископ Василий](#) забрал ее с собою в Рязань, когда заполошные муромцы обвинили его в том, что он держит наложницу. Эту девицу видели многие, но – то, конечно, был бес, принявший вид девушки.

Слева Муромская Богородица. Справа святитель Василий и муромцы, уличающие его в том, что к нему ходит девушка. Девушка там, на заднем плане, на розовой лестнице держит в руках не то чулки, не то сапоги. И рядом с ней написано: “Бес”

Оскорбленный Василий бросил на воды Оки свою мантию, встал на нее с иконой и понесся вверх по течению. Уже через шесть часов был за двести с лишним километров от Муромца, в [Старой Рязани](#). Вместе с ним в Рязань перешла и епископская кафедра. Так муромцы остались без неусыпной духовной заботы. И в результате у них сохранились удивительные предания. Кондовыe историки пытаются, конечно, связать героев Муромского мифологического цикла с конкретными деятелями и датами, но это пустое. Священная история не нуждается в таком [евгемеризме](#).

Благовещенский мужской монастырь. Там в Благовещенском соборе (в центре с синими куполами) мощи Константина и его сыновей Михаила и Федора. Михаил был послан отцом вперед, когда шел крестить Муром, и был убит не желавшими креститься язычниками. Так что он нечто вроде строительной жертвы, принесенной на алтарь Муромского православия. Федор ничем особенным себя не зарекомендовал, но все трое лежат в одном большом гробу. Это как бы мистическая Троица города Муром. Слева тянется каменная ограда соседнего Троицкого монастыря. Он женский

В какой-то момент к жене муромского князя Павла стал являться крылатый [змей. На блуд](#). Причем, ей он являлся в своем настоящем змеином облике, а всем остальным – князем Павлом. Пикантно: неверная жена почему-то совсем не скрывала от мужа своих сношений с инкубом. Князь не знал, что и делать. Попросил жену как-нибудь обольстительно разузнать у Змея, от чего тот умрет. Оказалось: от Петрова плеча, от Агрикова меча. А у князя был брат по имени Петр, который, понятно, достал при помощи некоего ангела Агриков меч, но – дальше-то что? Как отличить брата Павла от похотливого Змея? На вид они совершенно идентичны, так что немудрено уложить брата своего, приняв его по ошибке за Змея (как приняли муромцы беса за девушку).

Князь Петр убивает Змея. Физиономия совершенно гусарская. Князь Павел (справа), в котором по идее Петра сидит Змей, смотрит на процесс с некоторой оторопью. Позади жена Павла, которая, как и положено по сюжету змееборчества, как бы придерживает своего Змея. На заднем плане князь Павел указывает на Павла Змея: вон тот, тот. Петр же на заднем плане пока еще не решил, кого будет резать. В недоумении разводит руками: этого или того?

Ермолай-Еразм, донесший до нас эту историю, подробнейшим образом разъясняет, как Петр идентифицировал Змея: ходил в покои к брату, потом к снохе, где сидел Змей в облике брата, потом опять к брату, расспрашивал слуг. Наконец, взял меч и убил того, кто сидел у снохи. Вроде не ошибся: брат превратился в клубящегося Змея. Но где же гарантии того, что другой не был Змеем? Их нет. Чтобы их получить, надо было убить и второго. Но Змееборец ограничился лишь одним убийством. А его брат Павел через некоторое время умер сам. Петр сделался князем.

Николо-Набережная церковь в Муроме. Удивительное место силы над Окой, совершенно Никольское. И кроме того, в этой церкви, покоятся мощи еще одной великой святой Иулиании Лазаревской. Она умерла в 1604 году, а в 1615 году, когда был открыт ее гроб, он был полон благовонного мира

Змей живет в потаенной женской пещере Земли. И периодически должен быть побиваем, чтобы снова воспрянуть и дать расцвести Земле. Эту мифологию я здесь уже [излагал](#). В физиологическом аспекте речь может идти о вечном [возвращении похоти](#), которую утоляют, загоняя Змея в пещеру. В социальном – о насилии государства (его эмблема [Георгий](#)) над пригвожденным к земле [Народом](#). В политическом – о смене власти: сколько властителей было убито под тем благовидным предлогом, что они гады, захватившие власть над землей. Каждое такое убийство – мистический акт. Вот, например, при [убийстве Николая](#) Кровавого (он ныне святой) мистика Змея была как будто бы даже нарочито срежиссирована. Хозяин земли русской (Никола-Змей-Волос) расстрелян каким-то Юровским (Змееборец-Юрий-Георгий) и брошен в шахту (пещеру, недра земли).

Николо-Набережная церковь снизу, от Никольского источника

В Муроме есть чудесное место, где, несомненно, когда-то поклонялись Великому Змею. Это – место силы под горой, на которой стоит Николо-Набережная церковь. Внизу бьет родник, около которого несколько раз являлся сам Никола. Что совершенно естественно, поскольку это типичное [Никольское место](#) силы. Там просто пахнет Змеем. И тем же духом пропитана история об убийстве крылатого Змея князем Петром. Который довольно жестоко поплатился за свое змееборчество: кровь Змея попала на его тело, и оно все покрылось язвами и струпьями. В [официальном Житии](#) говорится, что у Петра была проказа. Может быть. Но важен не официальный диагноз, а эффективность лечения.

Муромские доктора не смогли исцелить страждущего и порекомендовали ему отправиться в Рязанскую землю: там помогут. И Петр отправился.

Приехав, стал искать врача самым странным образом: рассылал своих людей по деревням наобум. И вот один из посыльных приходит в село Ласково (это недалеко от [Солотчи](#)) и находит девушку в избушке за ткацким станком. А перед ней скачет заяц.

Дева Феврония дает посланцу князя Петра склянку с чудодейственным снадобьем. Заяц при ней такой мускулистый

Рекомендую: Косой, русский Купидон, похотливейший малый. Это о нем было сложено: «Вышел заяц на крыльцо, почесал себе яйцо»... Это он обесчестил Лису и Волчицу. В хороводах он представал женихом, выбиравшим невесту. Женский пол от него без ума: «Заинька серенький, не ходи по сеням, не топай ногой, я лягу с тобой». Нет, не зря называют возлюбленных зайками. А вот еще отгадайте загадку: «Заюшка беленький, полежи на мне, хоть тебе трудно, а мне хорошо». Правильно: снег на озимых. Но бывает и так: "Зайку бросила хозяйка, под дождем остался Зайка".

Элементарная скромность не позволила Ермолаю-Еразму (который все-таки сочинял житие, а не любовный роман) живописать настоящую роль Зайца в истории своих героев. Косой просто скачет перед девушкой (ее

зовут Феврония), когда является посланец Петра. А фольклорный чертоног проскакивает в некую щель (как кролик в «Алисе» или в "Плейбое"), заламывает капусту (в которой находят детей), помогает от сифилиса (своими какашками) и при родах (своим жиром). О Зайце достаточно.

Зайка перед оградой Троицкого женского монастыря в Муроме

Теперь о Февронии. Первое, что она произносит, увидев посланца князя, это: «Плохо, когда дом без ушей, а горница без очей!» Посланец ничего не понимает, и Феврония толкует ему свою загадку: уши дома – пес, а глаза – ребенок. То есть сходу, еще и не спрошенная ни о чем, декларирует, что она бездетна и, пожалуй, не замужем. Про мужа, впрочем, пока что не сказано (хотя я думаю, что под «псом» подразумевается именно «муж»). Но уже через минуту, сразу после того, как посланец сообщает, что Петру нужен врач, Феврония заявляет: «Если бы кто-нибудь взял твоего князя себе, тот мог бы вылечить его». Это, конечно, опять лишь загадка. Но Феврония может изъясняться и без обиняков: вылечить-то можно, но только – «если я не стану супругой ему, то не подобает мне и лечить его». Петр не может понять такого подхода к целительству: как можно, он князь, а она простая крестьянка.

Игуменья Троицкого монастыря матушка Тавифа

Но в том-то и дело, что Феврония отнюдь не простая крестьянка. Курс лечения, который она предлагает Петру, состоит из следующих процедур: обещание жениться, мытье в бане, намазывание струпьев неким зельем. О лечении браком чуть позже, а вот что касается бани, то это – та самая «банька с пауками по углам», о которой я [говорил](#), объясняя, что такое избушка на курьих ножках: пограничный переход на тот свет с Бабой Ягой в роли таможенника. Правда, Феврония ничуть не похожа на Бабу Ягу. Но это – лишь внешне. На деле же она обладает всеми необходимыми средствами для перехода в иной мир.

Где ее родители? На кладбище, но – живы (хоронят кого-то, или, как выражается дева, «плачут взаимы»). Кто ее брат? Как и отец, древолаз, который в данный момент пошел «через ноги в нави зрети». Профанное объяснение этому: опасная профессия собирателя дикого меда вынуждает глядеть с высоты дерева вниз (через ноги), дабы не сорваться, не убится. Но, вообще-то, с дерева «в нави зрети» – постоянное занятие [шамана](#), перемещающегося между мирами по стволу мирового дерева и, соответственно, наблюдающего с него навь, мертвецов.

Деревянная церковь Сергия Радонежского в Троицком монастыре. А за каменной стеной уже церкви Благовещенского монастыря

Такая святая семейка: шаманы, жрецы, представители мира духов. То есть, читай, сами духи. И Феврония тоже из них. В тексте Ермолая-Еразма это по понятным причинам не афишируется. Но смотрите: Петр попал в беду мистического свойства и идет за тридевять земель (в соседнее княжество) в поисках неизвестно (конкретно) чего. Типичный сказочный поход к избушке на курьих ножках со всеми его атрибутами: ритуальным загадыванием и разгадыванием загадок, с невыполнимыми заданиями, с банькой, в которой князю Петру в лучших сказочных традициях предлагают очиститься от земной скверны. И только потом уж помазаться снадобьем, которое приготовила Феврония. В тексте повести оно называется «кисляджа», что в переводе на современный язык звучит как-то обыденно: квас. Но речь не просто о квасе, но – о магическом брожении. Той малой закваске, что [квасит все тесто](#). Той, из-за которой сломано столько копий в [теологических спорах](#). Впрочем, суть не в самой и кислядже, а вот: зачерпнув ее, Феврония дунула на нее. Это вдвухивание духа и есть самый нерв лечения мистической болезни князя. Только божественный дух Февронии дает силу снадобью.

Троицкий собор Свято-Троицкого монастыря. По дорожкам гуляют воспитанницы пансионата для несовершеннолетних, действующего при монастыре. Пансионат называется “Надежда”

Но если Феврония божество, то – какое? Богиня чего? Это же ясно: брака. И потому от нее – не отвертись. Князь Петр попробовал: обещал жениться, а про себя подумал: пусть лечит, а там видно будет. Но нашу российскую [Геру](#) не проведешь: она точно знала, что суженый попытается ускользнуть, и поэтому заранее поставила ловушку. Дала лекарство и при этом сказала, что в методику первоначального курса лечения входит условие: помазать все струпья, кроме одного. Князь выздоровел и уехал в Муром, забыв о женитьбе. От не помазанного струпа болезнь вернулась. Это надо понимать символически: Феврония привязывает князя к себе нитью болезни.

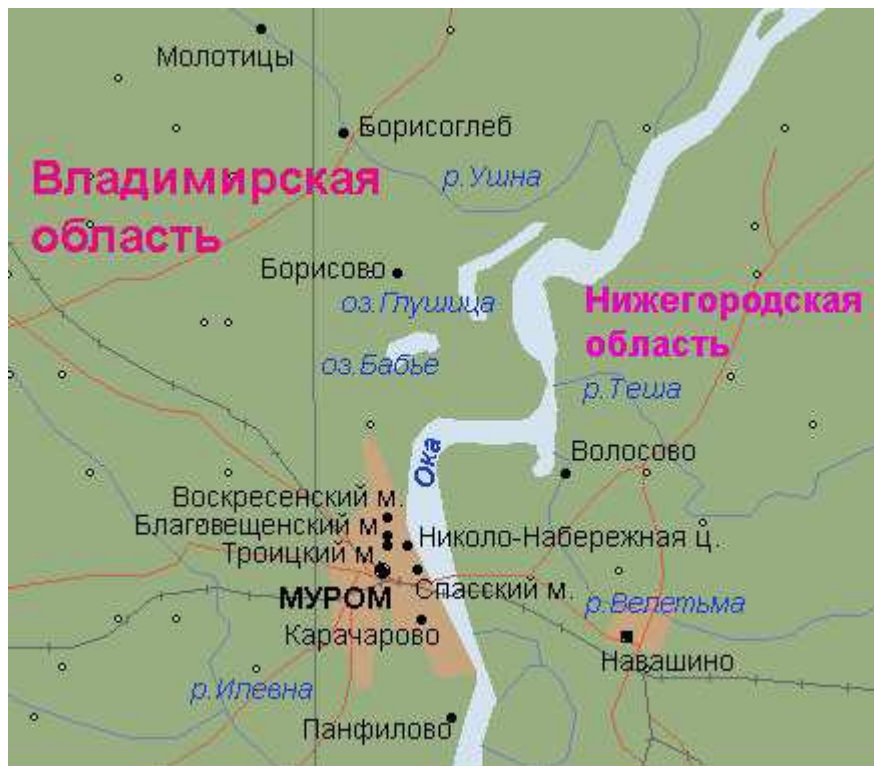
Я знавал много женщин с активной Февронией в душе. Красота их не броская, но есть что-то в них привлекательное... Осторожно, однако! С первого шага общения с такой Февронией, тебя начинает глотать безотчетное чувство вины. И забавно: ты еще ничего и не сделал, а уже виноват перед ней. Некоторые нетерпеливые глупышки прямо так и заявляют: ты скотина. С этими проще: повернулся и сразу ушел. Но вот если она с тобой мила и приветлива, дает понять, что ты ей нравишься, а ты при всем том все-таки чувствуешь себя полной скотиной (или просто ущербным, покрытым струпьями), то – тут можно попасться. Многие

попадают. Сколько я видел семей, где серая мышка вертит, как хочет, своим виноватым увальнем. И всякий раз в таких случаях элементарный анализ семейных интеракций показывает, что именно жена подспудно внушает мужу чувство какой-нибудь неполноценности (повод для манипуляций всегда найдется). Это я называю идеальным русским браком. А не идеальный – это когда муж пытается сопротивляться богине в жене, и начинается ад. Об этом и пишут романы: каждая несчастливая семья несчастлива по-своему.

Монашки Троицкого монастыря трудятся не покладая рук. Сейчас они меня окликнут: “Мужчина, помогите”. И я буду вот так же корячиться, таская тяжелые столы. И это с моей-то надорванной спиной. Сколько опасностей подстерегает искателя мест силы на его чудном пути

Зато все счастливые семьи похожи друг на друга. Потому что живут под опекой одной богини – Февронии. Основной ее принцип прост: привязать к себе мужичка любым способом (не только при помощи струпьев или чувства вины) и заставить его хранить верность всю жизнь. Когда у Петра случилась ремиссия, он вернулся, женился, как миленький. И далее уже Феврония никому не дала разлучить раз возникшую пару. Муромские вельможи, конечно, интриговали, пытались избавиться от крестьянки на троне, но она устроила так, что это они остались без князя, ушедшего из города вслед за женой.

От Муром до Борисоглеба километров пятнадцать. В самом Муроме все компактно и близко, но - как-то уж очень запутано. Я на этой карте приблизительно проставил точки основных городских мест силы, но не все, конечно, влезло. Прошу обратить внимание на Карачарово: там родился знаменитый Илья Муромец. И еще обратите внимание на географические названия в округе: Бабье озеро, Волосово, там дальше есть Дедово. В Муромских лесах полно мест силы

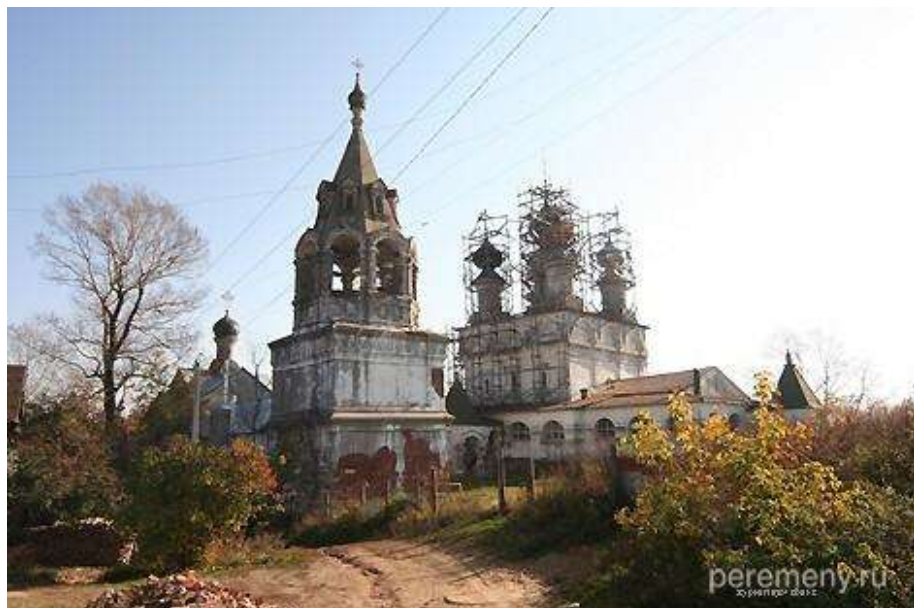
Поклонники Февронии должны знать: это богиня узкой специализации. Для нее важен брак сам по себе, в чистом виде, а все остальное с ним связанное – любовь, дети, домашний очаг – привходящее: может быть, а может не быть. Но уж чего точно не может быть никогда – так это прелюбодеяния. В «Повести о Петре и Февронии» есть такой эпизод: некто в присутствии собственной жены посмотрел на Февронию с вожделением. Она это сразу заметила и велела похотливцу попробовать воду с левого, а потом правого борта (дело было на корабле). Далее сакраментальный вопрос: одинакова ли вода? Ответ ясен, тем более, что божества брака во всем мире задают подобный вопрос и делают одинаковый вывод из ответа на него: «Так и естество женское

одинаково». Непонятно другое: как можно купиться на такую подмену? Вот если бы Феврония предложила тому мужику попробовать поочередно (или сразу) двух женщин, и после этого он, положив руку на сердце, смог сказать: одинаковы, – тогда: да. Но божество моногамного брака по определению не может предложить нам такого эксперимента.

Спасский (Спaso-Преображенский) мужской монастырь. Это самый древний монастырь не только в Муроме, но едва ли и не во всей России (поскольку Украинские монастыри теперь за границей). Говорят, он основан еще князем Глебом, которого муромцы прогнали, когда он вздумал их крестить. Первое летописное упоминание Монастыря Спаса-на-Бору под 1096 годом

Но оно может предложить вечный брачный контракт. В православном варианте мифа о Петре и Февронии под старость они постригаются в монахи. Но остаются все той же идеальной супружеской парой. Когда Петр чувствует смерть, он посылает к Февронии сообщить, что умирает. То есть – и ей, значит, пора. Она просит подождать, пока не закончит вышивку (как [Пенелопа](#), ткущая в окружении женихов). Петр торопит, Феврония вышивает. Но вот она втыкает иглоку в ткань и кончает одновременно с Петром свой земной век. Таков древний обычай. Он еще и сейчас кое-где сохраняется: жена должна взойти на погребальный костер вместе с мужем. В Индии это называется [сати](#).

Воскресенский монастырь. Слева за колокольной Введенская церковь, справа (в лесах) Воскресенский собор. Монастырь действующий. Там такие злые монашки

Церковь, конечно, пыталась воспрепятствовать последней воле супругов, заготовивших себе один гроб на двоих. Хотела хоть после смерти отнять Петра у Февронии (под предлогом: нельзя же, монахи). Но догма священного брака диктует: муж и жена должны остаться вместе не только до гроба, но и за гробом. Вечером нашу чету разделили, а наутро нашли в одном гробу. И так до трех раз. Что ж, смирились, Феврония вновь победила. Похоронили их возле храма Рождества Богородицы. Теперь он разрушен, а мощи Петра и Февронии лежат в соборном храме [Троицкого монастыря](#).

*Троицкий монастырь. Слева крыльцо храма, в котором покоятся
общем гробу мощи Петра и Февронии*

Места силы. Шестьдесят третье – Бабья гора

[Покидая озеро Бабье](#), я думал, что напрасно пришел сюда. Чудес никаких не увидел, устал смертельно, а надо еще как-то дойти до машины: почти двадцать километров. У моста через речку Озериху я лег на мокрую землю и вдруг увидел торчащую из-под моста голову, вроде – дельфина, пожирающего мелких рыбешек. Присмотрелся – нет, это не дельфин, скорей крокодил или ящер. Вполне, впрочем, мирный.

Мост через реку Озериху, из-под которого выглянул ящер

Далее. Я спускаюсь к реке, начинаю его убеждать не есть рыбок, обнимаю за талию, провожаю обратно под мост. Он сокрушенно уходит вверх по Озерихе, а я достаю белый хлеб и начинаю кормить рыб. Их мало – ящер многих сожрал и спугнул. Но на хлеб они возвращаются. И я вижу, как с той стороны, куда ушел ящер, появляются две женщины. Вполне! Одна чуть постарше, другая – совсем молодая. Лиц, впрочем, не вижу, поскольку весь сосредоточен где-то в заманчивой области ляжек и лобков. Узкие шорты лишь слегка прикрывают интереснейшие анатомические подробности, которые и возвращают мое внимание к темноте под мостом, из которой явился ящер.

Вопрос: какого пола [Змей](#)-Дракон-Крокодил, побиваемый на иконах [Георгием Победоносцем](#)? Мужского? А из чего это следует? Ни из чего, это просто все знают. Но почему ужасного Дракона держит на привязи женщина? Потому что он ее поработил? Или, может, она его приручила? Ну, а если дракон все же женского пола?

На горках деревня Раскаты

Валентина окликнула меня: пошли. Я огляделся. Пес Осман по колено в воде что-то вынюхивает. Справа деревня Раскаты. Позади меня Бабья гора. Где-то слева вдали угадывается река Ветлуга. Яркий октябрьский день. Пошли.

Когда-то [Ветлуга](#) была водным путем, соединяющим Волгу с Северной Двиной. И по Ветлуге же проходила граница между Москвией и [Казанским ханством](#). Поэтому здесь так много типичных для фронта легенд о разбойниках и их кладах (я [говорил](#) об этом в связи с Литовской границей). Легенды Ветлужского пограничья имеют свою изюминку. В них обычно действует женщина. Она может мстить разбойникам (будь то татары или русские), топить их в реке, например, ценой собственной жизни. Может быть подружкой разбойника, но от ревности – тоже топить его (и топиться). А может и сама быть разбойницей. На Бабьей горе как раз обосновалась банда из двенадцати мужиков, во главе которой стояла атаманша Степанида.

Место силы Бабья гора лежит между реками Ветлуга и Уста

Сейчас река ушла в сторону от Бабьей горы. А во времена Степаниды текла прямо у подножья (там теперь старица). С горы было удобно наблюдать за ползущими по излучине реки судами. Всегда можно было правильно оценить ситуацию, подготовиться и напасть (или бежать).

Существует несколько вариантов легенды о Степаниде, точнее – ее гибели. В одном варианте Степанида бросилась в реку с горы, чтобы не доставаться живой пришедшим ликвидировать банду стрельцам. В другом – разбойники не поделили добычу и, чтобы не ссориться, бросили ее в Ветлугу, а жадная атаманша прыгнула в реку вслед за сокровищем и утонула. Еще: разбойники вышли из-под контроля и убили свою патронессу, а тело ее то ли бросили в реку, то ли закопали в горе. Во всех этих байках верно одно: Степанида погибла. Но дух ее витает у Бабьей горы. Ночами там слышатся вопли и стоны, а иногда на горе видят женщину с распущенными волосами. Место жуткое. Особенно – осенней ночью. В том, что там живет какая-нибудь Степанида, у меня нет сомнений. И живет она там уже тысячи лет. Стрельцы и разбойники – наносное, а вот баба, как-то связанная с рекой, это – доподлинно.

Это и есть Баба́я гора

Если заняться археологией подсознания Ветлужья, обнаружится много пластов: русский, татаро-булгарский, марийский... И женское божество дикой природы можно найти в любом из них. Вот, например, марийская история Ченебечи́хи, русской жены татарского князя Ченебе́ка. Баба знала змеиный язык, и гады тянулись к ней. Сперва, конечно, заполонили баню, а потом и весь дом. Однажды муж обнаружил на супружеском ложе огромного змея. [Схватился за меч](#), но змей оказался проворней. Когда князя схоронили, Ченебечи́ха со своими змеями стала хозяйкой деревни. В конце концов, поселяне убили злую тетку, а тело ее бросили в змеиное болото. Подобного рода историй немало. Героини в них вроде бы разные, но за этим разнообразием кроется единая демоническая сущность.

Река Ветлуга

В русской сказке «Марья Моревна» Иван-царевич приходит к Бабе Яге за конем, который нужен ему для того, чтобы вызволить эту Моревну из лап [Кощея](#). Вокруг избушки на одиннадцати кольях черепа молодцов, которые уже погибли тут, а один кол свободен. Иван, надо полагать, кандидат в двенадцатые. Это ничего, что ему удастся избежать лютой смерти (хотя стоит напомнить, что к тому моменту он уже убит Кощеем и волшебным образом оживлен). Двенадцатый кол вопиет к небесам: требует черепа. Потому что дюжина – это сакрально. Иван нужен Яге для полноты коллекции.

А вот у Степаниды уже полный набор голов. Значит ли это, что она заслуживает имени Бабы Яги? Нет, не думаю. Степанида, при всем уважении, не совсем еще Яга, скорее – нечто вроде Марьи Моревны, которая в своей сказке появляется сперва как злое предвестье: Иван-царевич видит в поле порубленное войско и выясняет, что всех этих несчастных убила одна прекрасная дева. Ее прозвище Моревна ясно указывает на то, что эта дева – губительница. Вроде известной на Волге атаманши Катерины, которая принципиально убивала всех, кого грабила. Степанида, разумеется, тоже гуманизмом не грешила.

*Дорога от Бабьей горы к Ветлуге. Она уже рядом. Виднеется белый
лоцманский знак на ее берегу*

Не все, впрочем, так однозначно. Моревна как-никак полюбила Ивана, а он на ней женился. Отправляясь в очередной раз на войну, она оставляет хозяйство на мужа, заповедав не заглядывать в один интересный чулан. Как не заглянуть? И в этом сказочном тайнике подсознания Иван обнаруживает Кощея Бессмертного, висящего на двенадцати цепях. Скелет в шкафу. Иван дает ему напиться и тем самым активирует программу «Кощеева смерть», предусмотрительно инсталлированную Марьей Моревной: Кошей срывается с цепей, пленяет воительницу, Иван ее ищет, гибнет от руки Кощея, оживает, отправляется за волшебным конем к Бабе Яге по стопам Кощея...

Это важно: Кошей тоже когда-то приходил к Бабе Яге за конем. Но не попал головой на кол, а напротив: справился с трудными заданиями, получил коня, и таким образом стал непобедимым (условно – бессмертным). Теперь настал черед Ивана. В сказке говорится, что он достал коня, победил Кощея и соединился с Моревной. Но ничего не говорится о том, что было дальше. А дальше могло быть только одно: покончив с Кощеем, он сам превратится в Кощея. И даже так: Иван кощенеет уже в тот момент, когда выпускает Кощея из чулана (бессознательного) своей возлюбленной, дает свободу тому, что принадлежит ей изначально. Дальше ему придется идти путем Кощея вплоть до смерти, которая наступит от руки какого-нибудь следующего

Царевича. Точнее, от его коня, что сближает Ивана с [Вещим Олегом](#), принявшим смерть от коня и от змеи одновременно.

Вся эта местность между Ветлугой, Бабьей горой и селом Троицким просто какой-то резервуар снов. Там бродишь словно в тумане. Пес Осман, которого я использую в качестве биолокатора при поиске мест силы обезумел в этих местах. По его мнению сила фонтанирует здесь повсюду

Кто же, однако, эта змея? В данном случае – Марья Моревна, дева-убийца, подначившая Ивана дать свободу своему Кощею. Таких валькирий в русских сказках называют Ягишнами. Эти амазонки мыслятся дочерьми Бабы Яги, но только никто никогда не слышал об их отце. Если Яга и рождает Ягишну, то – как-нибудь без мужчины, путем [партеногенеза](#). Хотя, пожалуй, и этого нет, а просто Яга и Ягишна – два разных возраста Бабы, две стадии жизни одной и той же специфической женственности.

В русских селеньях не так уж и редко встречаются особи женского пола, которых никак невозможно представить женой, матерью, домохозяйкой... То есть они могут быть чем угодно из названного, но все равно: это к ним как-то не идет. И заметьте, речь не о каких-нибудь мужиковатых бой-бабах. Нет, речь о тех, которые могут казаться очень даже ебательными. Но берегись, помни злую судьбу [Актеона](#), растерзанного собственными

псами по милости [Артемиды](#) (античного воплощения той демонической женскости, которую здесь называют Ягишной). Ужас в том, что в каждой женщине дремлет такая Ягишна. И это уже не сказки. Если она пробудилась в твоей подруге, ты, считай, погиб. Баба изведет тебя твоими же руками: найдет, например, в твоей душе программу самоликвидации и включит ее. Ты еще будешь себе удивляться: да что ж это, я так стараюсь, а в результате – полный пиздец!? Удивляться тут нечему.

Троицкая горка около села Троицкого. Здесь две церкви.

О женщинах этого типа Некрасов сказал: «В игре ее конный не словит, в беде – не сробеет, – спасет: коня на скаку остановит, в горящую избу войдет». Достоверный портрет быстрогой, сильной, неуязвимой (до времени), коварной, суровой и беспощадной Ягишны. «Она улыбается редко... Ей некогда лясы точить, у ней не решится соседка ухвата, горшка попросить». Потому что Ягишна не любит клуш и прочего человеческого, слишком человеческого материала. Ницшеанский типаж: «Не жалок ей нищий убогий – вольно ж без работы гулять! Лежит на ней дельности строгой и внутренней силы печать» (Некрасов «[Мороз, красный нос](#)»). «Пусть гибнут слабые и уродливые – первая заповедь нашего человеколюбия. Надо еще помогать им гибнуть» (Ницше «[Антихристианин](#)»).

Справа летняя Троицкая церковь. Дальше за березами виднеется зимняя Зосимосавватиевская церковь.

У Некрасова, конечно, не сказано, что Дарья сгубила своего мужика, но тот факт, что основой поэмы являются смерть и похороны мужа, говорит лучше всяких слов. Сам-то поэт хотел рассказать о тяжелой женской доле, но муза, овладевшая им, доводит дело до логического конца: закопав благоверного, Дарья отправляется в лес и отдается Морозу (в сказках его называют Морозко), который и возвращает ее к подлинной реальности. Той запредельности, в которой действуют боги. Овдовевшая баба Ягишна замерзает с «улыбкой довольства и счастья». Это потому, что она, наконец-то, вернулась в свой зачарованный лес.

Вернемся на Бабью гору, где бродит дух Степаниды. Двенадцать мужиков, которых она собрала вокруг себя, – типичная мифологическая ватага. Поскольку мужской пол для богини этого типа не значит ровно ничего, она могла их использовать разве что в инструментальных целях. Для разбоя. Для того, чтобы тешить свою волю к власти. А также – в качестве мужей. Это ведь только Артемида принципиально девственна, а вообще для богини лесных буераков нет ничего зазорного даже в полиандрии, если, конечно, мужики употребляются исключительно как вибраторы. Совершенно очевидно, что члены ватаги – лишь месяцы в годовом цикле божественной Степаниды.

Троицкий сакральный комплекс над старицей Ветлуги

Впрочем, есть у мужчин еще одна важная функция: убить богиню. Да-да, смерть от мужской руки – необходимый элемент мифологического сценария жизни Бабы. И в этом смысле она нечто вроде умирающего и воскресающего [Змея-Николы](#). Скажем так: подколотная Змея, которая должна умереть, чтобы снова воскреснуть.

По Ветлуге и в прилегающих к ее устью Поволжских местах не так уж давно прекратили приносить женщин в жертву. Один такой случай у всех на слуху: княжна Стеньки Разина. Свидетели сообщают, что перед тем, как бросить девушку в воду, пьяный мерзавец бормотал что-то типа: Матушка Волга, ты мне всегда помогаешь, а я тебя еще не отблагодарил («не видала ты подарка от донского казака»). Эта почти современная трансформация мифа о Бабе, вполне отражает суть дела: божество умирает и воскресает где-то там, в вечности, а здесь, в циклическом времени нашей условной реальности, надо совершать ритуал, чтобы не терять связи с тем миром, из которого на нас изливаются всякие блага, а также – напасти. В общем, Бабе надо приносить в жертву девушек, которые и сами в этот момент становятся Бабами.

Зосимосавтиевская церковь в Троицком

Но какой Бабе? Ведь Баба Яга из сказки «Марья Моревна» не слишком похожа на ту Бабу Ягу, которую я искал на [Бабьем озере](#). Та – древняя старуха, прикованная к избушке, пограничному переходу на тот свет, а эта гоняет по лесу в ступе и облетает мир на белой кобылице. Но главное: та никогда не умирает, а эта – гибнет от руки Ивана-царевича, переправляясь через Огненную реку. Гибнет в самом соку – как Степанида, как Дарья, как многие другие губительницы мужчин. Гибнет в реке, хотя бы и Огненной. Но ведь это означает, что она – нечто вроде [русалки](#). Нет, конечно, она не простая русалка, а самая главная, идеальный образец всех обычных русалок, которые на Троицкую неделю плещутся в омутах около мест своей гибели. И все же по логике ей суждено теперь вечно бродить по берегу возле рухнувшего виртуального моста и пугать одиноких прохожих, пробирающихся на тот свет. Не означает ли это, что утонувшая в реке Баба Яга превращается в Бабу Ягу, привязанную к пограничному переходу? Похоже. Ведь Огненная река это как раз граница миров.

Старица Ветлуги с Троицкой горки

А Ветлуга – просто пограничная река. Место силы утонувшей (утопленной) в ней Степаниды располагается прямо под Бабьей горой. Но совсем рядом, на соседней старице, есть и собственно русалочий холм. На нем стоят две деревянные церкви, одна из них – Троицкая, построенная в 1713 году. В период Русалий, на Троицу, когда мертвецы приходят в наш мир и русалки свободно бродят по земле, здесь собираются толпы народу. Это и есть на самом деле культ Бабы Степаниды.

Между Троицкой горкой и Бабьей горой словно бы натянуты невидимые нити. Если угодно: силовые линии между зарядами. Так организовано энергетическое поле, притягивающее к себе текущую рядом Ветлугу. Здесь ходишь будто в чаду среди привидений. По сути, это единое место силы: тройной речной изгиб – излучина Ветлуги и два завитка русалочьих стариц. Пожалуй, именно это я и увидел когда прилег у моста, возвращаясь с Бабьего озера.

Между Бабьей горой и Троицкой церковью как будто натянуты невидимые нити. В сущности это одно место силы. И тройная структура его прекрасно видна на снимке из космоса

Крокодил, высунувшийся из-под моста, был той самой древней формой Бабы Яги, которая сидит в своей пограничной избушке, как Черепаха Тартила. А вот две женщины, появившиеся после того, как я спровадил старушку, были как раз Ягой и Ягишной, одной, в сущности, Бабой, но в разных стадиях зрелости. Или – в разной степени близости к живым. Все вместе они составляют единосущную Бабыю Троицу, первобытный тип женскости, не имеющий почти никакого отношения к тому, что современный человек считает женственным. Но это – особая статья.

Церкви на Троицкой горке. Слева Зосимосавватиевская, справа Троицкая. На Троицу здесь гуляют

Места силы. Шестьдесят четвертое – Солотча

Чуть выше Рязани Ока, текущая с запада на восток, вдруг резко поворачивает на юг. Такие резкие повороты, как [уже говорилось](#), симптомы мест силы. Река на что-то наткнулась. Неважно на что – на горку или на демона, дующего на воду. Важно, что в таком месте может быть энергетическая аномалия. Надо только походить ее поискать.

Ока обтекает Среднерусскую возвышенность с севера. На поворотных точках этой петли симметричные места силы: Серпухов (устье Нары) и Солотча. Коломна - особый разговор: там Москва впадает в Оку

Вот хотя бы та же Ока перед Серпуховом. Там река меняет направление с северного на восточное, и от устья Нары до самого Серпухова тянется место силы. Я [говорил](#) о нем: два монастыря (Владычный и Высотский, женский и мужской, Инь и Ян), стоящие друг напротив друга по берегам реки, замыкают пространство при впадении Нары в Оку. И таким образом организуют своего рода энергетическое поле в той зоне. Солотчинское место силы, о котором сейчас пойдет речь, не то, чтобы полностью аналогично Серпуховскому, но все-таки очень похоже на него. Сходство начинается с того, что оба они находятся в двух поворотных точках Оки, обтекающей Среднерусскую возвышенность. Эти точки вполне симметричны в пространстве, что влечет за собой симметрию семантическую.

На снимке из космоса хорошо видна зона силы между Покровским Солотчинским и Иоанно-Богословским монастырями. Граница, проходящая примерно по центру снимку, ничего не значит. Это просто состыковка кадров разного разрешения

Как и Нара, Солотча впадает в Оку с севера, но не на самом ее повороте, а немного ниже. Когда-то, впрочем, было иначе: и Ока текла по-иному и Солотча впадала в нее несколько севернее. Но в какой-то момент Ока ушла к западу. Теперь Солотча течет в старом русле Оки и лишь за поселком Солотча сворачивает к ее нынешнему руслу. Вот между этими руслами и лежит место силы. С юга оно ограничивается Солотчей (рекой), а с севера - старицами Оки. В этой зоне, напитанной влагой, можно сколько угодно блуждать, но нельзя заблудиться. Потому что почти из любой ее точки можно видеть по крайней мере один из двух монастырей, стоящих друг напротив друга на берегах старого и нового русла Оки.

Зона силы в пойме Оки. Вдали видна колокольня Богословского монастыря в Пощупово

Об одном из этих двух монастырей, поставленных, оформляющих пойму Оки в напряженное энергетическое поле, я уже тоже [рассказывал](#): Иоанно-Богословский монастырь в Пощупово. Он мужской, основан в незапамятные времена, стоит на правом берегу Оки. А почти что напротив него, в Солотче, на левом берегу окской старицы, стоит Покровский монастырь. Он теперь женский, хотя был задуман как мужской.

Великий князь [Олег Иванович](#) Рязанский как-то охотился в этих местах. И повстречал двух отшельников Василия и Евфимия. Может быть, то были иноки Богословского монастыря, пришедшие с другого берега Оки. А может, вообще какие-нибудь ангелы или духи окской поймы. Это неизвестно. Известно, однако, что место, в котором жили отшельники, так понравилось князю, что в 1390 году он построил там монастырь. И, говорят, тогда же постригся в нем под именем Ионы. Все может быть: незадолго до основания монастыря, осенью 1386 года, к Олегу Ивановичу приходил [Сергий Радонежский](#), мирил его с [Дмитрием Донским](#). Может, заодно и заставил подумать о вечности. Впрочем, рязанский князь продолжал оставаться у власти до самой своей смерти, которая настигла его в 1402 году в стенах Солотчинского монастыря. Некоторые думают, что его отравили.

Покровский (Рождественский) монастырь. Вид из поймы Оки

Промосковские летописцы характеризуют Олега однозначно: душегубивый, отступник, советник дьявола. Это потому, что он постоянно уклонялся от авантюры Дмитрия Донского, а [перед Куликовским](#) сражением вообще вступил в союз с [Мамаем](#) и литовским князем [Ягайлом](#). Хотел спасти свое княжество и, чем черт не шутит, завладеть частью Московских земель после более чем вероятного поражения Дмитрия. Но тот неожиданно победил. Что же, Олег разрешил своим людям грабить обозы с добычей, взятой победителями на Куликовом поле. И это сошло ему с рук. Через два года, когда [Тохтамыш](#) шел жечь Москву, Олег показал ему броды через Оку. Опять-таки надеялся отвести беду от Рязани, но хан все равно разорил ее на возвратном пути. А тут еще князь Дмитрий, отсидевшийся в Костроме, пока Тохтамыш резал его подданных, пришел и позверствовал над рязанцами, хуже татарина. Только в 1385 году Олег смог покататься за это: взял Коломну и потом разбил пришедших мстить за это московских карателей. Вот тогда-то Дмитрий Донской и попросил Сергия Радонежского сходить в Рязань.

Ранее утро в Солотчинском монастыре. Священник спешит по делам, справа виднеется церковь Рождества Богородицы

Послать на усмирение беспокойного соседа не войска, а монаха — это был сильный ход. Деморализующему влиянию Церкви довольно трудно противостоять, а уж такому святому человеку, как преподобный Сергей — и вообще невозможно. Олег замирился, женил своего сына Федора на дочери Дмитрия Софье и перенес свои эскапады с Москвы на Литву. Например, в 1400 году он вернул захваченный литовцами Смоленск своему зятю [Юрию Святославичу](#). Но Юрий Смоленский вскоре опять потерял свой город, пошел на службу к московскому князю, влюбился в жену Семена Вяземского и в 1406 году в припадке страсти изрубил ее на куски. О том, что это не помешало ему стать православным святым, я уже [рассказывал](#).

Некоторые оправдывают поступки Олега Ивановича так: он, мол, был не советником дьявола, а посланным казачком в рядах противников Москвы. Перед Мамаевым побоищем запутал врагов Руси: сам не пришел и не позволил Ягайлу успеть к сражению.

*Олег Рязанский. Это я снял украдкой на лестнице в Духовской церкви.
Уж как получилось*

Помилуйте, ну зачем же возводить такую напраслину на принципиального противника московских хищников. Олег не мыслил в примитивных категориях – общерусское дело и прочая идеологическая чушь. Он был умным и ловким политиком. Он хорошо понимал, что – кто бы ни победил в конкретном сражении, выиграет всегда тот, кто от него уклонится. К тому же ему просто претило участвовать в битве, где столкнулись интересы геноуэзских буржуев и аппетиты московских собирателей чужих земель. Захватить Коломну, которая изначально принадлежала Рязанскому княжеству, или вернуть родственнику Смоленск – это другое дело, это справедливо и понятно. А то, что сейчас называется общерусским делом, собиранием земель, борьбой с татаро-монгольским игом – все это ведь было на самом деле элементарным захватом чужой собственности. Если и не приватизацией, то серией поглощений с попустительства центральных властей, находившихся в городе [Сапае](#).

Солотчинский монастырь. Слева Духовская церковь, справа Рождества Богородицы

Это уж нам, имеющим счастье жить в централизованном государстве, может казаться, что железная поступь прогресса привела Россию к предустановленной гармонии единства под эгидой Москвы. А современникам собирания русских земель так не казалось. И правильно. Так, глядишь, и Абрамовича когда-нибудь назовут собирателем земли русской. Он ведь тоже поставлен выкачивать наши богатства (скажем так, методом Челси). Чем не московский князь, собирающий дань для Орды? Но если он перестанет платить эту дань, будет подвешен за яйца. Если уже не подвешен – [руками жены](#).

Князь Олег вряд ли был идейным борцом с московскими Абрамовичами. Конечно, воевал с ними по мере необходимости, но вообще – просто жил, как жилось. Он был хитрец, дипломат, провокатор и воин. Если его определить одним словом, он был – трикстер.

Памятник Ленину у ворот Соловчинского монастыря. Надвратная церковь - Предтеченская. Кстати, Ильич - типичнейший трикстер

Трикстер – это персонаж, так или иначе отметившийся в мифологиях всех времен и народов. У греков он хитрый Гермес, у германцев – злой Локки, у египтян – мудрый Тот, у иудеев – Змей искушитель. В русской литературе это – Остап Бендер, в современной политике – [Путин](#). Существо лукавое, лицемерное, коварное, часто уродливое, но одновременно и привлекающее. Покровитель воров и поэтов, создатель новых смыслов из хаоса, защитник попавших в беду. Он сам по себе, он не то и не это, но он может быть этим и тем. Все и ничто. Для него нет условностей, разграничительных линий, он сам демон границы, легко перемещается между мирами. Собственно, граница миров – это его родная стихия.

Солотчинский монастырь с юга, с берега то ли уже Солотчи, то ли еще старицы. В том месте, где я стоял какой-то санаторий, кажется, памяти Ленина

В душе Олега Рязанского жил как раз такой пограничный демон, не принадлежащий ни к одной из противостоящих сторон. Он легко мог войти в доверие, обаять, запудрить мозги (его называли велеричивым), сделаться нужным, стать третейским судьей в спорах между князьями. Мог на время присоединиться к любой из борющихся сторон и таким образом принести ей победу. Или – поражение, если в нужный момент вдруг отойдет от нее. Что и называют предательством. Но Олег никого никогда не предавал. Он просто не замечал договоров, не принимал их всерьез. Потому, что всегда жил на грани – природной (лес и степь), культурной, религиозной. И эта жизнь в зазоре между мирами предопределяла его поведение игрока и партизана. Он был лицом земли, которая, если смотреть от Москвы, была южным русским фронтиром. И соответственно называлась Рязанской Украиной. Ее обитатели пестовали свою особость. Даже через двести лет после смерти Олега они все еще были не русскими, а рязанскими. Это они признали в [Лжедмитрии](#) трикстера и посадили его в Москве. А потом скосырнули с престола [Василия Шуйского](#). Без рязанских трудно представить Смутное время.

Этого человека я повстречал около села Ласкова. Он лесовик, знаток здешних мест и нормальный рязанский трикстер

Сейчас мощи Олега Ивановича вдруг стали мироточить. Я, правда, не заметил ничего такого, когда стоял около них в Солотчинском монастыре, но дело не во мне. Рязанские церковные власти, явно хотят интенсифицировать культ Олега. На дверях Духовской церкви, где лежит его тело, прикреплено объявление, предлагающее всем, кто что-нибудь знает о чудесной помощи благоверного князя, сообщать в монастырь. Не сомневаюсь: такая информация будет поступать бесперебойно. Ибо народ теперь предупрежден а значит – настроен на то, чтобы замечать чудеса, которые, разумеется, были и раньше, но только терялись в потоке обыденности. Необычные явления должны быть здесь хотя бы потому, что это место уже само по себе обладает чудесными

свойствами. И, конечно, мятежный дух князя Олега совсем не случайно связал свою посмертную судьбу с этой удивительной поймой. Когда мы там ночевали, моей подруге Валентине приснилась говорящая собака. И сказала: здесь везде бродит смерть, но не бойтесь, вам ничего не грозит. Не знаю, как тут с православием, но видение явно исполнено трикстерским духом.

Герб Рязани. Воин на нем - князь Олег

Вообще, чудесные свойства этой местности силы до сих пор проявлялись в первую очередь в ее оздоровительном воздействии на тело. Вокруг Солотчи множество санаториев, которые, собственно, можно рассматривать как точки на поверхности земли, косвенным образом указывающие на места силы. Понятно, что эти точки найдены на ощупь и наобум людьми, не разбирающимися в тонкостях фэншуй и геомистики. И все же повышенная концентрация таких учреждений на небольшой территории – явный показатель особых свойств этого места.

Евангелист. Изразец на Предтеченской церкви работы знаменитого мастера Степана Полубеса. 17-й век

Еще один показатель: в Солотчу тянуло писателей. Что есть писатель? Бессознательное существо, которое воплощает на бумаге (и в жизни) какие-то тенденции, еще непонятные обществу. Совершенно трикстерское занятие. Лучший писатель – тот, кто не понимает, что делает. Кто понимает, тот не открывает нового, а лишь повторяет общеизвестное. Так вот в 30-е годы XX века в Солотчу повадились ездить два литератора [Рувим Фраерман](#) и Константин Паустовский. Их навещали коллеги – и писали, писали... Место действовало вдохновляюще. Во всяком случае, лучшие тексты Паустовского написаны именно здесь и об этих местах. Дух Окской поймы, как я уже говорил, не чужд литературы. В частности, он создал Есенина. Это, конечно, из ряда

вон выходящий поэт, но даже средней руки литератор Паустовский в «Мещерской стороне» сумел прыгнуть выше собственной головы. Поменьше бы таки одесской пошлости – все бы было совсем отлично. Но и так сойдет. Демон места вовсе не обязан обучать русскому языку и хорошему стилю, он просто облучает, или – вдохновляет.

Когда бродишь в окской пойме, голова постепенно становится легкой, а в ушах начинает звенеть. Кроме того - у меня было постоянной ошущение дежавю. А моя собака визжала от радости и норовила поваляться около каждой лужи. Песик Осман надежный биолокатор

Впрочем, слишком большая доза облучения, исходящего от места силы, еще никогда никому на пользу не шла. Особенно вредна передоза для людей впечатлительных. Мы это видели на примерах Ленина в [Горках](#) и Нилуса в [Оптиной](#). Паустовский тоже, кажется, пострадал. Судя по письмам, в какой-то момент он начал хандрить, немогать и, видимо, почуяв нутром причину своего нездоровья, бежал из Солотчи в Тарусу. Забавно: Таруса располагается совсем недалеко от места силы в устье Нары. То есть – симметрична Солотче.

Это Ласково. Часовня во имя Петра и Февронии, кладбище. Все очень обыденно

И чтоб уж закончить: одновременно с Олегом постриглась его жена Евфросиния. Жила в Зачатьевском монастыре рядом с Солотчей. Умерла через три года после мужа и была положена с ним в один гроб в монастырской Покровской церкви (она рухнула в 1768 году, и потому Покровский монастырь теперь – Рождества Богородицы). То, что княжескую чету положили в один общий гроб, очень напоминает финал истории [Петра и Февронии](#). И не случайно: в десяти километрах к северо-востоку от Солотчи находится село Ласково, где когда-то русская богиня брака охмурила князя Петра Муромского. Под Солотчей миф о божественных супругах рассказывают, однако, немного иначе, чем в Муроме. По Ласковской версии: Феврония была не мудрая дева, а местная дурочка, юродивая, которая потом вышла замуж за князя. И прозывалась она не Февронией, а Хавронией. Ну что же, сказочная Крошечка-Хаврошечка тоже много страдала, но вышла замуж очень удачно.

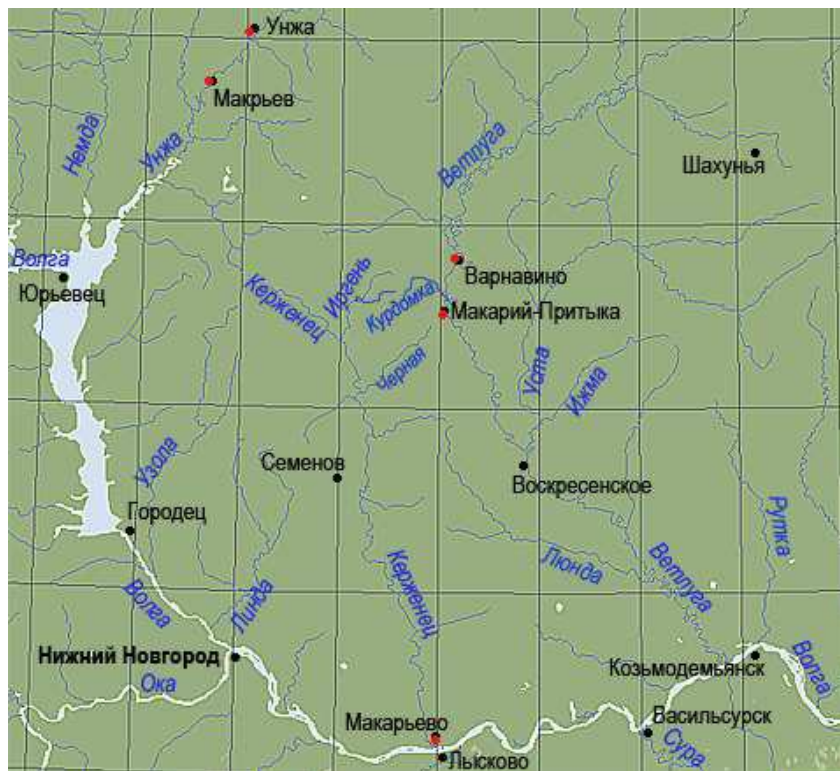
Озеро Ласковское недалеко от Ласкова. По его берегу ходишь, как по батуту. Верховое болото. Когда-то здесь шаманили отец и брат Февронии

Места силы. Шестьдесят пятое – Варнавино

Село Унжа. Воскресенская церковь, она стоит на месте городского собора древнего города Унжи

Итак, казанский хан Улу-Магомет отпустил преподобного Макария и еще сорок человек, взятых вместе с ним при ликвидации Желтоводского монастыря. Теперь надо было похоронить убитых и быстро искать новое место для поселения. Макарий не хотел идти ни на Лух, ни на Решму, где прежде уже бывал. Решил идти в Галичскую землю, на Унжу. Тут тонкость: шел 1439 год, война за Московский престол между Василием Темным и его кузенами вступала в ожесточенную фазу. Лишь три года назад Василий Темный велел выколоть глаза плененному им Василию Косому, и теперь назревала новая схватка: Дмитрий Шемяка против Василия Темного. Макарий основал Желтоводский монастырь при помощи Василия, теперь ему предстояло основать монастырь во владениях Дмитрия.

От Желтоводского монастыря на Волге (Макарьеве) святой поднимался вверх по Керженцу и по речкам Иргент и Курдомка переходил на Ветлугу. Мог, впрочем, перейти и по речке Черной. Казань, разумеется лежит значительно восточнее вниз по Волге. Красным помечены места, так или иначе связанные с Макарием

Самый естественный путь от Макарьева на Волге к Макарьеву на Унже ведет вверх по Волге до Юрьевца и далее в Унжу. Но Житие сообщает, святой шел не так. Шел лесными дебрями и по дороге побывал у Варнавы Ветлужского. Значит, надо было как-то попасть на Ветлугу. Здесь два варианта: либо возвращаться по Волге к устью Ветлуги и подниматься по ней, либо переходить на нее с Керженца, впадающего в Волгу около Желтого озера. Скорей всего Макарий выбрал второй вариант: пошел вверх по Керженцу, свернул на его приток Иргень, а там нашел волок на реку Курдомку, впадающую в Ветлугу около села Макарий-Притыка, от которого до Варнавино где-то около пятнадцати километров по Ветлуге. В Притыке много легенд о Макарии. Например, говорят, что он не шел пешком, а плавал по водам, стоя на камне. И в

Притыке камень как раз приткнулся к берегу. Потому там и была построена Макарьевская церковь.

Унжа. Вознесенская церковь на кургане. Это охраняемый памятник архитектуры. Потому что это единственная в Костромской области церковь с деревянными куполами. От куполов мало что осталось, но церковь очень красивая. И место здесь очень сильное. Прямо за церковью обрыв и открывается долина Унжи

И все же заходить в гости к Варнаве – немалый крюк. А с другой стороны: святому, посмертная слава которого [связана с подвигом](#) Ивана Сусанина, очень даже к лицу не искать прямых путей. Он все время в дороге. Эпизоды, когда он останавливается (даже надолго), описаны в его Житии как бы между прочим, чтобы только сказать, что на месте его остановки возник монастырь или церковь. Даже после того, как Улу-Магомет его отпустил, наказав поскорее убраться, Макарий умудрился основать монастырь прямо у него под боком (Свияжский, когда-нибудь я опишу это место). Русский Гермес, дух дорог и коммерции, он, по сути, и умер в пути, когда приходил в город Унжу из своего лесного уединения.

О посмертной судьбе Макария и его Троицком монастыре в городе Макарье на реке Унже поговорим особо. А пока – о пути, которым он туда добирался. В Житии этот путь описан в стиле путешествия к Земле Обетованной, а церковные песнопения прямо аттестуют Макария вторым

Моисеем. По-моему это даже оскорбительно, но попам надо было поставить в приличный (для них) библейский контекст народную веру в то, что Макарий (ко всему прочему) покровитель пленных и избавитель от плена. Вера реальна – Макарий и точно спасает людей от неволи. Но Моисей и египетский плен здесь совсем ни при чем.

Это не спутники Макария, это собор костромских святых. О некоторых из них здесь уже рассказано. В центре с развернутым свитком сам Макарий. Слева от него с иконой Авраамий Городецкий (см. текст “Умиление”), справа - Тихон Лухский (“Худынское”), еще дальше справа Ферапонт Монзенский (“Ферапонт”), а над ним - Иаков Железноборский (опять-таки см. “Ферапонт”). Варнава стоит во втором ряду над Авраамием. Об остальных святых, изображенных на этой иконе я пока не писал, но еще напишу. Слева от Варнавы - Паисий Галичский, перед ним Геннадий Любимогородский. Пахомий Нерехтинский стоит позади Тихона Лухского

Макарий и его товарищи шли на Унжу сквозь дикие дебри, питались подножным кормом. Однажды поймали сохатого, но в то время как раз

был Петров пост. Макарий считал целесообразным дать свободу животному. Как можно, помрем! Ничего. Святой велел отрезать правое ухо у лося и отпустить. А когда пост закончился, безухий лось вернулся к путникам и безропотно дал себя зарезать. Это окончательно убедило всех в том, что с Макарием не пропадешь. А также и в том, что не стоит так уж печься о крове и пище. В нужный момент все само явится. По крайней мере, по дороге на Унжу так и бывало: приходили лоси, олени, другие животные и добровольно предоставляли себя в снедь путешествующим. Отсюда урок: не беспокойся о завтрашнем дне, не наклей на себя беду. Ибо – чем больше ты беспокоишься, тем скорей будешь съеден. Лось не был обеспокоен и был съеден вовремя.

артина советского художника Николая Бурдастова, изображающая Варнаву над Ветлугой

Так, значит, Макарий вместе со всем своим кагалом заявился к Варнаве Ветлужскому. Это был человек замечательный. Он принадлежал к Устюжской школе русского монашества. Как Макарий принадлежал к Нижегородской, а, например, [Авраамий Городецкий](#) – к Московской (и всех их почему-то тянуло в Галичскую землю). В свое время он был попом в Великом Устюге, но потом потерял семью и постригся в монахи. В 1417 году отправился вверх по течению реки Юг, затем перешел на Вохму, приток Ветлуги, и дальше уже сплавлялся вниз по течению. В одной из излучин Ветлуги его плот прибило к берегу. Странник пошел побродить по окрестностям. Поднялся на гору (которая теперь называется Красной), восхитился видом на реку, обнаружил родник под

горой, понял, что это его место силы. И в нем поселился. Место, действительно, самое подходящее для отшельника: людей никого, вокруг лишь леса и дикие звери, с которыми Варнава тут же вступил в дружеские отношения: беседовал с птицами, возил дрова на медведе. Впрочем, люди все-таки вскоре появились. Это были черемисы (марийцы). Варнава дивился их нравам, учил их язык, а изучив – проповедовал.

Вид на Ветлугу с Красной горы

Но только он проповедовал не так, как его земляк [Стефан Пермский](#) проповедовал народу коми. Стефан все-таки был понапористей: создал для своих подопечных алфавит, переводил на коми язык Писание, нарисовал Зырянскую Троицу. И вообще – вел себя агрессивно: собственноручно рубил священные деревья, состязался с шаманами в мистическом реслинге. А Варнава был человек мягкий, мирный, политкорректный. Он не утверждал православную веру при помощи топора, просто рассказывал библейские истории о великих преимуществах быть иудеем. На это марийцы, веротерпимые, как и все настоящие язычники, отвечали ему: да, конечно. А потом, как бы невпопад, популярно могли объяснить, что когда великий бог небес и творец всего сущего Кугу Юмо призвал представителей разных народов к себе, чтобы дать им религии, мари опоздали к раздаче. И вот русские получили Христа, татары – Магомета, а сами они, черемисы, никого не получили. Но не слишком расстроились, потому что могли, как и прежде,

поклоняться творцу Кугу Юмо, а также – его прекрасной дочери Пиамбар. Я даже не знаю, что мог возразить на это Варнава. Убеждать черемисов в том, что мир сотворил не Юмо, а еврейский бог Яхве, было бы глупо. Ибо – Юмо все знают, а кто такой Яхве? И кто такие эти евреи?

Варнава Ветлужский. Судя по силуэту, на иконе изображен Никольский храм, где под спудом покоились мощи святого. На снимке из космоса хорошо видна Варнавинская излуцина Ветлуги, текущей на юг

Варнава умер в 1445 году, и полюбившие его черемисы похоронили отшельника на вершине Красной горы, как человека святого. А монастырь в том месте возник где-то только лет через сто после смерти Варнавы. Возник как крепость на [ветлужской границе](#) с Казанью. Пользуясь покровительством московских властей, он быстро рос, богател. В 1639 году Варнава был причислен к лику святых, поскольку от его мощей, лежащих под спудом в Никольском храме, построенном на месте его захоронения, было много исцелений. И вообще – много всяких чудес.

Например, перед революцией Варнава явился одному полицейскому чиновнику. Было так: молодежь собралась отметить Первомай за Ветлугой, а начальство отправило этого чиновника (его все звали по-свойски Григорич) последить за ребятами. Потихоньку. Но шпион был быстро раскрыт и приглашен за революционную трапезу. Напился до хрюканья. Очнулся от холода на рассвете – один одинешенек. Участники шаша уехали в город на лодках. И лодку Григорича с собой захватили.

Бедняга по берегу мечется. Вдруг на городской стороне реки замечает что-то неладное: буквально из-под Красной горы, вылезает старик исполинского роста, с длинной седой бородой. Шпик сразу понял: Варнава! И – на колени: «Прости окаянного». А старик встал над рекой во весь рост и пальцем грозит. Этого Григорич не выдержал, завопил. Когда за ним приехали, был совсем невменяем. Бежал из города и где-то там умер.

Современная Варнавинская церковь

Сегодня на Красной горе стоит деревянная церковь во имя Варнавы. Новодел, никаких строений от монастыря не осталось. Он был закрыт в 1764 году при Екатерине II, а большевики продолжили дело, начатое императрицей. Впрочем, сохранились причудливые деревья старого парка, какие-то надгробья, Варнавин источник внизу под горой. Там, где славные черемисы похоронили отшельника, поставлен крест, но под ним никто не лежит. Дело в том, что примерно в те времена, когда незадачливый Григорич имел несчастье увидеть Варнаву, река подмыла

Красную гору, и была опасность, что Никольская церковь, построенная над мощами святого, обрушится. Поэтому их перенесли в Троицкий храм на городской площади, где положили уже не под спудом, а открыто. Это было в 1914 году, ну, а дальше – революция, атеизм, изъятие церковных ценностей.

Парк и старое кладбище на Красной горе

Варнава лежал в массивной серебряной раке. Ее надо было оприходовать как церковную ценность, но – как быть с мощами? Шел 1922 год, по Ветлуге только что прошли крестьянские бунты. Никто не желал брать на себя ответственность (а главное – реально расплачиваться) за надругательство над любимым народом святым, который, большевики в это свято верили, вполне может постоять за себя. Уездные власти кивали на губернские, те – на Москву. Дело Варнавы дошло до ЦК. Товарищи Ленин, Троцкий, Сталин и прочие самолично решали, что делать. Решили, естественно, раку забрать, а мощи куда-нибудь удалить. Так и сделали. Удаление поручили комсомольцу Калинину. Он взял мешок с мощами и зарыл в овраге. А когда пришел домой – там несчастье: корова как-то сумела провалиться в погреб и переломать себе ноги. Скотину пришлось заколоть. Калинин правильно понял намек: пошел в овраг, откопал мощи и вернул их в церковь.

Сруб над Варнавинским источником

И вплоть до 1937 года никто уже больше не покушался на Варнавины мощи. Правда, когда разрушали Троицкий собор, они были перенесены в кладбищенскую церковь. Но поклоняться святому не запрещали. Когда же отца Павла, священника кладбищенской церкви, расстреляли, мощи исчезли. Одни говорят, что, почувствовав, что за ним вот-вот придут, отец Павел похоронил Варнаву где-то на кладбище. Другие рассказывают, что забиравшие священника чекисты велели какому-то забулдыге закопать мощи. Тот пошел, а вернулся уже не в себе. Все бубнил про какую-то черную собаку с горящими глазами, которая за ним увязалась на кладбище.

Уважаемый Осман

Тут староста Варнавинской церкви, который мне это рассказывал, с сомнением посмотрел на моего лабрадора Османа. Черный кобель, склонив голову несколько вбок, внимательно слушал. В его глазах отражались лучи заходящего солнца. Хороший песик. Так вот, продолжал староста, наутро у того человека отнялся язык, а еще через несколько дней он скончался. Так и неизвестно, куда делись мощи.

Крест на месте Никольского храма, где когда-то лежали мощи Варнавы

Об этих мощах я много раз слышал в разных местах. Один [священник из города Любима](#) (Ярославской области) рассказывал мне, что когда мощи Варнавы пытались выкопать, земля над ними сделалась такой твердой, что ломались кирки и лопаты. Это преувеличение. На месте оказалось, что: нет, не ломались. Но суть не в этом. Суть в том, что верующие священники и миряне, наблюдая, как в целях пиара эксплуатируют мощи святых, очень этим смущаются. И в их среде рождаются легенды, смысл которых: видно, так надо, но если святой не захочет, никто его мощами завладеть не сможет. Староста Варнавинской церкви тоже сказал: вы знаете, может и правда, что Варнава не хочет, чтобы были обнаружены его мощи. Вы сами видите, какое сейчас время (он посмотрел выразительно), понимаете? Наша городская администрация тоже пыталась искать, посылали на кладбище пьяных мужиков. Да разве так можно? От таких искателей мощи только глубже под землю уйдут. А Варнава, если захочет, он свои мощи явит.

Унжа. Вид от села на долину реки Унжи

Макарий провел у Варнавы несколько дней и двинулся дальше, на Унжу. Там его уже ждали. Меркантильные жители [города Унжа](#) надеялись, что святой построит у них монастырь и таким образом оживит торговлю. Зря надеялись. Не для того святой искал одиночества, чтобы обосноваться в большом (по меркам того времени и тех мест) городе. Оставив большую

часть своих спутников в Унже, Макарий [отправился дальше](#). И нашел прекрасное место на высоком берегу реки Унжи. Там и возник монастырь, а рядом с ним город Макарьев, со временем оттянувший от города Унжи весь драйв торговли. Где Макарий, там и коммерция – это факт неопровержимый.

А там, где когда-то стоял город Унжа, теперь захолустье. Зато место ничуть не затоптано. Прекрасное место силы: старые церкви, вид на долину Унжи такой, что сердце сжимается, энергетика мощная. И как ни приедешь - радуга. Если б Макарию сегодня пришлось выбирать себе место для подвигов, он выбрал бы Унжу. Недаром же он пришел сюда умирать.

Унжа. Макарьевская церковь. Она стоит на том самом месте, где умер Макарий

Места силы. Шестьдесят шестое – Святые горы

Весной 1563 года на берегу речки Луговки пятнадцатилетнему пастушку из Воронича явилась икона Богородицы. По типу – [Умиление](#). Дело было под вечер, икона парила в воздухе, вокруг нее сиял ореол. И послышался голос: не бойся, Тимофей (так звали мальчика), иди на Синичью гору – увидишь благодать.

События разворачиваются в треугольнике Святогорский монастырь - Михайловское - Тригорское

Тимофея в округе считали юродивым. Как теперь выражаются – с припиздью. Это может означать, что человек подвержен [шаманской болезни](#): слышит голоса, видит видения, ведет себя не совсем адекватно – с точки зрения людей, погруженных в обыденность. А на самом-то деле – какая же это болезнь, если человек видит и знает больше, чем другие? Нет, тут скорее, продвинутость в недоступные непосвященным сферы. Короче, пастух бросил стадо и отправился на Синичью гору, благо это недалеко от реки. Пришел, когда уже темнело. Ничего примечательного не обнаружил, стал молиться и так провел почти всю ночь. Под утро ему снова является та же икона и снова голос: Тимофей, это место избрано для явления милости божьей, но – не теперь, через шесть лет. Далее пастушку было предложено готовиться к тому, что будет здесь явлено в указанное время. Буквально: «Пребуде во всех добрых делах». По сути это очень похоже на объявление срока искуса перед посвящением.

Вновь я посетил тот уголок земли. Эти ворота закрыты, вход с другой стороны

Вернувшись домой, Тимофей никому ничего не сказал, но нашел в Вороничской Георгиевской церкви ту самую икону Умиление, которая являлась ему в месте силы. И все шесть лет постоянно молился ей. А когда настал срок, отправился на Синичью гору. Точнее – на соседнюю, которую потом стали называть Тимофеевой. Выкопал в ней нору и стал наблюдать. Прошло сорок дней. Вдруг на Синичьей горе свет, а в воздухе благоухание. Поднялся на Синичью, увидел на громадной сосне икону. Но не ту, которая ему являлась раньше, а другую: Богородицу Одигитрию небольшого размера (пяденицу). И услышал голос: ступай в Воронич, скажи там, чтобы взяли в Георгиевской церкви икону Умиление и шли сюда крестным ходом.

Лестница на Синичью гору. На ней Успенская церковь

Тимофей все исполнил: пришел, рассказал. Но только никто ему не поверил. Кто же поверит юродивому, не зарекомендовавшего себя чудесами? Даже поп Никита над ним посмеялся, весьма оскорбительно. И тогда все же чудо случилось: поп повредился в уме. Чудо, собственно не в том, что поп сбрендил, а в том, что когда его повели для вразумления в церковь, он там услышал суровую отповедь от иконы Умиление: если не исполнишь того, что сказал Тимофей, то здесь и умрешь, а дом твой расхитят. Когда отец Никита пришел в себя, сразу стал уговаривать всех идти на Синичью гору.

Двинулись в [девятую пятницу](#) по Пасхе. Когда пришли на берег Луговки, где Тимофею впервые явилась икона, начались исцеления. Дальше – больше... На Синичьей горе увидели икону. Народ хотел взять ее, но она ускользнула и стала парить над толпой. Спустилась только в руки Тимофея.

Чудотворная Одигитрия взята в серебряный оклад. На окладе икону несут два ангела, внизу под иконой дерево и Тимофей, преклоненный перед той же иконой в момент ее обретения

Вскоре эта история дошла до [Ивана Васильевича Грозного](#). Он приказал разобраться. Приехали следователи, расспросили людей, удостоверились в многочисленных чудесах. Было велено рубить часовню на месте явления и ставить в ней обе иконы. Но едва часовню построили, как она ни с того, ни с сего вдруг сгорела. А иконы остались. Их нашли в пепле совершенно невредимыми. Это окончательно убедило начальство: на Синичьей (теперь ее называли Святой) горе – из ряда вон выходящее место силы. Решено было ставить там монастырь. А конкретно на месте явления Одигитрии – строить каменную церковь во имя Успения Богородицы. Замечательно то, что престол этой церкви оказался (так подгадали) точно на пне той сосны, на которой явилась икона. Православные, как видно, решили радикально побороть место силы на Синичьей горе: во-первых, переименовать гору, во-вторых, уничтожить сосну, отмечавшую точку выхода энергии, и, в-третьих, сразу накрыть это место несгораемой каменной церковью. Обычно-то сначала

ставили деревянную, а тут – сразу каменная: деревянную-то, вишь, может и попать.

*Синичья (Святая) гора и Успенская церковь на ее вершине.
Характерный псковский декор.*

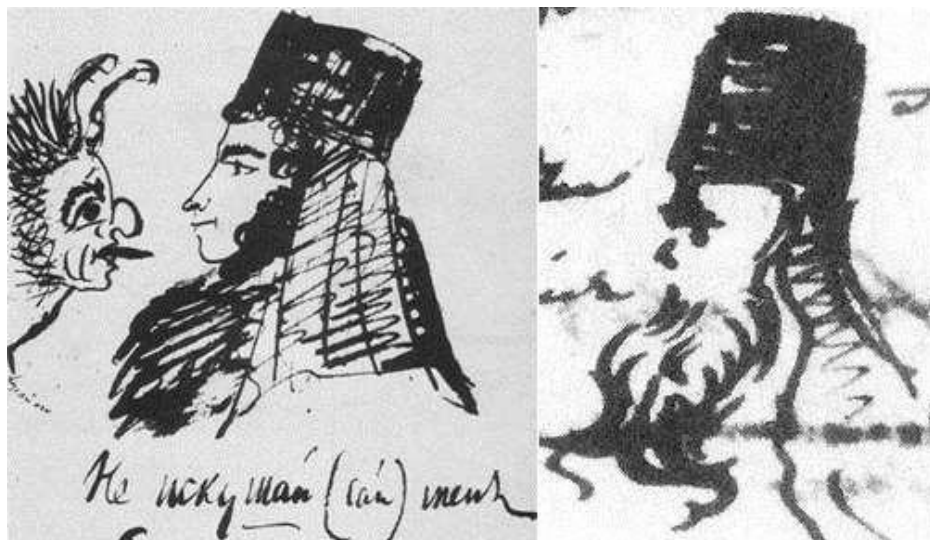
Так возник [Святогорский монастырь](#), предохраняющий округу от несанкционированных выбросов силы. А Тимофей куда-то исчез. Говорят, он отправился в Новгород рассказывать о чудесах открытого им места силы, но был принят там за юродивого бродягу, взят под стражу и умер в неволе (по другой версии – просто неожиданно умер).

Сейчас Святогорский монастырь известен в первую очередь тем, что в нем похоронен Пушкин. В апреле 1836 года поэт купил себе место для могилы на Синичьей горе (буквально – в нескольких шагах от теперь уж, конечно, истлевшего пня той сосны, на которой Тимофею явилась икона) и стал интенсивно искать себе смерти. Убили его менее чем через год.

Могила Пушкина. От нее с высоты далекий вид на окрестности. Слева могила африканского предка. Снимок сделан от угла Успенской церкви

Собственно, Пушкин мог присмотреть себе это место очень задолго до смерти. В 1824 году он был сослан в Михайловское под духовный надзор игумена Святогорского монастыря Ионы. За «афеизм». Разумеется, добродушный игумен не мог (да и вряд ли пытался) обратить непутевого барина из его юношеского атеизма в православие. Пушкин лишь иногда посещал Иону, распивал с ним наливки, записывал его соленые словечки и вставлял их в «Бориса Годунова». Никакого иного интереса к православию не проявлял. Хотя вот: когда умер [Байрон](#), заказал панихиду по «болярину Георгию». Но не сказал монахам, по какой погибшей душе они служат. Со стороны Пушкина то была, в сущности, легкая форма кощунства, небольшой маскарад. И из тех же карнавальных побуждений поэт иногда болтался по округе в чудной красной рубаше. Изображал из себя мужика. Шутил. Прямо как его Дон Гуан все шутил, пока однажды каменный истукан не явился за ним: «О, тяжело пожатье каменной десницы!»

Рисунки Пушкина. Слева автопортрет в монашеском клобуке с бесом (написано: "Не искушай (сай) меня без нужды"). 1829 г. Справа игумен Святогорского монастыря Иона. 1824 г.

Впрочем, Пушкин это напишет позднее и – в другом месте (в 1830 году в Болдино). А в Михайловском (в 1826 году) он еще только задумал «Каменного гостя». Написал же [«Пророка»](#). Эти тексты очень схожи – в том смысле, что в обоих рассказано о явлении некоего потустороннего существа. В «Пророке», однако, гораздо подробнее представлено то, что бывает с субъектом, попавшим в руки неведомой силы. Тут дело не ограничивается каменным рукопожатием. Тут тебе вырывают язык, рассекают грудь и оставляют лежать расчлененным трупом на перекрестке.

Под Синичьей горой. Уголок Святогорского монастыря

Если называть вещи своими именами, в «Пророке» описана процедура посвящения в шаманы. В разных местах и в разных культурах детали этого посвящения немного разнятся, но, так или иначе, дело повсюду сводится к тому, что человека, уже погруженного в шаманскую болезнь («Духовной жаждой томимого»), вскрывают, вынимают важнейшие внутренние органы и заменяют другими. Язык меняют на жало змеи, сердце на пылающий уголь. Глаза и уши тоже ставят другие, хотя Пушкин на это лишь намекает. Такая операция делает посвященного причастным трем мирам («и горний ангелов полет, и гад морских подводный ход, и дольней лозы прозябанье»). И позволяет в дальнейшем жечь сердца. Но только это не то, что называется «афтар жжот». В «Пророке» ни слова нет ни об авторстве, ни о литературе. Только шоковый опыт столкновения с реалиями иного мира.

Вид с Синичье горы на вход в монастырь

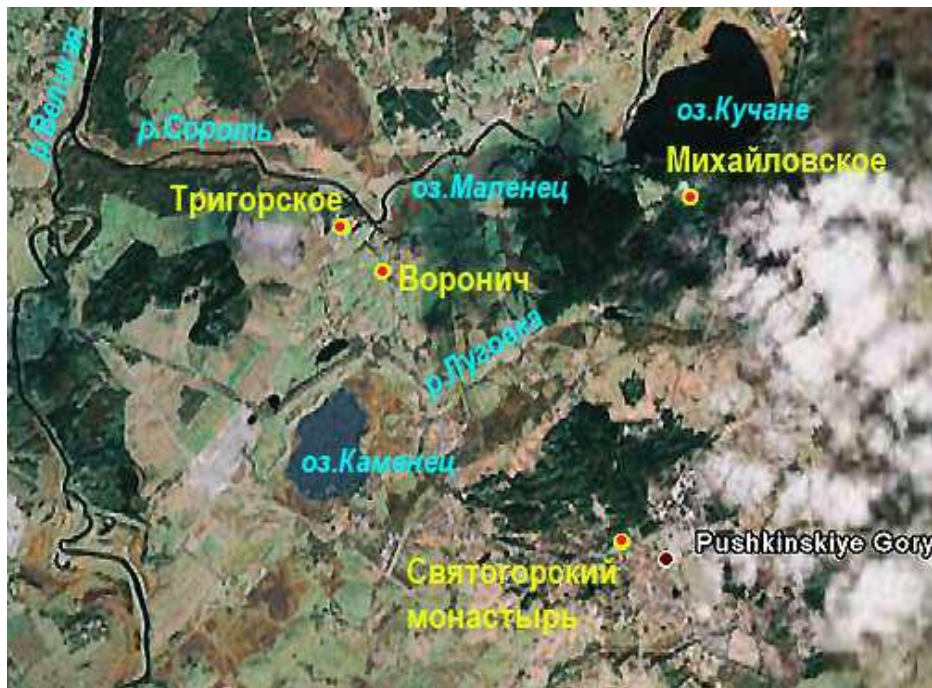
Пушкин был литератор, и потому его «Пророк» обычно воспринимается как литературная фантазия. Считают, что автор поэтически переложил [шестую главу Книги](#) пророка Исаии. Ну, может быть, серафима он взял и оттуда – чтобы хоть как-то назвать демона, который проводил над ним болезненную операцию. Но вообще-то в Книге Исаии нет ничего похожего на то, что описано у Пушкина. Ничего шаманского, а одно лишь нитье еврейского бога по поводу того, что его народ его не слушается, и поэтому надо его наказать. Надо, конечно, но Пушкину-то какое дело до

этого? Он подвергается жесточайшей переделке всего своего существа, и проблемы евреев его не волнуют, пусть с ними их бог разбирается.

У ворот Святогорского монастыря

Что же касается того существа, которое фигурирует в «Пророке» под именем Шестикрылый, то – это, конечно, не серафим. Смотрите: явился «на перепутье». То есть – на перекрестке, а это по русским поверьям место особое. Очень опасное, но и благое. Там человек попадает во власть всяких демонов. Которые могут вредить ему, но иногда помогают. Именно на перекрестке проводят обряд посвящения в колдуны (то есть – в шаманы). Все ритуалы известны. Только, конечно, не надо думать, что какие-то псковские мужики пригласили поэта на перекресток дорог где-то между Михайловским и Тригорским да и подвергли его там обряду инициации: вырвали язык, рассекли грудь, вынули сердце. И пока он лежал как труп, вставили взамен – что у них там положено: угли с масленичного костра, сушеное жало змеи, обрядили в красную рубаху: иди, мол.

Святогорское место силы из космоса. Перекрестков здесь более чем достаточно

Нет, это все лишь страшилки для непосвященных. А любой посвященный (если на то будет санкция) скажет вам: да, и язык вырывают, и грудь рассекают, и сердце ампутуют, и кости вываривают. Но все это – в другом, так сказать, измерении. В той реальности, где на перекрестках встречаются духи, которые и проводят соответствующую операцию, пока ты здесь, в мнимой реальности человеческого консенсуса, лежишь три дня, обездвижен, как труп. Иное измерение – это ведь вовсе не значит, что человек подвергается лишь воображаемой и потому безболезненной операции. Во-первых, не воображаемой. А во-вторых, очень даже болезненной, никакого наркоза. Все по-взрослому. Некоторым, правда, кажется, что если у соискателя силы прямо здесь и теперь не вырезать сердце, то никакого посвящения и не случится. Не надо, однако, путать две разные практики: [ритуальное убийство](#) и посвящение. Посвященный получает возможность еще в этой жизни видеть то, что мертвец увидит за гробом. Видеть иную реальность, которая – вот она, прямо перед тобой, надо только научиться ее различать за световыми [покровами дня](#). За встроеной в наши глаза пеленой просвещения. Пелену можно снять.

Как труп в пустыне я лежал. Это рисунок Пушкина 1821 года. Как видим, уже тут и камлания, и виселицы, которых в набросках Пушкина стало особенно много после казни декабристов, и, конечно, манипуляции над скелетом, столь необходимые при посвящении в шаманы

Шаманская болезнь началась у Пушкина гораздо раньше, чем он был сослан в Михайловское. Симптоматика налицо: он слышал голоса, которые превращал в стихи, видел видения, которые трансформировались в каракули на полях его рукописей. Иногда он юродствовал, постоянно валял дурака. И еще один важный симптом – сонливость («читаю мало, долго сплю»). Наблюдая все это, любой маломальский шаман мог заключить: из этого малого выйдет толк, если над ним поработать. [Батюшков](#), сам не чуждый поэтических камланий (правда, он кончил уже полным безумием), писал о Пушкине: «Не худо бы его запереть в Геттинген и кормить года три молочным супом и логикою». Что это, если не намек на необходимость изоляции перед посвящением. Уж не знаю кто, но явно кто-то очень разумный и страшно влиятельный наконец-таки понял, что надо делать. Пушкин был изолирован в Святогорском месте силы. Где и пересидел восстание [декабристов](#), и пережил инициацию.

Стена Святогорского монастыря опоясывает Синичью гору по ее подножью

Эти два события тесно связаны. В момент восстания Пушкин рвался в Петербург. Но возникли препятствия: сперва слуга заболел (белая горячка), потом у ворот ему встретился поп (примета ужасная), потом заяц трижды перебежал дорогу. Нет, это уж слишком: Пушкин вернулся, и это спасло его. Судя по письмам, в то время он уже стал понимать, что скоро вернется из ссылки, надо только пройти посвящение. Шестикрылый, конечно, приурочил это к казни декабристов. 13 июля 1826 года пять человек были ритуально убиты (приговорили их к четвертованию, но из милосердия просто повесили). А Пушкин испытал мистическую вивисекцию. После этого уже можно было писать «Пророка» и возвращаться. Но царь (в жертву которому были принесены декабристы) задержал это до сентября (ему надо было пройти свое посвящение: коронацию).

Святогорский монастырь, Успенская церковь

Пушкинисты дружно твердят: после ссылки поэт изменился. Еще бы! Ведь он стал реальным шаманом: мог легко впадать в транс, путешествовать в трех мирах, видеть невидимое. Об этом он рассказал во множестве текстов. Создал даже специальные инструкции по камланию (профаны их называют стихами о поэзии), где точно описывает условия впадения в транс, объясняет, как надо вести себя во время прихода («роя гостей»), демонстрирует, что шаманское путешествие это

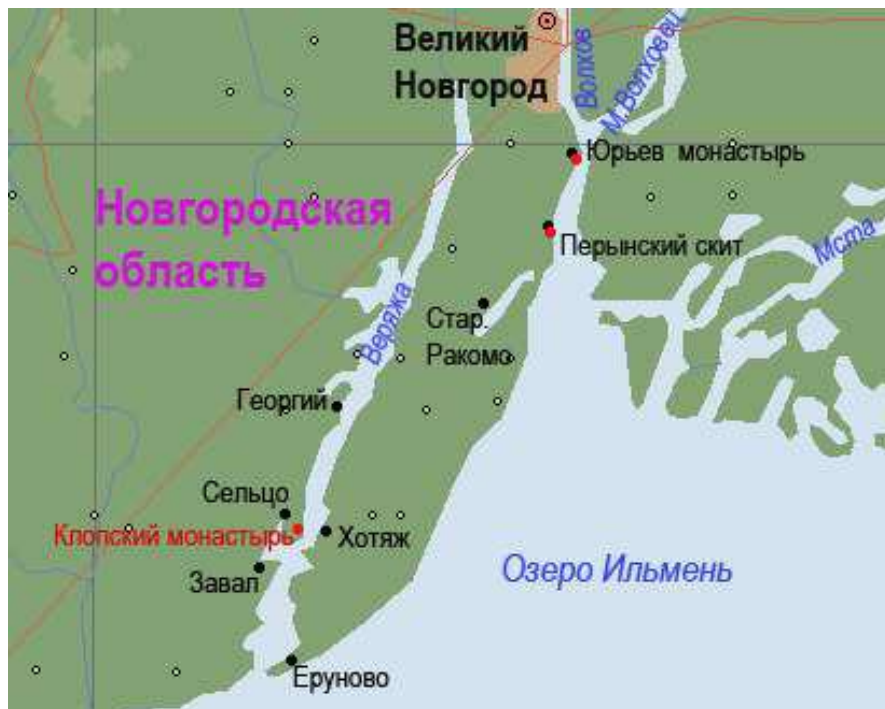
не сон, но – «как во сне» и так далее. Он много знал и много умел, но срок, отпущенный ему после ссылки, был краток. На одиннадцатый год он должен был лечь там, где его коллеге Тимофею явилась икона. Вот и спешил подвести себя под пулю.

Святые горы теперь называются Пушкинскими. Туда ехать стоит, там место силы. А вот в Михайловское и Тригорское – не советую, там одни муляжи.

Рублевская Троица на могиле Пушкина

Места силы. Шестьдесят седьмое – Клоп

На этой карте красным показаны еще два места силы, кроме Клопского монастыря. Но вообще-то их там больше

В Ильмень-озеро течет множество рек, у каждой своя повадка, но, пожалуй, забавнее всех ведет себя Веряжа. Она течет навстречу Волхову, вытекающему из Ильменя, далее – вдоль горловины Ильменя параллельно озерному берегу и, наконец, когда Ильмень перекрывает Веряже дорогу, впадает в него – как бы от безысходности. По берегам Веряжи есть места силы. Одно из них называется Клоп. Туземцы мне объяснили, что это потому, что в половодье, когда Веряжа, ее приток речка Вдова и впадающий во Вдову безымянный ручей, выходят из берегов, образуется остров, по форме напоминающий клопа. На острове стоит Клопский монастырь. Когда он здесь появился, никто не знает. Писаная же его история началась в ночь на Ивана Купалу 1408 года.

Река Веряжа. Вид из-под горки, на которой стоит монастырь

Шла служба. Поп Макарий, покадив в храме, почему-то решил окадить и свою келью. Побежал, напевая канон и нащупывая ключ, но – что за черт? – дверь кельи оказалась отпертой. Макарий с опаской вошел и увидел неизвестного в черном рубище, который сидел и писал при свече. Поп со страху попятился, выскочил вон и поспешил доложить игумену о странном явлении.

Когда игумен Феодосий подошел с братией к келье, занятой неизвестным, дверь оказалась запертой изнутри. Стали стучать – нет ответа, заглядывать в окна – склоненный монах. Внимания ни на кого не обращает, переписывает, как потом оказалось, рассказ [о плавании Павла](#) (из «Деяний Апостолов»). Что делать? Сломали двери, вошли. Человек продолжал писать.

– Кто ты? – спросил игумен Феодосий.

– Кто ты? – отозвался неизвестный.

– Ты человек или бес?

– Ты человек или бес?

Троицкий собор Клопского монастыря

Пришелец слово в слово повторял все вопросы игумена и при этом смотрел очень строго, но как-то сквозь собеседника. Феодосию стало не по себе, он начал творить молитву. Пришелец повторял за ним каждое слово. Принесли кадило, игумен сенил незваного гостя крестом и покадил на него. От ладана тот уворачивался, но – крестился в ответ. Юродствует! – решили монахи и разошлись.

Когда началась литургия, неизвестный явился в церковь и пел на клиросе вместе с другими. А потом пришел со всеми в трапезную, но не сел за стол, а направился под образа, открыл книгу и стал читать едокам. С тех пор так и повелось. Голос у него был благозвучный, дикция внятная. Всем понравился новый чтец. Жить он стал в той келье, которую облюбовал изначально, ел только чтобы не умереть, почти не разговаривал, во всяком случае, никто ничего о нем не мог узнать, даже имени.

Разрушенная колокольня Клопского монастыря. Здесь когда был вход в монастырь, обращенный к реке, устраивались крестные ходы по Веряже. Сейчас монастырь понемногу восстанавливается

Прошло много лет. В 1419 году монастырь посетил младший сын Дмитрия Донского князь Константин. В это время как раз его старший брат, великий князь Василий I, лишил Константина удела (Устюжны и Тошни) за то, что тот отказался содействовать передаче прав наследования сыну Василия. Тут дело вот в чем: при Дмитрии Донском [митрополит Алексей](#) добился того, что право великого княжения стало наследственным правом московских князей. То есть предполагалось, что оно больше не выдается ордынскими ханами каждый раз заново в виде

ярлыка на княжение, а автоматически передается внутри рода. Дмитрий передал этот, так сказать, наследственный ярлык своему сыну Василию I, и тот теперь собирался передать его своему сыну Василию II (в будущем Темному). Но Юрий и Константин, братья Василия Дмитриевича, считали, что наследовать княжение должны именно братья великого князя по старшинству. В данном случае – Юрий, самому-то Константину как раз ничего не светило, поскольку старше его были еще два брата [Андрей](#) и Петр Дмитриевичи. Но Константин был принципиален: едва он узнал, что задумал брат, сразу брякнул: «Этого от начала никогда не бывало». И немедленно стал изгнанником. Кто был прав в этом споре, трудно сказать (завещание Дмитрия Донского составлено очень двусмысленно, к тому же бывали разные прецеденты), но после смерти Василия I (1425) непонятки с наследованием обернулись затяжной и жестокой гражданской (а точнее семейной) войной.

Вид Клопского места силы из космоса. Монастырь стоит в излучине реки. остров Клоп образуется в половодье, когда реки Веряжа, Вдова и впадающий в нее ручей выходят из берегов

Так вот, лишенный удела князь Константин отправился в Новгород. Настроение – словно тараканов поел, тяжелая депрессия. Размышляя о бренности жизни, несправедливости судьбы и неблагодарности брата, князь ездил по новгородским монастырям и молился. Клопский игумен

Феодосий провел душеспасительную беседу с опальным гостем, а потом пригласил отобедать. Сели, человек под иконами (тот самый юродивый) стал читать – что там следует в этот день. Тут князь насторожился, стал прислушиваться, присматриваться, а потом встал, подошел к чтецу: «Михаил, это ты?» Неизвестный ответил: «Бог знает». И продолжал читать.

Хоть Клопский чтец и признал себя Михаилом, все же остается неясным – кто он конкретно. Князь Константин сказал монахам: «Вы берегите его – этот человек нам родня». Назвал и отчество: «Максимов сын». Но кем точно приходится Михаил московским князьям – не сказал. Ну и не надо. Какая нам, собственно, разница, кем именно приходился Клопский юродивый московским князьям. Важно лишь то, что в одном из самых влиятельных монастырей Новгородской земли (Феодосий вскоре будет ненадолго избран архиепископом) в преддверии решительного наступления Москвы на Новгород подвизается близкий родственник московских великих князей.

Одно из чудес Михаила Клопского. Была долгая засуха и даже в Веряже не было воды. Михаил пришел на берег реки и написал на песке: "Чашу спасения приму. На сем месте явится источник". Стали копать в этом месте и вдруг забил мощный родник. Перед пишущим Михаилом стоит игумен Феодосий

Нет, он не был агентом Москвы, он был юродивым. Но что это значит? В какой-то момент на Руси стали считать, что юродивый – это умный

человек, прикидывающий дурачком. Смирение гордого ума – это, может, и очень большой подвиг, но все-таки в первую очередь это всего лишь притворство. Настоящее же юродство – отнюдь не притворство, не имитация дурости, но – неподдельная дурость. Которая, впрочем, вовсе не отменяет подлинный ум. Ты просто впадаешь в состояние, когда обыденный ум (умение ориентироваться в условностях мира) вдруг отлетает, и на его место приходит что-то другое: мудрость, которой уже нет никакого дела до глупых условностей. Тут как раз очень уместны и сопля до колен, и бессмысленное лопотание, и всякие замысловатые телодвижения, отличающие прорицателей от обычных людей. Но только все это вовсе не главное, а так только – шлаки общения с ангелом. Ну правда: когда сквозь тебя прорывается сверхчеловеческий голос, откуда взять время и силы на то, чтобы вытереть сопля?

Это то самое место на берегу Веряжи, где Михаил открыл родник. Вот он и виден перед кустом. Это снято два года назад. Сейчас, говорят, над источником сделали сруб

Юродство мы уже наблюдали на примерах [Евфросинии Колюпановской](#) и [Корнилия Крыпецкого](#). Случай Михаила Клопского не то, чтобы вовсе особый, но все же этот блаженный по большей части ведет себя совершенно адекватно. Конечно, он не без странностей, хотя бы уже потому, что, будучи нищим монахом, держится независимо, самоуверенно, говорит как власть имущий. Но ведь он и действительно знает все наперед и может жестоко наказать любого, заслуживающего наказания. Вот, например, пропала в монастыре драгоценная панагия. Михаил подходит к некоему попу Никифору и говорит ему четко и убедительно: «Ума лишишься». И тот немедленно (и навсегда) впадает в ступор: ни ума, ни памяти. А Михаил монахам: «Раскопайте золу в печи его кельи, там найдете». И точно.... Или вот: архиепископ Евфимий I, пользуясь своим положением, стал тянуть деньги с монастыря. Михаил ему строго сказал: «Мало тебе жить, а богатство здесь останется!» После этого Евфимий сразу разболелся и вскоре умер (1429). Еще: новгородский посадник Григорий Посахно запретил монахам ловить рыбу в Веряже. А если, говорит, кого поймаю, велю руки и ноги переломать. Михаил ему приговор: «Сам останешься без рук и без ног». Так и случилось: несчастный посадник, застукав монахов на рыбалке, погнался за ними и был парализован.

Клопский монастырь с берега Веряжи. Троицкий собор. Мощи Михаила покоятся именно в нем

Как видим, здесь нет никакого особого юродства, одна прозорливость, замешанная на мощной суггестии. Но есть и другие примеры, когда святой никого не наказывал, а просто пророчествовал. Или даже скорей – давал дельные советы. В таких случаях в его поведении могли наблюдаться и отклонения от общепринятой нормы. Например, как-то шел он по улице Новгорода (делая, как сказано в одном житии, «во время прохождения своего некоторые странности»), увидел мальчика Ваню, стоявшего на углу, подошел, взял его за волосы, поднял выше своей головы и пророчески крикнул: «Иванец, учись книгам, быть тебе архиепископом». Этот мальчик впоследствии стал знаменитым владыкой Ионой, двадцатым новгородским архиепископом. С его смерти (1470) начался раздрай, приведший к уничтожению вольностей Новгорода.

Николо-Вязищский монастырь. Здесь лежат мощи святителя Евфимия II

Вот, кстати, об этом: 22 января 1440 года Михаил вместе с архиепископом Евфимием II, был в Вяжищском монастыре (в 12 километрах к северо-западу от Новгорода). Евфимий очень любил этот монастырь, всячески его благоустраивал, вот и теперь пришел посмотреть, как движутся работы. Вдруг – колокольный звон. Это Михаил забрался на колокольню и вовсю благовестит. Что такое? – кричат ему. А он в полнейшем экстазе: «Ныне великая радость в Москве!» Евфимий (тут надо вспомнить: архиепископ – формальный глава Новгородской республики) спрашивает: «Да что же за радость, Михайлушка?» А Михайлушка, продолжая свой блавест, сообщает: «У великого князя Василия сын родился, Иван. Он придет, завладеет всем Новгородом, отберет у вас ваше богатство, отнимет ваши обычаи, покорит город ваш своей власти». И смеется так – радостно, добро, открыто, блаженно.

Колокольня Вяжищского монастыря. Это, конечно, не та колокольня. с которой Михаил оповестил Новгород о его скором закате, но все же эта - памятник той

Действительно, в тот день родился Иван III Великий, но вряд ли, при всей вере в прозорливость блаженного, новгородцы всерьез приняли это пророчество. Они чувствовали себя еще вполне уверенно, а вот Москва стояла у порога великих потрясений. В 1445 году Василий Темный попадет в плен к татарам и отдаст за свое освобождение неслыханный выкуп (200 тысяч рублей, по новгородским данным), а в 1446 году будет ослеплен Дмитрием Шемякой, который сядет на Московский престол. Казалось бы – все. Но что-то у Шемяки не сладилось. Люди стали покидать Москву, власть уплывала из рук. Уже в 1447 году этот рыжий Наполеон покинул Москву, в 1450 потерял свою столицу Галич и скрылся в Новгороде. Евфимий II и посадники приняли Дмитрия хорошо, как великого князя московского, но реально не помогли. Как ни пугал их Шемяка тем, что рука Москвы доберется до них, не поверили. Как не поверили десять лет назад Михаилу.

Новгород. Софийская сторона через Волхов

Конечно же, Дмитрий посетил своего родственника в Клопском монастыре. Жаловался: «Михайлушка, согнали меня с великого княжения

Московского». Михаил отвечал довольно уклончиво: «Всякая власть от бога и дается им не хотящему власти и не бегущему от нее, а тому, кого сам бог помилует». Тогда Дмитрий стал просить ходатайствовать за него: «Помолись, чтобы Господь дал мне достигнуть своей вотчины — великого княжения». Тут уж блаженный сказал напрямик: «Добьешься трехлокотного гроба в Юрьевом монастыре» ([он](#) в 17 километрах от Клопского). После этого князь отправился в Устюг: поднимать северян на Василия. Но все проиграл и в начале 1453 года вернулся в Новгород. Михаил его, в общем, жалел как родного, при последней встрече все гладил по голове и приговаривал: «Княже, земля по тебе стонет». Подавал намеки: «Будь ко всем своим слугам милостив». А в это время посланцы Василия вербовали слуг Дмитрия, в частности — повара. Вскоре князь отведает курицы, приготовленной с мышьяком.

Росписи Троицкого собора Клопского монастыря. Эта фотография откуда-то скрадена

Со смертью Шемяки закончилась война в великокняжеском доме. Пришла пора Новгорода, как и предсказывал Михаил. Но это другая история. А здесь остается только сказать, что семейная война показала: потомки Дмитрия Донского буквально обезумели, дошли уже до запредельных степеней жестокости. Вряд ли Василий Темный был лучше Дмитрия Шемяки, но русский бог почему-то выбрал Василия. Удача и люди отвернулись от Дмитрия – может быть потому, что он не был так жалок, как его двоюродный брат, меньше юродствовал, больше полагался на трезвый расчет. В конце концов, то, что произошло в 40-е годы с Московией, было как раз впадением в такую бездну, из которой уже не возвращаются. Ну, а если все-таки возвращаются, то – в ином качестве. Ведь переживший смерть и воскресший – это уже совсем не тот субъект, что жил раньше. С 50-х годов Москва уже – Третий Рим, хотя названа так она будет несколько позже – в 1492 году, жидовствующим [митрополитом Зосимой](#).

Михаил Клопский. Тут прямо на иконе его житие

И еще о Михаиле. Считается, что он умер 11 января 1456 года, то есть – ровно за неделю до того, как Василий Темный пошел на Новгород. Уже в феврале под Русой двести московских молодцов не стали ждать подкрепления, а элементарно разогнали пятитысячную новгородскую рать. Если серьезно юродствовать, то все-таки можно сказать: Михаил был агентом Москвы. Ибо он был плоть от плоти московских безумцев (если угодно – берсеркеров). В его прозрениях отражалось юродство родичей, идущих к цели через слезы, кровь и слизь глаз, выкалываемых уже потому, что глаза не нужны тому, кто видит невидимое во мраке безумия.

Клопское место силы невыразимо печально

Места силы. Шестьдесят восьмое – Лев-Толстое

От села Дворцы Угра начинается длинную излучину. На краю села установлен крест в память о [Стоянии на Угре](#), положившем конец зависимости Руси от Орды. Туземцы рассказывают, что именно в этой излучине татары четыре дня безуспешно форсировали реку. А там, где сейчас село Дворцы, была ставка [Ивана Молодого](#) (сына [Ивана III](#)). Потому, говорят, село и называется Дворцы.

Вепрейка, текущая явно по старому руслу Угры, образует вместе с излучиной Угры очень удобную оборонительную позицию. Тихонова пустынь - железнодорожная станция. Монастырь в селе Лев-Толстое

В те времена в верховьях речки Вепрейки, примерно в пяти километрах от места этих боев, жил пустынник по имени Тихон. Его иногда называют Медынским, а иногда Калужским – по близлежащим городам. Но обрелся он, собственно, там, где теперь стоит село Лев-Толстое. О Тихоне известно мало: постригся в Кремлевском [Чудовом монастыре](#), потом ушел на Угру, где поселился в дупле огромного дуба. Умер в 1492 году. Вот практически все. Есть, правда, еще одна интересная деталь, связанная с владельцем тех мест князем Ярославом, сыном героя Куликовского сражения [Владимира Храброго](#). Как-то раз Ярослав отправился на охоту и наткнулся на бродягу, сидящего в дупле дуба, на Тихона. Почему-то князю это так не понравилось, что он стал орать: вон!

И даже – замахнулся плетью. Да так и остался с поднятой рукой, буквально одеревенел.

Тихонова пустынь. На переднем плане пруд на речке Вепрейке

Церковные писатели считают, что Ярослав Владимирович попал под дурное влияние, что какие-то злокозненные люди наговорили ему на святого человека. Более того, специально привели князя к дубу, чтобы он разобрался с бродягой, поселившимся в заповедных владеньях. Козни злых людей – постоянный мотив в житиях православных святых. Злыми могут оказаться и крестьяне, справедливо опасющиеся, что отшельник устроит монастырь, который мало-помалу отберет у них землю, а потому – стремящиеся [прогнать](#) (или [даже убить](#)) монашествующего пришельца. А могут – и [какие-нибудь язычники](#), для которых появление монаха в лесах означало начало преследований. Скорей всего на Тихона наклепали все-таки язычники. Ибо никакие крестьяне не могли претендовать на заповедные леса по берегам Угры, принадлежавшие князю.

Лес на Тихоновом источнике сейчас, конечно, изрядно затоптан

Гнев Ярослава станет понятнее, если иметь в виду, что изначально заповедный лес – это не просто лес, в котором запрещено заниматься хозяйственной деятельностью. В первую очередь это – священный лес, кереметь, как его называют угро-финны, а по-русски – божелесье. Даже в том, что теперь именуется заповедниками, сохраняется память о том, что священный лес – это табу. А уж пятьсот лет назад всякий знал, что такое заповедное божелесье. Понимал, что здесь не место всяким бродягам, грибникам, рыбакам и охотникам, способным ненароком потревожить священную дрему лесного божества. И уж совсем не место здесь лесорубам, всегда готовым погубить священное дерево ради своих мелких нужд. Божество, живущее в дереве, обычно [наказывает смертью](#) того, кто покушается на его дерево. Не жалует и тех, кто попускает такие преступления.

Дерево и камень напротив закрытого входа в Успенский собор Тихонова монастыря. Это, конечно, просто дерево и просто камень, но это как бы модель всякого святого места: дерево, камень, дух...

Я вовсе не хочу сказать, князь Ярослав был убежденным язычником, но — он точно был православным. То есть человеком, поклоняющимся деревьям, камням и источникам — под видом поклонения христианским святым, жившим, как правило, очень давно и неизвестно где. Собственно, людям, которых насильно окрестили, ничего иного и не оставалось, как только принять религию еврейского бога в Византийской интерпретации и [переработать ее](#) в себе так, чтобы от чуждой религии остались одни имена. Это нормальная реакция крепкого организма на прививку чужого ростка. Но бывают и осложнения. В ситуации двоеверия

основная проблема – постоянная путаница, болезненные недоразумения, иммунные реакции неузнавания. Вот, скажем, князь Ярослав – за кого он принял мужика, сидящего в дереве? Скорей всего, как и сказано в житие Тихона, за монаха. И потому так возмутился. Это и есть одно тех из недоразумений, о которых я говорю.

Слева Тихон Медынский в своем дубе. Неплохо обосновался. Справа Зырянская Троица Стефана Пермского

Посмотрим на икону Тихона. Что на ней изображено? Дерево, в котором живет человек, а в стороне – монастырь. Это хорошая иллюстрация двоеверия: дух дерева, облаченный в монашеское одеяние. Конечно, в такой ситуации легко принять духа дерева за монаха, особенно – если тебе назойливо объясняют: нет, это не дух, это просто монах залез в дупло. Бывает. Вот, скажем, [Павел Обнорский](#) три года прожил в дупле липы. Однако его не изображают внутри ствола. Потому что из его биографии ясно, что изначально он был человеком и лишь постепенно проникся духом дерева, отождествился с ним. А о Тихоне так не скажешь. И не только потому, что о нем ничего неизвестно. Может быть, о нем ничего неизвестно как раз потому, что он дух дерева, превратившийся в человека. Тут, впрочем, легко ошибиться. Вот и Ярослав ошибся: решил, что перед ним человек, оскверняющий лес на Вепрейке, и, надо отдать князю должное, повел себя как [свинья под](#)

дубом вековым: заорал, замахнулся... Ну и стоит теперь с онемевшей рукой, в которой бессильно болтается плеть. А перед ним – мужичок, от которого зависит, останется князь в состоянии недорезанного Буратино или вернется к человеческому облику.

Так выглядела Тихонова пустынь в начале 20-го века. Справа от монастыря пруды на речке Вепрейке. Слева вдали часовня над остатками Тихонова дуба (обведена красной линией). Справа вдали - Тихонов источник (помечен красной галочкой)

По церковной версии князь раскаялся в содеянном – ну, еще бы! – после чего исцелился и предложил Тихону основать в божелесье монастырь. Духу он это предложил или человеку – не знаю, тут опять вера надвое. Но вообще, получилось удачно: обычно-то деревья, замеченные в том, что от них исходят таинственные эманации, христиане безжалостно срубали, а этот дуб сохранили, и он простоял еще более двух столетий, пока в него не ударила молния. В 1838 году над остатками дуба сделали часовню. Она не сохранилась.

Вход в Тихонов монастырь. В здании справа хлебный магазин. Хлеб пекут монахи, он изумительны

У входа в монастырь я расспрашивал разных людей о том, где, собственно, рос тот дуб, в котором жил Тихон. Никто не знал. Говорили: это там где-то, в жилом квартале. Одна богомолка все-таки вызвалась проводить. Пришли в какой-то двор. Провожатая говорит: «Вот он». Там действительно растет дерево, но молодое, поэтому я спросил: «Этот вырос на месте того?» Но женщина ответила: «Нет, это тот самый, видишь какой огромный». По всей видимости, на это я нечаянно скорчил рожу недоверия. «Дурак!» – сказала провожатая и ушла. Я так опешил, что даже не сфотографировал то место, а теперь жалею. Потому что вскоре увидел во сне эту богомолку, это место и дуб, который она мне показывала. Он был огромный, полупрозрачный, внутри него был свет, как бы струящийся вверх и ниспадающий мерцанием с кроны. Вдруг на прозрачной коре я заметил огромного паука с металлическими ногами. Его туловище было желудем, выточенным из камня. «Желудь – исток дуба», – сказала моя провожатая, и я очутился на Тихоновом источнике.

Вход на Тихонов источник. Видна заново построенная церковь Живоносного Источника. Старую разрушили

Этот источник стал знаменит с конца 70-х годов 19-го века. По крайней мере, записи исцелений на нем начинаются с этого времени. Судя по ним, болезни, от которых излечивал Тихон, довольно однотипны. Судороги в ногах, делающие в серьезных случаях невозможной ходьбу, тахикардия, тяжесть и боли в области сердца, ревматические явления, головные боли. Часто эти симптомы сочетались и сопровождалась ужасной тоской, доходящей до устремления к суициду. Явная психосоматика. Никакие лекарства тут не помогали, но после купания в

источнике всю эту симптоматику как рукой снимало. Я окунулся в купель на источнике и [проснулся](#).

На Тихоновом источнике. Слева вход в церковь Живоносного Источника, прямо, за деревом, купальня. Кадр снят с того места, где набирают целебную воду

В советское время этот источник заливали цементом, чтобы отвести людей от предрассудков. А в более раннее время христианские фанатики вырубали и жгли священные рощи – с той же целью. И на месте древних святилищ ставили церкви, посвященные угодникам еврейского бога. Например, [Стефан Пермский](#) безжалостно рубил священные березы коми-зырян, а взамен предлагал молиться иконе, которую сам же и нарисовал, Зырянской Троице: три ангела под сенью дуба, а сбоку Сарра и Авраам. Одной рукой, значит, уничтожал живой культ дерева, а другой насаждал абстрактный культ далекого бога, который – вот нерв двоеверия – изначально был духом дерева же. На Стефановой иконе внизу белая полоса, на которой по-зырянски (а он создал специальный алфавит, чтобы перевести на коми-язык слово божье) написано: «И явился ему Господь у дубравы Мамре, когда он сидел при входе в шатер свой во время зноя дневного. Он возвел очи свои и взглянул, и вот, три мужа стоят против него» ([Быт. 18, 1-2](#)) и т.д. Это о видении Авраама. Вообще-то шаманы Пермских лесов наблюдали подобного рода явления постоянно. Стефану нужно было, чтобы мы, зыряне, забыли об этом, а помнили только о том, что случилось в

баснословные времена чуть севернее Хеврона, в месте силы еврейского бога.

Успенский собор Тихоновой пустыни

Место, конечно, чудесное. Там ангелы Мамрейской дубравы, явившись из полуденного зноя, возвестили Аврааму, что через год у него родится Исаак. И там же, в пещере Махпеле, напротив священной рощи Мамре, лежат Авраам, Исаак, Иаков – патриархальная троица. Формула упокоения патриархов в пещере Махпеле звучит так: такой-то приложился к народу своему. В Библии это сказано даже об Аврааме, который был первым (если не считать Сарры) евреем, похороненным в Махпеле. То, что Авраам приложился к еще фактически не

существующему, но уже мертвому народу, означает, что этот народ – не конкретные люди. Это – нечто существующее до и помимо конкретных людей (не масса, а нуминоз, как я уже [здесь](#) объяснял), мистическая сущность народа, каковой сущностью и является бог Авраама, Исаака и Иакова, витающий над местом силы Мамре.

Вообще-то таких дубрав в Ханаанской земле было много: у каждого Лота и Мелхиседека – своя. Но пророки еврейского бога их порубили, поскольку там кадили богам, хоть и очень похожим на бога Авраама, но – не ему. Через века дошла очередь и до священных дубрав в других частях мира. Авраамический дух дубравы Мамре для своей экспансии создал два инструмента – христианство и ислам. Ловкий ход. Теперь полномочный представитель Авраама контролирует меня, когда я иду общаться со своими богами. Это вроде как Билл Гейтс пытается навязать мне свое программное обеспечение и получить с меня деньги. Но я, во-первых, выбираю только то, что мне нужно, а во-вторых, никогда не плачу уважаемому Биллу.

Задворки монастыря

Великие преимущества авраамических религий прекрасно известны. Бог в них сконструирован так, что, будучи един, служит объединителем масс, которые, из страха иудейска, должны беспрекословно повиноваться. Очень удобно для руководителей. Потому-то еврейский бог так популярен в этой среде и всячески насаждается сверху. Нам, например,

объясняют, что та же Ветхозаветная Троица (икона) выражает собою единство, к которому должна была стремиться раздробленная Русь для того, чтобы сбросить с себя татаро-монгольское иго. Иначе говоря: эта икона выражает стремление московских великих князей к господству над Русской равниной. И тут опять начинается двусмыслица двоеверия. Потому, что Русская равнина является естественной средой обитания русского бога, который, конечно, большой пофигист и с циничным прищуром наблюдает за тем, как в его вотчине суетятся поклонники Ягве, заставляя русских людей молиться локальному духу дубравы Момре, но — он, русский бог, в любой момент кому угодно может устроить Содом и Гоморру. Бывало, устраивал, лил христианскую кровь. Мусульманскую — тоже.

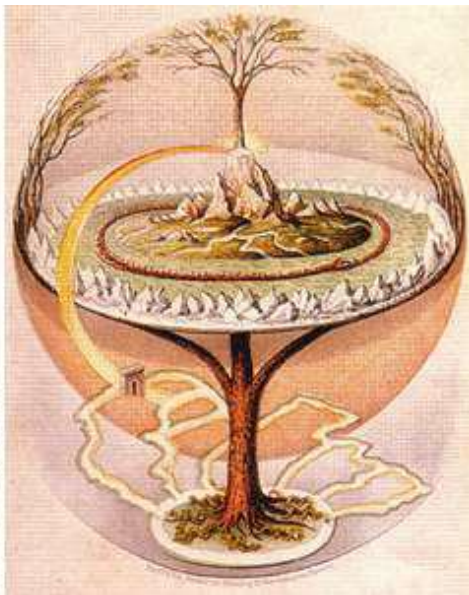

Слева снимок Тихонова места силы из космоса: русла рек образуют причудливую конфигурацию, что-то вроде мешка, жерло которого - между Дворцами и Лев-Толстым. Справа - Стояние на Угре (миниатюра Летописного свода 16 века)

Вот, например, как он показал себя во время Великого Стояния в месте силы на Угре. Он сам показал или локальный дух этого места — неважно. Во всяком случае, действовал здесь русский бог, а не князь Иван III, который всегда поддерживал чуждую веру. Этот князь был, конечно, великий полководец и [ловкий политик](#). Когда в 1480 году хан Большой Орды [Ахмат](#), заключив союз с королем [Казимиром](#) IV Ягеллончиком, выдвинулся в сторону Москвы, Иван все предусмотрел. Нейтрализовал Казимира, натравив на него крымского хана [Менгли Гирея](#) и организовав беспорядки в Литве. Далее — направил в глубокий рейд по Волге каперский флот, начавший методично разорять беззащитные селения

Ахмат-хана, точно маневрируя на Оке, заставил Ахмата сместиться к устью Угры, заранее выстроил по ней линию обороны, которая не позволила татарам форсировать реку, подавил внутреннюю крамолу и так далее.

Это – что касается военного искусства, а вот шутка русского бога: Угра в тот год замерзла уже 26 октября. Татарская конница могла атаковать прямо по льду. И, конечно, смяла бы русских, не готовых к такому повороту. Ивану пришлось срочно отводить войска от реки, чтобы перегруппировать их для полевого сражения. Когда татары увидели, что русские уходят, они почему-то решили, что князь задумал очередную ужасную каверзу, и побежали. Это было отлично видно с высоты Тихонова дуба. Никто никого не преследовал. Но Ахмат был вскоре убит. Победу записали на счет [Владимирской Богородицы](#). Так смехом русских богов закончилось трехсотлетнее иго.

Древесная мистика. Слева ныне разрушенная часовня над Тихоновым дубом. Справа шаманское (оно же - мировое) древо, соединяющее три мира - подземный, земной и небесный. В данном случае это знаменитый ясьень Иггдрасиль

Эти боги живут среди нас, но редко показывают свое настоящее лицо. Русская классическая литература является [сводом мифов](#) об этих богах, пробившихся сквозь кору христианства. [Хрестоматийный пример](#) из Толстого: князь Андрей Болконский попадает в зачарованный лес. Здесь

лошади сразу зафыркали, и даже лакей ощутил, что попал в место силы: «Лёгко, ваше сиятельство». Только убитый европейским образованием князь еще ничего не понимает (думает, что дело только в весне), но все-таки ищет глазами именно дуб: «Да, вот он, дуб». Далее он концентрирует внимание на дубе: несколько раз оглянулся на этот дуб, как будто чего-то ждал от него. Отождествляется с ним путем медитации: мы (с дубом) знаем... «Целый новый ряд мыслей безнадежных, но грустно-приятных в связи с дубом возник в душе князя Андрея». Этот буддизм – начало прорастания дуба в душе князя. Вскоре он увидит нимфу (с характерной фамилией Ростова) и погонится за ней: «Старый дуб, весь преображенный, раскинувшись шатром сочной, темной зелени, млел». Это мир. А к началу войны дуб превратится в дубину народного гнева.

Тихоновская пустынь, Успенский собор

Места силы. Шестьдесят девятое – Дунилово-Горицы

От Шуи до Введенья 15 км., до Дунилова - 19 км.

[Я отключился](#) всего, может, на пару минут и увидел себя в Лев-Толстом, где сдвинутая богомолка показывала мне феерический дуб преподобного Тихона. А очнулся от холода, когда во сне погрузился в источник. И вот передо мною долина реки Тезы (в Ивановской области). Я лежу на возвышенности, где когда-то стояла усадьба последних потомков Суздальских князей Василия и Дмитрия Горбатовых. Это место сейчас не застроено и называется Поляной. Слева село Горицы – домики, кладбище и две церкви на нем: Рождества Богородицы и Вознесения. На другой стороны Тезы – многочисленные церкви села Дунилова.

Церковь Рождества Богородицы в Горихах реставрируют. Позади нее виднеется черные ободранные купола Вознесенской церкви. Их сейчас, впрочем, тоже подправили.

Вообще-то первоначально село называлось не Дунилово, а Дубнилово. По берегам здесь рос дубовый лес. Краевед Борисов, живший в Дунилово в середине 19-го века, говорит, что еще в его время в реке находили старые дубовые кряжи, а когда-то на месте села стоял языческий идол Дубнило. Насчет имени – не знаю, но нисколько не сомневаюсь в том, что на берегу Тезы между Горичами и Дуниловым должен был стоять какой-нибудь идол. Потому что место это прекрасное, сильное, и десять церквей, столпившиеся на малом пространстве по берегам реки, появились здесь совсем неспроста.

Мост через Тезу. Вид с Поляны, где стояла усадьбы князей Горбатовых. За мостом видны Успенская церковь Воробьевой пустыни. Чуть правее - Благовещенская церковь. А совсем справа, над деревьями виднеется маковка колокольни Воздвиженской церкви. На переднем плане Теза начинает делать поворот вправо

От усадьбы Горбатовых хорошо виден мост через Тезу. Это точка пересечения больших дорог. К Дунилову с юга подходят дороги из Шуи и Нижнего Новгорода, с севера – из Кинешмы. А к Горицам – из Ростова и Иванова, а также из Ярославля и Костромы. Князья выбрали место для жизни стратегически правильно: здесь естественный центр междуречья Волги и Клязьмы. Правда, до революции административным центром этого региона была Шуя (теперь – Иваново). Но мистический центр – именно мост между Дуниловым и Горицами. Ко всему прочему, этот мост превращает два разных села в единый комплекс, состоящий из двух частей. Тут просматривается дуальная структура. Такая же, как, например, в Великом Новгороде, делившемся Волховом на Софийскую и Торговую стороны, между которыми шло постоянное ритуальное противоборство. Это та же самая архетипика, что делит племя каких-нибудь первобытных людей на экзогамные фратрии. Или – поддерживает соперничество двух столиц: Москвы и Петербурга. Или – создает двухпартийное политическое устройство в какой-нибудь Англии.

Колокольня бывшего Благовещенского монастыря в Дунилове. На переднем плане Казанская церковь, за ней, сразу справа от колокольни, маковска Благовещенской

Дунилово-Горицы – это как бы две противоборствующие фратрии. В каждом селе были своя торговая площадь, своя ежегодная ярмарка, своя администрация, хотя – по сути это одно большое село. О настоящем противоборстве между его частями сейчас уже не может быть речи. Но в оные времена бывало всякое. Вот, например, факт конца 17-го века: Дуниловский воевода Шишкин со всеми своими людьми нападает в праздник Рождества Богородицы на Горицкую ярмарку. Побили и пограбили всласть. Это известно из официальной жалобы на Дуниловских, но – можно ли сомневаться в том, что Горицкие в долгу не

оставались. И теперь малолетки двух сел дерутся (так принято во многих местах) на мосту через Тезу, не понимая, конечно, что таким образом они отправляют древний священный обряд.

Дунилово. Покровская церковь с моста через Тезу

Но при этом Дунилово-Горицы – женственный мир. Церкви стоящие там по берегам Тезы в основном Богородичные. В Горицах их, как уже сказано, две: Рождества Богородицы и Вознесенская. А на Дуниловской стороне справа на горке (если смотреть от моста) возвышаются церкви Покрова Богородицы и рядом с ней зимняя Всесвятская. Слева же, на другой горе, комплекс из Благовещенской и Казанской церквей (здесь раньше был монастырь). И еще чуть левее – Воробьева пустынь с церквями Успения Богородицы и опять-таки ее Покрова (здесь ныне царство монашек и приют для девочек). Есть на берегу Тезы и еще одна интересная церковь, Воздвиженская – прямо у моста на Дуниловской стороне.

Дунилово. Воробьев монастырь. В центре Успенская церковь, правее - зимняя Покровская

Все это выросло вместе с ростом ткацкой промышленности – не только, конечно, в Горицах и Дунилово, но и во всем регионе. Обычно этот рост объясняют тем, что села стоят на перекрестке торговых путей, по которым шли хлопок и шерсть, так что естественно около узловых точек с их ярмарками и складами должны были возникнуть ткацкие производства. Это – да. Однако в других регионах России текстильная промышленность почему-то не сделалась предметом развитой мифологии – Ивановский совет, Ивановская ткачиха... Софья Власьевна! Советская власть – это когда каждая кухарка (ткачиха) может управлять государством. Но за ней нужен строгий присмотр, а то... В поздние советские времена ходили уже совсем страшные истории о городе женщин, которым настолько не хватало мужиков, что они на вокзалах ловили несчастных приезжих, затаскивали к себе в общежития и насиловали, даже – до смерти. Дикий рынок превратил ненасытных ткачих в проституток.

Никола Можайский и Параскева Пятница. Обе скульптуры из Галича

В русском народном православии прядением и ткачеством заведует женственность Параскевы Пятницы, дохристианское имя которой – Мокошь, премудрость домашнего рукоделия. Это довольно жестокий и мстительный женственный демон. Ходят легенды о том, как она безжалостно наказывает женщин, которые не подчиняются ее регламенту, например, работают в праздники. Пятница таким путает пряжу, ломает инвентарь, бьет и колет их спицами. И сама иногда является людям исколотой. Обитает она обычно в низинах у воды, связана таинственными узами с [Николой-Волосом](#), зимний [праздник](#) которого (Никольщина) как раз [сейчас наступил](#).

На этом снимке из космоса видны сразу два места силы. Дунилово-Горицкое и Николо-Шартомское. Я пронумеровал церкви, стоящие в них. 1.Рождества Богородицы и Вознесения в Горицах. 2.Покровская и Всесвятская в Дунилове. 3.Благовещенская и Казанская в Дунилове. 4.Успенская и Покровская в Воробьевой пустыни. 5.Крестовоздвиженская на переправе в Дунилове. 6.Преображенская на кладбище в Дунилове. 7.Николо-Шартомский монастырь. 8.Пятницкая и Богословская в Введенье (Пупках). 9. Введенская и Владимирская в Введенье (Введенском). 10.Место, где изначально явилась икона Николы и был основан Шартомский монастырь. В сущности все это можно рассматривать как большой треугольник силы с вершинами: место слияния Тезы и Молохты – Дунилово-Горицы – место явления иконы Николы. Можно, конечно, и не рассматривать, но – легко убедиться в том, что вся эта местность исполнена снов. Настоятельно рекомендую съездить

О Пятницких местах силы и Пятницком демонизме еще [будет речь](#). А христианка Параскева, которая дала свое имя русскому божеству, жила

при великом Диоклетиане и приняла мученическую смерть от язычников. Ее родители особенно чтили пятницу, день страданий Иисуса Христа. И потому назвали девочку Параскевой, что в переводе с греческого как раз и значит «пятница». Но дело в том, что язычники в этот день чтили божественную женственность. Поэтому во многих европейских языках этот день и сейчас называется Венериным (либо – Фрейиным) днем. Вот даже зачавший без женской ласки Робинзон Крузо называет своего языческого любовника Пятницей. Это от безысходности.

Введенъё (Пупки) На переднем плане с колоннами церковь Иоанна Богослова. За ней Пятницкая церковь с колокольной. Точнее так: изначально здесь была Пятницкая церковь, потом ее снесли и построили эту - Вознесенскую с Приделом Параскевы Пятницы

Как ни странно, в Дунилово-Горицком месте силы нет Пятницкой церкви. Но таковая есть примерно в пяти километрах от Гориц, на подъезде к [Николо-Шартомскому монастырю](#). Этот монастырь был основан в конце 14-го века на берегу реки Молохты, при впадении в нее речки Шартомы (по-иному Шахмы или Шахмахты). Как это часто бывает с Никольскими монастырями, Шартомский был основан на месте явления Никольской иконы. Какая-то женщина нашла ее у реки и принесла домой, но икона, конечно, ушла из избы на то место, где изначально явилась. Люди, знакомые с такого рода явлениями, [знают](#): это указание на место фонтанирования силы. Православные в таких местах обычно строят монастырь, церковь, часовню или хотя бы ставят крест. Мы с этим уже

многokrатно встречались. Но в данном случае дело немного сложнее и гораздо интереснее: заложенный на Шартоме деревянный монастырь вскоре смыло половодьем, и он оказался тремя километрами ниже по течению Молохты, возле села Пупки, да там и остался.

Николо-Шартомский монастырь стоит на правом берегу Молохты. Перед ним когда-то была торговая площадь, на которой каждый год шумела Никольская ярмарка, около которой развилось текстильное производство. То есть место, где стоит этот монастырь функционально сходно с торговой площадью в Дунилове, на которой стоит Воздвиженская церковь

Как раз в Пупках и находится Пятницкая церковь. Никола как бы приплыл в Пупки к Пятнице по реке. А напротив Пупков через реку стоит село Введенье с прекрасными церквями: Введения Богородицы и Владимирской Богородицы. Забавно, что ныне Пупки с Введеньем составляют одно село Введенье, расположенное на двух берегах реки Молохты – как два села Дунилово и Горицы расположены по берегам реки Тезы. То есть структура мест силы возле Шартомского монастыря и возле Дунилова-Гориц одинакова. В каждом случае – два села по двум берегам, с церквями, создающими через реку [Иньское поле](#) напряжения. Плюс разрешающий это напряжение [Янский центр](#): в одном случае Николо-Шартомский монастырь у моста через Молохту, а в другом –

Крестовоздвиженская церковь на переправе через Тезу в Дунилове (где была торговая площадь).

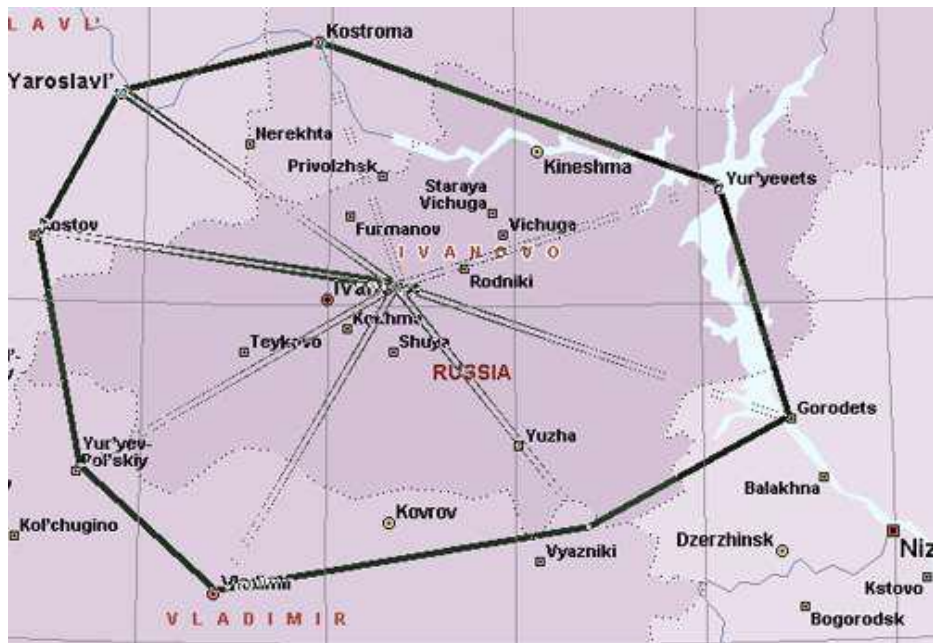
Введенская церковь в Введенье. Фото через реку от Пупкова

Об этой церкви, я уже вскользь упомянул, однако вот интересные детали: она построена в 20-х годах 19-го столетия на месте каменной часовни, поставленной в память об избавлении от морового поветрия 1654 года. Известно, что до часовни там был деревянный крест. А что было раньше? Конечно, Дубнило. Где же ему еще и стоять, как ни на торговой площади, на самом пересечении дорог, у переправы. Поначалу он был демоном здешних дубрав, духом дерева. А потом стал крестом. Ведь крест – это именно дерево. Воздвигаемый крест – живое растущее дерево. Древо жизни, познания, мировое шаманское дерево, на котором великий Один принес сам себя в жертву себе же и висел три дня, пока не приобрел священное знание.

Крестовоздвиженская церковь в Дунилово

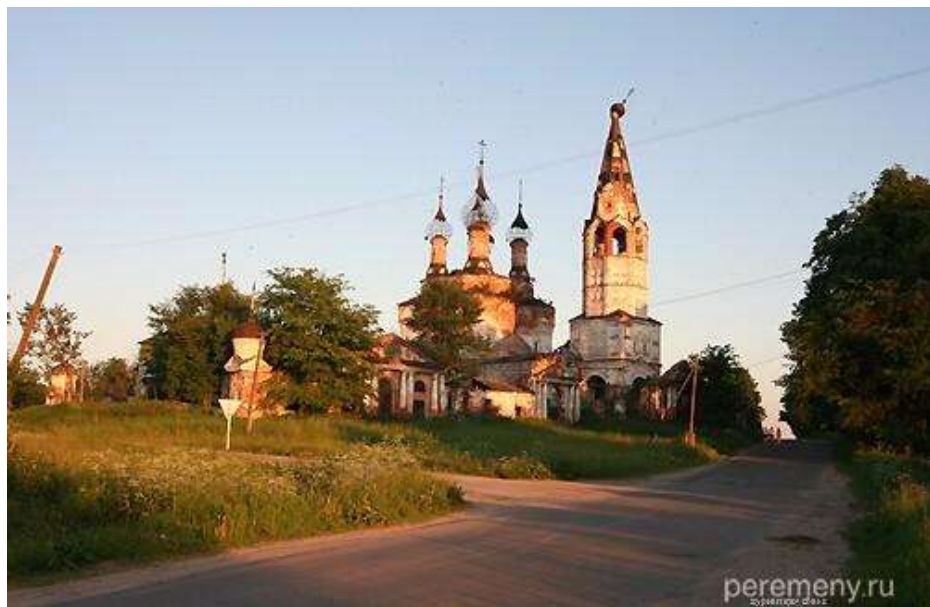
Крест, вырастающий из перекрестка, система координат трех вертикальных миров и четырех сторон света, – такова сущность места, на котором стоял Дубнило. До него (места силы Дубнилы) одинаковые расстояния что от Ростова, что от Костромы, что от Юрьевца, что от других городов округа (см. карту). Не от Дубнилы до них, а именно – от них до Дубнилы. Это существенная разница. Ибо – то большие торговые города, а это – место пересечения зон вокруг них, их общая пограничная точка. Таковой же когда-то была и Москва. До нее (захолустного места) были одинаковые расстояния от больших городов того времени. Теперь эти города располагаются на кольцах равноудаленности от идеального центра (мистической Москвы). На картах эти кольца нарисованы в виде дорог. Но было время, когда ни дорог, ни Москвы еще не было. А кольца уже существовали, хотя и виртуально. Их можно было нарисовать по точкам уже существующих городов и вычислить место будущей столицы, точнее – координаты места силы на переправе в излучине Москвы-реки, где, конечно, стоял какой-нибудь древний Дубнило, в крайнем случае – дуб. Его кольца роста и проступают на современных картах.

Ростов, Ярославль, Кострома, Юрьевец, Городец, Горховец, Владимир, Юрьев Польский. От этих городов до Дунилово-Гориц приблизительно одинаковые расстояния. 110-130 км. До Костромы меньше (91). До Нижнего, уходящего за круг в правом нижнем углу карты, 176. Изгиб Волги слегка деформирует круг

Москва, впрочем, одна, а мест силы много. И вокруг каждого из них можно обнаружить такие же кольца равноудаленности, как вокруг Москвы. На них стоят населенные пункты, часовни, бьют родники лежат камни, случаются странности. То есть каждая из таких точек в свою очередь может быть местом силы, вокруг которого расходятся волны, взаимодействующие с волнами, идущими из других мест. В общем, получается нечто вроде сплошной сети, которая покрывает Русскую равнину своими ячейками. На [этих страницах](#) сеть Российских мест силы мало-помалу вырисовывается.

Дунилово-Горицы – одно из самых красивых и сильных мест в России. Здесь выросло в общей сложности десять церквей. Люди их только построили, а выросли-то они сами собой из земли в местах, где фонтанирует сила. Выросли, как деревья. Например, Воздвиженская церковь выросла там, где сперва стоял просто дуб, потом идол Дубнило, потом крест. Формы разные – сущность одна.

Дунилово. Церковь Покрова Богородицы. На переднем плане портик церкви Всех Святых

Христиане, конечно, были весьма недовольным Дубнилой. Он для них идолище поганое, дубина, чурбан, чурка, щур, чур (меня). Но это недоразумение. Дубнила, Щур или Пращур такое же порождение Матери Земли, как и любая церковь, выросшая в месте силы. Бог уместен на перекрестке дорог, какую бы форму он ни принимал и как бы к нему не относились люди, которые ему форму придают. Что же касается Пятницкой церкви, которой в Дунилове нет (а должна быть по характеру этого места), то ее с успехом заменяют целых две церкви Покровские. Ткачиха Пятница тклет мистическую ткань Покрова, которым Богородица покрывает народ, и в первую очередь женщин, рождающих этот народ. Девушки, бывало, молились: «Батюшка Покров мою голову покрой. Матушка Пятница Параскева покрой меня поскорее». Это – о замужестве. Боюсь, что словечки «покрыть» и «ввести» имеют в этом контексте не вполне христианский смысл (о Введении см. место силы [Оять](#)).

Рождественская церковь в Горцах от Благовещенской церкви в Дунилове

Так вот, я очнулся от краткого сна на Поляне над Тезой. Долина реки, мост, ведущий к Крестовоздвиженской церкви, недалеко от меня три мужика жарят шашлыки, пьют водку и мирно беседуют – о природе вещей. Нет, буквально. До меня доносились слова: волновая функция – вероятность – потенциальность корпускулярного события – взгляд на развертку физического мира из принципиальной бесформенности – выход за пределы всеобъемлющего континуума – божественный вакуум – творение... Да что они там – охуели? Я приподнялся, разглядывая мужиков. На вид – более чем нормальны. И кругом все так буднично. Солнце клонится к закату, от мангала струится дымок, собака, не отрывая взгляда от мяса, внимательно слушает разговор о бессознательном. Оно, мол, содержит возможность развертки реального в символах. Кажется, так.

Эти мужи разбудили меня своим проникновенным спором о квантовой физике и трансперсональной психологии, когда я ненадолго заснул на Поляне над Тезой. Троица эта знает много такого, что и не снилось вашим мудрецам. Хотя - на вид этого и не скажешь

Понемногу я начал врубаться: это же ангелы. Нормальная русская троица, классический сюжет соображения на троих в его, так сказать, буколическом варианте: «Охотники на привале». Мужики спокойно беседуют о своих проблемах, о том, как видится с их точки зрения наш физический мир. Он для них, оказывается, не очевиден.

О том, как нас видят [оттуда](#), поговорим в другой раз.

Долина Тезы. Слева Воробьева пустынь (действует), справа Благовещенский монастырь (не действует)

Места силы. Семидесятое – Екатерининская пустынь

Екатерининская пустынь - прямо за кольцевой дорогой. Справа - Алексей Михайлович Тишайший

В декабре 1658 года царь [Алексей Михайлович](#) Тишайший охотился недалеко от Москвы в заповедной Ермолинской роще. Увлечся, не заметил, как стало смеркаться, решил ночевать прямо в роще, в походном шатре. Во сне царю было видение: дева несказанной красоты в белоснежных одеждах. Она сказала царю, что у него только что родилась дочь. Алексей заспешил в Москву. На подъезде к Коломенскому – гонец: царица разрешилась. Ага, значит, сон был пророческий. Царь дал обет построить монастырь на месте, где было видение.

Монахи Екатеринбургского монастыря. Кстати, дочь Алексея Михайловича, рождение которой было возведено ночным видением в заповедной роще, назвали, естественно, Екатериной. Она доживет до 1718 года и станет восприемницей при крещении в православие жены Петра I Марты Скавронской, которую, соответственно, тоже назовут Екатериной. А впоследствии в честь Екатерины I будет названа и еще одна немка – София Августа Фредерика (Екатерина II).

Дева, которая явилась Тишайшему царю, жила в первой половине 4-го века, во времена августа [Максимины Дазы](#). Ее звали Екатериной. Красавица, дочь правителя Александрии, она получила прекрасное образование, но была несколько кичлива. На все уговоры выйти замуж отвечала: «Неученого жениха иметь не желаю». Однако – на всякого мудреца довольно простоты. Как-то мать (а она была тайной христианкой) повела Екатерину к своему духовнику – посоветоваться о замужестве. Старец послушал высокоумные речи девицы и понял, что она может стать легкой добычей. Как сказано в Житии, «положил в уме своем уловить ее». При этом решил сыграть именно на девичьем. Сказал: «Знаю я одного пречудного отрока, который без сравнения превосходит тебя во всех дарованиях». Возбудив таким образом любопытство, дал Екатерине икону Марии с младенцем и объяснил, как молиться.

Это картина Пармиджанино. Широко распространенный на Западе сюжет “Мистическое обручение святой Екатерины”. Маньеристский эротизм, к которому, впрочем, Житие дает много поводов. Екатерина справа - одной рукой заигрывает с младенцем, а другой - опирается на колесо, унизанное остриями. Это то самое орудие, при помощи которого ее скоро будут пытаться. Вообще, судя по житию, таких колеса было четыре и они вращались в разные стороны, разрывая плоть. Сделано с умом. В житие говорится, что это какой-то придворный придумал, но текст так смакует это изобретение, что закрадывается мысль, что это плод горячего воображения какого-нибудь христианствующего мазохиста. Или - того старца, который обратил Екатерину. Его голова как раз видна в левом нижнем углу напротив колеса. А младенец отворачивается, сидя на коленях Марии

И вот девушка молится, засыпает, хочет увидеть во сне лицо младенца, но он от нее отворачивается, говоря, что эта дева весьма безобразна, худородна и безумна. Не покажу, говорит, ей своего лица, пока не пойдет к старцу, который дал ей икону, и не будет делать то, что тот ей прикажет. Все очень по-детски, но, как видно, метод уловления зависит от степени душевного развития уловляемого.

В то время, когда Екатерина уверовала, в Александрию приехал Максимин Даза. Он был довольно религиозен. Чтил Гермеса, муз и еще очень многих других. Империя давно уже переживала духовное перерождение. Римские небеса заполнили тучи чужих богов (в их числе – и еврейский), исконные латинские и греческие боги показали свою настоящую суть. Не стоит верить пропагандистам еврейского бога, когда они говорят, что это были бессловесные идолы. Нет, то были тончайшие умные (ударение на второй слог) субстанции, являвшие себя своим adeptам во время глубоких экстазов.

Екатерининский собор и надвратная церковь святителя Дмитрия Ростовского. Он как раз и написал русский вариант жития Екатерины

Максимин решил устроить большие жертвоприношения по случаю своего приезда в Александрию. И вот прямо в момент, когда человек видит разверстые небеса и ведет разговор с божеством, в храм является Екатерина и начинает вещать: «Прелестью вы от бесов прельстились и служите, будто богам, идолам тленным и бесчувственным».

Представьте: во время пасхального богослужения в церковь является одержимая завиральными идеями барышня и начинает возглашать: кому вы там молитесь, убогие, оставьте небо птицам. Что сделал бы в такой ситуации любой нормальный христианский властитель? Вариантов два: психушка или костер. А Максимин, подавив естественное раздражение, сказал только: «Оставь нас ныне совершать жертвоприношение, а потом

мы послушаем твои речи». Житие Екатерины ясно показывает, насколько политкорректен был этот язычник.

Одна из угловых башен монастыря

Что бы там не говорили, а христиане усиленно провоцировали власти на репрессии. Ненавистник языческих императоров [Лактанций](#) рассказывает о начале Диоклетиановых гонений следующим образом: во время одного из официальных гаданий (по печени жертвенного скота) христиане, присутствующие на церемонии, тайно перекрестились. В результате боги на зов не явились и обычных знаков не подали. Проводившие гадание [гаруспики](#), не обнаружив знаков, заволновались, поскольку это могло означать недоброе предзнаменование. Повторили гадание. И – то же самое. Тут главный жрец заметил христиан и понял, что это их козни. [Диоклетиан](#), который все это наблюдал со своего места, был страшно

возмущен. Его можно понять: ведь до сих пор он всячески благодетельствовал христианам, а тут вдруг такое вредительство. Вопрос: зачем христиане, которых великий император в принципе освобождал от участия в языческих таинствах, пришли и стали гадить? Ответ: по той же самой причине, по какой евреи провоцируют погромы и смакуют холокост. Одушевленность еврейским богом просто предполагает [устремленность к страданиям](#). Иисус Христос ведь тоже отдал себя этому богу на страдания и смерть.

Собор Великомученицы Екатерины

Лактанцию кажется, что он рассказывает о зверстве Диоклетиана, на самом же деле он говорит об особенностях характера божества, которому нравится боль. К тому же, история с мистическим вредительством во время государственного гадания очень точно передает суть дела: христиане буквально своими руками запустили маховик репрессий. Для чего? Ну, мученики-то считали, что смерть за Христа – это самый прямой путь к спасению. А если посмотреть со стороны, то можно увидеть четко отлаженный механизм: еврейский бог использовал языческую администрацию для создания своего нового народа, состоящего из живых и погибших.

Мавзолей Волконских в Суханове. Это километрах в двух от Екатерининской пустыни, которой Волконские, владевшие Сухановым, много благодетельствовали. Теперь в Суханове нечто вроде санатория архитекторов. Но только эти архитекторы какие-то звери. В 1935 году один из них изуродовал прекрасную постройку Жирлянди. Потом они сожгли дворец и, наконец, все засрали

Церковь тщательно следила за приумножением этого народа, вела счет жертвам, содержала специальных диаконов, работой которых было ходить на суды над христианами (в Риме, например, было семь таких диаконов, по числу городских районов) и протоколировать ход процессов. Потом всех погибших признавали святыми и заносили в календарь, который вскоре заполнился. Амасийский епископ Астерий был в восторге: «Если бы какой-либо любитель мучеников восхотел праздновать все дни страданий их, то для него не было бы ни одного дня в году непраздничного». Правда, были христиане, которых вовсе не радовала эта эпидемия добровольного мученичества. Например, Карфагенский епископ Мензурий пытался объяснить, что тех, кто без нужды принял мученическую кончину, нельзя почитать как мучеников. Но кто его слушал? По головам мазохистов Ягве шел к власти в империи. И

пришел. Овладел не только душами масс, но и умами властителей. К этому он и стремился, заставляя своих почитателей провоцировать казни. Однако стать верховным богом Римской империи он смог не ранее, чем избавился от экстремистов страдания.

Южные ворота Екатеринбургской обители. А вдали видны северные ворота с надвратным храмом Дмитрия Ростовского

Критерий отбора в христианский народ – вера в Иисуса. Но одно дело верить в Распятого и совсем другое – самому стремиться к боли и смерти. Гонения, которых на протяжении столетий добивались христиане, приводили к двоякому результату: с одной стороны к возникновению народа святых мертвецов, а с другой – к остыванию живой человеческой массы. Генетик скажет: гонения вели к уничтожению популяции мазохистов. Некоторые из них добились того, что были

казнены, другие – ушли в монахи и не оставили потомства. Так что ко времени государственного утверждения христианства концентрация гена Мазоха в генофонде империи снизилась до социально приемлемой нормы. Бог взял кровавые жертвы, мир был очищен от экстремизма, и христианство теперь уже можно было использовать как инструмент управления, встроенный (как образ Христа) в душу каждого искренне верующего.

Екатерининская пустынь. Церковь святителя Тихона, патриарха Московского

Екатерина была по сути шахидкой. То, как она виртуозно заставила толерантного, в общем-то, Максимиана перейти к пытке, достойно пера Достоевского. Вкратце: сначала был диспут, на котором пятьдесят лучших философов ничего не смогли поделать с ее фанатичной упертостью, уверовали и были казнены (за что были, конечно, весьма благодарны умной девице). Далее. Глядя на муки Екатерины, уверовали и были обезглавлены жена Максимиана, военачальник Порфирий и двести его солдат. Император был просто в отчаянии, когда пришлось их казнить. Екатерину убили последней.

Это не Екатерина, это нечто вроде языческого божества. Изваяние девушки, которое стояло над источником в Суханове. Подражание знаменитой Царскосельской статуе. Советские люди вырвали из рук девушки кувшин, из которого текла вода, и перетащили изваяние снизу, от источника над прудом, на горку, поближе к мавзолею Волконских. Некоторые теперь принимают эту статую за надгробие и пугаются. Может, и правильно делают. Мало ли во что может обратиться женственный призрак здешних роц

И вот эта дева, умудрившаяся утащить с собой на тот свет еще 252 жизни, является Алексею Михайловичу. Симптоматично. Он, конечно, прослыл человеком добрым и мягким, но в характере его было нечто ужасное: чутье на возможный бунт и умение разжечь его. Смолоду царь провоцировал беспорядки, приближая к себе проходимцев, вводя

грабительские налоги, будоража народ. А потом раздувал страсти путем демонстрации своей как бы слабости. Люди нагнали... Дальше лилась кровь. Так было в случаях соляного и медного бунтов. Нечто подобное наблюдалось и во время восстания Разина. И уж совсем откровенно царь провоцировал к неадекватным поступкам [патриарха Никона](#), для которого дело обернулось пожизненной ссылкой. А для православия – вечным расколом. Царя прозвали Тишайшим, а его век – бунташным. Это оправдано. Он любил потихонечку стравливать и наблюдать, как дерутся. У него, кстати, были даже специальные зверинцы, в которых содержались животные для игр, похожих на гладиаторские. Один из них – как раз там, где явилась Екатерина.

Екатерининский монастырь. Большой крест в память тех, кто убит в его стенах

Это ужасное место. Я был там три раза. И каждый раз – будто мрак входил в душу, и я чувствовал бесполезность всех своих начинаний и вообще – человеческих дел. Потом ночью мне снились кошмары, и наутро я просыпался разбитым. Что-то вроде тупого похмелья. Нет, видно, не зря царю там явился мрачный дух Екатерины. Или, может, какой-нибудь женственный демон Ермолинской рощи, которого царь лишь по недоразумению принял за Александрийскую мученицу. В конце концов, то, что он увидел в этой роще, могло просто ассоциироваться со страшной судьбой Екатерины, а на деле быть чем-то совершенно иным: воплощением чудовищного потенциала этого места силы.

Северный вход в монастырь. Екатеринбургский собор

После революции Екатеринбургский монастырь был превращен в тюрьму. Поначалу – обычную. Но в 1937 году монастырские корпуса и прилегающие к ним территории переходят в руки НКВД. Товарищ [Ежов](#) лично руководит обустройством полюбившегося ему места, Дачи пыток, как оно называлось в народе, а официально – Спецобъект № 110. Там был кабинет наркома и камеры, рассчитанные на полторы сотни узников из состава высшей руководящей элиты страны. Строжайшая изоляция, номера вместо имен (и для эзков, и для охраны), опытные следователи, удобные пыточные казематы, прекрасное оборудование для допросов – сделано с умом. Вскоре Ежов на себе испытает, как это работает: последние девять месяцев своей жизни он проведет именно здесь, в

одной из камер Сухановки (еще одно название созданной им тюрьмы – по близлежащему имени Волконских [Суханово](#)).

Вход в Сухановку был здесь

И пока напивавшийся кровью нарком будет погружаться в запредельность страданий, его Сухановский кабинет приспособят к вкусам Лаврентия Берия: дерево по стенам, мягкие портьеры, спецсвязь, лифт прямо из кабинета в подвальный этаж, где пытаются. Ведь садисты по-своему очень чувствительны к месту работы и отдыха. Надо лишь понимать: там, где нормального человека ломает, для палача санаторий. Его тянет в места с дурной энергетикой. Он ею питается.

Теперь монастырь [снова действует](#). И надо благодарить монахов за то, что своими молитвами они смиряют ужас этого места. А иначе бы толпы мертвецов, замученных и похороненных здесь же, бродили бы призраками по округе. Некоторые из них – кровопийцы ничуть не менее жуткие, чем сам Ежов. Советская элита как-никак! И уж конечно, встреча с этими упырями не сулит никому ничего хорошего. Кстати, к монастырю примыкает Учебный центр ГУВД, прямое наследие Сухановки.

Налево в монастырь, направо - в Учебный центр ГУВД

Более чем через 200 лет после казни голова и левая рука Екатерины каким-то чудом обнаружили на юге Синайского полуострова. С тех пор там [Екатерининский монастырь](#). Но вообще-то отшельники в этих местах селились еще с 3-го века. Их тянуло к горе Синай-Хорив, поскольку именно здесь Ягве дал евреям Закон, а несколько раньше [явился Моисею](#) в пламени горящего, но не сгорающего куста: неопалимой купины. Как [уже говорилось](#), еврейский бог – изначально дух дерева. Только по причине безводности дерево на Синае стало кустом. Он и теперь растет в Екатерининском монастыре, правда – в нескольких метрах, от точки, где он рос изначально. Куст пересадили, чтобы поставить часовню над его корнями. Это стандартная практика накрывания места силы каким-нибудь алтарем. Но, несмотря на то, что божественный куст оторвали от почвы, он все же выжил. И даже дал отросток в Подмосковный Екатерининский монастырь.

Слева Неопалимая купина в Екатерининском монастыре на Синае (фото Владимира Беякова из журнала "Вокруг света"). Стену построили, чтобы паломники не обрывали листочки. Справа Неопалимая купина в Екатерининском монастыре. Колпак поставили потому что холодно. Там внутри есть еще и обогреватель

Куст прекрасный, по генам – тот самый, что горел на глазах Моисея. По крайней мере, так мне сказала женщина, сметавшая снег со стеклянного колпака над теплолюбивым пришельцем с Синая. Но мне все же ближе другие деревья. Елочка, зажгись!

Места силы. Семьдесят первое – Старо-Голутвин

Собравшись в прошлом году [отметить на этих страницах](#) Рождество Христово, я вдруг сообразил, что монастырей, посвященных этому событию на удивление мало. Почему? Говорят: потому, что в былые времена христиане не придавали большого значения датам рождения. Для них важны были даты крещения и смерти, как точки перехода к новой жизни. Это так, но вот монастырей Рождества Богородицы-то много. Примерно раз в десять больше, чем монастырей Рождества Христова, которых за всю историю России я насчитываю только четыре.

В Коломне и вокруг нее сейчас четыре действующих монастыря. Старо-Голутвин и Бобринев - мужские, а Ново-Голутвин и Брусенский - женские

С Рождеством Богородицы мы разберемся в [другом месте](#), а сейчас об Иисусе Христе. Когда в 4-м веке все же задумались над тем, в какой точно день он родился, выяснилось, что никто этого уже не помнит. Пришлось выбирать дату, исходя из общих соображений: дата смерти известна (25 марта по Юлианскому календарю), она же – и дата зачатия (ибо Христос должен был пробыть на земле полное число лет). Прибавляем к дате зачатия-благовещения девять месяцев и получаем 25 декабря. Это простое вычисление было проделано где-то в 380 году и позднее было закреплено законодательно.

Александр Иванов “Явление Христа народу”. Богоявление случится после того, как Иисус окунется в воды Иордана

А до того Рождество, действительно, праздновали одновременно с днем крещения – 6 января по старому стилю. Начало Евангелия от Марка: Иисус крестится в Иордане. А когда выходит из воды, Иоанн Креститель видит Духа, в виде голубя сходящего на Иисуса. И слышит голос с небес: это сын мой возлюбленный ([Мк 1, 9-11](#)). То есть во время крещения Иисуса бог явился в виде Троицы: Отца, Сына и Духа. Что и стало называться богоявлением. Вот Богоявленских монастырей на Руси действительно много. И один из самых красивых стоит при впадении Москвы-реки в Оку.

Старо-Голутвин монастырь виднеется из-за железнодорожной насыпи

Этот монастырь называется Богоявленский Старо-Голутвин. Он километрах в пяти от центра Коломны. Основан был Дмитрием Донским. Это произошло сразу после того, как [Олег Рязанский](#) разорил Коломну (1385 г.). Войска Дмитрия, вторгшиеся в Рязанское княжество, чтобы покарать Олега, были разбиты. После этого [Сергий Радонежский](#) ходил в Рязань мирить двух великих князей, а по пути зашел в Коломну и указал точное место, где должен стоять монастырь. Князь приступил к строительству. Первым настоятелем обители стал Григорий, ученик Сергия.

Старо-Голутвин монастырь. Слева - Богоявленский собор, справа - церковь Сергия Радонежского

Проект оказался успешным. Монастырь быстро рос, богател, но после [секуляризации](#) 1764 года начал умирать. Когда в 1799 году была уничтожена Коломенская епархия, голутвинских монахов перевели в освободившиеся строения архиерейского дома. Так в Коломне возник Троицкий Ново-Голутвин монастырь. Старый монастырь совсем запустел. Но продолжал держаться. Митрополит [Платон \(Левшин\)](#) старался помочь. Предложил объединить Старо-Голутвин монастырь с Бобреневым, который стоит через реку напротив Коломны. Удачный ход: оба монастыря выжили. Сейчас в Коломне и рядом с ней функционируют четыре монастыря: Старо- и Ново-Голутвины, Брусенский и Бобренев, основанный знаменитым [Дмитрием Боброком](#), соратником Дмитрия Донского по Куликову полю.

Коломна. Вдали за рекой виднеется Бобринев монастырь

Понятно, что для таких разных людей, как Дмитрий и Сергей, акт основание монастыря имеет совершенно разный смысл. Для Сергея это – освящение еще одного места силы в [пространственной системе](#) Святой Руси, заклятие демонов, обитающих у слияния Москвы-реки и Оки. А для Дмитрия – укрепление стратегически важного пункта на пути к Москве. На стрелке при слиянии Оки и Москвы издревле гнездились разбойники, контролировавшие речную торговлю. Их называли голыдьбой, или голутвой. Отсюда и название монастыря. Это не единственный случай, когда память о разбойниках сохраняется в названии святой обители. Таковы же, например, [Оптина](#) и [Берлюковская](#) пустыни, которые, кстати, тоже сохранил митрополит Платон. Возможно, впрочем, что слово «голыдьба» в данном случае происходит от названия племени голяда, некогда жившего по Оке. Тогда, конечно, на стрелке должно было быть их святилище. И тогда понятно, почему здесь понадобилось строить не таможню, а монастырь.

Коломна. Городская площадь и кремль. Вообще-то, этот город всегда был хорошо укреплен. Так что, когда рассуждают о том, что Старо-Голутвин монастырь был построен для укрепления Коломны, - это по меньшей мере преувеличение

Место действительно сильное. Это ничего, что оно в наши дни все запорошено тонким прахом от близлежащего цементного завода. Может, как раз из-за этой висящей в воздухе пыли духи, которые там бродят во множестве, проявляются более четко. Прищуришь глаза и видишь как бы облачные фигуры, плывущие над землей, особенно – в сильные дни... Ведь существуют не только места силы, но и времена силы, когда в мир повседневной реальности фонтанируют трансцендентные энергии. И земля наполняется выходцами из мира иного. На Святки (а также во время [Русалий](#): зеленых святок) они свободно бродят по нашему миру, подстрекая людей к сумасбродствам, исполненным, впрочем, глубокого смысла. Например, когда колядующие, обрядившись демонами (в этом сущность обряда) бродили по домам, вымогая подаяние (жертвы), они (эти ряженные) были как бы одержимы духами, которые должны были что-то получить, раз уж пришли сюда. И люди, пользуясь случаем, старались получить что-то от духов. В первую очередь – информацию о будущем. Отсюда разнообразные святочные гадания.

Коломенские церкви. Этот кадр сделан от стены Бобренева монастыря через реку как-то осенью, когда в Подмосковье горели торфяники. Все было призрачно. Слева направо: Успенский собор с шатровой колокольней, за ним Новоголутвин монастырь, совсем справа - колокольня церкви Иоанна Богослова

Только вряд ли они сегодня точны. Время Святков определяется четко: от Рождества до Крещения. «Уродилась Коляда накануне Рождества». Беда только в том, что Юлианский календарь, по которому отмечаются православные праздники, неуклонно уходит вперед от момента, когда святки реально настанут. Настоящие святки – это священная праздность зимнего солнцестояния, переломное время. Солнце завершает свой годовой круг – угасает и возрождается снова. Дни самые короткие, за окном почти сплошь серые сумерки, а в душе – сонливость. Что-то в эти дни в нас замирает – буквально на психофизиологическом уровне. Конечно, пройдет несколько дней и душа шевельнется, дни понемногу пойдут прибавлять. Но когда угасает дневное светило и замирает душа, граница миров (а она лежит где в нашем подсознании) становится пронизываемой. Вот и являются духи. Начинается это еще в дни умирания солнца, примерно – с зимнего [Николина дня](#).

Брусенский монастырь. На переднем плане Успенская церковь, построенная Иваном Грозным в память о взятии Казани

Как-то я [уже говорил](#), что в имени «Никола» слышится «коло» – вращение. Но то же самое «коло» слышится и в слове «коляда». Обычно Колядки связывают с Календами. Может, оно так и есть, но надо иметь в виду, что научная этимология – это отвлеченность, а народная – реальность, данная нам на слух, в ощущении. Поэтому конкретное осмысление всего, что касается жизни человека, зависит от того, что мы слышим, видим и осязаем. Скажем, колядовать – обрядиться в бесов и петь заклинания – во всех отношениях созвучно с тем, что называется словом «колдовать». И колдовство во время солнцеворота считалось самым сильным. В некоторых местах святочные игры еще в 19-м веке начинались с Николина дня (19 декабря нового стиля). Сейчас эта дата – самое преддверие солнцестояния (которое приходится на 21 или 22 декабря). А когда-то (когда русский мужик еще только приспосабливался к странностям пришлого бога) Николин день был еще несколько раньше по отношению к солнцевороту. В Святочное состояние духа входили постепенно.

Коломна. Успенский собор с пузатой шатровой колокольней. Позади надвратная колокольня Ново-Голутвина монастыря и Троицкая церковь в нем. Кстати, в топониме “Коломна” тоже слышится “коло”. По крайней мере Даль так услышал и объяснил название города через слово “околица” (Москвы)

Как я уже сказал, христиане постановили праздновать день рождения своего бога 25 декабря. В этот день в Римской империи – какое совпадение! – отмечался праздник, называвшийся «Непобедимое Солнце». То есть – рождение Митры. Во мраке пещеры он вышел из скальной породы, буквально – из недр Матери Земли. Митраисты, впрочем, с недоверием относились ко всему женскому. Иранская религия, в рамках которой первоначально поклонялись Митре, вообще довольно патриархальна. А когда Митра шагнул за пределы Ирана, к нему потянулись в первую очередь пираты, солдаты, корабельщики и прочие искатели приключений. По их представлениям Митру рождает скала. Хотя вот армянские митропоклонники считали, что – дева. Как бы то ни было, скала, из которой является Митра, и пещера, в которой он поначалу пребывает, символы вполне материнские, женские.

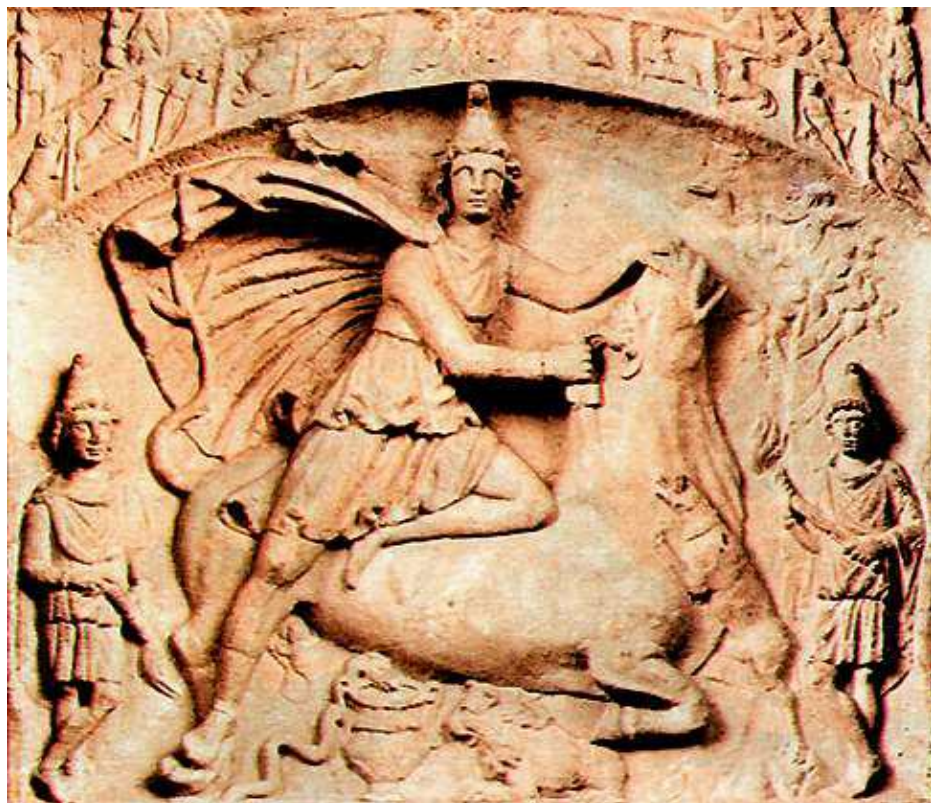
Слева - Рождение Митры из скалы. В левой руке у него факел, в правой - то ли меч, то ли масонская лопатка. Справа Митра в солнечном облике благословляет. Над головой у него нимб и солнечные лучи. Это впоследствии стало называться короной. Барельефы из Рима

Первыми о рождении младенца узнают пастухи, они его и растят. Есть также сведения, что три звездочета приносят ему дары: золото и благоволия. Вот вам почти и весь сюжет Рождества. Здесь, правда, нет массового жертвоприношения младенцев, которое устроил иудейский царь [Ирод Великий](#) в связи с рождением сына у еврейского бога. Ну, так Митра-то ведет свое происхождение совсем от другого бога: [Ахура Мазды](#). Ему не нужна кровь младенцев. Ему вообще не нужна человеческая кровь. И потому крест Митры – вовсе не символ страданий, но – символ Солнца. Крест в круге: система координат, размечающих ход светила через два равноденствия и два солнцестояния.

Вход в Старо-Голутвин монастырь. Готические башни, которые украшают монастыри Коломны, построены по проекту знаменитого Казакова

Когда Иисус Христос еще только родился, Митра уже победно шагал по весям Римской империи. В 67 году до н.э. [Помпей Великий](#) провел операцию по ликвидации Киликийских пиратов (та же Подмосковная голутва), поклонявшихся Митре. Именно в это время сердца легионеров были покорены таинствами Иранского бога. Вскоре весь Римский мир покрылся подземными святилищами, митреумами. Успех Митры понятен: он начал как хранитель договоров, потом выступал как посредник между Ахура Маздой и людьми, наконец, стал Непобедимым Солнцем добра и правды. Он приходит в мир, чтобы бороться со злом, и, уходя, оставляет своим верным неложное упование: «Сила Митры превосходит смерть».

Тавроктония - самая распространенная митраистская икона. Митра приносит в жертву священного быка. Собака лижет его кровь, змея и Лев припадают к митраистскому Граалю, скорпион кусает быка за яйца. Таута и Таукопата по бокам держат опущенный и поднятый факелы. В сущности, это две ипостаси Солнца. Все дело происходит в мировой пещере. По ее своду расположены знаки Зодиака

Конечно, для непосвященных смысл митраистских мистерий темен, о них говорят много глупостей. Например, никак не могут понять, почему Митра борется с Солнцем, а потом примиряется с ним. Что тут – два Солнца? На самом-то деле в контексте солнцеворота все ясно: умирание и возрождение бога, систола и диастола божественной мышцы струящей кровь мира, интеракция Инь и Ян, [мерцание перехода](#) между мирами. Нормальный физиологический процесс в организме божества. На стандартной иконе Тавроктония, изображающей Митру, приносящего в жертву священного быка (в результате чего появляется видимый мир), по бокам сакральной сцены обычно стоят две фигуры с факелами: Таута и Таукопата. У одного факел опущен, у другого поднят. Это символизирует

смерть и возрождение Солнца. Но также и то, что Солнце-Митра, убивая быка, осуществляет переход от старого солнца к новому. В сущности, это примерно то же самое, что сюжет с Небесным Всадником, убивающим Николу-Змея-Волоса на православных иконах (я это [не раз](#) уже [пояснял](#)).

[Задворки Старо-Голутвина монастыря](#)

После мистериальной гибели [Юлиана Отступника](#) от иранского копья (363), митраизм в империи быстро пришел к закату. Но Митра не умер, его культ продолжает жить и поныне, хотя и – в формах, невнятных для непосвященных. Например, коррида – это типичный обряд тавроктонии. Христианское Рождество – лишь слегка измененное Рождество Митры. Весь детский магизм Рождественской ночи, подарки под елкой, Дед Мороз (Санта Клаус – это Никола), вся современная предновогодняя индустрия – от митраизма. Как и – митры, короны, митрополиты. Даже обычное рукопожатие – митраистский сакральный жест. Для современного человека все это как бы не имеет значение, но – даже автоматически выполняемый ритуал остается ритуалом: накапливает энергии. Когда-нибудь они будут вскрыты, как нефть или атом. Кстати, Будда будущих времен называется [Майтрейя](#). Пишут, что последний открыто действовавший митреум в 1979 году закрыл ярый поклонник еврейского бога [Айятола Хомейни](#). И что? Культ Митры изначально был тайным. Уверен: где-то в мире и сейчас еще действует митраистский папа.

Слева - Будда Майтрейя. Справа Никола во время соляного крестного хода, который бывает 28 июня в Ижевске (см. соответствующий текст). На голове у Николы, разумеется, митра. На голове склоненного священника - тоже

Теперь о календаре. Для Иисуса Христа, кем бы он ни был (просто человеком или богочеловеком), не имеет никакого значения, когда он точно родился. Ибо – он жил в исторической реальности, то есть – реальности обусловленной. Обусловленной, в частности, счетом времени: календарем (так что правы православные, держащиеся за уходящий вперед Юлианский календарь). Это для Митры, который является богом (и только богом) важно, что он рождается в момент, когда солнце, исчерпав свою силу, начинает вновь ее набирать. Такое рождение привязано не к условной календарной точке, а к конкретному астрономическому событию. Именно потому митраисты в своих расчетах учитывают [прецессию](#) (колебания оси вращения Земли с периодом 25920 лет), от которой зависят микроскопические по меркам

человеческой жизни смещение времени равноденствий и соответственно солнцестояний.

Колокольня Старо-Голутвина монастыря

Короче: реально только событие, а дата – условность, по какому календарю ее ни считай. Григорианский, конечно, лучше Юлианского. Но еще лучше – какой-нибудь камень, сориентированный на восход солнца в момент его возрождения. Камень вроде тех, что я уже описывал, рассказывая о [Козьем](#) и [Тиуновском святилище](#). Эти, так сказать, аналоговые (а не цифровые) календари по крайней мере не насиуют бога, погружая его в условность текущего времени, а позволяют ему явиться в тот момент, когда ему будет благоугодно явиться. В сущности,

солнце восходит на этих камнях точно так же, как Митра рождается из скалы в темной пещере космоса.

*Так видится Старо-Голутвин монастырь с автомобильного моста.
Кадр из окна машины*

Но к чему я все это рассказываю в тексте о Старо-Голутвине монастыре? Да к тому, что он – Богоявленский. Если забраться на его колокольню в дни солнцеворота и посмотреть с нее (в 8. 57 по московскому времени) в ту сторону, где Москва-река и Ока образуют стрелку, то – примерно на острие этой стрелки можно будет увидеть Непобедимое Солнце, встающее над новорожденным миром. Сергей Радонежский все хорошо рассчитал. Хотя колокольню можно было бы поставить чуть ближе к реке.

Вообще-то, в день зимнего солнцестояния солнце восходит на юго-востоке. Но во время истинных Святков оно ходит между оконечностью мыса и точкой Ю-В. Что имели в виду создатели этого аналогового календаря, я точно не знаю. К тому же забираться на колокольню я предлагаю только из шикю. Может солнцепоклонническая братва смотрела на восход с самого берега Москвы-реки. А может, Москва-река за века просто сдвинула мыс слегка на восток. Смотрите, сколько говна несет она в дотолу чистую Оку

Места силы. Семьдесят второе – Новый Иерусалим

Патриарх Никон основал монастырь на Истре в 1656 году

Когда патриарх Никон отстраивал свой [монастырь на Валдае](#), среди многих сел, приобретенных им для этой затеи, оказалось и село Воскресенское на реке Истре. Никон, там раз побывав, стал часто наведываться: тянуло. Сперва останавливался в крестьянских избах, а потом понял: здесь его место. Стал строить. А поскольку он все всегда делал с размахом, банальная загородная резиденция стала превращаться в центр православного мира. По крайней мере, так патриарху казалось.

Новоиерусалимский Воскресенский монастырь с дороги от города Истры

Этот мордвин был большой фантазер. Даже его детство напоминает сказку: злая мачеха невзлюбила мальчика, мучила и даже пыталась погубить обычным методом [Бабы Яги](#) – в печке. Возможно, отсюда и нервный характер, и склонность к гиперболам, и многое другое. Никон рассказывал, что в 12 лет сбежал из дома в близлежащий [Макарьев Желтоводский](#) монастырь. Этого быть не могло, потому что родился Никита (мирское имя Никона) в 1605 году, а хитроумный Авраамий только в 1620 году начал восстанавливать Макарьеву обитель после почти двухсотлетнего запустения. Но чуть позже Никон все-таки проведет в ней несколько лет на послушании. И там на лесных работах татарин-прорицатель скажет ему: будешь, брат, патриархом.

Вход в монастырь. Народу так много потому, что в этот день было Рождество

В Желтоводском монастыре Никон получил первоначальное образование, но не постригся, а вернулся в мир, женился, стал попом в Лысково, через Волгу от Макарьева. Позднее перебрался в Москву, где от морового поветрия умерли все его дети. Он это понял как знак. Уговорил жену разойтись по монастырям. Сам отправился на север. На Анзерском острове в Белом море принял постриг от великого [Елеазара](#). Там Никон страшно себя изнурял. Бесы искушали его. Известно, что у него были какие-то видения, но какого они были качества – неизвестно.

Территория монастыря. Справа вход, левее - Дамасская башня, еще дальше - Ефремова

В 1629 году молитвами Елеазара Анзерского царь [Михаил](#) родил сына [Алексея](#). В благодарность старец получил средства на строительство каменной церкви на острове. Но не спешил ее строить. В связи с этим впервые (насколько известно) дал себя знать дикий нрав будущего патриарха. В дым разругавшись со своим наставником из-за его медлительности, Никон сел в лодку и отчалил на материк. Буря застигла суденышко. Но – кому суждено стать реформатором, тот не утонет. Лодку прибило к маленькому острову Кию неподалеку от устья Онеги. На этом острове патриарх впоследствии построит один из трех своих монастырей – [Крестный](#).

Поднявшись вверх по Онеге, Никон пришел к Кожеозерскому монастырю (я о нем поминал в связи с [Леонидом Устьнедумским](#)) и остался в нем. Года через два стал настоятелем. В 1646 году по монастырским делам он будет в Москве, познакомится с Алексеем Михайловичем, заговорит ему зубы так, что молоденький царь немедленно назначит его архимандритом столичного [Новоспасского монастыря](#), потом вскоре (1649) Новгородским митрополитом, и, наконец, патриархом – в 1652 году. Стремительная карьера, прав был, однако, татарин.

Это для разнообразия монастырский парк осенью. За деревьями просматривается монастырская стена. Над нею шатер Воскресенского собора, левее - маковка церкви Рождества Христова и Елизаветинская надвратная башня

Конечно, все это не просто так. Какая-то рука вела Никона. Может рука того существа, которое являлось ему в Анзерском скиту, а может – рука (и совет) [Иерусалимского патриарха Паисия](#), который в то время крутился в Москве. Во всяком случае, эта карьера делалась не только по манию царя, дружбу которого еще нужно было как-то завоевать. Тут много нюансов. Например, нужно было как-то убедить [Стефана Вонифатьева](#), духовника царя, отказаться от патриаршества. Этого человека выдвигали [протопоп Аввакум](#), [Иван Неронов](#), Логгин Муромский и другие ревнители благочестия (так называют кружок, сформировавшийся вокруг Вонифатьева, который фактически направлял церковную политику при слабом патриархе Иосифе). Нужно было нейтрализовать этих ревнителей (Никон, впрочем, тоже входил в их число).

Вообще, зная характер Алексея Михайловича Тишайшего, можно определенно утверждать: царь разглядел в Никоне именно того человека, который наилучшим образом соответствовал его, царя, тайным устремлениям. А именно: развязать ужасную свару (об этой черте характера Тишайшего я [уже говорил](#)) под видом реформы, призванной

устроить из России мирового лидера христианского благочестия, всеправославное царство и вообще – [Третий Рим](#), если не Новый Израиль.

На Рождество 2007 года Путин был в Новоиерусалимском монастыре. По телевизору показали, как он в церкви, наклонившись, шептал что-то стоявшей впереди него девочке: вот она идет в красно-зеленой куртке. Теперь девочка знаменита, на нее показывают пальцем

В те времена Церковь давно уже попала под палу государства. Это было неизбежным следствием той программы, которую предназначтал [Иосиф Волоцкий](#). Суть ее: Церковь должна быть богатой. Вот и выпрашивали церковники подачки у властей. И потому не могли (за редкими исключениями) даже пикнуть против начальства. Так что иерархи, собравшиеся на Собор 1652 года, безошибочно выбрали из двенадцати кандидатов – угодного царю Никона. Хотя многие уже понимали, что это

приведет к большим неприятностям. Только не знали еще их масштаба. Масштаб определился, когда во время наречения на патриаршество Никон заставил царя встать на колени и публично взял с него обещание полного послушания. Царь обещал, потому это сулило большие возможности для раздувания смуты, которую он печенками чуял (хотя, конечно, не отдавал себе отчета в том, к чему идет дело).

Воскресенский собор. А на переднем плане - церковь Константина и Елены

Направления главных ударов реформ общеизвестны: редакция богослужебных книг, введение троеперстия, служение на пяти просфорах (а не семи, как раньше), тройная (а не сугубая) аллилуйя, хождение противосолонь и так далее. Совершенно неважные, казалось бы, вещи, большинство из которых можно было делать – и как требовал Никон, и по старому (что потом подтвердил не только он сам, но и Константинопольский патриарх Паисий). Но в том-то и фокус, что для реформатора эти изменения были важны не своим реальным содержанием, а тем, что, утверждая их, он мог поставить Святую Русь раком. И поставил. Раскольникам, между прочим, формально инкриминировали отнюдь не приверженность старой вере, но – непослушание.

Крест на берегу Истры около Никонова скита. Река Истра в этом месте называется Иорданом

Ревнителю благочестия, превратившиеся вскоре в раскольников, тоже ведь были за реформы, за наведение порядка, за то, чтобы Москва стала Третьим Римом, объединила собой вселенское православие, но – по старому русскому образцу. Самое неприятное для них было то, что все эти Никоновские нововведения шли от греков, к каковым на Руси уже относились как к последним прохвостам. Примерно, как сейчас относятся к евреям, глядя на бесчисленных абрамовичей. Конечно, это несправедливо. Среди греков попадались приличные люди, но в Москву, как на грех, приезжали действительно в основном проходимцы.

Вот, например, у Никона справщиком книг работал некий Арсений Грек, человек с интереснейшей биографией: образование он получил в Риме, в иезуитской коллегии, потом принял ислам, позднее стал униатом, приехав в Россию, быстро попал на Соловки – как еретик. Конечно, этот размах можно отнести на счет духовных исканий Арсения, но все же

подобного рода искателям не следовало бы доверять ответственных дел. А Никон вытащил еретика с Соловков и доверил ему править богослужебные книги. Не иначе как для того, чтобы взбесить оппонентов.

Благодаря Сурикову, боярыня Морозова стала самой известной русской раскольницей. Вот она на пути в Боровскую тюрьму показывает показывает правильное сложение пальцев. Люди относятся к ее жесту по-разному, и это уже раскол. В сущности картина Сурикова - это икона раскола. Русский бог на этой иконе принял облик юродивого нищего в правом нижнем углу: кротко напутствует. Но вообще-то он может принять и иной облик. И послать жестко на хуй

Разумеется, самым крупным игроком на подмостках начатого Никоном Раскола был Русский бог. Он давно уже оправился от удара, нанесенного шесть с половиной веков назад богом евреев. Сумел влиться в те формы, которые предложило ему Византийское христианство. Сумел деформировать их по своему размеру и вкусу. Изменил смысл обрядов, перестроил богослужение, создал новые формы общения со своими adeptами. Этот процесс весьма адекватно описывает концепция псевдоморфоза [Освальда Шпенглера](#). Цитата: «Историческими псевдоморфозами я называю случаи, когда чуждая древняя культура довлеет над краем с такой силой, что культура юная, для которой край этот – ее родной, не в состоянии задышать полной грудью и не только что не доходит до складывания чистых, собственных форм, но не достигает даже полного развития своего самосознания. Все, что поднимается из глубин этой ранней душевности, изливается в пустотную форму чуждой жизни; отдавшись старческим трудам, юные чувства костенеют, так что где им распрямиться во весь рост собственной

созидающей мощи? Колоссальных размеров достигает лишь ненависть к явившейся издалека силе».

Это подземный храм Константина и Елены. Равноапостольный Константин, как известно, прекратил гонения на христиан и диктовал им на Вселенских соборах, как правильно они должны понимать свою веру. Но вообще-то он был митраист, а хуже того – детоубийца (Крисп, Лициний). Его мать Елена знаменита тем, что отправилась в Святую землю и нашла там и крест, на котором был распят Иисус, и Гроб, в котором он был похоронен, и пещеру, где он родился - через триста лет после событий. Церковь Константина и Елены в Новом Иерусалиме поначалу была построена как подземная. Но дело в том, что там сыро, внизу бьет источник. И подземная церковь начала погибать. Пришлось окопать ее глубоким рвом, то есть сделать условно подземной. Ясный символ того, что: не надо лезть в место силы с предвзятыми идеями

Колоссальная ненависть и полное отсутствие самосознания в нашем случае, конечно, некоторое преувеличение. Но определенная, скажем так, нелюбовь – наблюдается. И уровень самосознания – тоже неплохо бы было повысить. Чтобы хотя бы осознавать, в каких условиях мы живем, и не увлекаться тупым копированием ничего для нас не значащих форм, не работающих уже даже там, откуда их так старательно копируют. А иначе и дальше придется подстраиваться то под Византию, то под Голландию, то под Америку. Догонять и вечно оставаться с носом, как, например, вот сегодня с этими убогими реформами.

Реформы Никона, конечно, не были так радикальны, как современные. Но тоже наделали дел. Вот казалось бы мелочь: какая разница, как складывать пальцы, когда крестишь лоб. Но с точки зрения того, кто практикует крещение лба не как механическое действие, выражающее показную покорность далекому богу, но – как магический жест, как [мудру](#), – любое изменение распальцовки вещь очень серьезная. Ведь кукиш, началом которого (как это точно подметили раскольники) является троеперстие, обычно применяется как эффективный способ защиты от вредоносных воздействий злых демонов. И если его применять по отношению к благому богу, то можно, пожалуй, его и рассердить. Как оберег троеперстие вполне приемлемо (хотя в этом случае лучше все же показывать шиш). Но если ты хочешь, чтобы бог к тебе снизошел, ты должен показать ему нечто другое: пригнуть средний палец до уровня указательного. Тогда бог поймет, что надо прислушаться к твоим чисто конкретным молитвам, пожеланиям, которые, ясное дело, выражает твой указательный палец: это хочу.

Многообразие мудр (распальцовок). Каждая из них что-то значит, при помощи каждой можно добиться определенных результатов

Вообще-то русскому богу ничего не надо показывать пальцами. Потому что он и так знает, что тебе от него надо. И дает, если ты к нему обращаешься. Но вот беда: Никон вел к тому, чтобы человеку не осталось времени на общение со своим богом. То есть начал вводить единогласие (в этом его поддерживали ревнители благочестия). Раньше-то служение еврейскому богу проходило в стремительном темпе: разные служители одновременно и читали, и пели, и возглашали разное, так что ничего нельзя было понять в этой какофонии, но – что положено по служебнику, исполнялось. Отдавав, так сказать, богу богово, народ спешил к своему богу, к работе во имя его. Ведь у русских всегда масса дел: дойти до Тихого океана, Парижа, Берлина, выйти в космос, возделывать свой сад, вставить жене, ее подруге, подруге подруги – на это же требуется уйма времени. А тут – стой и слушай. В охотку-то оно и не грех, но вольного слушания никто не предлагал. Только подневольное. И к тому же – невозможно растянутое единогласием, даже греки это понимали.

Воскресенский собор

Вопрос в пустоту: зачем доводить богоугодное дело до абсурда? Ответ: чтобы отвратить народ от чужой веры. Тут русский бог действует, как хитроумный Гегелевский дух: через жопу. Буквально: «Бог дает людям действовать, как им угодно, не стесняет игру их страстей и интересов, а получается из этого осуществление его целей, которые отличны от целей, руководивших теми, которыми он пользуется». Интересы и страсти Никона были в том, чтобы все – от царя до последнего Ваньки – исполняли его волю (хотя сам-то он думал, что – божью). Результат для еврейского бога вышел плачевный: раскол в Церкви. Он, впрочем, развился не сразу. Первым против нововведений выступил епископ Павел Коломенский, которого патриарх побил прямо на соборе, а потом закатал так, что никто толком и не знает, как он погиб. Потом пришла очередь попов из кружка ревнителей благочестия. Для начала Никон их сослал. За невинными страдальцами должен был потянуться и простой народ. А это уже означало, что миссия Никона выполнена: теперь – сама пойдёт.

Мост через Поток Кедрон в Новом Иерусалиме. Кедрон Кедрон, а приношения духу, живущему на этом мосту (по дороге к Никоновому скиту), ровно такие, как требует русская народная религия. Деревца просто обвиты мануфактурой. Думаю, не надо объяснять, что этого духа зовут Никон

Тут в патриархе будто что-то проснулось и повело дело к тому, чтобы уже и самому пострадать. Он начало усиленно провоцировал к этому царя, но тот все отвиливал, ждал настоящего скандала. И вот сильный ход: в 1658 году придравшись к ничтожному поводу, Никон объявил, что оставляет патриаршество. И затворился в своем Новом Иерусалиме. Буквально отправил себя в добровольную ссылку. И тем самым спровоцировал парадоксальную ситуацию: патриарх и есть, и нет.

Итог: на соборе 1666 года Никона низложили. Приняли все его начинания, а его самого отправили уже в настоящую ссылку на север. Сперва в [Ферапонтов монастырь](#), а потом перевели в [Кириллово-Белозерский](#), где условия были жестче. Новый царь [Федор Алексеевич](#) вернул Никона, но на пути в Москву (в Ярославле в 1681 году) он умер. Прекрасная драматургия. Похоронили его с большими почестями в Новом Иерусалиме. Там, в излучине Истры, и витает тень патриарха Никона, думавшего, что может покорить своей власти русского царя. Но тот только казался Тишайшим, а на деле был постановщиком ярких трагедий, вдохновляемых русским богом.

Вот целиком место силы в излучине Истры. В этом кармане помещаются и парк (Гефсиманский сад), и монастырь, и вообще вся святая земля патриарха Никона. Очень странное место. В принципе река могла бы пройти и там, где сходятся три дороги (там низина и, видимо, Истра там когда-то и текла). Но вот нет: сделала излучину, создав зону для привидений

Несмотря на толпы туристов, в Никоновом месте силы и сейчас хорошо. Изначально оно образовано течением Истры, которая, упершись в гору, на которой стоит монастырь, делает длинную петлю к западу и потом возвращается на прежний путь. Получается такой карман, а в нем – райский сад под монастырской стеной. Там забываешь себя, все проблемы и время. Только вошел – и вот уже вечер. В этом саду Никон построил скит для себя: странное трехэтажное сооружение на берегу Истры. С подвальным храмом, жилыми покоем, хозяйственными помещениями, а на плоской крыше – еще один храм, звонница и совсем уж микроскопическая келья, в ней бугай Никон едва помещался. Это, по сути, слепок души патриарха, жаждавшей вселенской шири, но заклепавшей себя в рамки ничтожных условностей. Тот же псевдоморфоз.

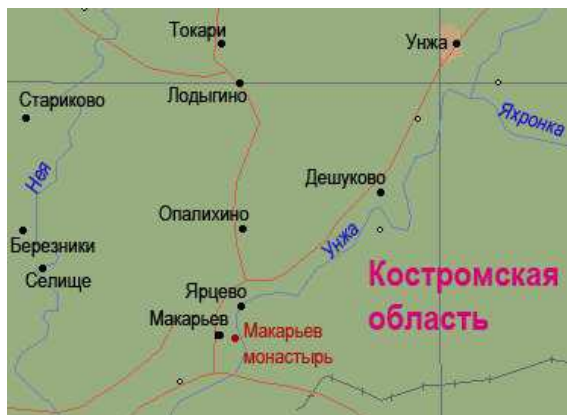
Никонов скит. На плоской крыше справа келья, слева звонница, а посередине церковь Петра и Павла. Все это еще называлось “Отходная пустынька”

И в целом Новоиерусалимский Воскресенский монастырь символ псевдоморфоза. Вот хотя бы эти наименования и переименования: Истра – Иордан, родник под монастырской стеной – Силуанская Купель. Еще: Гефсиманский Сад, Поток Кедрон, Фавор, Капернаум, Вифания и так далее. Или вот: Воскресенский собор, построенный по плану храма [Гроба Господня](#) в Иерусалиме, но только больше, круче, мощней, православней. Многие умиляются: икона Святой Земли. Побойтесь бога, какая икона? Обычная русская дурь, воплощенная в христианских постройках. Постройки красивые, они, в общем, не портят места силы, а удачно завершают его. Но причем же здесь Иерусалим? Нет, это место силы Никона. Если же это все-таки Иерусалим, то тогда – вовсе не место силы мятежного духа, а просто местечко.

Слева Храм Гроба Господня в Иерусалиме, справа - Воскресенский собор патриарха Никона в Новом Иерусалиме. Картинка взята из книги Татьяны Фадеевой "Образ и символ"

Места силы. Семьдесят третье – Макарьев

От Унжи до Макарьева 19 км. Если дальше спускаться вниз по Унже, попадешь в город Юрьевец, стоящий примерно у впадения Унжи в Волгу. До него от Макарьева по прямой 75 км. Но по реке, конечно, больше. Однако, иначе как по реке или пешком там не пробраться

Придя в 1439 году в город Унжу, Макарий увидел, что на таком толковище ему делать особенно нечего. Взял с собой двух учеников и отправился вниз по реке. Пройдя километров двадцать, поднялись на гору. Открылся далекий вид на долину Унжи, текущей среди бесконечных лесов. Под горкой отблескивало озеро, которое сразу напомнило Макарию Желтоводский монастырь. В ложбине между холмами бил родник с прекрасной сладкой водой. Людей – никого. Макарий понял: оно. «И вечные деревья, и вечные грибы – все здесь имеет вкус Дао».

Разлив Унжи с Макарьевой горки. Этот кадр сделан весной 2002 года

С тех пор многое переменялось. Вокруг монастыря возник город Макарьев, озера нет (от него остался только залив юго-восточнее монастыря), над источником – массивная часовня. И вода, текущая из трубы, немного железистая. Но, если ей дать постоять, станет сладкой. На Макарьеву горку меня тянет больше, чем в какое-либо другое место силы. Жить бы здесь, да нужда заставляет всегда возвращаться в Москву. Зарабатывать надо.

Как уже говорилось, Макарий – вызволитель из плена. В конце 1612 года об этом вспомнила [Марфа Романова](#). И решила, что обязательно надо сходить с сыном Мишей на Унжу – помолиться о спасении из польского плена своего мужа Филарета Романова. На этом пути и пытались перехватить будущего царя поляки, которых божественный проводник Иван Сусанин завел в [Чистое болото](#).

Макарьев из космоса. Город, река, старицы за ней. Монастырь стоит приблизительно там, где красная точка. А желтой точкой я отметил район, где было озеро. Собственно оно и сейчас просматривается на снимке

В 1618 году Филарет возвратился из Польши, стал патриархом и фактическим правителем России. В 1620 году он настоятельно рекомендовал своему царствующему отпрыску отправиться в новое паломничество на Унжу, поблагодарить святого. И начал всячески содействовать возвышению культа Макария. А заодно – и Сусанина, которого можно рассматривать как его ипостась. Ну, действительно, если Макарий дух дорог и счастливого избавления от неволи, то Сусанин – тоже избавитель (не дал попасть в плен) и дух дорог (хотя и заставляющий плутать). Иными словами: это сам Макарий, приняв облик крестьянина, запутал поляков и спас будущего царя, идущего к нему на поклонение. И патриарх Филарет это тонко прочувствовал. Макарьев монастырь на Унже получил государственные субсидии. А вскоре был возобновлен и [Желтоводский монастырь](#), который уже окончательно выявил меркуриальную суть Макарьевого духа. Ибо Авраамий, сделавший Макарьевскую ярмарку воистину всемирным торговым центром, был еще одной ипостасью Макария. А именно: торговой.

Макарьев источник. Над ним монастырь. Слева от красной машины навес над местом, где макарьевские женщины стирают белье. Если присмотреться, можно увидеть и жопу одной из них

Что значит меркуриальный? Как будто, понятно: Меркурий – римский бог торговли. В современном русском новоязе его имя звучит почти во всем, что связано с маркетом, рынком. Однако меркуриальная сущность значительно шире и глубже банальной торговли, поскольку Меркурий вобрал в себя всю стихию греческого Гермеса. Тут не только обмен товарами, но и любой обмен – мнениями, эмоциями, информацией, генами. Общение в самом широком смысле этого слова, вплоть до полного взаимопроникновения. А отсюда и переход границ, в том числе границы жизни и смерти (освобождение пленных – лишь частный случай такого перехода). А также: любые метаморфозы (в частности, трансмутации в великом делании алхимиков, постоянно имеющих дело с Меркурием), перемены (в смысле И-Цзин), преображение самой природы человека, нарушающее всякую обусловленность, закономерность. Что уже – преступление. И потому Меркурий еще и дух воровства, плутней (Сусанин), обмана и наваждений.

В центре Троицкий собор Макарьева монастыря, слева от него Благовещенская церковь. Она изуродована: красное пятно на белом стене - это место, где еще совсем недавно была колокольня. Она рухнула под неусыпной заботой местных монашек. Когда я приехал в монастырь в 2002 году и обнаружил вместо колокольни груду обломков, я просто заплакал

Что же касается собственно рынка, то тут Меркурий главный герой бухгалтерской книги: приход – расход – прибыль. Подвергнутый оцифровке (отчуждению от самого себя) он стал финансовым капиталом, создателем прибыли. А с другой стороны – невидимой рукой рынка, регулирующей цены. Это естественная и понятная всем мифология. Однако между богом и человеком всегда стоят жрецы, подменяющие бога собой, толкующие его волю к выгоде своей корпорации. Священнослужители рынка буквально изнасиловали бога: заменили его невидимую руку своим финансовым инструментарием и стали капитализировать пустоту. И вот уже оказывается, что стоимостью обладают не столько нефть или продукт человеческой мысли, сколько вера слабоумной домохозяйки в то, что такие-то акции что-нибудь стоят. Весьма оскорбительно для бога. Но бог поругаем не бывает. Периодически он дает себя знать, и тогда случаются кризисы, революции, войны.

Так выглядел монастырь со стороны реки, когда в нем еще была колокольня. Эту колокольню построил будущий святитель Митрофан Воронежский, который был игуменом Макарьева монастыря после Никиты. Фото 1998 года

Вернемся, однако, на Унжу. В 1670 году игумен Никита начал строить над могилой Макария каменную церковь. При закладке фундамента были обретены нетленные мощи. Никита был человек простой, но – себе на уме. Он понимал, что после нововведений патриарха Никона, никому нет дела до святынь, ибо все борются за истинную веру. А потому на свой страх и риск положил обретенные мощи в новый гроб и открыто поставил в Макарьевой церкви для поклонения. В 1675 года некий Иосиф Свяжанин, унженский монах, обиженный за что-то на игумена, решил ему отомстить. Отправился в Москву и подал донос: Никита-де откопал тело какого-то монаха и кадит ему как мощам преподобного Макария.

Преподобный Макарий (в гробу) исцеляет слепую женщину. Клеймо иконы начала 18 века. Вообще, большинство исцелений Макария - именно от слепоты. Обычно - телесной. Но бывает, что он раскрывает глаза и зрячим. Показывает то, что ты раньше в упор не видел. Я это знаю по себе

Патриархом в то время был [Иоаким](#), человек законопослушный до цинизма. Царь его как-то спросил о вере и получил в ответ: «Я, государь, не знаю ни старой веры, ни новой, но что велят начальники, то и готов творить». Беспринципно, но очень способствует долгожительству. Потому Иоаким еще и при Петре I все продолжал успешно лавировать. Ясно, что такой человек не мог оставить донос без внимания. На Унжу была отправлена комиссия, состоявшая из (примечательно) людей, имеющих непосредственное отношение к Желтоводскому монастырю. Их было трое: живший на покое Желтоводском монастыре Сибирский архиепископ [Симеон](#), архимандрит того же монастыря Тихон, и обретающийся там же игумен Варлаам.

В конце февраля эта троица (или тройка, как посмотреть) достигла Унженской обители и немедленно установила, что игумен Никита выставил в церкви не мощи, а просто какие-то кости. Это очень напоминает то, что происходило с мощами в первые годы Соввласти. Симеон брезгливо ворошил посохом мантию преподобного Макария, нетронутую тлением за 257 лет лежания в земле. И не слушал никаких объяснений. Игумена Никиту в сопровождении Тихона и Варлаама отправил на покаяние в Желтоводский монастырь, где он и умер. А гроб с мощами велел задвинуть подальше в угол – до получения инструкций от патриарха, которому написал о безобразиях, которые творились под началом Никиты.

Надеждатная Никольская церковь изнутри Макарьева монастыря

Ответ пришел предсказуемый: закопать там, где вырыли. Что архиепископ и исполнил, но – неизъяснимы тайны души православного иерарха! – «при погребении, тайным образом, отъял часть у мощей преподобного Макария и скрыл оную у себя» (сказано в Житии). Какую именно часть отъял Симеон, не сообщается, но зато хорошо известно, что с этого дня начались неприятности. Первым симптомом стала страшная буря, которая разыгралась как только архиепископ вступил на корабль, чтобы плыть в Москву. Корабль просто не мог выйти из озера в реку. Знающие люди объясняли Симеону, что с Макарием шутки плохи, что, например, всего несколько лет назад он привел в панику и рассеял отряд разинцев, покушавшийся на монастырь. Но Симеон был человек

просвещенный и в сказки не верил. Он велел плыть, хоть буря и не унималась. Натерпевшись смертельного страха, добрался до Юрьевца и только здесь начал думать, что делать дальше.

Унжа. Внизу то место, где когда-то было озеро. Сейчас виден залив

В принципе Симеон уже понимал, что природа взбесилась совсем неспроста, что все дело в частице мощей, которую он утаил. И что надо от нее как можно быстрее избавиться. Но вместо того, чтоб вернуть украденное, Симеон решил завезти мощи в Желтоводский монастырь, оставить их там, а потом уже ехать в Москву. Житие Макария, как бы оправдывая вороватого архиепископа, говорит, что его целью было возвысить Желтоводскую обитель за счет Унженской. Он, мол, просто хотел объявить, что мощи Макария почивают не в Унженском, а в Желтоводском монастыре. Вообще-то из этого объяснения следует, что некоторые церковные иерархи дошли уже до полной потери всякого представления о сущности мистического. И интересовались только наживой, которую мощи могут принести.

Унженские монашки трудятся под Макарьевской горкой. Божьи создания. Даже странно, что некоторые местные их ненавидят

Что, вообще, такое мощи? Грубо говоря, это материализованная благодать, сконцентрированная в теле святого. Особого рода энергия. Энергия страдания, если человек умер мученической смертью. Энергия подвига, если он всю жизнь занимался аскезой (по сути: тоже энергия страдания). В некоторых культурах (как я [уже говорил](#)) богов создавали из людей, заставляя их долго и страшно мучиться перед смертью. Отголоски этой методики сохранились и у ранних христиан, заставивших империю поставить [производство мучеников](#) на поток. Когда гонения кончились, постники и веригоносцы по монастырям мучили себя уже добровольно и достигали замечательного эффекта: тело после смерти святого превращалось в панацею от всяких бед. В сущности это – алхимия.

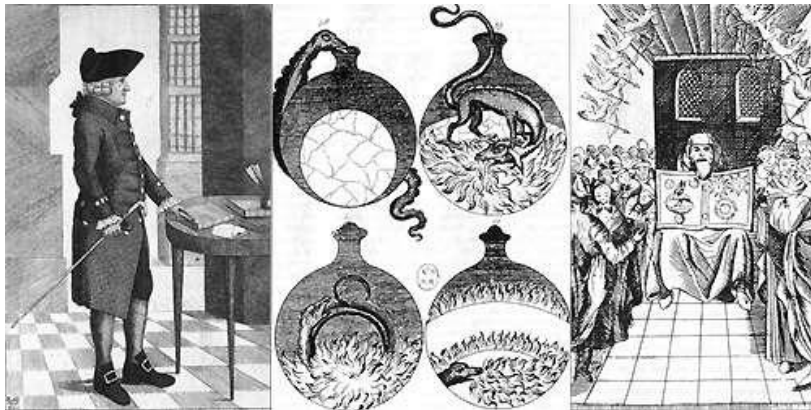

Берег Унжи. Вдали монастырь еще с колокольней. А на переднем плане моя подруга Валентина объясняет моему псу Осману, как надо вести себя в месте силы: найти место, где фонтанирует энергия, и показать его хозяевам. Это снимок 1998 года. Осман еще молод, только учится быть собакой-биолокатором

Цель алхимии вовсе не в том, чтобы получить материальное золото из неблагородного металла. Такое золото – лишь антураж для непосвященных. А посвященные добивались преобразования человека, в пределе – бессмертия. В [китайской алхимии](#), например, можно было вообще не использовать никаких перегонных кубов, перегонка шла в человеческом теле. А в западной – [согласно Юнгу](#) – все эти реторты (с Меркурием в них) были лишь внешним объектом для медитаций (вроде икон), в ходе которых преображался сам алхимик. Молитва и умерщвление плоти, которыми занимались православные монахи, по смыслу – нечто очень похожее. И мощи – зримый результат такого великого деланья.

Что же касается золота (денег), то оно получается тоже, конечно, не в реторте. Синтезируется на фондовой бирже. Однако принципиальная схема процесса капитализации – та же самая, что и в алхимическом

деланье: перегонка (оборот) капитала внутри финансовых пузырей, поддерживаемых верой в "раскрученные" (термин характерный) бренды.

Слева Адам Смит, создатель мифа о Невидимой руке рынка. Не знаю, какой именно книги он тут касается - своего знаменитого труда "Исследование о причинах богатства народов" или обычной бухгалтерской книги. На самом правом рисунке Гермес Трисмегист развернул перед алхимической общественностью свою "Изумрудную скрижаль". В этой книге написано: "Достоверно, истинно и преистинно: то, что внизу соответствует тому, что вверху, а то, что вверху соответствует тому, что внизу, для совершения чуда единства". А в центре - четыре реторты в которых меркуриальный змей заглатывает сам себя в разных стихиях.

Архиепископ Симеон, разумеется, верил в силу мощей, иначе бы не отделял частицу для Желтоводского монастыря. Но верил, как самый примитивный биржевик: Макарий – это бренд, который, который может повысить духовный капитал монастырской ярмарки, привлечет к ней новые толпы паломников и торговцев. В брендовом понимании святости Симеон был не одинок. [Патриарх Никон](#) лет за десять до него поступил приблизительно также с мощами [Иакова Боровичского](#): забрал их в свой [монастырь на Валдае](#) для повышения рейтинга. Самый известный случай подобного воровства – насильственный увоз мощей Николая Мирликийского из Ликийских Мир в итальянский город Бари. Сегодня почти в любом монастыре можно найти мощевик, в котором хранятся частицы мощей десятков святых. Загляните, скажем, в [Давидову пустынь](#).

Макарьев монастырь, ложбина

Итак, Симеон избавился от опасной панацеи. Но его все не оставляло ощущение неизъяснимой тревоги. К тому же периодически наяву ему слышался голос: «Почто отъял часть от мощей моих?» Развивалась болезнь. В Москве архиепископ уже боялся оставаться один. Мало-помалу психическая симптоматика перешла в соматическую. Бедняга слег и сорок дней пролежал в горячке. Наконец, сам Макарий явился ему и прямо сказал: «Я не дам тебе покоя, пока не приложишь отъятую часть к моему телу». После этого больной почувствовал некоторое облегчение и смог добраться до патриарха Иоакима. Все ему рассказал. При этом, конечно, молил побыстрее послать кого-нибудь в Желтоводский монастырь, забрать у архимандрита Тихона частицу мощей и приложить ее к телу преподобного.

Вход в Макарьев монастырь. Колокольня еще жива. 2001 год

Но не все обстояло так просто, как это казалось страдающему архиепископу. Дело в том, что Тихон, получивший от него нечто (а что – он не знал), тоже подвергся жесткому потустороннему прессингу. Стал постоянно испытывать страх и трепет, слышать голос и, будучи человеком впечатлительным (кстати, он был известным историческим [писателем](#) и [музыкальным теоретиком](#)), совсем повредился умом. Бросил свой монастырь, бежал в поморские страны и скитался там, гонимый настойчивым голосом: «Не будет тебе покоя, пока не отдашь мне мое». Бедный Тихон рад был отдать за покой, что угодно, да только не знал – что и кому.

Макариево-Унженский Троицкий монастырь (так официально называется это место силы). Слева Макарьевский храм, справа - на переднем плане Благовещенская церковь, на заднем Троицкий собор. Фото 2005 года

А патриарх с Симеоном не знали, где его искать. В конце концов по монастырям было разослано циркулярное письмо: как только объявится этот литератор, немедля его... Беглец обнаружился в одной из Новгородских обителей, был доставлен в Москву и отправлен исполнять повеление Макария. Но вот интересно: Иоаким, несмотря на все чудеса, приказал лишь отрыть гроб, положить в него частицы мощей и снова закопать. И никакого тебе открытого поклонения. Что так? А то, что было ему уже не до святости. Уже полыхали скиты, уже Керженецкие раскольники на Макарьевской ярмарке вели свою пропаганду, уже царь [Федор Алексеевич](#) начал реформы, которые потом целиком припишут его придурковатому брату [Петру](#).

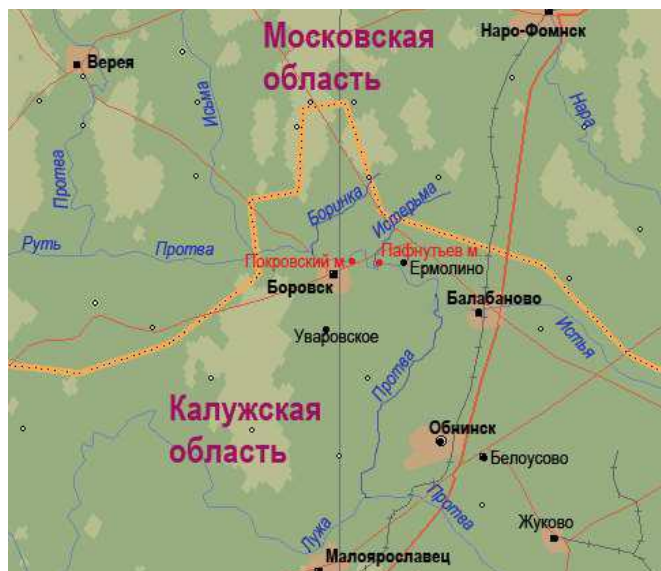
Макарьевская церковь. В ней лежат мощи преподобного. Слева от дорожки грузовик повышенной проходимости. Такие добротные машины часто гниют в оградах монастырей. Справа - навес с колоколами

Мне так и не удалось узнать, когда именно мощи Макария вышли из-под спуда. Будущий император Александр II в 1837 году заезжал в Макарьев, прикладывался к гробнице. Большевики осквернили мощи в 1929 году. В 1989 году они обнаружили в краеведческом музее города Юрьевца. Сейчас к ним можно приложиться в Макарьеве. В Желтоводском монастыре тоже теперь есть частица этих мощей.

А о недавнем скандале с головой преподобного Макария читайте в моем тексте о [Старых Печерах](#).

Места силы. Семьдесят четвертое – Боровск

Река Протва возле Боровска делает ряд излучин, в каждой из них своя энергетика. Здесь речь пойдет о двух местах силы на Протве. Оба связаны с именем великого русского святого Пафнутия Боровского.

Протва ведет себя уж очень прихотливо. Сперва устремляется к Москве-реке, но не дойдя до Можайска резко сворачивает на юг (вот она течет около Вереи). Потом течет на восток, готовая слиться с Нарой, но не дойдя до Балабанова, опять течет к югу. Впадает в Оку примерно там же, где и Нара - у знаменательного разворота Оки с севера на восток. Об этом месте силы см. текст “Низовья Нары”

Впрочем, что значит – русского? Пафнутий был внуком баскака, представителя монгольских ханов на завоеванных землях. Во время беспорядков, организованных русскими князьями, этот баскак был вынужден принять христианство. Стал зваться Мартином, натурализовался, приобрел сельцо Кудиново неподалеку от Боровска. В 1394 году в этом селе и родился будущий святой. Ребенком он был вдумчивым, склонным к одиночеству и чтению книг. Такому – прямой путь в монахи. Пафнутий постригся в 1413 году, в Покровском Высоком монастыре рядом с Боровском.

Покровская церковь, сохранившаяся после закрытия Покровского Высокого монастыря

Монастырь называли Высоким, потому что он стоял на высоком берегу Протвы (уничтожен в 1764 году). Прекрасное место: простор и окрыление. Сейчас от обители сохранилась деревянная церковь Покрова Богородицы, кладбище и каменная часовня. Пафнутий провел там более тридцати лет. Сперва проходил обучение под руководством бывшего настоятеля [Серпуховского Зачатьевского](#) монастыря преподобного [Никиты](#), жившего в Боровской обители на покое. В 1421 году Никита (он еще успеет до своей смерти основать [Богоявленско-Анастасийн](#) монастырь в Костроме) решил почему-то уйти. И хотел взять с собой Пафнутия. Но этому резко воспротивился Покровский игумен Маркелл. Да и сам Пафнутий не хотел покидать сильное место над Протвой. Когда в 1434 году Маркелл умирает, братия избирает игуменом Пафнутия. Он к тому времени духовно очень продвинулся: «Весь источал радость, с трепетом растворенную». Это, так сказать, внешнее выражение внутренней сути. Силы души. На практике это, собственно, означает, что с таким человеком не пропадешь ни в какой переделке. Пафнутий видел любого насквозь. Бывало, он просто по лицу (или, как он сам выражался, «из самых взоров») определял, что там у незнакомца за душой. А бывало, что получал информацию о происходящих (и даже очень далеких) событиях из собственных снов.

Пафнутий Боровский

Вообще говоря, подсознание постоянно и всем предоставляет такую информацию. Нужно только уметь ее понимать: выделять из общего шума и правильно интерпретировать. Но это уже дано далеко не всем, хотя – некоторый опыт понимания необычных видений и всплывающих в голове шальных мыслей можно приобрести. Пафнутий имел большой опыт ясного видения. Этому есть много примеров. Вот, скажем, однажды он видит во сне, как некто черный достает из печи горящие головни и бросает их в кельи двух монахов (вполне конкретных). Опасаясь за монастырь, сновидец кричит: ты, мол, что делаешь, монастырь подожжешь. А тот ему: для того и бросаю. Проснувшись, Пафнутий немедленно позвал тех двух монахов и, глядя им прямо в глаза, рассказал видение. Рассказал, уже понимая, что сон значит. Монахи признались в том, что сговорились уйти из обители, уже и вещи собрали. Их тайна открылась во сне игумена. Который ведь должен следить за душевной жизнью своих подопечных. И за жизнью монастыря в целом. Беглецы могли смутить остальных.

Боровск. Благовещенский собор

В этой истории не так уж и много мистического. Тут скорее психология. Ведь верно: что-то в нас всегда замечает, к чему клонятся намерения ближних. Другое дело, что не всегда это что-то доводит до нашего сознания то, что замечает. Или – мы сами не придаем никакого значения тому, что уже фактически увидели, но еще не осознали. Попробуйте, когда вас беспокоит нечто неясное, посмотреть на себя как бы вчуже, с особым прищуром. И, быть может, вы увидите и себя, и свою ситуацию, и человека, который с ней как-то связан, в ином свете, чем раньше. Заметите нечто такое, что прояснит намерения этого человека, поймете, к чему идет ситуация. Пафнутий блестяще владел искусством прищура, остроящего ситуацию. Потому и стал игуменом. И эффективно руководил Покровской обителью более десяти лет.

Вид из Боровска на излучину Нары (вот она на переднем плане подо льдом, обросла деревьями). Среди дачного поселка в излучине стоит кирпичная Введенская церковь. Справа, на горе, виднеется Покровская церковь, оставшаяся от Высокого монастыря

Но после того, как ему исполнилось пятьдесят, он вдруг заболел. Болезнь была настолько серьезна, что он уже начал готовиться к смерти, принял схиму. Однако в какой-то момент осознал, что эта болезнь не совсем физическая, скорее – знаковая, нечто вроде [шаманской болезни](#). Понял, что корень ее в нем самом, что болезнь ему просто указывает: надо переменить жизнь. И Пафнутий делает резкую перемену: слагает с себя обязанности игумена и уходит из Покровского монастыря. Уходит недалеко, на соседнюю излучину Протвы, туда, где в нее впадает речка Истерьма. Постепенно вслед за ним из Покровской обители переключиваются многие братья, и возникает новый монастырь – во имя [Рождества Богородицы](#).

От Боровска до Пафнутьева монастыря километра четыре

Новое место Пафнутия совершенно, можно сказать, противоположно старому. Во-первых, оно значительно более низкое: небольшой холмик, возвышающийся над уровнем обтекающих его Протвы и Истермы. Нет того полета, что у Покрова. Когда смотришь из Боровска, кажется, что колокольня, построенная в новом Пафнутьевом монастыре, будто провалилась и лишь вершина ее выглядывает из-за бугра. И еще: по энергетике это место довольно тяжелое. Побродив там день, чувствуешь себя совершенно разбитым. Может, дух там слишком суровый. Не зря же сюда [тянулись окаянные](#) люди: Иван Котов, отравивший своего господина [Дмитрия Шемяку](#), [Андрей Клешнин](#), про которого говорят, что это именно он организовал убийство царевича Дмитрия. Что, однако, потянуло сюда Пафнутия?

Пафнутьев монастырь. Собор Рождества Богородицы

Перед самой смертью, когда его ученик Иннокентий спросил: «Кому поручишь монастырь?» — ответ вначале был краткий: «Пречистой». Потом, помолчав, преподобный добавил: «Мне, брат, кто монастырь поручал? Сама Пречистая Царица так решила, и храм свой воздвигла, и братию собрала, и меня, нищего, долгое время питала и охраняла вместе с братией». Это ответ по существу, буквально — концепция того, что такое вообще место силы. Не человеческим изволением возникают в таких местах святилища, но волей высших сил. В данном случае — Богородицы, которая по какой-то причине решила, что здесь должен быть монастырь.

Пафнутий Боровский в своем месте силы. Рисунок Михаила Нестерова

Совсем не обязательно здесь понимать под Богородицей еврейскую девушку. Скорей уж под этим именем следует чтить высшую природу, порождающую всех богов, людей и прочих живущих. Нечто не подверженное времени и разрушению, вечное, высшее, чистое и пречистое. Это не нужно описывать, это каждый чувствует в глубине своей души. Оттуда, из глубин души, руководит эта женственность нами. И худо нам, если мы не прислушиваемся к ее божественной воле. Что-то в этом роде имел в виду Пафнутий. Во всяком случае, добавил: «Как Царица начала, так сама и устроит на благо дома своего. Сам знаешь – не княжеской властью, не богатством сильных, не золотом и серебром создавалось место сие... Царица да защитит (это место) своей милостью от насилия темных и лукавых духов».

Пафнутьев Рождественский монастырь стоит все-таки в довольно низменном месте

Значит, темные духи в этом месте силы все-таки есть. Я так и думал. Их действие я испытывал всякий раз, как приезжал в Пафнутьев. И любой сколько-нибудь чувствительный человек должен чутя их действие. И уж конечно, эти лукавые духи особо бесились, когда монастырь только строился. Для начала они обуяли Боровского князя [Василия Ярославича](#), сына того самого князя Ярослава, который посмел [поднять руку на Тихона](#) Медынского (наследственность, однако). Василий никак не мог пережить того, что с уходом Пафнутия из Покровского монастыря тот начал хиреть. А новый Рождественский быстро рос. Особенно князю было досадно то, что хоть Пафнутьев монастырь строился в каких-то четырех километрах от Боровска, но был уже во владениях крутого молодца Дмитрия Шемяки: не дотянешься.

Пафнутьев монастырь. Церковь св. Митрофания. Виден вход в усыпальницу. Слева на переднем плане Собор Рождества Богородицы

Житие Пафнутия говорит, что бесы, которым совсем не по нраву было то, что на речке Истерьме поселился святой человек, искушали князя Василия. Он не раз посылал своих присных, чтобы они хоть подожгли, что ли, строящийся монастырь. Чтоб не мозолил глаза (у бесов, надо полагать, были примерно те же интересы). Но посланные от князя, придя в место силы, всякий раз будто забывали, зачем приходили. Даже некий Ермолай, новокрещенный басурман, готовый на все, придя к Пафнутию, сразу размяк, едва преподобный окликнул его по имени (еще один пример прозорливости) и на лукавый вопрос святого – зачем, мол, пожаловал? – честно ответил: князь послал пожечь твой монастырь, отче, прости меня, окаянного.

Значит, бесы. Конечно, их воздействием можно объяснить, что угодно. Однако, если они такие уж безусловно злые существа, то – почему с

ними можно договориться? Почему они часто помогают людям, как, например, общеизвестные бесы Аполлон, Венера, [Митра](#) или Ганеша? Что это за дискриминация: [Волос](#) – злой бес, а Яхве – всеблагий бог? Где же политкорректность? Где толерантность? Где право человека на самоопределение с богом? Монополия Яхве на истину привела к неисчислимым человеческим жертвам. И только мудрые люди, вроде Пафнутия, умели повернуть дело так, что вред от монополии (монотеизма) еврейского бога сводился к социально приемлемому минимуму.

Монастырские ворота изнутри: тут толпятся и рабочие, и нищие, и приезжие попы. Слева (там, где машина) вход в редакцию газеты “Вестник Свято-Пафнутьева Боровского монастыря”

К чему я это все говорю? А к тому, что Пафнутий был поклонником Пречистой, божественной природы, которая – это надо особо подчеркнуть – блага для всех существ, живущих на свете: и богов, и людей, и зверей, и растений. Но у каждого свое представление о благе. Перепелочка может очень расстроиться из-за того, что ее ест охотник. Какой-нибудь местный дух может быть крайне недоволен тем, что его потревожили люди. Может даже воспротивиться пришельцам. И что? Уничтожать, значит, этого духа, как обычно пытаются делать адепты еврейского бога? Конфликтовать? Ни к чему хорошему это никогда не приводило. Духа надо заклисть, показать ему, что сотрудничество между человеком и духом очень даже возможно. И дух, если он мудр (а обычно

так и бывает), всегда может ужиться с человеком, оказать ему свое покровительство и помочь в человеческих трудных делах.

На Пафнутьевом источнике. Это купальня, за ней - монастырские пруды (обнесены решеткой). Монастырь слева на горке. Собака всем сердцем сопереживает тому, кто пошел окунуться в этот мороз. Между прочим, вода в Пафнутьевом источнике великолепная, сладкая, но вот странно: не раз, когда я погружал руку в воду, текущую из трубы, у меня было ощущение, будто кто-то хватал меня за руку. И на руке у меня оставался как бы ожог. И не только у меня...

Это Пафнутий прекрасно понимал, поскольку он ясно видел не только человеческую душу, но и душу природы. И как он умел – где напором, где лаской – заклинять души людей, так умел он ладить и с духами. Даже если они по характеру были лукавые и крутовые. Он любил и берег все живое. Особенно – воронов, которые во множестве жили на деревьях у монастыря. В Житии сказано: «Глядя на них, блаженный сильно радовался, будто нечто большее видел». Никаких «будто», он вот именно видел большее. И заповедал не трогать птиц. Но однажды какой-то представитель боровской золотой молодежи пустил стрелу в одного из воронов и убил. Победно взглянул – от так от, мол, – и вдруг понял, что не может повернуть голову. Шею свело при стрельбе. Содрогнулся, понес свою свернутую влево голову к преподобному. Тот улыбнулся,

сказал: «Отмстилась кровь ворона». Но исцелил святотатца. Тут намек: в воронах жили духи Пафнутьева места.

*Пафнутьев монастырь. Трапезная и церковь Рождества Христова.
Над колокольной - птицы, в основном сейчас это голуби*

Так вот, князь Василий. Он был ранен и попал в плен во время чудовищного разгрома русских на реке Каменке под Суздалем (1445 г.). В тот день и сам великий князь [Василий Темный](#) попал в плен к сыновьям Улу-Магомета (того самого, который [отпустил Макария](#)). В узилище Василий Ярославич вдруг как-то печенкой почуял, что если дать обет больше не враждовать с Пафнутием, то – все будет хорошо. Дал. И вскоре из плена бежал. Вернувшись домой, он примирился со святым. Так был смирен дурной нрав духов Истерьмы.

В 1460 году к Пафнутию в монастырь пришел молодой человек и постригся под именем Иосиф. Это был знаменитый в будущем борец с жидовствующими и нестяжателями [Иосиф Волоцкий](#). В 1477 году, после смерти Пафнутия, он был избран игуменом. Это обернулось тяжелым конфликтом, о котором прозорливый Пафнутий предупреждал в дни своей предсмертной болезни: «По отшествии моем в монастыре Пречистой будет смутьянов много, чувствую – душу мою смутят и среди братии раздор поднимут». О ком это он? Об Иосифе и его присных или о тех, кто ему воспротивился? Затрудняюсь ответить.

Рака с мощами преподобного Пафнутия в Рождественском соборе. Над ней и в дверном проеме виднеются фрески. Изначально расписывал этот собор великий Дионисий. А Пафнутий лечил его, когда он болел

Но вот факты. При Пафнутии монастырь был общинно-хозяйственный, то есть – каждый монах имел свою келью, какое-то даже свое хозяйство, мог есть и носить, что хотел (до известного предела). А Иосиф задумал ввести общежитие: все имущество общее, пища и одежда одинаковые, работы разверстаны насколько возможно поровну. Такой коммунизм не всем по душе, но является высоким идеалом для некоторых. Собственно, ничего здесь нового не было, многие русские монастыри были общежительными. Да и Пафнутий вел дела так, что фактически у него в монастыре было общежитие, но – разумное, мягкое. А Иосифу важен был принцип. Иначе он не умел. Об этом можно судить по его дальнейшей духовной карьере. Он был по натуре борец, ни с кем не

хотел договариваться. Он скучал без врагов. Подчас [создавал их](#) буквально из ничего. Об этом – [в своем месте](#).

Это странный кадр. На переднем плане, на горке, стоит сельская церковь Рождества Богородицы (там, где дымящая труба). А слева от нее - колокольня Пафнутьева монастыря, до которого от этой церкви чуть ли не километр. Справа видна также монастырская башня, а слева маковки собора Рождества Богородицы

А здесь лишь скажу, что, наткнувшись на глухое сопротивление в Пафнутьевой обители, Иосиф тайно оставил ее и отправился странствовать по монастырям. Исследовал их устройство, чтобы ввести в своей обители самый передовой опыт. Вернулся через два года и обнаружил все то же сопротивление. Только семь человек из всей братии поддерживали его (в их числе два его кровных брата и уже известный нам [Давид Серпуховской](#)). Что делать? Иосиф пошел искать место для нового монастыря. А в Пафнутьевом месте силы жизнь под вороний грай потекла своим чередом.

Пафнутьев монастырь. Эта башня называется Круглая. Естественно

Места силы. Семьдесят пятое – Теряев Дорок

[Покидая Пафнутьев](#) монастырь, Иосиф уже знал, куда направляется: в родные края. А родился он в селе Язвище под Волоколамском, в 1439 году. Его прадед Саня (отсюда фамилия Санины) был выходцем из Литвы и за службу Московским князьям получил это Язвище в вотчину.

От Волоколамска до Теряева, рядом с которым стоит Иосифо-Волоцкий монастырь, по прямой 19 км.

В [тех местах](#) на водоразделе Оки и Волги удобные волоки. Верховья Ламы и Шоши (притоки Волги), а с другой стороны – Волошни и Озерны (впадающих в Рузу и далее – в Москву и Оку) сходятся близко. Плыви куда хочешь: в Рязань, Великий Устюг, Нижний, Великий Новгород... Волок на Ламе был перекрестком великой водной системы. И поэтому за Волоколамск шла давняя борьба между Тверью, Москвой и Новгородом. В 1479 году, когда Иосиф пришел на Ламу, спор был давно уже решен в пользу Москвы. В Волоколамске сидел младший брат [Ивана III](#) князь Борис Васильевич. К нему и обратился Иосиф за поддержкой в создании образцовой-показательной киновии, которая ему грезилась еще у Пафнутия. Князь с жаром схватился за эту идею.

Иосифо-Волоцкий монастырь стоит на плоском месте рядом с озером. Дух здесь, конечно, влажный

Необычно: Иосиф не стал сам искать место для монастыря. То ли не доверял своей интуиции, то ли думал, что это так – ерунда. Он был человеком рассудочным, вовсе не мистиком. На поиски места отправил княжьего охотника, который хорошо знал местность, но не знал – что искать. Болтался по лесам и болотам, иногда останавливался и раздумывал: здесь, что ли? И как раз в момент такой созерцательности на берегу небольшого озера вдруг рядом молния. Ага! Мужик справедливо решил: это знак. Когда показывал заказчику место (а оно называлось Теряев Дорок), случилось еще одно чудо: налетел мощный вихрь и повалил лес на берегу. Все ясно. Начали строить. Князь Борис лично таскал бревна при возведении первой церкви, прямо – [Ленин](#).

Германова башня

Монастырь был изначально задуман как богатый, влиятельный, пышно украшенный, аристократический. И при этом – социально ориентированный. Таким он и стал. Князь Борис сразу же выделил село, чтобы богомольцы ни в чем не нуждались. Вскоре пришли крупные вклады от постригавшихся землевладельцев. Если ты не хотел быть монахом, то – все равно надо вносить: на помин души и просто ради бога. Иосиф умел заставить расстаться с деньгами. Уже в 1486 году первую деревянную церковь Успения сменила новая, каменная, стоимостью в 1000 рублей. Безумные деньги. Хорошая церковь из камня стоила тогда рублей 200. Но Иосиф считал, что на богоугодное дело скупиться нельзя. Понимал: деньги приходят, если их правильно тратить. И без счета тратил на строительство и украшение храмов (Успенский расписывал сам Дионисий), на книги, на дорогую церковную утварь. Но также и – на приобретение земли.

Надвратная Петропавловская церковь построена в 1679 году зодчим Трофимом Игнатьевым

Зато в голодное время монастырь мог кормить ежедневно до пятисот нищих ртов. Иосиф делом показывал всем, как должна быть устроена жизнь в христианском царстве. И наставлял землевладельцев, плохо обращавшихся с крестьянами: не доводите людей до нищеты, а то — как они будут вас содержать. Мыслил, как социалист. Например, в неурожайные годы требовал установить твердые цены на хлеб. Все это, разумеется, шло не от какой-то особенной любви к ближнему. Тут скорее теория, принцип, рационализм, прожектерство. Причем — не очень далекое. Сам-то Иосиф строил царство социальной гармонии и справедливости в отдельно взятом монастырском хозяйстве. А его преемники превратили монастырь в эксплуататора, вытягивающего последнее из работника. В 1594 году волнения крестьян Иосифо-Волоцкого монастыря пришлось подавлять уже силой.

Успенский собор. Конец 17-го века. Архитектор Кондратий Мымрин

Рационалист вряд ли может творить чудеса. Иосиф, пока был жив, их не творил. Он писал книги, молился, обустроивал свой монастырь, изобретал разнообразные наказания для монахов, учил дисциплине. Но главным увлечением его жизни была все же духовная брань: поиск (или создание) врагов и борьба с ними. Как он начал карьеру игумена со ссоры (с Пафнутьевской братией), так и закончил – конфликтом с [архиепископом Серапионом](#). Довел до того, что этот святой человек отлучил его от церкви. Но последнее слово осталось за Иосифом: Серапион был сведен с престола. Это крайние точки, а в промежутке между ними была целая жизнь, исполненная борьбы. И самые яркие деяния в ней, конечно, расправа над жидовствующими и победа над [нестяжателями](#), которые от большого ума считали, что монастыри не должны владеть землями, а должны жить в нищете. В этом их поддерживал Иван III, желавший прибрать монастырские земли. Так что

Иосиф победил заодно и великого князя. Но монастырские земли все равно потом были [национализированы –Екатериной](#) Великой.

О жидовствующих. Против этих еретиков Иосиф написал книгу, которая потомками будет названа [«Просветитель»](#). Там сказано, что в 1470 году из Киева в Новгород приехал «жид по имени Схария, и был он орудием дьявола – был он обучен всякому злодейскому изобретению: чародейству и чернокнижию, звездочетству и астрологии». В Новгороде этот Схария «прельстил сначала попа Дениса и соблазнил его в жидовство». Денис привлек к этому делу попа Алексея, понаехали другие жидаы, и началось.

Иосифо-Волоцкий монастырь. Снят как-то осенью с дороги. Все монастырские башни построены Трофимом Игнатьевым

Во время взятия Новгорода в 1478 году Алексей и Денис были сторонниками Москвы. И так понравились Ивану III, что он пригласил их – одного протопопом, а другого попом – в свои Кремлевские соборы: Успенский и Архангельский соответственно. Потому Иосиф и назначил обоих в зачинщики ереси: для драматургии ему нужны были крупные фигуры, переносящие заразу в столицу. По версии «Просветителя» оба придворных попа еще в Новгороде «захотели обрезать по вере жидовской, но жидаы им этого не разрешили, говоря: если проведает об этом христиане, то увидят и разоблачат вас; держитесь своего жидовства втайне». Хитрые, умные, демонически изворотливые – так и теперь

многие воспринимают евреев, хотя это, конечно, преувеличение. Более верное описание: слишком заметные, суетливые, жаждущие пострадать. Но Иосиф видел это по-своему и, создавая миф о жидовской злокозненности, укреплял основу бытового антисемитизма Русской Православной Церкви. А заодно оформлял архетип, который и теперь циркулирует в коллективном бессознательном русского народа. В этом и состоит непреходящее, так сказать, значение «Просветителя».

Мощи Иосифа Волоцкого покоятся в Успенском соборе. Это как бы внешнее место для поклонения. На иконе, конечно, Иосиф

Справедливости ради надо заметить, что «жидоствующих» открыл отнюдь не Иосиф, но – новгородский [архиепископ Геннадий](#). Это поучительная история. Для лучшего ее понимания неплохо иметь в виду два обстоятельства. Первое: Иван III, захватив Новгород, сразу же приступил к ликвидации его традиционных свобод, освоению богатств,

массовым репрессиям, переселению жителей в Подмоскowie. Для республики это были буквально [последние времена](#). Но – и это второе обстоятельство – то были последние времена и по календарю. Где-то с 1 сентября 1492 года должно было начаться [светопреставление](#), ибо, если считать от сотворения мира, в этот день наступал 7000 год, последний по представлениям тогдашних ученых. И реальные Новгородские события прекрасно укладывались в эти представления: потеря независимости, репрессии, грабеж, выселение. Разумеется, в этом деле московский князь не мог обойтись без духовной поддержки.

Справа Богоявленская церковь с трапезной палатой. Вдали Петропавловская церковь. Обе - Трофима Игнатьева

Прежде новгородцы сами избирали себе архиепископа, теперь его присылали из центра. Первым таким был Сергей, посланный в Новгород в 1482 году. Для тех задач, которые ставил великий князь, он не годился: мистик, отнюдь не чиновник. Мероприятия по изъятию ценностей проводил с большим скрипом. А вскоре ему начали являться местные святые и упрекать за промосковскую политику. Сергей задумался, хуже того – «впал в изумление» (сбрендил), потерял дар речи. Многие были уверены, что его свели с ума волшебством. Не исключено. Пришлось его отозвать. И что характерно: как только повредившийся владыка покинул берега Волхова, все явления прекратились, психическое состояние нормализовалось.

Кузнечная башня

А в Новгороде его сменил Геннадий. Ростовский летописец сообщает, что он дал Ивану Васильевичу 2000 рублей за то, чтобы стать архиепископом. Великий князь, мол, нуждался в деньгах. Это – конечно. Но еще больше князь нуждался в человеке, который будет выколачивать деньги из ушлого Новгородского клира. Приехав в город весной 1485 года, Геннадий велел составить полный реестр церквей и попов епархии и наложил на них особую подать. Не все доставалось Ивану, святитель Геннадий и сам любил деньги. В его Житии говорится, что после того, как собор 1503 года запретил брать мзду за поставление в священники, Геннадий «стал брать мзду за поставление еще более прежнего». За что и был сведен с кафедры. Но это не помешало ему стать святым. Потому что он изобличил еретиков.

Слева преподобный Иосиф Волоцкий, справа святитель Геннадий Новгородский

Это было так: когда архиепископу стало ясно, что и в Новгороде, и во Пскове, его все ненавидят, и кое-кто уже пишет о его проделках в Москву, он решил провести отвлекающую операцию. Крикнуть: держи вора! Запустить то, что теперь называют черным пиаром. Повод быстро нашелся: в 1487 году какие-то пьяные попы, поругавшись, как-то не так отозвались о каких-то иконах. Началось следствие. Некто поп Наум признался, что прельщал прихожан «жидовским десятисловием». То есть — учил [десяти Моисеевым заповедям](#). Там ведь не только «не убий» и «не прелюбодействуй». Там еще, например, и «не сотвори себе кумира» (иконы), и «помни день субботний». Ну как не жидовство? Признания Наума оказалось достаточно для того, чтобы Геннадий отослал в Москву сообщение: попы здесь проповедуют богомильскую ересь. Процесс пошел.

Это крест в память крупного советского церковного деятеля митрополита Питурима (Нечаева). В 1990 году он стал игуменом возрождавшегося Иосифо-Волоцкого монастыря

Все-таки: что такое жидовствующий? Читая «Просветителя», узнаешь, что это человек, который жаждет освободиться от крайней плоти, не признает Иисуса Христа богом, не верит в Троицу и второе пришествие, презирает иконы, монахов и так далее. Однако на соборах 1488, 1490 и 1504 гг., созданных против еретиков, обвиняемые были, во-первых, совершенно разных убеждений, а во-вторых, не признавали за собой никакого жидовства, и вообще – еретичества. Кроме, пожалуй, псковского игумена Захария, который три года сам не причащался и другим не давал – на том основании, что иерархия продажна. Но ведь это никакое не жидовствование. Такая ересь на Руси издавна называлась стригольничеством. Изначально Геннадий так и определил ересь

Захария. Но после разъяснений Иосифа, стригольников начали обзывать жидовствующими.

Иосиф скорее теоретик, к тому же он подключился к борьбе только в 1493 году, когда она уже перешла в плоскость высокой московской политики. А вот Геннадий был практик. Его доносы в Москву, наполнены деталями, из которых можно понять, в чем, собственно, состояло то, что он называл ересью. Например, он рассказывает, что какие-то горожане привешивают кресты на шеи воронов (которых так любил Пафнутий) и отпускают. А вороны «сажаются на стерво и на кал и крестом по тому волочат». Еще он сообщает о попах с [Ояти](#), давших мужику нательный крест с изображением мужского и женского половых органов. Еще: пьяный подъячий ссыт на икону.

Гульбище Успенского собора

Это, конечно, иконоборчество. Но какое отношение это имеет к заезжим евреям? Обычное русское хулиганство. Но уж если искать здесь ересь, то – [богомильскую](#) (как опять-таки изначально точно определил Геннадий). Присутствие богомилов в Новгороде замечали еще в 11-м веке. Богомилы презирали крест, как позорное орудие казни Слова (истинного Иисуса), отвергали иконы как идолов. Через [павликанскую](#) ересь они восходят к великому [Маркиону](#), который призывал отделять Ветхий завет от Нового, еврейский закон от Христовой благодати. Учил,

что еврейский бог зол, а обещанный им Мессия – Антихрист, который придет, чтобы силой отдать землю под власть иудеев. Богомилы тоже считали, что еврейский бог зол, называли его Сатанаилом, а церковь, в которой ему поклоняются, соответственно, сатанинской. За такие взгляды богомилы (по-западному – альбигойцев, катаров, тамплиеров и т.д.) повсюду жгли без пощады. В Новгороде – тоже. Но никому не приходило в голову называть людей, отвергающих еврейского бога, жидовствующими.

Это архивный снимок. Во время войны колокольню Иосифо-Волоцкого монастыря взорвали. А без нее ансамбль монастыря потерял весь свой цимис

У нас еще будет повод понять, почему понадобилось называть инакомыслящих русских жидовствующими, разберемся мы также и в том, какое отношение имеет русская народная религия к богомилству. Теперь же вернемся в Москву, где Иосиф Волоцкий обвиняет в ереси основоположника концепции [«Москва – Третий Рим»](#) митрополита всея Руси [Зосиму](#) и требует казни высокопоставленных еретиков, ссылаясь на то, среди прочего, что ветхозаветные пророки убивали противников еврейского бога. Нестыжатели возражают ему с тонким подъялдыком: «Если же ты требуешь, чтобы брат убивал согрешившего брата, то скоро дойдет и до празднования субботы, и до всего того, что в Ветхом Завете ненавистно Богу».

Эти старцы, как видно, намекают на то, что волоцкий социалист Иосиф по своим приемам и мироощущению был в душе глубоко иудействующим человеком. Но проецировал (во фрейдистском смысле) свое иудейство на тех, кого назначил своими врагами. Хотел убить в себе иудея, а погубил массу людей, к иудейству никак не причастных.

Успенский собор из-за озера. Справа Никольская башня

Места силы. Семьдесят шестое – Череменецкое озеро

Петербургская пресса периодически начинает писать о необычных явлениях на Череменецком озере. Вот заголовки: [«Под Лугой обнаружен пункт заправки НЛО!»](#), [«НЛО ныряет в Череменецкое озеро!»](#) Это не полный бред. Место, действительно, необычное. Лично я там тарелок не видел, но все время ходил в том плывущем состоянии сознания, когда любой солнечный блик готов развернуться в полноценное видение, наполненное чудесами и ужасом.

В 12-ти километрах к югу от Луги по шоссе Петербург - Киев будет указатель на Череменицкий монастырь. Городец стоит прямо на этом шоссе

Озеро вытянуто над геологическим разломом земной коры приблизительно с севера на юг. Это как бы огромный пруд (площадь 15,5 кв. км.) на речке Куксе, текущей параллельно Луге, главной реке этих мест. Западнее Череменецкого есть еще одно большое озеро – Врево, вытянутое в том же направлении. Под городом Лугой вся эта водная система (там есть еще озера и реки) как бы сходится в одну точку, после чего река Луга делает хитрый зигзаг и уходит на северо-запад, к Балтийскому морю. Априори понятно, что энергетика этого места должна быть богата. Не случайно в древности здесь, на водном пути из

Новгорода в Псков и [Ганзу](#), было немало монастырей. И один из них возник на бугристом острове Черемнецкого озера.

На вершине горы руины Иоанно-Богословского собора. На переднем плане усыпальница

Что, однако, там за энергия? Уфологи вообразают, что – физическая. Летающие тарелки, мол, тянутся туда на дозаправку, что подтверждается тем, что северный берег озера загрязнен свинцом. Известно же, аккумуляторы делают из свинца. Думаю, не стоит это обсуждать. И не только потому, что внеземным цивилизациям приписываются устаревшие земные технологии. Просто то, что называют энергией в физике, имеет лишь косвенное отношение к той энергии, воздействию которой человек подвергается в местах силы.

Представления об энергии могут быть очень разные. Для греков, например, энергия – это некий импульс, актуализирующий потенциальное. У китайцев такая энергия называется цзи (то, что, спускает натянутую тетиву). Но европейцам больше известна другая китайская энергия – ци (пневма). Она циркулирует в мире, проявляя и оживляя его. Вся премудрость [фэн-шуй](#) состоит в том, чтобы дать этой энергии течь естественно, правильно. И тогда само собой придет все: и здоровье, и счастье, и ум, и богатство. А физическая энергия – это мощь, лишенная всякой души. Практичный миф науки нового времени. Его формулы, конечно, пригодны для того, чтобы насилловать мир, но совсем

не пригодны для того, чтобы проявлять невидимое и приводить человека в гармонию с собственной жизнью.

Вид на Черемнецкое озеро из развалин Богословского собора

Так вот, в местах силы глупо искать энергию, которую можно сохранить в свинцовом аккумуляторе. Но зато там можно найти нечто такое, что меняет душевный настрой, позволяет проникнуть в самое мясо невидимого, выносит на дневную поверхность вещи, которые, чем черт не шутит, могут оказаться богами. А могут показаться тарелками. Это зависит от предрассудков, которые владеют человеком. Один видит Богородицу или обретает икону, другой наблюдает НЛО и фиксирует повышенное содержание свинца в воде. И тот и другой, может быть,

воспринимают одно и то же – некое нечто, – но интерпретируют его по-разному, в меру, как говорится, своей испорченности.

Слева развалины Богословского собора, справа восстановленная церковь, где хранится икона Иоанна Богослова

В 1478 году мужик Мокий из деревни Русыня нашел на острове в Черемнецком озере икону. На ней – лысый бородатый человек с книгой. К левому его уху пристроился ангел. Человека зовут Иоанн. Ангел диктует: «В начале было Слово». Впрочем, нет, хоть [Евангелие от Иоанна](#) – книга тоже вполне вдохновенная, но в данном случае дело, скорей, происходит на острове [Патмос](#). И, соответственно, ангел диктует совсем другой текст: [Апокалипсис](#), а по-русски – Откровение. И не столько даже диктует, сколько показывает: открывает Иоанну, пребывающему «в духе» (измененном состоянии сознания), некое будущее, представленное в книге, которую Иоанн держит в руках. В ней рассказано о конце света.

Черемецкий Иоанн Богослов

Это важно: мужик обнаружил икону в 1478 году, когда до конца света оставалось, как я [в прошлый раз](#) говорил, не более пятнадцати лет. Многие уже готовились к долгожданному дню, когда еврейский бог начнет их судить. Даже пасажалия в русской церкви была составлена только до 1492 года. Так что явление Иоанновой иконы в преддверии апокалиптических событий – абсолютно понятно и оправдано. Но это не все. Как раз в момент явления иконы неподалеку от Черемецкого озера разворачивался локальный апокалипсис. Войска [Иоанна III](#) готовились бесповоротно покончить с Новгородской республикой, о чем, впрочем, давно уже предупреждал новгородцев прозорливый [Михаил Клопский](#). Ужасная пора. Если бы [Василий Розанов](#) жил тогда в Новгородской земле, у него был бы отличный материал для книги [«Апокалипсис нашего времени»](#). Но ему пришлось жить в другие последние времена.

Так выглядел Иоанно-Богословский монастырь перед революцией

Итак, Иоанну Васильевичу, пришедшему судить (решать судьбу) Господина Великого Новгорода сообщают, что тут, совсем рядом, явилась икона его небесного тезки. Реакция князя: постройте-ка мне монастырь на том месте.

В первый раз мы приехали туда ранним сентябрьским утром 2004 года. Тишь, безлюдье, кричи, стучи во все двери – никто не отзывается, хотя монастырь действующий. Странное сочетание: руины и нарочитая вылизанность. Деревья монастырских аллей – в три обхвата. Повсюду лавочки, наследие закрытой недавно турбазы. Долго бродили. Я начал чувствовать головокружение, отчасти похожее на то, что я испытал на [Чертовом городище](#). Окунуться в озеро, что ли? Пошли.

В монастыре попадаются деревья просто каких-то чудовищных размеров

На берегу благоденствовал пьяный мужик. Он принял нас за уфологов, которые – веришь ли, заебали! Тем не менее, рассказал много чего о летающих объектах. В частности, историю про женщину, которая однажды ночью проснулась обеспокоенная. Выглянула в окно и увидала парящую возле дома круглую светящуюся дуру. При этом почувствовала: надо выйти на улицу и подойти к ней. В душе-то женщина знала, что там ее уже ждут. И ничего хорошего это ей не сулило. Но она была как бы загипнотизирована. Когда начала вставать, толкнула нечаянно мужа... «Да еб твою мать», – проворчал он со сна. И тарелка мгновенно исчезла. Женщина была спасена. Отсюда пьяный мужик умозаключал, что

инопланетяне боятся матерщины. Он прав: матерные заклинания для того и придуманы, чтобы отпугивать нечисть.

Колокольня, Черменецкое озеро

Вернулись в монастырь. Хотелось все же увидеть икону, которая явилась при Иване. Мы знали, что она сейчас где-то здесь, но опять не могли найти никого, кто бы мог ее показать. Наконец, когда мы уже перестали ждать и просто следили с холма за облаками, плывущими над озером, внизу показался кудластый парень в джинсах и куцей курточке. Он явно никуда не спешил, просто прогуливался. Мы спустились... Вблизи – ну, совсем [Курт Кобейн](#) из русской глубинки. «Уфологи?» – спросил он, когда мы с ним поздоровались. «Ладно, вижу, что нет. Это у входа там ваша собака?» У входа дрых наш верный [биолокатор Осман](#), которого мы не взяли с собой в монастырь из уважения к православному убеждению, что в собаках есть что-то нечистое. «Не люблю собак, – продолжал молодой человек, – иногда они непредсказуемы. Раз шел я по улице (да не в штатском, как сейчас, а в рясе, на службу), и на меня напали собаки. Рясу порвали. Как я матерился! Пришлось сразу идти исповедоваться».

Это монастырь посещает митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир

В общем, этот мнимый Курт оказался попом Константином. Он взял ключи и повел нас показывать толком еще не восстановленную церковь и икону Иоанна Богослова в ней. Когда я ее увидел, первая мысль была: да ведь это портрет Ивана III. Нет, конечно, я сразу отбросил нелепую мысль о физиономическом сходстве. Но в том, что на иконе изображен именно Иван, я и сейчас не сомневаюсь. Начать хотя бы с того, что обычно Иоанна изображают жгучим евреем (см., например, икону из Богословского монастыря в [Пощупово](#)). А тут – обычный русский мужик, задумавшийся о своих конкретных проблемах. Типа: что делать с [Марфой Борецкой](#) и прочими бунтовщиками, как подавить разгул вечевой демократии, где изыскать средства на содержание армии, не отнять ли земли у попов?.. Животрепещущие, требующие немедленного решения проблемы. А смотреть и записывать видения о том, как еврейский бог будет решать проблемы со своим неудавшимся творением – это, знаете ли, совершенно праздное занятие для человека, изображенного на Черемнецкой иконе. Ибо он сам творит мир из себя. И мы теперь в этом мире живем.

Дорога в Черемнецкий монастырь. Там вдали виднеются и ворота

Отец Константин не без гордости назвал себя самым грешным попом в России. Преувеличение! Он просто очень словоохотлив и приветлив. Мы долго беседовали о качествах зеленого чая. Батюшка разбирается в изысканных китайских сортах. Он не женат, и, пользуясь этим, церковное начальство перебрасывает его с места на место по митрополии: и на [Коневец](#), и в [Тихвин](#), и вот теперь сюда, в Черемнец. «Монахи ленивы и нелюбопытны, – сказал отец Константин, – вот агитирую их поехать в Городец. Так – ни в какую. Хоть вы поезжайте туда, это рядом. Там, кстати, источник». Мы поехали и не пожалели. Место прекрасное: холм прямо у дороги, деревянная церковь на нем, энергетика – самая благотворная. Головная боль, которую я заработал на Черемнецком озере, моментально прошла.

Городец. На холме Успенская церковь. Прекрасное место

Село Городец стоит на речке Рыбинке, впадающей в озеро Врево. До 1764 года там был монастырь Гремячая пустынь. Когда он был основан – неизвестно. Известно только, что 1592 году его настоятель Трифон погиб при очередном наезде литвы. Есть две версии его гибели. Первая: Трифон завел врагов в болото. Подвиг [Ивана Сусанина](#) (совершенный Трифоном за двадцать лет до Ивана) – довольно [обычный](#) русский сюжет. Вторая версия: когда литовцы вошли в Городец, монахи разбежались, но Трифон, служивший как раз литургию, не нашел нужным отвлекаться на пришельцев. И был изрублен ими в куски прямо в церкви. Монахи собрали части тела своего игумена, омыли водой из источника, положили в гроб. И там они сразу срослись. На местах рассечений остались лишь красные шрамы.

Источник в Городецком месте силы. Он через дорогу от Успенской церкви и часовни Трифона Городецкого

Трифона похоронили в монастырской Георгиевской церкви, и вскоре он начал творить чудеса, которые стали особенно интенсивны в начале 20-го века. В это время его собирались официально причислить к лику святых, была изготовлена богатая гробница из итальянского мрамора, которая сейчас стоит в часовне возле Успенской церкви на Городецком холме. Но канонизировать старца тогда не успели, помешала революция. Даже его икона не была написана. Ее написали уже в наше время по иконе [Никандра Пустынножителя](#). Дело в том, что в народе откуда-то вдруг взялось убеждение, что Никандр и Трифон – родные братья. Откуда? Да сороки на хвосте принесли, бабы какие-то говорили... Неважно. Появление таких убеждений – это как раз то самое действие

тонких энергий, которые актуализируют потенциальное, проявляют невидимое.

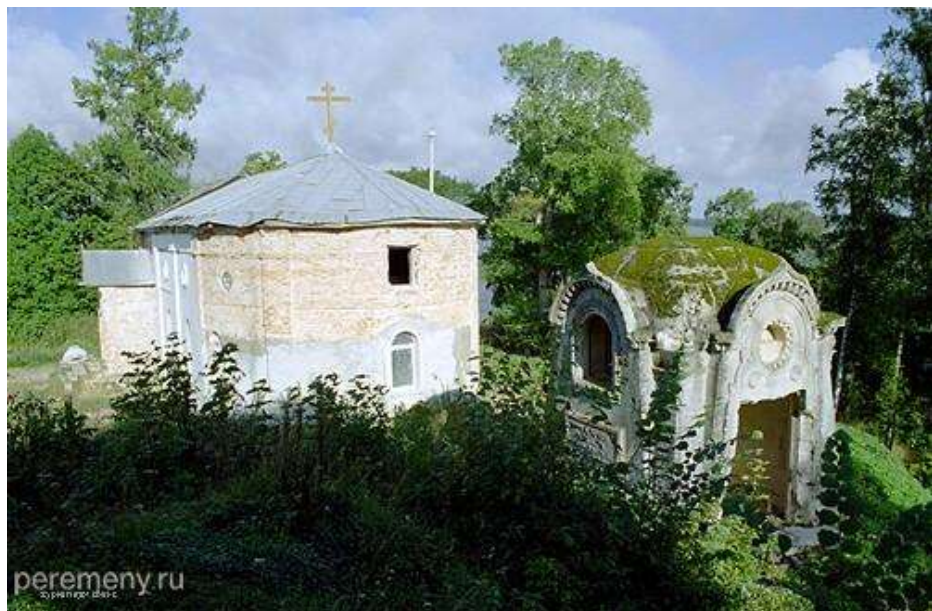
Слева Никандр Пустынножитель, справа Трифон Городецкий. Похожи

И вот уже с благословения знаменитого псковского старца [Николая Гурьянова](#) пишется икона Трифона по образу Никандра. И люди, которым Трифон являлся и помогал выживать, увидев впервые икону Трифона (на которой, по сути, изображен Никандр), узнают его: это же он являлся тогда в Городце, вот только шапочка немного не так нарисована, нет-нет, он в другой шапке был. Просты чудеса твои, Господи, энергия ци циркулирует всюду, дух дышит, где хочет. И, как дирижер, извлекает образы из бессознательного: иконы, летающие тарелки. Последние [Юнг определил](#) как [мандалы](#), символы целостности, образы божества, созерцаемые нетренированным взглядом современного невежды.

Местность силы в районе озер Черемнецкого и Врево. Вид из космоса

Между прочим, сам термин «неопознанный летающий объект» сконструирован ровно так же, как термин «бессознательное» – от противного: нечто, находящееся за пределами известного. Эта неопознанность или неосознанность полностью аналогична неуловимости снежного человека, о которой я как-то [уже говорил](#). Конечно, неопознанность НЛО и бессознательность бессознательного куда радикальней неуловимости снежного человека. Но гораздо слабей, например, неизбежности неизбежного. Собственно, о структуре и содержаниях бессознательного теперь уже много известно. Его даже можно увидеть. Например, на Иконе Иоанна, явившейся на Черемнецком озере. Ангел, который шепчет Иоанну, это и есть фигура бессознательного, содержание которого осознается по мере написания текста Откровения. Или открывается в момент какого либо импульсивного решения: постройте-ка мне... И вот уже Иоанн видит свое бессознательное перед собой. Но это уже не бессознательное. А что? Даос скажет: «Дэ».

Череменецкий монастырь. За горой виднеется озеро

Дэ – это проявление Дао, то есть – бессознательного, которое не может быть выражено словом. И вообще – ни чем. Аминь рассыпся!

Места силы. Семьдесят седьмое – Исток Дона

Дон нарисован красным, Волга - желтым, Ока - синим

Бассейн верхнего Дона вставлен в бассейн Волги, как моллюск в известковую раковину. Собственно, раковину образуют Среднерусская и Волжская возвышенности, отделяющие реки, текущие в Каспий, от рек, текущих в Азов. Если рассматривать реки как щупальца, которые море вытягивает в сторону суши, то получается, что Каспий пытается щупом Оки охватить бассейн Азовского моря, но – обессиливает на границе Орловской и Курской областей. Там, южнее [истока Оки](#), реки, текущие в Дон, непосредственно сближаются с притоками Днепра. И начинается зона контакта Москальской Руси и Хохлятской. Днепр выгибает к востоку, Дон – тоже. Там, где Волга и Дон сближаются максимально, построен канал, соединяющий обе речные системы. (карту северной части водных путей России см. [здесь](#))

Дон в районе Бобрик-горы

А в прошлом Азовское море и Каспий контактировали совсем в другом месте. В [«Книге Большому Чертежу»](#) (первой русской географии, составленной в 1627 году) сказано: «Река Дон вытекла из Иваня озера, от Дедилова верст с 30, и потекла под Епифань; да из тово же Иваня озера потекла река Шат и пала в реку в Упу». Упа – это приток Оки. То есть – по идее создателя русских мест силы – воды Каспийского моря должны были физически соприкасаться с океанскими водами именно в Иван-озере. Это место находится в окрестностях нынешнего города [Новомосковска](#) Тульской области. Но никакого Иванова озера там давно нет. В 1932 году оно скрылось под водами Шатского водохранилища.

Шатское водохранилище. На северо-западном его берегу - бесконечная промзона

Тут не все так просто, как кажется. Есть легенда: у Иван-озера было два сына Дон Иванович и Шат Иванович. Младший сын Шат был распиздяй каких мало – все безобразничал, рвался куда-то шататься, отец его не любил. А старший сын Дон у отца был любимцем – спокойный, рассудительный, тихий. Когда отец состарился и ослеп, Шат решил сбежать от него, но при этом хотел получить еще и отеческое благословение.

Иван различал братьев по правой руке. У Дона она была волосатая, а у Шата – гладкая. Чтобы обмануть отца, Шат вывернул шубу, одел, подошел к отцу и сказал: благослови погулять в чужих краях, батюшка. Отец пощупал руку, решил, что перед ним Дон, и дал благословение: иди. Шат пустился на север. Утек, однако, недалеко. Обман открылся, отец проклял сына. В результате Шат обессилел и впал в ближайшую речку Упу. Далее его воды пошли по кругу через всю Россию: Ока, потом Волга и, наконец, тупик Каспийского моря. А старший сын Дон похоронил отца и напрямиком понес свои воды в Азовское море.

Река Шат пересекает автотрассу "Дон" неподалеку от Кукуя

Ясно, что эта легенда возникла не без влияния библейской легенды об Исааке и [двух его сыновьях](#) Исаве и Иакове. Есть, однако, различия. Напомню: Иаков и Исав были [близнецами](#) и еще в утробе матери стали бороться за первородство. Первым на свет вышел волосатый Исав, мужественный охотник, которого отец очень любил. А Иаков был маменькиным сынком. Мать интриговала против старшего сына, желая первенства младшему. Эдипчик Иаков ей в этом деле, конечно, способствовал.

Для начала он накормил смертельно голодного после охоты брата чечевичной похлебкой – с условием, что тот уступит ему первородство. Теперь эту подлость Иакова превозносят как высшую доблесть, а безразличие Исава к формальностям презируют как глупость и чуть не бесчестие. Но: если ты чемпион, то – чемпионом останешься, даже если продал кому-нибудь свою золотую медаль. А покупатель так и останется собирателем побрякушек. Иаков и его мать это прекрасно понимали, потому и задумали новую сакральную аферу: обманом выманить у слепого Исаака благословение, которое, будучи мощным зарядом магической энергии, должно было сделать Иакова носителем эманаций еврейского бога. Обман удался – Исаак передал благословение Иакову. Для благословения Исава сил у отца уже не осталось. Иаков, страшась гнева старшего брата, бежал в Месопотамию, где провел много лет у брата своей матери Лавана.

Под Новомосковском мощные химические производства. Раньше город назывался Сталиногорск (поскольку был основан около Бобрик-Горы). Основан как крупный центр химической промышленности. В советское время там делали, в частности, всякие стиральные порошки. Теперь - тоже бесконечный проктер энд гамбл

Строго говоря, Иаков обманул не столько отца, сколько его бога. И, убегая от брата, который мог совершить справедливое возмездие, рассчитывал, что еврейский бог у далекого дяди его не достанет. И точно: бог не дотянулся до беглеца. Но когда Иаков все же решился вернуться, ему (перед встречей с остывшим от гнева Исавом) пришлось побороться с богом отчей земли, получить увечье, а также – новое имя Израиль, что переводится как Богоборец. После этого бог евреев вроде бы простил Израиля, но проблемы остались. Повышенный невротизм и вечная неприкаянность сынов Израиля скорее всего обусловлены как раз тем обманом, которым было добыто благословение.

Эта вышка для прыжков в воду на берегу Шатского водохранилища интересна тем, что с нее можно прыгать только на сушу

Обман, который устраивает Шат, не становится поводом для благоговейного восхищения и примером для подражания. Шат наказан немедленно. Наказан лишением самобытности. И никому не интересно, как героические капельки Шата отстаивают свою самобытность среди вод Упы, Оки, Волги, Каспия. Потому что никакой самобытности у проклятой реки нет и быть не может. А Иаков и его потомки не были своевременно прокляты. И теперь сами мучаются и истощают терпение тех, кто живет рядом с ними.

В Тульской области, между прочим, существует и другой вариант легенды о Доне и Шате, без всяких библейских аллюзий: просто послушному Дону дается отцовское благословение, а непослушному Шату – нет. Высоконравственный миф для деток младшего возраста: надо слушаться папу. Нестерпимо. Гораздо интересней вариант, представленный в знаменитой эпопее [«Тихий Дон»](#). Там тоже два сына – Петр и Григорий Мелеховы. Старший Петр – истинный казак, добронравный и правильный был расстрелян большевиками, а младший Григорий – вот именно что шатался, но выжил, хотя, конечно, тоже скоро попадет под пулю какого-нибудь комиссара.

Плотина Шатского водохранилища. Вправо, на северо-запад, течет река Шат. Пейзаж там какой-то неземной, негуманоидный. Когда я подошел поближе к плотине и стал снимать водохранилище (оно слева), подъехали охранники, долго решали, что со мной делать, советовались по рации с начальством и, в конце концов, переписали себе все мои паспортные данные. Теперь если с плотиной что-нибудь случится, виноват буду я.

Все это вариации на тему одного и того же мифологического сюжета – о двух братьях. И даже если братьев три или двенадцать, дело все равно сводится к первородству. Вопрос обычно ставится жестко: как можно младшему стать первым? В сказке Ершова [«Конек Горбунок»](#) Иван-дурак стал царем благодаря своей дурости (с точки зрения старших братьев), то есть – честности. Хитрован Иосиф не становится первородным, как бы там отец (упомянутый выше Иаков) его ни любил. А если говорить о реальной русской истории, то вот: после смерти [Федора Алексеевича](#) остаются два его брата [Иван](#) и [Петр](#) (дети разных материй). И некоторое время царствуют вместе. Иван, говорят, был дурак. Но ведь Петр – тоже, только – гиперактивный. Убив [сына](#), он фактически пресек мужскую ветвь дома Романовых. [Петра II](#) можно не считать, а после него русскими правили, если не вздорные бабы, то – немцы под псевдонимом Романовы.

В детском (Пионерском) парке Новомосковска есть детская железная дорога. Видите, какие маленькие вагончики по сравнению со склоненным рабочим. Я снимаю со стороны Дона, который теперь вынужден течь по Детскому парку

Реки – естественная модель всех возможных потоков: спермы, крови, энергии, времени, денег, воды, информации. Две реки, вытекающие из одного истока, это как две разных судьбы с общим началом. Иван-озеро некогда было отправной точкой устремления к разным морям и в то же время местом соединения этих морей. Одним из самых значительных мест силы на Русской равнине. Сегодня это уже не так. И дело не в Шатском водохранилище, скрывшем озеро. Дон в момент создания водохранилища уже не вытекал из Иван-озера.

Это уже точно Дон. снимок сделан с моста дороги, идущей к Бобрик-Горе

В 1895 году экспедиция профессора Заброжека установила, что из южной оконечности Иван-озера не течет ни одного ручейка по направлению к Дону. И вообще: в межень воды озера питают один только Шат (хотя в половодье избыток воды может попасть и в Дон). Исходя из этого, профессор предложил считать истоком Дона ключи возле деревни Урванки, из которых берет свое начало речка Урванка. Сегодня она течет вдоль железнодорожной насыпи, которая наглухо перекрывает всякую связь между Доном и Шатским водохранилищем (а значит и – Иван-озером). Дон же начинает считаться именно Доном лишь в момент, когда Урванка делает резкий поворот на юг и начинает течь в долине, общей для Шата, Иван-озера и Дона. Причем долина эта не то, чтобы совсем уж искусственного происхождения, но – человек все-таки приложил руку к ее обустройству.

Южная оконечность шатского водохранилища. Снимок сделан из села Иван-озеро. На другой стороне село Большое Колодезное. В сущности, это южная оконечность Иван-озера, скрытого под водой водохранилища

Разумеется, люди всегда пользовались стратегической водной развязкой, соединяющей Дон с Волго-Окской речной системой (имеющей, как я уже говорил, выходы на Каспий, на Черное море, на Балтику). Причем путь на Оку по Шату был не единственным. Был еще один очень важный, по реке Проне, впадающей в Оку возле [Старой Рязани](#). В разные времена и для разных целей использовались разные пути. В конце 17-го века Петр I стал рваться к Азову, строить флот под Воронежем. Грузоперевозки интенсифицировались. Появилась идея сделать переход между Доном и Окой пригодным для больших речных судов. Решено было строить канал от места, где Шат впадает в Упу, до [Епифани](#), где Дон уже довольно большая река.

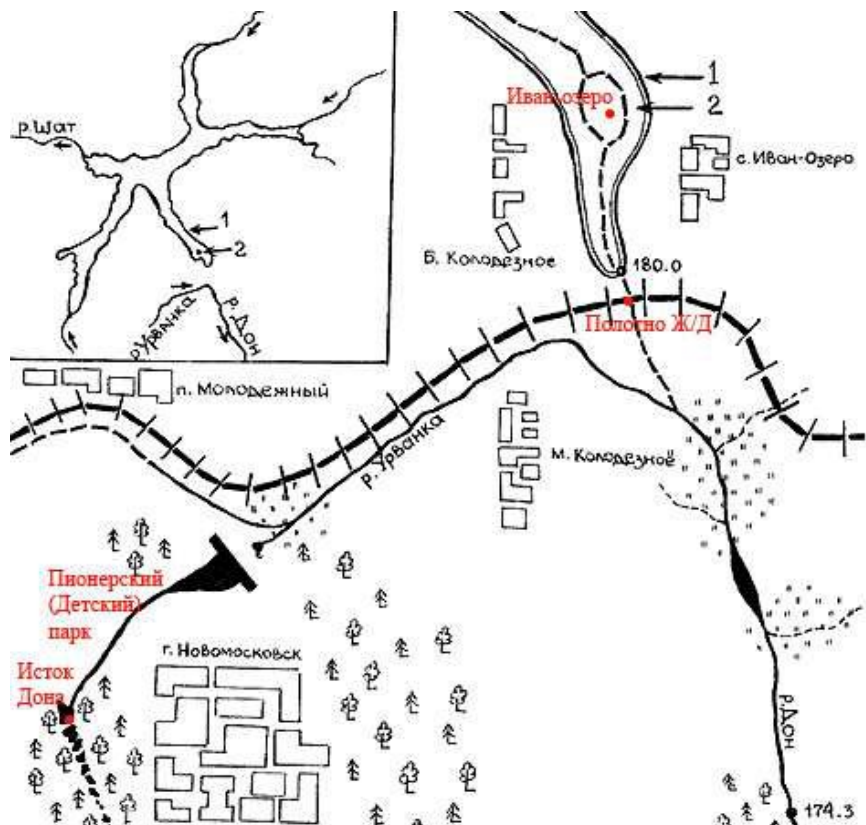
К весне 1702 года были заготовлены материалы, согнаны двадцать тысяч работников. Иван-озеро, представлявшее собой заболоченный водоем длиной метров двести, очистили, углубили, насыпали вокруг него дамбу. Озеро должно было питать водой всю систему. В первый же год были готовы семь шлюзов – стены из колоссальных обтесанных камней, дно из мощных сосновых бревен и досок толщиной около девяти сантиметров. Петр все делал с размахом: рабочие мерли тысячами, и

новые тысячи гнали в пасть Елифанских шлюзов, как это стало потом называться. К 1707 году действовали уже 24 шлюза. Весной по каналу прошли первые 300 судов. Прошли с большим трудом. Воды не хватало даже в половодье, а уж летом о судоходстве нечего было и думать.

Железнодорожная насыпь, отделяющая Шатское водохранилище от долины Дона. Лужа слева под насыпью могла бы быть Доном

Надо было совершенствовать систему: строить новые шлюзы (в общей сложности их получилось 33), углублять Иван-озеро, изыскивать способы поднять уровень воды в нем. Этими работами руководил инженер Карл Берген. В июле 1710 года он обнаружил на дне озера провал, из которого шло много ключевой воды. Ага! – решил инженер и распорядился бурить дно в этом месте, расширять провал. Через несколько дней интенсивных работ вода вдруг стала уходить из Иванова озера. За сутки уровень упал больше чем на метр. Немец пробил своим буром водоупорный глинистый слой, державший воду. И как ни старались заделать пробой, вода уходила. В момент катастрофы (вредительства?) глубина озера была где-то восемь с половиной метров. Когда глубину мерил Заброжек, она нигде не превышала полутора метров.

Это схема гидрографической сети Верходонья (по И.П. Дворниченко). Цифрами обозначены: 1.Шатский залив водохранилища, 2.затопленное Иван-озеро.

Так в июльский день 1710 года на проекте Петра был поставлен крест. Работы свернули. Шлюзы стало затягивать илом, туземцы растаскивали из них камень и лес. Дон больше не вытекал из обмелевшего озера. Со временем поперек пересохшего русла реки была проложена гать, потом сделана железнодорожная насыпь, которая исключила всякую возможность поступления воды Иван-озера в Дон. Ныне воды Шатского водохранилища упираются в эту насыпь, как в дамбу. От Епифанских шлюзов не осталось почти ничего.

Вот вам и натуральная история про Исаака и двух его сыновей. Или – про двух братьев Мелеховых, Петра и Григория. Или – про двух царей: Ивана-дурака и Петра-реформатора. В истории Дона и Шата есть сходства со всеми историями о разных судьбах, порожденных единым началом. Особенность русских сюжетов в том, что в них, так или иначе,

присутствуют властные болваны, предназначение которых – изводить людей и другие природные ресурсы на строительства всякого рода каналов. Каналы – это, так сказать, национальная архетипика (см. об этом также в месте силы "[Глушица](#)"). Но душить жизнь можно и без каналов.

Это считается Доном, выше - камень, из-под которого он теперь вытекает, и конная статуя Дона и Шата

Усилиями Петра вся вода Иван-озера досталась Шату, который понес ее в Каспий, в тупик, туда, где когда-то стояла столица [Хазарского каганата](#). Символично. Положим, «вся вода» – это не так уж и много. Сколько там было воды в Иван-озере... Однако символизм истоков и вод не оперирует количественными категориями. Просто: вся символическая

вода ушла в Каспий. А Дон лишился своего естественного истока. То, что теперь называют истоком Дона, – ручеек, вытекающий из-под камня, поставленного администрацией города Новомосковска в скверике у дороги. Невдалеке изваяние: бронзовые юноши Шат и Дон на конях. У одного из них в руках то ли шаманский бубен, то ли солнечный диск – знак первородства. Кто его держит? Может – Дон, может – Шат. А может, они просто перебрасываются этим диском. Кто их разберет...

Кинотеатр «Восход» стоит через улицу от «Истока Дона»

Когда я бродил возле этого истока Дона, ко мне подошел пьяноватый мужик и стал объяснять, что исток на самом деле не здесь. «Здесь его только вывели. А по-настоящему Дон начинается вон под тем кинотеатром через дорогу». Я посмотрел, увидел кинотеатр под характерным названием «Восход» и спросил: там что – кран? Мужик ответил: «Кран не кран, а вода поступает под камень оттуда». На мой вопрос, откуда он это знает? – пьяный ответил: «Так я здесь родился». Повернулся и побрел, пошатываясь, вдоль мнимого Дон в сторону Пионерского парка.

А наперерез мужику из парка шел маленький поезд детской железной дороги. В ее вагончиках могут проехать и взрослые. Лично я ездил. Ручеек Дон, вытекающий из иллюзорного крана в кинотеатре «Восход», проходит через трубу под полотном этой детской железной дороги.

Спрашивается: почему же Дон не может пересечь взрослую железную дорогу, проложенную между его настоящим истоком и его реальным руслом?

Дон и Шат перебрасываются бубном первородства

Места силы. Семьдесят восьмое – Дмитриевская гора

Димитриев монастырь раньше назывался Димитриев Рязский. Потому что когда-то он входил в Рязский уезд. Рязск немного восточнее Шелемишева

Над рекой Вердой семью километрами ниже города [Скопина](#) есть гора и на ней монастырь во имя Дмитрия Солунского. Неизвестно, как называлась гора до возникновения монастыря, а сейчас называется Дмитриевской. Князь [Дмитрий Донской](#), возвращаясь с Куликова поля, ночевал на ней, и место ему так понравилось, что он велел построить здесь обитель в честь своего небесного покровителя.

Странно, что после побоища Дмитрий отклонился более чем на шестьдесят километров к востоку от прямого пути на Москву. Естественней было бы возвращаться через [Епифань](#). Хотя, говорят, по пути князь побывал в [Коломне](#), тоже крюк. В общем, история очень туманная.

Дмитриевская гора

Первое письменное упоминание о монастыре относится к 1631 году, что, конечно, не значит, что до того на Дмитриевской горе ничего не было. Что-то да было. Ибо место там такое, что не может остаться пустым. Когда бродишь по берегам Верды, испытываешь одновременно упоение и страх. А как поднимаешься на гору, просто уже начинаешь вибрировать: по позвоночнику идет колкий ток. Энергия недр пробивает тебя, прозванивает чакры и уходит, ставя волосы дыбом, в пространство. Понимающие люди всегда объясняли такие явления как знаки присутствия божества. И ставили в таких местах жертвенники, часовни, монастыри. Во времена Дмитрия на горке стояла часовня и жил отшельник.

Это опять же предание. Туземцы настаивают на том, что Дмитриевская горка каким-то образом связана с Куликовской битвой. И даже если им с картой в руках объяснить, что Куликово – это вона где, они тебе объяснят, что Мамаево побоище было не на Куликовом поле, а километрах в десяти восточнее Димитриева монастыря. Там, мол, тоже есть поле, на котором находят много костей и оружия. А на Куликовом ничего не находят, значит... Никогда не спорьте с краеведами.

*На переднем плане храм Димитрия Солунского, дальше слева храм
Сергия Радонежского*

В данном случае, впрочем, для их выводов есть некоторые основания. Во-первых, в монастыре под Скопиным два храма: Димитрия Солунского и [Сергия Радонежского](#), который, как ни крути, имел отношение к Мамаеву побоищу. А во-вторых, в монастыре когда-то показывали чудотворный костыль [Александра Пересвета](#). Перед сражением он облачился в доспехи именно на Дмитриевской горе, а костыль оставил упомянутому выше отшельнику. Костыль сохранился. Сейчас он в Рязанском историко-археологическом музее-заповеднике. Сделан из яблоневого дерева. В той части, где рукоять, заметны следы человеческих погрызов. Его дерево [помогало от](#) зубной боли.

За болотом Дмитриевская гора

Можно, конечно, сомневаться в том, что чудотворный костыль принадлежал святому богатырю. Однако прежде чем предаться бесу сомнения, взглянем на контексты. Кто такой Дмитрий Солунский? Он жил во времена [Диоклетиана](#) и [Галерия Максимиана](#), был сыном проконсула Фессалоникийской области (Солунь – славянское наименование ее столицы, которая сегодня называется [Салоники](#)). После смерти отца, Дмитрий унаследовал его должность. При назначении Галерий сказал: «Береги свой родной город и очисти его от христиан». Дмитрий принял назначение, отправился в Солунь и... начал проповедовать Распятого. Император узнал об этом, осенью 306 года, когда по пути из сарматского похода остановился в Солуни. Конечно, был возмущен тем, что его протеже совращает народ, велел арестовать изменника.

Угловая башня Димитриева монастыря. Под горой видна река Вёрда

По случаю своего приезда Галерий устроил игры. На высоком помосте выступали борцы. Один из них, именем Лий, происхождением вандал, был особенно мощен и очень любим императором. Побеждал всех. Ловким броском кидал побежденных с помоста прямо на копья стоявших снизу солдат. Народ был в восторге.

Тут надо заметить, что всякое состязание имеет сакральную природу. Страсть толпы, наблюдающей за борьбой, выдает присутствие бога. Это ничего, что спортсменов сегодня не убивают. Все равно ведь предполагается, что победитель – любимец бога, а побежденный – жертва, которую бог получает. Хотя, конечно, настоящие знатоки должны приносить в жертву как раз победителя, лучшего, ибо – его выбрал бог и в нем почит. В самых изуверских культурах так и принято. Но, скажем, древние греки уже не приносили в жертву победителей своих Истмийских, Олимпийских и прочих игр, а лишь поклонялись чемпионам, как богам, и слагали в их честь песнопения. Пиндар: «Доблесть людей – от воли одной лишь богов».

Строения Димитриева монастыря. Слева направо: братский корпус, восстанавливаемая колокольня, церковь Димитрия Солунского и церковь Сергия Радонежского

А Рим жаждал подлинности, стремился вернуться к истокам сакрального. Отсюда и кровь, и жестокость (не только к христианам), и мазохистская жертвенность (не только христиан). Римский спортсмен очень часто кончал свою жизнь на арене. В Солуни жил некий Нестор, которому было тяжело смотреть на то, как Лий убивал христиан (их тоже заставляли бороться). Нестор решил сразиться с вандалом. Но прежде пошел в узилище к Димитрию, чтобы попросить благословения и молитв. Узник сказал: «Ты одержишь победу над Лиём и претерпишь муки за Христа». Так и вышло. Перед схваткой Нестор выкрикнул: «Бог Димитриев, помоги мне в борьбе». И кинул Лия на копья. Галерий велел казнить победителя. А, узнав, что тот действовал с благословения Дмитрия, приказал заколоть копьями и его.

Церковь Сергия Радонежского

В этой истории два разных сюжета: сюжет победы и сюжет мученичества. В напутствии Димитрия Нестору они легко отделяются друг от друга. С одной стороны: «Ты одержишь победу». А с другой: «претерпишь муки». Как только кончается история победы, начинается совсем другая история: мученичество. Собственно, эти сюжеты не могут органически переплетаться, поскольку они из разных семантических рядов, это мифы о разных богах, истории разных жертвенных практик. Жертву богу победы приносят на поле боя. И в этом смысле погибшего Лия можно рассматривать как жертву. Однако никому не придет в голову называть этого вандала мучеником. А вот его победитель – именно мученик. Но тут уже жертва совсем иному богу, еврейскому. И – совсем иная история.

Я не раз [говорил](#), что христиане устраивали жертвоприношения своему богу руками имперских язычников. Здесь – то же самое, но жертвоприношению предшествует победоносный поединок. Что это значит? А то, что христианский сюжет наслоился на изначальную мифологию борьбы и победы. Суть этой мифологии в том, что бог помогает бойцу. Боец – Нестор, а Димитрий как бы его направляет. Благословляет на бой и пророчит победу. То есть он имеет какое-то отношение к божеству, которое эту победу приносит.

Под Дмитриевской горкой

Бог евреев приносит победителю мученический венец. Но в Житии Димитрия и не говорится, что Нестор боролся с помощью этого бога. По контексту это вроде – само собой разумеется. Но буквально-то сказано лишь, что Нестор просит о помощи бога Димитрия. И побеждает его именем. После чего победителя убивают: приносят в жертву, как, впрочем, и Димитрия. И это уже другая мифология, христианская. Именно в ней дан образец мученичества: Иисус – лучший из лучших – жертва еврейскому богу. Бог Димитрия, именем которого одержана победа, вряд ли имеет отношение к мукам. Он, так сказать, из другой оперы. Он бог победы. По смыслу событий он и есть сам Димитрий, старый Солунский бог, которого (обычная практика адептов бога евреев) интерпретировали как подражателя Христа. В результате из грозного божества воинской доблести получился христианский святой, одетый в военную форму. И очень похожий на [Георгия Победоносца](#).

Слева Димитрий Солунский. Справа Георгий Победоносец. Георгий побивает Змея, а Димитрий загоняет под землю врагов города Солуни. Змей, впрочем, тоже выползает из-под земли. Функции Георгия, очевидно, более глобальны, космичны. Димитрий в первую очередь божество военной победы

Впрочем, бога, известного ныне под именем Димитрий Солунский, так и не удалось окончательно охристианить. Фессалоникийцев не раз упрекали в том, что они почитают своего Димитрия больше, чем Христа. И даже в официальном Житии можно обнаружить следы противостояния еврейского бога и бога Димитрия. Например, в царствование императора [Маврикия](#) к Солуни подступили авары. Естественно, Димитрий встал на защиту своего города. Тогда к нему в Солунский храм явились ангелы от еврейского бога и сказали: «Владыка послал нас, повелевая тебе оставить город, ибо он хочет предать город в руки врага». На что Димитрий со всей вежливостью, но достаточно твердо ответил, что не подчинится. Те даже переспросили: «Так ли отвечать нам пославшему нас?» Димитрий подтвердил: «Да, отвечайте так». И обратил врагов города в бегство.

Подъезжать к Димитриеву монастырю надо сзади

В 907 году князь [Олег Вещий](#) прибил свой щит к воротам Цареграда. Характерно то, что православные греки приписали этот успех не доблести язычника, а помощи Димитрия Солунского. Почему бы и нет? Вообще, язычники чуяли сердцем, что Димитрий им помогает, и видели в нем не угодника Яхве, но – автономного бога. Когда к некоему князю привели двух невольниц из Солуни, он им сказал: «Мне известно, что в вашей земле есть великий бог Димитрий, который творит дивные чудеса, выйдите на полотне его изображение, и я поклонюсь ему». И сколько девушки ни убеждали князя в том, что Димитрий не бог, он им не поверил. И правильно. Если даже какой-то проконсул и был убит по приказу Галерия, то – какое отношение это имеет к богу победы и воинской доблести? Никакого. А рассказы о мученичестве Димитрия – лишь форма адаптации этого божества к христианству.

Русские князья чтили в Димитрии воинского бога, считали его за русского и любили называть своих сыновей в его честь. В частности Дмитрий Донской был назван христианским именем бога Солунского. После победы на Куликовом поле его стали особенно почитать. И вполне естественно, что во имя Димитрия, был освящен монастырь на горе, где некогда Пересвет оставил костыль и облачился в доспехи.

Слева воинский ритуал с крестом Пересвета. В центре святые Александр Пересвет и Родион Ослябя. Справа поединок Пересвета и Челубея

Согласно расхожей версии, перед сражением Дмитрий Донской отправился к Сергию Радонежскому и получил от него благословение. С Дмитрием Сергей отправил двух своих монахов Пересвета и Ослябю (родных братьев, а до пострига – брянских бояр). Сражение началось с поединка. Татарский боец Челубей бросил вызов, который принял Пересвет. Всадники сшиблись. И оба упали замертво.

Если Пересвет – монах и посланец Сергия («игумена Земли Русской»), то это не простой поединок, но некое сакральное действо. К тому же, живо ассоциирующееся с тем, что рассказано в Житии Димитрия Солунского, который ведь тоже (как Дмитрий Донской) выставил вместо себя бойца. Боец Димитрия победил, но был убит, как и сам Димитрий. А на Куликовом победу одержал Дмитрий, хотя его боец пал. Но пал и его противник, сыгравший роль вандала Лия... Кстати, кто такой Челубей?

Храм Димитрия Солунского в Димитриевом монастыре

Председатель Издательского совета Московского Патриархата протоиерей Владимир Сильвьев, который также является настоятелем московского храма Рождества Богородицы в [Старом Симонове](#), где, как считают, покоятся мощи Пересвета и Осляби, [сообщил читателям](#) газеты «Гудок» буквально следующее: «Есть предание о том, что печенег Челубей, или Темир-Мурза, как его называли, принадлежал к буддийской секте "бон(г)-по", которая, в отличие от традиционного буддизма, разрешала войну. Он якобы владел мистическими способностями, которые сейчас хорошо известны по фильмам о восточных единоборствах: мог наносить энергетические удары на расстоянии, исчезать в одном месте и появляться в другом, летать по воздуху (левитировать) и так далее. Именно в этой секте, как говорит предание, культивировались такие способности, которые позволили Челубею выиграть триста поединков. И именно он, обладавший не столько физическими, сколько духовными возможностями, был выставлен против русского богатыря».

Река Вёрда делает излучину около монастыря

Не знаю, откуда у отца Владимира такой эксклюзив, но – верю. С одной оговоркой: [бон](#) – извод [митраизма](#), а никакой не буддизм. Бон отличается от буддизма куда больше, чем, скажем, ислам от христианства. Но это мелочь. Протоиерей продолжает: «Как такого победишь? Разве что с Божией помощью. И вот на место поединка вышел человек, облаченный не в железные доспехи, а в монашескую схиму с нашитыми крестами. Русский инок вышел против буддийского монаха. Именно это позволяет нам говорить о духовном поединке и битве вообще». Если речь идет об Пересвете, то надо иметь в виду: историческая наука давно установила, что он, во-первых, не был монахом, во-вторых, не был посланцем Сергия и, в-третьих, не единоборствовал с Челубеем. Техника боя не позволяла. Как не позволяет она и сегодня устроить поединок перед тем, как нажать на ядерные кнопки.

Дорога к монастырю Димитрия Солунского

Фокус, однако же, в том, что конные лавы и баллистические ракеты — лишь орудия богов, которые руками людей решают дела в своих поединках. Так что бой между Пересветом и Челубеем, разумеется, был. Но только он был схваткой духов и потому был невидим. Смысл Куликовской битвы стал проявляться лишь постепенно, и потому описание схватки между духами, которых называли Пересветом и Челубеем, впервые появилось в «[Сказании о Мамаевом побоище](#)», то есть лет через сто после битвы. Из текста «Сказания» следует, что в сражении не было победителя, единоборцы пали. И если уж толковать это схватку, то — как акт единства и борьбы богов леса и степи на Русской равнине. Решающая победа леса над степью была одержана через сто лет [на Угре](#).

Поединок Пересвета и Челубея. Классическая икона Михаила Авилова написана в годы Великой Отечественной войны.

Итог: не надо путать священную историю, которая трактует деяния богов, с исторической наукой, которая описывает дела людей. Пересвет с Челубеем сразились в виртуальном мире. Но можно допустить, что и люди с такими именами скрестили оружие на Куликовской земле. Только не в поединке, а как частицы льющей кровь массы. В этом смысле Пересвет – тот же Неизвестный Солдат современной русской мифологии, самое почитаемое на сегодня в России божество, настоящий Спаситель. И то, что над ним надругались накануне его главного праздника, Дня Победы, может обернуться крахом для власти, не посмевшей вступить за бога Победы, ведущего толпы на смерть.

Места силы. Семьдесят девятое – Пайгарма

Параскево-Вознесенский монастырь расположен около села Пайгарма

Это случилось в середине 19-го века. Безумный солдат, уроженец [Рузаевки](#), заболел ногами. Болезнь не поддавалась лечению. Бедняга лежал и молился. Раз во сне ему явилась женщина в голубом и спросила: «Хочешь выздороветь?» И сразу исчезла. Через какое-то время видение повторилось.

Видения должны повторяться три раза, это классика (см., например, [«Три свидания»](#) Владимира Соловьева, где София является трижды). В третьем явлении женщина сказала, что через три дня солдат будет здоров, после чего должен вернуться на родину. Там, неподалеку от Рузаевки, есть деревня Пайгарма, рядом лес. Надо войти в него, спуститься в овраг и найти среди кустарника родник. В нем будет икона. Дальнейшие действия: сделать сруб над родником, рядом построить часовню и установить в ней икону. «Тогда окончательно выздоровеешь».

Святое озеро. Здесь солдат искал икону

Через три дня солдат уже и ходил. Начальство, узнав о чудесном сне, постаралось скорее отправить сновидца домой. Там он стал действовать строго по инструкции: пошел в Пайгарму, нашел в овраге родник и икону (на ней была женщина из сна, Параскева Пятница), построил сруб и часовню. Только после этого рассказал туземцам о чуде. Вскоре на роднике начались исцеления, народ потянулся к святому месту. В 1865 году там была открыта женская община, которая со времени превратилась в большой монастырь, Параскево-Вознесенский.

Успенский собор Параскево-Вознесенского монастыря. 11 августа 2001 года игуменья монастыря матушка Серафима была награждена орденом Дружбы за большой вклад в укрепление гражданского мира и возрождение духовно-нравственных традиций

В переводе с мордовского Пайгарма означает «осиновый лес». В тех местах и сейчас сохранились осинники. Один из них протянулся километров на двадцать – от разъезда Пайгарм до станции Хованщина. Мордва почему-то не любит осину. Один человек мне сказал, что это злое дерево. В осинниках водится нечисть: злые мордовские боги. Вообще, [мордовских богов](#) много. Есть и злые, и добрые. Некоторые из них сохранились не только в глубинах коллективного бессознательного (как большинство славянских богов), но и вполне актуально, в сознании народа. Особенно, в сознании мордвовок, которые не только помнят имена, но и знают, как боги выглядят, где живут, что любят, каков их характер...

Слева современная икона Параскевы Пятницы. Справа моление мордвы у родника. Фото Евсеева, 1922 год

Меня в первую очередь интересовало божество воды, поскольку богиня, которую православные идентифицировали как Параскеву, явилась из родника. Мордовскую богиню вод зовут Вель-ава. Как духовная сущность она живет в каждом водоеме, но в каждом из них она все-таки индивидуализирована. Скажем, Вель-ава, которая обитает в роднике у Пайгарма, не совсем то же самое, что Вель-ава, которую люди часто видят несколько западней на берегу реки Мокши. Эта река, кстати, дала название одному из двух (мокша и эрзя) народов, составляющих мордовскую нацию.

Часовня над источником Параскевы Пятницы в Пайгарме

Трудно сказать, имеет ли Мокша какое-нибудь отношение к славянской богине Мокоши, которую принято отождествлять с Пятницей. Но почему – нет? Потому что «Мокша» финно-угорское слово? Так ведь и река [Кострома](#) носит название по форме вполне финно-угорское (типа [Клязьмы](#), [Тотьмы](#), [Толшмы](#)), а, поди ж, дала свое имя и русскому городу, и славянскому божеству Костроме. Так ли уж велика разница между богами славян и какой-нибудь чуди? Разница есть, но – не больше, чем разница между мордвином и русским. А отличить их на вид невозможно.

Поэтому давайте отвлечемся от конкретных названий богов, народов и мест. И посмотрим издалека. Во-первых, почитание в женском обличье родников и прочих вод не является особенностью только мордовской религии. История явления иконы в источнике известна (с небольшими вариациями) повсюду на Русской равнине. И повсюду есть эти срубы над родниками, а также часовни, в которых стоят образы Параскевы Пятницы. Ясно, что эти Параскевы источников соответствуют античным наядам, то есть – [нимфам](#) земных вод. Если так, у каждого источника должна быть своя Пятница. Но поскольку не каждый родник – место силы, способное создать вокруг себя культ и мифологию, постольку икона является не на каждом роднике.

Паломница на источнике Параскевы Пятницы. Поток силен, вода железиста, но вкусна

Параскева Пятница покровительствует в первую очередь женщинам: в замужестве, деторождении, домашнем хозяйстве, главным образом — прядении и ткачестве. В жертву ей приносят холсты, нитки, льняную кудель, овечью шерсть. В былые времена все это бросали в колодец, над которым стояла деревянная скульптура Пятницы. Этот обряд назывался мокрида. От слава «мокрый». От того же слова идет и имя древней славянской богини Мокоши, которую с приходом христианства заменила Пятница. Мокошь единственное божество женского пола, которое князь Владимир допустил в свой пантеон. Восемь лет простояла она на горе в Киеве, а потом была ниспровергнута вместе с Перуном и другими богами. Но в народной душе она, конечно, жива до сих пор. Обычно она является в виде простоволосой большеголовой женщины с длинными руками и прядет по ночам.

За деревьями Успенский храм Параскево-Вознесенского монастыря

Я уже говорил, что Параскева Пятница приняла мученическую смерть при императоре Диоклетиане. Обычная история, повторяющаяся в разных вариантах от жития к житию святых эпохи гонений. Уж не буду здесь рассказывать, как именно эта святая заставила себя убить. В ее мазохистской истории интересно главным образом то, что родители Параскевы изначально запрограммировали ее мученическую смерть. Они особенно чтили пятницу, день страданий Иисуса Христа. И потому назвали дочь Параскевой, что в переводе с греческого как раз и значит «пятница».

Слева Гриша, юродивый. Он жил при монастыре, носил мордовскую женскую одежду. Пожалуй, это даже естественно для женского Пятницкого монастыря. На голове у него был платок, на шее - наряд. Нарядом он называл многочисленные кресты, иконки, четки, бусы. Это было вроде вериг. После смерти от него осталось пять пудов этого наряда. Гриша часто предсказывал будущее. Однажды он вошел в архиерейские покои с гармошкой, стал петь и плясать. Монашки его прогнали, а потом уж поняли, что это он так пророчествует. Пророчество сбылось. Архиерейские покои и храм Архангела Михаила были превращены в Дом культуры. Клуб в монастыре и теперь действует (фото справа), а Гришины мощи покоятся в усыпальнице монастыря

На самом деле, это благочестивое объяснение не совсем верно, более точный перевод – «приготовление». В данном случае: приготовление к пасхальному жертвоприношению (а также – к еврейской субботе). Пятничное приготовление превратилось у христиан в название дня недели. А вообще-то у греков этот день был посвящен Афродите. Точно так же, как у других народов он был посвящен их женским божествам – Иштар, Астарте, Венере, Фрейе. Собственно, так оно и остается до сих пор. Вот названия пятницы в европейских языках: Dies Veneris, Viernes, Vendredi, Venerdi, Vrijdag, Friday, Fredag, Freitag. Славяне, впрочем, предпочли разные варианты числительного «пять».

Связь богов и дней недели имеет древние корни. Говорят, еще шумерские астрономы нарисовали знаменитую Звезду магов, показывающую связь богов, планет и дней недели. Магическая септаграмма прекрасно отражает суть дела: во-первых, каждому дню свое божество, а во-вторых, никому никаких привилегий: счет можно начать с любой точки.

Слева Звезда магов. Справа явление иконы Параскевы Пятницы солдату в Пайгарме. Похож на Серафима Саровского

Тем не менее, свойства дней очень разные. Потому и [боролись Митра](#) с Христом за день Солнца, который русские называют воскресением. Христос победил, и – кто теперь помнит о Митре? Короче, день недели архетипичен. Вот, например, женственная пятница берет в оборот практически бесполоую мученицу христианского пантеона и превращает ее в богиню, покровительствующую женским домашним работам, родовспоможению, поиску женихов и прочему бабьему. Ничего подобного не предполагалось теми, кто насаждал христианство среди славян. Однако тот факт, что биография Параскевы оказалась связанной с пятницей, преобразил рядовую мученицу в почитаемое в народе божество.

Источник Серафима Саровского в Пайгарме. На заднем плане Святое озеро

Точнее, это божество спряталось за названием дня недели, стало называться Пятницей. Поэтому надо отличать почитание Параскевы Пятницы как святой от почитания Пятницы как дня недели. Православные чтят Параскеву 28 октября (ст. ст.), а Пятницу – каждую неделю, в пятницу. В этот день, например, нельзя работать. Так обычно и бывает: бог, в день ему посвященный, не разрешает работать (суббота у евреев, воскресение у христиан, та же пятница [у мусульман](#)). Вот почему Пятница, заставая в пятницу женщин за какими-нибудь домашним занятиями (тканьем, подметанием или, скажем, помывкой детей), жестоко наказывает нерадивицу, таскает за волосы, колет до полусмерти спицами, выкручивает пальцы.

И сама является таким женщинам вся исколотая, в лохмотьях, со слезящимися глазами. Это не потому, что Пятница не хороша собой или неряшлива. И дерется она не потому, что зла. Просто всякие рваные пизды ее унижают, работая в день, когда надо праздновать. Пятница пришла, витает рядом, а эта блядь не обращает внимания, спицами перебирает или метет. Так ведь можно поранить невидимое божество, напустить ему пыли в глаза. «Есть блуд труда», – сказал [Мандельштам](#), имея в виду субботнее табу иудейского бога (кстати, суббота евреями олицетворяется в божественной деве Шаббат).

Параскево-Вознесенский монастырь. Сестринский корпус с больничным храмом в честь иконы “Всех скорбящих радость”, которая особо почитается в монастыре

Пятница не только божество женщин. Мужиков, работающих в ее день, Пятница тоже может жестоко покарать. Известны случаи. В этих преданиях сохраняется память о том, что когда-то пятница была праздничным днем, выходным, посвященным божественной праздности. Есть, правда, сведения, что в некоторых местах и в другие дни запрещалось работать, но это – скорее исключения, а настоящий еженедельный праздник был посвящен божественной бабе, которая с введением христианского календаря стала называться Пятницей. И до сих пор о любителях праздновать (не работать) говорят: «У него семь пятниц на неделю».

Впрочем, эта поговорка может означать и еще кое-что. Дело в том, что Пятницей называют не только Параскеву. Пятницами называют 12 богинь распределенных по годовому кругу. Их дни – пятницы, привязанные к большим православным праздникам. [Вот они](#): 1-я пятница приходится на первую неделю Великого Поста, 2-я бывает перед Благовещением, 3-я – на Вербной неделе, 4-я – перед Вознесением, 5-я – перед Троицей, 6-я – перед Иваном Купалой, 7-я - перед Ильей Пророком, 8-я – перед Успением, 9-я – перед Косьмой и Дамианом, 10-я – перед архангелом Михаилом, 11-я – перед Рождеством, 12-я – перед Богоявлением.

От Пятничного источника виден источник Николы. Его крыша синееется вдали за деревьями

Церковь запрещала праздновать даже такие охристианенные до потери сознания пятницы. Но народ их все-таки праздновал ([я рассказывал](#), как подлезали под рябину во время Ильинской Пятницы). [«Стоглав»](#) возмущается: «По погостам и по селам лживые пророки мужики, и женки, и девки, и старья бабы, нагия и босыя, волосы отрастив и распустив, трясутся и убиваются, и говорят, что им являются святая Пятница». Тут не сказано, какая именно из Пятниц является. А между тем в народе Пятниц очень даже различали. И представляли их вполне конкретными живыми существами, девицами. Сергей Максимов в своем классическом труде «Нечистая, неведомая и крестная сила» рассказывает, что к ним обращались с молитвами, а о людях нарушивших клятву говорили: «И как его Девятая Пятница не убила». Или: «Хоть бы его матушка Ильинская Пятница покарала».

Никольский источник. Вода в нем железистая

Пятницей и сегодня божатся: «Вот те Пятница». Я слышал такую божбу: «Клянусь Пятой Пятницей». Человек, который так говорил, не знал, что это значит. А между тем речь была о Троицкой Пятнице, которая, кстати, уже на носу. А на этой неделе – Вознесенская Пятница. Собственно, ее и надо рассматривать как Пятницу, которой посвящен источник в Пайгарме. Ведь монастырь там называется Параскево-Вознесенским. Православные, разумеется, понятия не имеют, почему это так. Но боги-то, которые живут в этом месте, отлично все понимают. И исподволь вкладывают в девственные мозги совершенно конкретные смыслы, которые, впрочем, так и остаются неосознанными.

Вот, например, в овраге около Пайгармского монастыря есть, кроме Пятницкого, еще два источника (ручейки от всех трех впадают в Святое

озеро). Один посвящен Николе, а второй Серафиму Саровскому. В последнем вода очень странного вкуса, а стенки пошли малахитовыми разводами. В Пятницком же и Никольском вода железистая.

Пайгарма. Часовня и сруб на источнике Серафима Саровского

Серафим – мужской дух мордовских вод (Ведь-ата), его культ расцвел не так уж и далеко от Пайгармы, в [Дивеево](#). А что касается Николы и Пятницы, то – на примерах [Теребеней](#), [Шартомы](#), [Старицы](#), практически соседней с Пайгармой [Выши](#), других мест силы можно вывести закономерность: где Никола, там Пятница. В Пайгарме Никольский источник хорошо виден от Пятницкого. Да, собственно, Пятница (Вознесенская) даже по календарю ходит рядом с Вешним Николой (22 мая н. ст.). Так оно и должно быть, поскольку Никола и Пятница неразделимы – как Волос и Мокошь. Напомню [постоянный мотив](#): Змееборец побивает Змея, которого женщина держит на веревочке.

Слева скульптурная икона Параскевы Пятницы. Вообще, Церковь видела в скульптурных изображениях идолов и старалась искоренить изваяния. Исключения делались лишь для икон Параскевы, Николы, реже – для Георгия Победоносца, еще реже для других святых. Слева икона “Чудо Георгия о Змии”. На самом деле это русская троица: Перун, Волос, Мокошь. Или в христианской терминологии: Георгий, Никола, Пятница. Пятница держит Николу на поводке, который символизирует неразрывную связь, неподвластную козням Георгия

О Змее-Волосе и Змееборце-Перуне я много раз [уже говорил](#): это Никола и Георгий (вариант: [Илья](#)). Говорил и о женщине, называя ее Землей. Это верно, если иметь в виду, что Земля может являться в разных формах. Например, как нимфа родника. Или как одна из двенадцати Пятниц. Думаю, к ним относятся и [Спорительница](#), и [Яга](#), и [Ягишны](#), и [Феврония](#), и [Екатерина](#), и [Хоть](#), и другие бабы русских небес. Некоторых из них теперь уже даже невозможно назвать и четко определить, поскольку христианство старалось убить народную веру. Но не убило. Боги продолжают жить в наших снах, поступках, картинах и текстах.

Слева русская вышивка, изображающая Мокошь (в центре) и двух коней. Справа картина Венецианова с тем же сюжетом

Вот Пушкин, сидя в Болдино (запомним на будущее треугольник Пайгарма – Дивеево – Болдино), рассказывает миф о Пятнице. [Медный Всадник](#), давящий змею, это, само собой, Змееборец. Евгений, которого он преследует, – Никола-Волос, живущий у воды («спал на пристани»). А Пятница – это Параша (Прасковья), она обитает у самого залива. Евгений мечтает: «Параше препоручу семейство наше»... Но эта мечта оборачивается «насмешкой неба над землей». Такова необходимость мифа о Змее и Змееборце, который «Россию поднял на дыбы». Параша, естественно, не утонула, нимфы не тонут. Она просто была отнята у Змея.

Это случилось 7 ноября 1824 года, ровно в пятницу. А на следующий день пришелся Михаил Архангел. Пятница накануне этого дня называется Десятой. По русским поверьям, это – самая старшая, самая главная и самая страшная Пятница.

Пайгарма. Параскево-Вознесенский монастырь. Монашки там очень серьезные. В октябре 2003 года некоторые из них отказались принимать паспорта нового образца, документ, мол, может помешать спасению души, ибо в его символике зашифровано число зверя 666. Представители Саранского епархиального управления выехали на место и «ликвидировали это недопонимание». Пресс-секретарь Саранской епархии игумен Силуан заявил: «Истерия вокруг обмена паспортов - это элементарное религиозное невежество». Он объяснил, что на документе есть христианский символ – изображение святого Георгия Победоносца

Места силы. Восьмидесятое – Дивеево

Похоронив мужа и оставшись с маленькой дочкой на руках, помещица Агафья Мельгунова решила уйти в монастырь. В Киевской Флоровской обители ей явилась Богородица. Иди, говорит, в землю, которую я укажу, там будет великая обитель, мой четвертый удел. Богородица имела в виду четвёртый после Иверии (Грузии), Афона и Киева удел, где она [по преимуществу обитает](#). Что ж, Мельгунова отправилась странствовать.

От Дивеева до Сарова каких-то 15 км. Но Саров закрытый город

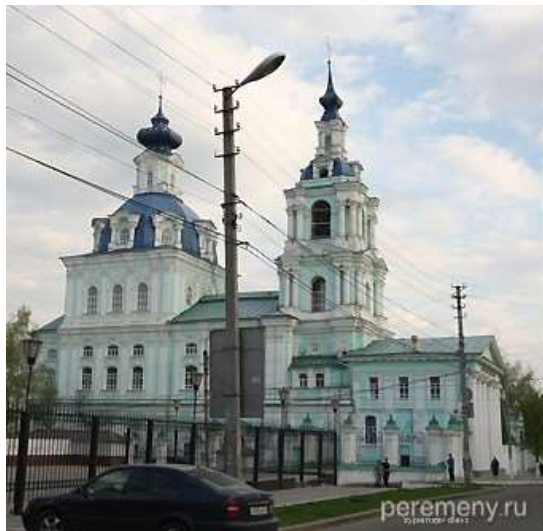
Как-то на пути из Муром в Саров (не доходя до него километров пятнадцати) она присела отдохнуть возле небольшой деревянной церкви (Никольской), в селе Дивеево. Забылась. И – снова видение. Богородица сказала: «Вот это место». Это было примерно в 1760 году. Побывав в Сарове, Агафья вернулась к месту видения и поселилась неподалеку. Здесь умерла ее дочь. Помещица поняла это как еще один знак. И правильно: женственный дух Дивеевского места силы любит говорить с людьми на языке смерти. Что странно: место не мрачное, скорее даже приветливое, а – страшное. Сравнить бы его с Саровом. Но туда не пускают. Там православные физики [делают бомбы](#). Я говорил: [атом тянется](#) к местам силы.

*Свято-Троицкий Серафимо-Дивеевский женский монастырь.
Четвертый удел Богородицы. Слева направо: Трапезный храм
Александра Невского, колокольня, игуменский корпус, Троицкий собор,
Преображенский собор*

Матушка Александра (таково монашеское имя Агафьи) поехала распорядилась имением и с 1765 года окончательно поселилась в Дивееве. На месте видения построила каменный храм во имя иконы Казанской Божьей Матери – вместо старого деревянного. А рядом, на земле, которую пожертвовала одна тамошняя помещица, – кельи для нескольких женщин. Это и было началом Казанской общины, легшей в основу Троицкого Дивеевского монастыря. Однако не матушка Александра сделала его тем, чем он впоследствии стал.

В июне 1789 года, когда она умирала, настоятель Саровского монастыря Пахомий и два его монаха Исая и Серафим шли по делу мимо Дивеева. По пути остановились, чтобы соборовать Александру. Тогда-то она и попросила не оставлять без попечения место указанное Богородицей. Пахомий поручил это дело Серафиму. На обратном пути три монаха уже не застали Александру в живых. И с тех пор Серафим ни разу не был в Дивееве. В смысле: не приходил туда при жизни, в физическом теле.

Курск. Это та самая церковь, с колокольни которой сверзился маленький Прохор Мошнин. Под колокольней (с другой стороны церкви) богато оформлено место, куда упал мальчик. Справа икона "Радость всех радостей" ("Серафимово Умиление"). Это та самая Богородица, которую Серафим любил больше всех других икон. Стоя перед ней на коленях, он и скончался в 1833 году

Серафим (Прохор Мошнин) родился в 1754 году в Курске. Раз маленький Прохор взобрался на колокольню церкви, которую строила его семья, и сорвался. Упал с большой высоты, но остался невредим. С этого времени в нем стало крепнуть стремление к богу, которое и привело его в 1778 году в Саровский монастырь, где он вскоре заболел водянкой. Тело раздулось. На третий год болезни Серафиму явилась Богородица, сказала сопровождавшим ее апостолам: «Сей – от нашего рода». Потом коснулась жезлом бока больного. Из образовавшегося отверстия потекла жидкость. Болезнь отступила.

Позднее Серафим ушел в глубину Саровских лесов и провел там почти безвылазно пятнадцать лет. Это было в духе времени. В конце 18-го века у некоторых русских людей была потребность уходить в леса, анахоретствовать, предаваться аскезе. Я уже писал об [Оптинских старцах](#), вышедших из окрестностей [Монахова рва](#), а также – [Федоре \(Ушкове\)](#), который, кстати, провел некоторое время в Саровском монастыре. Серафим стал самым известным из таких подвижников. В 1810 году он вышел из леса, но продолжал свои подвиги: провел пятнадцать лет в затворе и первые пять из них – в полном молчании. Все

это время Казанская обитель матушки Александры развивалась сама собой.

Источник матушки Александры - самый близкий к монастырю. А вообще, источников в Дивееве и вокруг него великое множество. Можно сказать, это водный мир

25 ноября 1825 года (знаменательно: как раз между смертью Александра I и восстанием декабристов) на берегу реки Саровки неподалеку от монастыря Серафиму явилась Богородица. И сказала: «Зачем ты хочешь оставить заповедь рабы моей Агафии?» Далее она в мельчайших деталях объяснила, как обустроить новую обитель рядом со старой, Казанской. Главный принцип: ни одной вдовицы, все должны быть девушками. Кончив речь, Богородица ударила жезлом о землю, и в том месте пробился источник. Нечто похожее произошло, когда она исцелила Серафима от водянки.

В то время, настоятельницей Казанской обители была матушка Ксения, женщина строгая до жестокости. Монашки у нее буквально голодали. Когда Серафим об этом узнал, он вызвал к себе сестру-стряпуху и строго, страшно, грозно сделал ей выговор. Закончил так: «Нет, матушка, нет тебе моего прощения». Бедняжка вскоре после этого заболела и умерла. С чего бы это?

Серафим Саровский. Слева портрет, написанный Дмитрием Евстафьевым. Здесь святой еще относительно молод. А на литографии справа, вышедшей из мастерской Дивеева, он явно постарше. И "человеческого, слишком человеческого" в нем явно поменьше

Когда Серафим вышел из своего затвора, это был уже не тот человек, что ушел. Да и остался ли он после этого человеком? Скорей уж он стал духом, сгустком благодатной энергии, аккумулированной аскезой, и действующей как стихия, не считающаяся с глупыми людскими предрассудками. Конечно, это обычно формулируют в христианских терминах. Исцеленному им [Николаю Мотовилову](#) Серафим говорил: «Истинная же цель жизни нашей христианской состоит в стяжании Духа Святого Божьего». Пост, молитва, добрые дела и прочее – только средство для такого стяжания. Именно средства. Аскет пояснял: «Стяжание все равно, что приобретение, ведь вы разумеете, что значит стяжание денег». Мотовилов никак не мог это понять. Тогда Серафим взял его за плечи и сказал: «Мы оба теперь, батюшка, в Духе Божьем с тобою!» И весь заискрился. Мотовилову больно смотреть: «Из глаз ваших молнии сыпятся». Это – буквально. Что же удивляться тому, что кто-то мог умереть от гнева святого.

Береза и крест над могилой Николая Мотовилова около Казанской церкви в Дивеевском монастыре. Мотовилов называл себя служкой Богородицы и Серафима. И действительно очень много сделал для сохранения памяти о преподобном. То, что записки Мотовилова попали в руки Сергея Нилуса прямо перед открытием мощей Серафима, меня ужасает. Всегда этот Нилус что-нибудь вовремя опубликует жареное. То "Протоколы Сионских мудрецов", то вот записки о том, как у святого молнии сыплются из глаз. Правдоподобно, но - не обязательно правда. Потому: Нилус

За тридцать лет стяжания Серафим накопил такую энергию духа, что легко мог творить любые чудеса. Мог мгновенно перемещаться на любые расстояния, внушать человеку любые мысли, ясно видеть будущее, исцелять больных и так далее. В частности, он исцелил помещика Михаила Мантурова, болевшего каким-то ужасным воспалением ног. А исцелив, предложил послужить святому делу. Тот согласился и стал как бы роботом Серафима, заточенным на устройство Дивеевской общины.

Мишеньке (так Серафим его звал) пришлось продать свое имение, а на вырученные деньги купить участок земли рядом с Казанской церковью и пристроить к ней церковь Рождественскую, для новой общины. Впрочем, создание этой общины началось со строительства ветряной мельницы, от которой по замыслу Серафима (а точнее – Богородицы) девицы должны были питаться. Первоначально их было двенадцать, по числу апостолов, а скорей – Пятниц (см. [предыдущий текст](#)). Восемь из них были взяты из Казанской общины. В том числе и младшая сестра Михаила Мантурова Елена, которую Серафим назначил начальницей.

Казанский источник в Дивеево. Это самый старый из ныне действующих Дивеевских родников. Им пользовались еще в 18-м веке. К монастырской Казанской церкви он имеет лишь опосредованное отношение

Она была склонна к видениям. В юности увидела огнедышащего змея, парящего над ней, и после этого стала рваться в монастырь. Серафим все как-то тянул: ты, мол, должна выйти замуж. Тогда девушка отправилась в Муром и купила себе келью в монастыре (что очень симптоматично, если иметь в виду [Муромского крылатого змея](#)). Серафим запретил ей Муром и вскоре отправил в Дивеево. Видения преследовали Елену до самой смерти. Смерть ее – поразительна. Серафим вызвал бедняжку и сообщил, что ее брату Мишеньке пора умирать. Дальше: «А он мне еще нужен для обители-то нашей, для сирот-то... Так вот и послушание тебе: умри ты за Михаила-то Васильевича, матушка!» Едва выйдя из кельи Серафима, Елена упала. С тех пор начала угасать и скоро скончалась.

Казанская и Рождественская церкви соединены стена к стене. На переднем плане - Рождественская (вверху Рождества Христова, а внизу, углубленная в землю, Рождества Богородицы). Над Казанской церковью достраиваются верхний ярус и колокольня

Заместительная жертва. И одновременно – строительная. Когда что-то строят, в основу полезно положить какое-нибудь специально убитое существо. Похоже, и сам Серафим, упавший с колокольни, должен был стать таковым. [Иван Сусанин](#) стал строительной жертвой при домостроительстве дома Романовых. Иисус Христос лег «во главу угла» при основании Церкви.

При строительстве четвертого удела Богородицы тоже нужна была жертва. Да и – не одна. В 1829 году, когда был уже готов храм Рождества Христова, Серафим велел строить под ним нижний храм – в честь Рождества Богородицы. Стали копать, и фундамент ослаб. Для укрепления надо было поставить четыре столба. Батюшка пришел от этого в полный восторг: «Во, во, радость моя! Четыре столба – четверо мощей! Радость нам какая!»

Слева направо: святые Александра (Мельгунова), Марфа (Милюкова), Елена (Мантурова), Пелагея (Серебренникова)

Елена стала одной из жертв, легших в основание храма. За три года до нее, таская камни на его строительстве, надорвалась и умерла совсем еще девочка Марфа (Милюкова). Третья, разумеется, матушка Александра. Мощи всех трех сейчас лежат в том самом храме Рождества Богородицы. Но кто же четвертый? Может быть сам Серафим? Но он – в Троицком соборе Дивеева. Может, это дочь матушки Александры, которая (безымянная девочка) первой приняла смерть в этом чудовищном месте? Трудно понять, что конкретно имел в виду Серафим, поскольку после его смерти все смешалось в Дивееве.

На снимке из космоса хорошо видно, насколько прихотлива структура Дивеевского монастыря. Это связано в первую очередь с тем, что он возник в большом торгово-промышленном селе, и земля для него приобреталась кусками. Соборы и церкви здесь подписаны только первыми словами названий. Пунктиром обведена Канавка Богородицы. Надо заметить, что она сейчас проходит не совсем так, как проходила при Серафиме

В Саровском монастыре нашелся послушник Иван Тихонов, который после смерти Серафима стал претендовать на попечительство над Дивеевскими сиротками. Мол, это батюшка ему поручил. Вряд ли. Иван был человеком глуховатым к духовным предметом. Зато он был хороший администратор и великий интриган. Видя, что нахрапом Дивеевских девушек взять не удастся, он придумал объединить Мельничную и

Казанскую общины. А там, под шумок слияний и поглощений, поставить свою настоятельницу. И действовать через нее. Это у него фактически получилось. В результате заветы Серафима были забыты, объекты, построенные его усилиями, уничтожены или закрыты. Была попорчена даже Канавка, которую преподобный заставил вырыть вокруг территории Мельничной общины и которой придавал особое мистическое значение: «Канавка эта – стопочки Божией Матери».

Вот это, собственно, и есть Канавка Богородицы. Монашка ее поливает по специальному жестяному желобку. Как видно, Канавка ухожена до какого-то прямо гламурного состояния. А задумывалась, как крепостной ров, который не сможет перескочить даже Антихрист. Серафим руководил созданием этой Канавки из Сарова. Для Мельничной общины был куплен (в данном случае Серафим не хотел никаких пожертвований или дарений) участок земли за - внимание! - 300 рублей. По периметру этой земли велел разбросать камушки, чтобы отметить границу. После разбрасывания камней сестры должны были скушать специально присланный батюшкой мед с мягким хлебом. Потом им пришлось трижды опахать периметр по этим камушкам. Потом рыть на глубину три аршина (более двух метров), а землю складывать на внутреннюю сторону, чтобы получился вал. Вал обсадить крыжовником для укрепления. Сестры ленились, тогда Серафим виртуально явился на Канавке и стал рыть

сам. Начали рыть канавку незадолго до Троицы 1830 года, а закончили как раз перед самой смертью Серафима.

Дивное Дивеево лихорадило 39 лет. Сестры боролись друг с дружкой, с Иваном Тихоновым, с епархиальным начальством. Говорят, Серафим изначально задумал это искушение – для укрепления духа общины. Мог! Во всяком случае, он знал о грядущем скандале и мистически им руководил. Самая острая стадия склоки пришлась на 1861 год (тогда Иван Тихонов был уже Иосафом и начинал [игуменствовать в Павло-Обнорском](#) монастыре, где, как мы видели, побольшевиствовал с размахом). В мае в Дивеево приехал нижегородский епископ Нектарий, дабы превратить общину в монастырь и сменить игуменью. Это было продолжением интриг Ивана Тихонова, и поэтому сестры возмутились. В бунте особенно хорошо показали себя две юродивые Прасковья Семеновна (сестра вышеупомянутой Марфы) и Пелагея Ивановна. Первая приняла на себя подвиг юродства перед самым приездом Нектария (но по прямому указанию Серафима, данному лет тридцать назад). Что же касается Пелагеи, то это случай просто из ряда вон выходящий.

Жаждающие на источнике матушки Александры

Она родилась в Арзамасе, в купеческой семье, с детства стала чудить. Только чтобы сбыть с рук, ее выдали замуж. Когда в 1828 году Пелагея с мужем приехали в Саров, Серафим беседовал с ней шесть часов наедине. Провожая, прилюдно ей поклонился до самой земли и сказал, чтобы скорей шла в Дивеевскую обитель. Это – при муже, который здесь

же стоял. С тех пор жизнь супругов разладилась. Когда Пелагея родила сына, ей говорили: какого хорошего мальчика бог дал. А она в ответ: «Дал-то дал, да вот прошу, чтоб и взял». Так же не рада была и второму. Ее житие говорит: «Вскоре оба мальчика умерли, прожив по полтора года, конечно, по молитве блаженной». Дочку, рожденную через два года, она отнесла в подоле к матери: нянчиться сама. Девочка, конечно, тоже умерла. За такие выходки муж Пелагею люто ненавидел – бил, чем ни попадя, сажал на цепь. А она убегала, болталась в лохмотьях по городу. Когда она, наконец, поселилась в Дивееве, тоже, конечно, дурила. Но это уже было как-то естественно, органично. Было ясно, что она одержима духом, а не просто бессмысленно нарушает обывательские нормы. Я объяснял, что такое юродство [здесь](#), [здесь](#) и [здесь](#).

Паломники идут по тропочке над Канавкой Богородицы (она слева за борчиком). Серафим говорил про Канавку, что это та самая тропа, где прошла Царица Небесная, взяв себе в удел эту обитель. Еще говорил, что кто Канавку эту пройдет, прочитав 150 раз молитву “Богородица, Дево радуйся”, тому все тут: и Афон, и Иерусалим, и Киев. Ну вот богомольцы и идут, и читают.

Так вот, 1861 год: в Дивеево приезжает епископ Нектарий, и Параша с Пелагой доводят его до тяжелого стресса. Битье стекла, перекрикивание с разных концов обители: «Второй Серафим Пелагея Ивановна!

Помогайте мне воевать! Стойте за истинную правду!» Ужас! Бедлам! В довершение ко всему Пелагея дала преосвященному в рыло, а Прасковья после его отъезда умерла (как и предсказывал Серафим). Это был сильный жест. Нектария трясло, но он все же гнул свою линию. В конце концов, хлопотами Мотовилова, дошедшего самых высоких кабинетов, в монастыре все устроилось так, как хотели Прасковья с Пелагеей, действовавшие от имени Серафима. Настал мир, и монастырь стал расти, славиться, богатеть.

Монастырское кладбище позади алтаря Троицкого собора. Между прочим, идеи Ивана Тихонова ныне, кажется, одержали окончательную победу в Дивеево. Я видал там таких мордатых попов, один из них так беспардонно, при посторонних людях орал на монашек...

На смену Пелаге в качестве ведущей монастырской юрочивой пришла Прасковья Ивановна (все-таки Прасковий там подозрительно много). Эта женщина на скрижалях большой истории фигурирует под именем Паши Саровской. Бывшая крепостная, она тридцать лет прожила в Саровских в лесах, в норе. Иногда приходила в Дивеево. Когда в 1879 году умерла Пелагея, поселилась в особой келье у монастырских ворот. Говорят, Пелагея поставила Пашу в Дивеево точно так же, как Серафим поставил туда саму Пелагею. Пелага – второй Серафим, Паша – третий.

Она была убийственно прозорлива. Когда в 1903 году в первый раз обретали и переносили из Сарова в Дивеево мощи Серафима (о втором

обретении его мощей [поразительную историю](#) рассказал на «Переменах» Дима Мишенин) на торжества приехал [Николай II](#). Конечно, встретился с Пашей. И та ему все предсказала: революцию, гибель династии... Императрица проявила недопонимание: не верю. Тогда блаженная протянула ей кусок кумача: «Это твоему сынишке на штанишки. Когда он родится, поверишь».

Хозяин Земли Русской Николай II с семейством перед Серафимом. По правую руку от царя сидит Паша Саровская. Картина священника Сергея Симакова

Позади Троицкого собор, на месте могил Пелагеи и Паши в советское время был пивной ларек. Там среди местных алкашей часто сидели на лавочке Пелагея, Паша и Мария (юродивая, которая приняла Серафимову эстафету после Пашиной смерти). Ларечницу эта загробная тройца очень смущала.

Ныне за Троицким алтарем снова кресты. На этом кладбище я нашел могилу иеромонаха Владимира (Шикина). Это мой университетский приятель. Я был антрополог, а он учился на журналистике, писал мрачные тексты в духе Андрея Платонова. Один из них под заголовком «Плерома» где-то должен быть у меня среди старых бумаг. После окончания университета мы одно время работали в соседних ЖЭКах. Часто виделись, порой всерьез обижали друг друга из-за пустяков. Потом

он работал в каких-то газетах, периодически исчезал, жил в провинции и, наконец, стал священником.

Могила отца Владимира (Шикина). Свечи, записочки с просьбами, заткнутые за распятие. Внизу к кресту прибита иконка царя Николая

Его могила уставлена свечками, крест утыкан записочками. Похоже на культ. Именно так зарождается святость. А вот и нищенка, собирающая деньги, рассказывая о том, каким был отец Владимир: любил царя-мученика, занимался целительством, всех внимательно слушал, всегда сопереживал чужой беде. Умер оттого, что взял на себя грех одного

ракового больного. Тот выздоровел, а отец Владимир заболел его болезнью. Перед смертью постригся в монахи.

Не знаю, все ли здесь правда. Но знаю, что Володя Шикин был человек впечатлительный, искренний, все принимал близко к сердцу, все примерял на себя. А это нельзя. Особенно, в таком месте, где смерть разлита, как воздух. Или вода?

Источник Серафима Саровского около Цыгановки. Это уже рядом с Саровом, буквально на границе с Мордовией. Он забил в 60-х годах 20 века при странных обстоятельствах. Дело в том, что тогда это место входило в закрытую зону Саровского ядерного объекта Арзамас 75. Однажды охранникам на берегу речки Сатис явился сгорбленный старичок. Те было уж собрались его задержать, а он ударил посохом в землю и открылся источник. Источник хотели засыпать, но тот же старичок явился бульдозеристу и попросил источник не трогать. Парень не тронул и – ничего, а его начальника, требовавшего источник засыпать, вдруг почему-то сняли с работы. Вот и решайте, кто это сделал: Серафим, водный дух этих мест или - кто еще?

Места силы. Восемьдесят первое – Богородицкий парк

Я родился в Богородицке. Окончив школу, уехал из города. Прошла эпоха, и вот на прошлую Троицу я снова там побывал. Странное место.

Дворец Бобринских и парк от Богородицка через Большой пруд

Богородицкий парк разбит на возвышенности, над Большим прудом, образованным плотиной на речке Уперте. На восточном берегу пруда среди парка – дворец, построенный знаменитым [Иваном Старовым](#). На западном берегу – собственно город, спланированный в строгой привязке к дворцу. Дворец имеет полукруглый выступ с пятью окнами. Из каждого окна четко просматривается одна из пяти расходящихся веером улиц города, лежащего за прудом. Придумка века просвещения.

Слева снимок Богородицка из космоса. Веер города хорошо виден по левую (западную) сторону от Большого пруда. Дворец и парк, соответственно, на восточной стороне. На правом рисунке - то же самое. Этот план города (дворец обозначен чем-то вроде креста в правой части листа) нарисовал сам Болотов

Один из Богородицких мифов: Екатерина II раскрыла веер и сказала: сделайте мне Богородицк вот так. На самом деле эта мысль пришла в голову [Андрею Болотову](#), управителю собственной ее императорского величества волости, в которую был превращен Богородицкий уезд и район вокруг [Бобрик-горы](#) после того, как Екатерина взяла власть в России. Болотов (он слывет первый русским агрономом) много лет прожил в Богородицке, сделал в нем много чего. В том числе разбил парк, исполненный всяких кунштюков. Прислушайтесь только к названиям: Церерина роща, Эхотическая долина, Камень любви...

Богородицкий парк и дворец графа Бобринского на горе. Акварель А.Т. и П.А. Болотовых

В детстве я был совершенно уверен в том, что Екатерина родила графа Бобринского (для которого, собственно, и строилось это великолепие) в Богородицком парке – в овраге, на медвежьей шкуре, брошенной на Камень любви (о нем ниже). Родила от [Потемкина](#), когда проезжала через Богородицк в Крым, чтобы обозреть потемкинские деревни. Так говорили старшие. Но, во-первых, Екатерина никогда не была в Богородицке. Во-вторых, Алексея Сицкого (впоследствии графа Бобринского) она родила в Петербурге за два месяца до узурпации власти. И, в-третьих, не от Потемкина, а от [Григория Орлова](#). Когда у Екатерины начались роды, ее гардеробмейстер Шкурин поджег свой собственный дом в предместье Петербурга, чтобы [Петр III](#), большой любитель пожаров, ускакал туда и не заметил, что жена рождает. Это случилось 23 апреля 1762 года. Шкурин завернул новорожденного в бобровую шкуру (не медвежью) и унес. Шкурин его и воспитал. Бобровая шкура сыграла впоследствии роль в наречении мальчика Бобринским (но фамилия эта происходит от Бобрик-горы). 28 июня Орлов принес любовнице власть, а вскоре – и скальп мужа.

Слева направо Екатерина (еще великая княгиня), ее сын Алексей Бобринский (возможно, названный в честь своего дяди Алексея Орлова, который, собственно, и убил царя), Григорий Орлов, Петр III, светлейший князь Григорий Потемкин-Таврический, которого, впрочем, некоторые называли Князем Тмы

Это официальная версия. Но и Богородицкий миф недурен. Он даже правдивей, чем тот авантюрный роман, который мнят реальной историей. Ибо – редактирует реальность на основе архетипов. Вот посмотрим: почему Орлов заменен Потемкиным? Да потому, что Орлов архетипически не подходит Екатерине, он герой не ее мифа. В длинном ряду любовников государыни он проявил себя в первую очередь как инсургент и цареубийца. Это – уже хорошо известный нам [сюжет о Змееборце и Змее](#). А Потемкин – другое. В отличие от Орлова, он действительно был великим государственным деятелем и крупным военачальником. Настоящим Марсом. Но если он Марс, то – кто же Екатерина? Конечно, Венера. Это классика. У Венеры должен быть Марс в качестве одного из любовников, что мы и видим в реальности русской истории.

Площадка перед графским дворцом. Надо признать, что Иван Старов не особенно баловал публику разнообразием. Этот дворец напоминает его же Таврический дворец в Перербурге, а оба они - знаменитую Виллу Ротонду Андреа Палладио. Которая, впрочем, вдохновила и архитектора Белого дома в Вашингтоне

Вообще говоря, Афродита-Венера-Астарта живет в каждой женщине. По крайней мере, время от времени пробуждается в ней, чтобы снять мужика. Пресловутые женские чары – как раз и есть действие Венеры. Тут красота ни при чем, тут чистая магия, шарм. Как раз очень часто, женщина, в которой особенно сильна Венера, отнюдь не красива, а мужики все равно за ней тянутся. Екатерина была именно такой и сама знала это: «Я никогда не считала себя чрезвычайно красивой, но я нравилась, и думаю, что в этом была моя сила». Да, на вид она была не красотка. Ее сила – в мощной Венере, которой Екатерина умела ловко пользоваться еще до того, как стала императрицей.

Город Богородицк. Через пруд из центрального окна ротонды Графского дворца насквозь просматривается улица Ленина. Перед зданием, в которое упирается взгляд, стоит памятник Ленину на площади Ленина, разумеется

Но давайте о вечном. Сколько бы ни было у Екатерины (богини) любовников, Марс может быть лишь один. И это – Потемкин. После него еще было немало других, но именно он продолжал играть роль Марса при императрице. Еще при жизни он стал фигурой мифической, то есть – виртуальным любовником на все времена. Именно поэтому [Державин](#) и мог описать его смерть (в [«Водопаде»](#)) как сексуальную неудачу: «Гранена булава упала, / Меч в полножны войти чуть мог, / Екатерина возрыдала!»

Ивы над заросшим ряской прудом в Богородицком парке. Печально

Фрейдизм абсолютно уместен, коль речь идет о богине любви, каковой стала в русском пантеоне Екатерина Великая. Трона, власти, громких военных побед – всего в своей жизни достигла она трудолюбивой пиздой. Только ею, сладчайшей, умевшей снайперски выбрать себе фаворита и напитать его своей благодатью, силой духа, умом. И точно направить. В дальнейшем фаворит, воспаленный чудесной мандой, мог уже действовать сам: устраивать перевороты, завоевывать страны... Для матушки Екатерины. А заодно и для Матушки России. Впрочем, это уже служба *post coitum*. А в начале все-таки – таинства в логове русской Венеры.

Надо полагать, в молодости Екатерина действовала вполне инстинктивно. Но с годами, созрев, взматерев, осознала великую роль своего великого влагалища в текущей истории. И стала подходить к делу служения ему в высшей степени серьезно и ответственно.

Богородицк находится совсем недалеко от Куликова поля (справа вверху Епифань). Он был построен в 17-м веке как укрепленный пункт, преграждающий путь степнякам на Москву. Крепость стояла на горе над рекой Упертой, как раз там, где теперь парк и дворец. Нынешний Богородицк построен при Екатерине

Вот что рассказывает Александр Тургенев об обряде посвящения в любовники Екатерины: «По осмотре предназначенного в высший сан наложника матушке-государыне лейб-медиком Роджерсоном и по удостоверению представленного годным на службу относительно здоровья препровождали завербованного к Анне Степановне Протасовой на трехнощное испытание. Когда нареченный удовлетворял вполне требованиям Протасовой, она доносила всемилостивейшей государыни о благонадежности испытанного, и тогда первое свидание бывало назначено по заведенному этикету двора или по уставу высочайше для посвящения в сан наложника конфирмованному». Дальше понятно. Но подчеркну: сама тщательность подготовки говорит о том, что в выборе претендента никак нельзя было ошибиться. Ибо половая жизнь Екатерины была чем-то вроде обряда вызывания дождя или магического обеспечения счастливой охоты. Государственным богослужением, призванным обеспечить победы в сражениях и благоденствие подданных.

Холм, на котором стоит Графский дворец, сложен из рыхлого песчаника. Болотов вырубил в нем какую-то руину для пущей выразительности парка. Когда я был маленьким от нее еще оставалось некое подобие пещеры. Теперь уже это все сгладилось. Внизу Большой пруд

Но вот сексуально-магический акт состоялся. И здесь Тургенев сообщает поразительную деталь: «Высокопросвещеннейший пастырь митрополит приезжал обыкновенно к фавориту на другой день для посвящения его и благословлял его святой водой». Это еще для чего? Чтобы присовокупиться к Венере? Или для очищения от сакральной скверны, которую легко подхватить, общаясь с ней? А может, это обычное русское двоеверие? Не знаю. Знаю одно: еврейский бог относится к плотской любви с опаской. Гонит богиню. Потому что его никто никогда не видал, а ее воздействие переживают все постоянно. Нетерпимость в России дошла до того, что даже имя богини оказалось забыто. Но именно потому оно и может быть любимым. И вот на роль Афродиты русских небес пришла злоебучая немка Софья-Августа-Фредерика, крещеная в православие под именем Екатерина (это имя, кстати, явилось из вещица сына Алексея Тишайшего).

Церковь Казанской Богородицы в Богородицком парке тоже построена Иваном Старовым. Скорей всего, от этой или какой-то другой Богородицкой церкви и получил свое название город Богородицк. Однако есть и другая версия: название произошло от богородицкой травы, которая, как говорят, в изобилии растет в тех местах. Никогда не мог понять, о чем идет речь. Думаю, это чабрец. Герб города выглядит так: серебряное поле и на нем девять травинок

Какова же должна быть религиозная политика Вены, взявшей власть, после веков притеснений? Безжалостная экспроприация. Мне здесь часто приходится писать: монастырь, основанный таким-то святым в таком-то году, был закрыт – в 1764. Приспомятная дата: 26.02.1764 года указом Екатерины о секуляризации из 953 монастырей, существовавших в то время в России, уничтожено 568 штук. У оставшихся обителей были отобраны средства к существованию, накопленные за столетия, и взамен предложено денежное содержание от государства. Да и то – не всем, а только 225, названным штатными. Остальным незакрытым монастырям (они назывались заштатными) никаких субсидий взамен отобранных средств не полагалось. [Иосиф Волоцкий](#) перевернулся в гробу.

Я гулял по Богородицкому парку на Троицу. Это праздник мертвецов, предков, зачинателей рода. К еврейскому богу он имеет весьма косвенное отношение. Иначе еще Троицу называют Зелеными святками. Ветви берез и траву, в которых на Русалии (Троицу) прячутся мертвые, вносят в церковь, чтобы предки могли проинспектировать, что там делается. На фото вход в Казанскую церковь. Молодой попик кадрится с девицами. С коляской, наверное, попадья. Благодать! Никто и не вспоминает о трех ангелах, явившихся когда-то Аврааму

Положим, Екатерина всего лишь довершила дело, начатое Петром I. Но он-то не решился на тотальный погром [Святой Руси](#). А для Венеры (и немки к тому же) это было так же просто, как трахнуть гвардейца. Приятно и выгодно: в казну поступило 910 тысяч ревизских душ бывших монастырских крестьян. Один лишь оброк с национализированных вотчин составлял 1366229 рублей в год. А денежное содержание, положенное указом о секуляризации штатным монастырям вместе взятым, составляло всего 207705 рублей 40 копеек на год. В 1762 году в русских монастырях было зарегистрировано 12444 монашествующих обоего пола. А по указу 1764 года в штатных монастырях должно было остаться 3858, а в заштатных – 1247 человек. [За пределами](#) обителей остались 7339 душ. Это была великая сакральная революция. Еврейский бог после нее так и не оправился. Его жрецам оставалось только кропить водицей новоиспеченных ебак.

Башня-колокольня над входом во двор Бобринских. Снято с крыши дворца

Похабные анекдоты про Екатерину и теперь в ходу, хотя их рассказчики даже не ведают, что транслируют мифы о русской Венере. Точно так же, как авторы русской классической литературы (каковая является сводом русских мифов) не имели представления о том, что рассказывали именно мифы. Конечно, мифов о богине любви в русской литературе не так уж и много (христианская культура все-таки). Но едва ли не все они как-то связаны с Екатериной.

Например, в «Капитанской дочке» и в «Ночи перед Рождеством», она является самолично и соединяет влюбленных. Другое дело [«Египетские ночи»](#) (по сокровенному смыслу – «ебипетские»). Здесь Екатерина под именем Клеопатры предается священной проституции: «Кто меж вами купит / Ценою жизни ночь мою?» Даже Пушкин немного смущен непотребством царицы. Она у него говорит: «О мать наслаждений, / Тебе неслыханно служу, / На ложе страстных искушений / Простой наемницей всхожу». Ну почему же «неслыханно»? Общеизвестно: культ богини любви требует от царицы ритуального блуда. Екатерина служила Венере именно так: отдавалась кому-нибудь и получала великие выгоды для государства. Конечно, она не приносила любовников в жертву богине (себе), как Клеопатра. Но это лишь потому, что ритуальные убийства в век просвещения были не в моде. Символически, впрочем, жизнь за

любовь отдавали и брали. Но и реально – тоже: вот Петр III, несомненно, был заклан в жертву любви.

Как ужасно цветет Большой пруд. Ничего подобного раньше не было. Боюсь, это результат действия радиации. Надеюсь, что этот рыбак не будет сам есть пойманную рыбу

Миф о погибшей под паровозом богине Анне Карениной возвращает нас в Богородицкий парк. Именно его описал Толстой как имение Вронского (явного Марса). Правда, это был уже не совсем тот парк, что при Болотове. За сто лет он успел запустеть и вновь возродиться. Правнук Екатерины привел его в порядок, насадил прекрасные липовые и лиственничные аллеи. По ним гуляли Толстой, Анна, Вронский. По ним приятно пройти и сегодня, но только не надо увлекаться. В дни Чернобыльской катастрофы над Богородицком выпал радиоактивный дождь. После этого воду из Большого пруда спустили, чтоб люди не облучались. С 2005 года он, впрочем, снова заполнен водой и буйно цветет мутантными водорослями.

Неведомая сила тянет мальчиков посидеть на Камне любви. Это полезно

В северной части парка расположен овраг, в который еще Болотов направил воду из близлежащего родника и сделал каскад небольших прудов. По склонам оврага лежат пять валунов в пределах прямой видимости друг от друга. Один из них, у тропы, идущей по склону, называется Камнем любви. Когда я был маленьким, ребята постарше говорили, что этот тот самый камень, на котором Екатерина зачала (вариант: родила) графа Бобринского (медвежья шкура – [«Венера в мехах»](#)). И добавляли как страшную тайну: с тех пор на нем трахают всех Богородицких невест. Не знаю, при мне молодожены ходили к памятнику [Ленину](#).

Паломники к Камню любви. Женщины на заднем плане изучают камень, прикидывают: как это можно... А вот троицу мужиков стоящих в сторонке уже ничем не проймешь. Обсуждают текучку. Чиновники, некоторые даже при галстуках... Глядя на них, вспоминаю "Шамана и Венеру" Хлебникова. Но вот если б вы слышали, с каким искренним чувством, стоя у Камня, говорила о любви женщина в синих джинсах, идущая впереди. Она до сих пор еще держится за щеку. Видно, что потрясена, все еще пребывает в измененном состоянии сознания

Камня любви, впрочем, тоже не забывали. Одна девушка мне по секрету призналась, что никогда не испытывала ничего подобного тому, что испытала в этом овраге. Чудодейственный камень, он возбуждает до крайности! Я и сам это знаю: испытывал, наблюдал. Даже теперь вот на Троицу видел паломников к Камню любви, которые – положительные на вид люди – обменивались возле него вполне порнографическими шутками о том, каково это было Екатерине на камне... Да было неплохо. Камень имеет такую форму, будто какая-то женщина оставила на нем отпечаток своей спины. След божественных форм, ибо – смять камень, как простую перину, могла лишь богиня. А вслед за богиней на него ложились тысячи ее поклонниц и поклонников. Камень ими буквально намолен, отполирован до блеска, исписан любовными заклинаниями.

Там за оврагом у тропы лежит Камень любви. На нем заряжаются дети. К нему ведет тропка от валуна, лежащего на переднем плане. Никто не мог мне сказать, как он называется. Я назвал его Змеиным, потому что чую в нем нечто от Змея. Это камень особенный. Мой пес-биолокатор (он натаскан на поиски мест силы) просто с ума сошел рядом с ним. Вон он бедняга идет, распустив во всю длину свой красный собачий срамной уд. Очевидно, между камнями (Люви и Змеиным) очень напряженное поле, они явно связаны в единую систему. Насчет других камней, лежащих правее (вот пес Осман к ним как раз сейчас идет), ничего не могу сказать, кроме того, что на них, вроде, есть какие-то надписи, типа рунических

А прямо напротив него, через овраг, лежит еще один: огромный, бугристый, заросший мхом. Этот валун интересен тем, что в нем есть глубокая круглая полость, над которой нависает выступ: будто огромный змей раскрыл пасть. Когда-то мне говорили, что на этом камне высверлено множество мелких отверстий, образующих как бы спираль. Я ее не нашел. Просто не захотел снимать мох, тревожить камень, от которого, чувствовалось, исходила угроза. К тому же я допускаю, что эти отверстия просверлены в каком-нибудь из других камней, составляющих группу в овраге. Один из них в стороне, два другие, как сладкая парочка, лежат неподалеку от камня с разверстой пастью. На них, кстати, тоже

есть выемки, но не такие выразительные, как на Змеином (назову его так).

Вот Змеиный камень со стороны Камня любви. На переднем плане углубление и выступ над ним. Все так устроено, что в углубление идет как бы водовод, собирающий влагу со всей поверхности камня. Может, кроме воды в эту емкость лили молоко, или кровь, или сперму. Пусть это исследуют знатоки. Я знаю только, что когда-то в детстве именно около этого камня я ощутил мистический трепет и впервые осознал себя тем, чем остаюсь до сих пор

Камни с выемками всегда почитались в народе. Около них возникали святилища (см. тексты об [Истоке Непрядвы](#) и [Чертовом городище](#)), о них сложено много легенд. Вода, которая скапливается в их емкостях, и сегодня считается целебной. Одна из форм почитания этих камней – создание хлипких гипотез о том, как им поклонялись: живая вода, мертвая вода... Люди вмысливают в камень свои предрассудки (пусть и научные). А тем временем другие люди приходят к камням и бесхитростно им поклоняются. Причем этот культ, не прерываясь, идет, быть может, от тех неолитических времен, в тайну которых так безуспешно стремятся проникнуть ученые. Толкут воду в ступе. Нет, чтоб взять девушку и испытать на себе чары камня. И понять, наконец, что где-то в овраге под благосклонным оком любострастной богини течет из рода в род неиссякаемый ток человеческой спермы. Святилище в

Богородицком парке – лишь одно из мест силы общенародной богини любви.

Кто знает, может, это сама Афродита Пандемос вышла на тропу, чтобы соблазнить случайного прохожего. Любого. Любой и любовь – одного корня

Места силы. Восемьдесят второе – Ярилина плешь

Дорога, идущая вдоль Плещеева озера в этом месте ориентируется прямо на Ярилину плешь (Александрову гору). На вершине ее стоит крест. А вот этот праздник жизни на дороге - стойбище серфингистов и прочих любителей водных процедур. Даже спортсмены стремятся поближе к местам силы

Официально эта гора называется Александровой, в честь Александра Невского, который во времена княжения в Переславле-Залеском построил себе загородную резиденцию на ее вершине. Если так, то это он зря: в эпицентре места силы жить невозможно. Впрочем, на кресте, стоящем на горке, написано, что в 16-м веке здесь был основан монастырь во имя благоверного князя Александра. Это верней. Но и от монастыря ничего не осталось. Солнечный ветер сдул с поверхности Ярилиной плещи все архитектурные излишества.

*Плещеево озеро - сплошной национальный парк и музей-заповедник.
Это прискорбно*

Считается также, что когда-то на Ярилиной Плещи стоял огромный валун Синий камень. Сейчас он лежит в полукилометре от нее и в пятидесяти метрах от берега Плещеева озера. Никто доподлинно не знает всех путей этого таинственного валуна, прибывшего из Скандинавии на леднике. Известно только, что народ его почитал, а попы не любили. В начале 17-го века дьякон Онуфрий по наущению великого подвижника Иринарха Ростовского выкопал яму, столкнул в нее камень, засыпал. Во славу божью! В ответ Синий камень наслал на святотатца жестокую лихорадку («студению трясобошную») и вскоре вышел из-под земли.

После этого его долго боялись трогать. Лишь в 1788 году борьба со злым духом вступила в новую стадию. Решено было положить камень в основание колокольни на берегу реки Трубеж. Скатили двенадцатитонную глыбу к берегу, взгромоздили на сани и повезли по замерзшему озеру. Лед не выдержал, камень ушел под воду. Туда и дорога, – решили православные. Но не прошло и шестидесяти лет, как Синь-камень вновь выполз на берег. Чудо? Да нет, природный уникум (объясняли просвещенные попы 19-го века). Просто ледяные торосы как-то вытолкнули валун на сушу. Да и озеро обмелело. А с чего это оно обмелело? Уж не с того ли, что в нем утопили бога?

Вот Синий камень. Мой пес полюбил его всей душой. Будучи хорошо дрессированным биолокатором, он валялся вокруг камня повсюду, благоденствовал в луже около него, но на камень взойти не захотел ни под каким видом. И меня пытался не пустить. Таких собак надо слушаться

Давайте посмотрим, что говорят о Синь-камне люди, понимающие магическую суть дела. Вот Житие Иринарха: «Бысть во граде Переславле камень за Борисом и Глебом в бояраку, в нём же вселися демон, мечти творя и привлекая к себе ис Переславля людей: мужей и жен и детей их и рассеивая сердца в праздник великих верховных апостолов Петра и Павла. И они слушаху его и к нему стекахуся из году в год и творяху ему почеть».

Что значит «мечты творить»? Велосипедист у камня (там народная тропа не зарастает) сказал мне, что этот валун – нечто вроде комнаты из фильма «Сталкер», в которой осуществляются желания. На мое осторожное уточнение, что в той комнате осуществляются такие желания, о которых человек, быть может, и сам не подозревает, мужик ответил: «Не знаю, я постоянно сюда приезжаю, загадываю желания, все сбывается». Я тоже кое-что загадал.

Площадка на берегу Плещеева озера, на которой лежит Синий камень. Собственно, он лежит чуть левее двух фигур, уже поклонившихся камню и направляющихся к кусту, на который паломники привязывают ленточки. Этот куст в правой части снимка, беловатый от приношений у основания. Снимок сделан с Ярилиной горы

Но все-таки «мечты творить» не означает лишь «сбычу мечт». Скорей это – мистические явления вообще. Например, Авраамий Ростовский поначалу все никак не мог подступиться к чудскому идолу, стоявшему на берегу озера Неро. Потому, что там в камне тоже жил бес, который «страшилища злы и мечты творяща своим омрачением». И только при помощи волшебного посоха Авраамия удалось разрушить бога ростовских туземцев. Великий святой воспринимал творимые бесом мечты как объективную реальность. А люди, не имеющими опыта взаимодействия с миром невидимым (в том числе и церковные), трактуют его как пустые мечтания. В лучшем случае – как наваждение. То есть – призрачность, галлюцинации, нечто лишь субъективное. Допустим. Но только почему субъективное – не действительно? Мечты, забрасываемые идолами в наши души, могут иметь очень серьезные последствия.

Это я измеряю координаты камня. Или уже задумался?

Я, например, взошел на Синь-камень просто для того, чтобы определить его координаты при помощи GPSa. Но поскольку валун излучал приятное тепло, я прилег на него и задумался. Мало-помалу впал в состояние транса. Не помню даже, как сошел с камня, совсем потерял себя. Помню, что все бродил вокруг, не хотел уходить. Помню, что-то снимал. Наконец, сел в машину и зачем-то поехал вдоль озера на северо-запад, в противоположную от Переславля сторону. Километра через три остановился, щелкнул издали Никитский монастырь, поехал обратно. И вдруг почуял: чего-то не хватает. Я потерял GPS. Остановился, ощупал карманы, пошарил по полу, огляделся. Машина стояла напротив Синь-камня. Ну, точно: я там оставил прибор. Пошел к валуну и провел рядом с ним часа полтора в пустых поисках.

*Делая этот снимок Никитского монастыря я как-то умудрился
обронить навигатор*

Навигатор нашелся, но не у камня, а в трех километрах от него (там, где я выходил из машины, чтобы щелкнуть монастырь). Но пока я искал GPS, моя голова так сгорела, что на следующий день буквально сочилась сукровицей – в той части, где у латинских попов тонзура. Вскоре темя мое превратилось в сплошную болячку (ярилину плешь?), лоб страшно раздулся. Этот отек потом больше недели сходил по переносью в подглазье. И я уже боялся, что потеряю зрение. Крепко получил между глаз. Стал похож на динозавра. И сейчас еще не могу смотреть в зеркало без содрогания. А вы говорите пустые мечтания! Да такого ожога я и представить себе не мог.

Велосипедисты штурмуют Ярилину плешь

Разумеется, кое-какое облучение добавилось и потом, когда, найдя GPS, я взобрался на Ярилину плешь. Но это было лишь продолжением сеанса у Синего камня. Горка, собственно, неотделима от него, не зря же считается, что она его изначальное место. Правда, в тексте, который я процитировал выше, не сказано, что камень был на Ярилиной плещи. Сказано, что он был «за Борисом и Глебом в бояраку». То есть – в буераке, овраге. Но что значит за Борисом и Глебом? Одни говорят, что имеется в виду Борисоглебский монастырь, который когда-то стоял между городом Переславлем и Никитским монастырем, там и теперь Борисоглебская слобода (далековато от Ярилиной плещи) Другие полагают, что и на самой Плещи когда-то была Борисоглебская церковь. Не исключено. Но, так или иначе, в начале 17-го века камень уже лежал в буераке, как, впрочем, и многие священные камни, которые [ранее описаны](#) на [этих страницах](#). В низинах им и поклонялись.

Тот самый куст неподалеку от Синего камня, где паломники оставляют свои мануфактурные приношения. Осман такой метод поклонения не очень одобряет, он предпочитает просто насрать в месте силы

Как поклонялись Синему Камню? Судя по тому, что к нему приходили на Петра и Павла (12 июля н.с.), это была стандартная сексуально-аграрная магия, напоминающая ту, что описана у меня в тексте об [Урочище Жаровка](#). Может, на Плещеевом и не устраивали купальскую ромашку, но хороводы водили, а потом расходились парочками по кустикам и, как говорится, наяривали. Во все хрестоматии вошла сакраментальная фраза какого-то русского мистагога: «Он, Ярила, любовь очень одобрял». Сегодня по этому поводу в Переславле поется: «Синий камень так не тянет, как проклятая любовь».

Что еще? Конечно, делали чучело Ярилы (Купалы, русского Эроса) со срамным удом устрашающих размеров. А потом сжигали эту куклу, суррогатную человеческую жертву, и закапывали на горе или пускали по водам. Собственно же Ярилу воображали в виде красавца, разъезжающего на белом коне в белой одежде. Взгляд пьянящий, на голове венок из цветов, в правой руке – голова человека, а в левой – пучок колосьев. Все понятно: он дает жизнь живущим, но и смертельно опасен. Он – ярость солнца в зените и яростность одержимого человека, ярь гормонов, играющих по весне, яркость красок и крутояры пространств.

Крест на вершине Ярилиной плечи. На нем написано, что когда-то здел был Александро-Невский монастырь

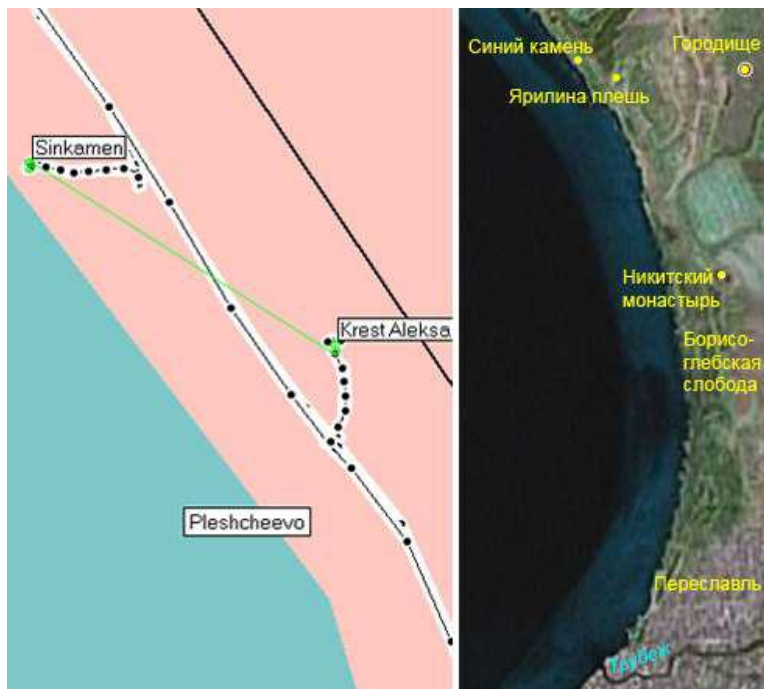
Кстати, боярак – не просто овраг. В этом слове слышатся сразу два корня, указывающих на крутизну: «яр» и «буй» (крутой склон, но и – буйство, см. также место силы [Светлояр](#)). Поэтому буерак, в котором лежал Синий камень, это как раз весьма подходящее место для культа Ярилы. Просто надо понимать: для солнцепоклонника одинаково важны и лог, и вершина. Ибо Солнце имеет обыкновение восходить и закатываться. Ночью во время солнечных празднеств с крутояров скатывали подожженные колеса, которые с шипением гасли в воде под горой. И это не просто эмблема заката, это в первую очередь символ летнего солнцеворота (22 июня н.с.). Исчерпав свою янскую силу, Ярила поворачивает на зиму, направляется в мир печали, холода, нави.

Никитский монастырь через Плесшеево озеро. Этот снимок сделан уже ближе к ночи, от турбазы, расположенной у истока реки Вексы, которая, пройдя озеро Сомино, превращается в Нерль. Но не ту, на которой стоит знаменитая церковь Покрова, а другую, впадающую в Волгу. Обе Нерли начинаются почти рядом

Почему Переславский камень называется Синим, хотя он на деле скорей черно-серый с синеватым оттенком? Фокус в том, что «синий камень» – это понятие (как и «ярилина плешь»), относящееся к целому классу сакральных предметов. Синь-горюч-камень встречается в бесчисленных заговорах (в частности – и присушках на любовь), в которых синева отнюдь не окрас, но указание на принадлежность к миру нави. Синяк –

это мертвец, синец – черт. Синее море (оно же – черное) путь в преисподнюю. Это только по нынешним представлениям синий цвет – темно-лазоревый. А для наших предков синий цвет – это иссиня-черный. Именно таков цвет Синь-камня, лежащего на берегу огромного синего озера, на переходе между мирами – миром мертвых и миром живых, Инь и Ян, нави и яви. Навь – это темные воды Плещеева (Клещина) озера, явь – холмы над ним, в первую очередь – Ярилиная плешь.

Слева распечатка из моего GPSa. Координаты Синего камня: N 56.47.03, E 38.49.29. Координаты Ярилиной плещи у Александрова креста: N 56.46.55, E 38.49.54. Расстояние между этими точкам 483 метра. Справа снимок из космоса берега Плещеева озера в этом районе

В этом сочетании горки, озера, камня – целая теология. Что мы видим конкретно? Лысый холм и к северо-западу от него – площадка для купальских игр. На северо-западе солнце заходит как раз в дни летних солнцестояний. С Ярилиной плещи хорошо наблюдать этот заход, петропавловскую игру солнца, а заодно и сексуальные игры молодежи у Синего камня на грани яви и нави. Камень как раз и является этой границей. Он как бы порог, дверь в иной мир, алтарь, алатырь (камень). Там, на горе, мир света, солнца, Ярилы. А здесь, внизу, мир тьмы,

черных вод, [Коркодела](#), который глотает Красное Солнце. Но я что-то слишком увлекся: Синий камень и Олег Давыдов, пророк его. Вообще, Ярилино время — четверть года между весенним равноденствием и летним солнцестоянием. В этот период много возможностей поприбавлять. В частности, современные язычники (родноверы) любят отмечать время перехода от весны к лету, когда на смену молодому весеннему Яриле приходит Ярила зрелый. Этот праздник они называют Трояном, или Ярилой Мокрым. Я был на Плещи как раз 1 июня. Родноверов не видел, но силу бога вполне ощутил.

Фанаты воды и ветра под Ярилиной плешью

Если иметь в виду Солнцеворот, то Синь-камень своим нынешнем буераке лежит почти идеально. Если он и двигался, то — лишь немного, слегка подправляя свое положение по отношению к Плещи. Отлично понимаю, насколько святотатственно выглядят мои сомнения в самодвижении Синего камня. Но, набравшись смелости, все же скажу: в пределах обусловленной реальности камни сами собой не перемещаются. Чтобы изменить положение, камень должен кого-то заставить себя передвинуть. Например, внушить людям, чтобы они его передвинули. А внушать он умеет. Как он ловко заставил попов носиться с собою. Как он хитро заставил меня облучаться под яростным солнцем, дабы превратить в подобие ящера. Как он умно заставляет идти к себе толпы паломников. Конечно, [современные формы](#) почитания синего камня отличаются от древних. Сегодня принято прийти, постоять,

оставить денежку, привязать к кусту тряпочку, сняться на память, загадать желание. Этого вполне достаточно для поддержания энергетического поля мифа, создаваемого местом силы. Народ тянет на горку и в боярак, причаститься мечт, творимых Синь-камнем.

Одна из модернистских форм поклонения Синему камню

А рядом, конечно, православные злобствуют по поводу этих заблудших овечек дома Израилева. В Переславле сейчас четыре действующих монастыря. Самый близкий к Ярилиной плещи Никитский. По преданию он был основан князем Борисом, особо почитавшим великомученика Никиту, пострадавшего за веру в 372 году, на Дунае. [Бориса и Глеба убили](#) в 1015 году, стало быть, Никитская обитель должна была появиться несколько раньше. И уже существовала, когда на Плещеево озеро пришел князь Юрий Долгорукий. А вот Переславля тогда еще не было, был городок Клещин, стоявший на соседней с Ярилиной плешью горе. Датой основания нового города в устье реки Трубеж считается 1152 год.

Никитский монастырь. Снимок с Ярилиной плеши

На его строительство нужны были средства. Естественно, их собирали с туземцев. Одним из таких сборщиков был некий Никита. Жуткий кровопийца, он не только обирал народ ради князя, но и себя не забывал, воровал по-крупному. Однажды его жена увидала в кастрюле кровавую пену и части человеческого тела. Конечно, решила, что это какой-нибудь демон творит ей мечты, позвала мужа. Никита увидел то же самое. И что-то в нем как бы оборвалось. Он отправился к игумену Никитского монастыря и рассказал о своих преступлениях. Тот дал ему послушание: иди к монастырским воротам и три дня рассказывай всем о своем окаянстве. По прошествии урочных дней Никиту нашли в прибрежном болоте, предающимся раскаянию и самоограничению. Попутно: болото не просто сырое место, это место нечистое. Там хоронили самоубийц, там обитает всякая навь. Синий камень лежит на заболоченном берегу.

*Слева Великомученик Никита, справа Никита Стопник Переславский.
Вышивка*

Когда Никита постригся в монахи, он возложил себе на тело массивные вериги, на голову надел каменную шапку. Ее потом долго хранили в монастыре, богомольцы надевали ее на головы и обходили три раза вокруг часовни, возведенной на месте Никитиных подвигов. В 1735 году, в период борьбы с суевериями, шапку затребовали в Синодальное правление и затеряли. Пришлось паломникам обходить часовню с обычным камнем на темени. Камни и головы – специфический пунктик в Переславле.

Никиту Переславского обычно называют Столпником. Столпничество – это такой вид аскезы, когда человек проводит жизнь на особом возвышении, как бы между небом и землей. Столп Никиты Переславского был совершенно противоположного свойства. Святой выкопал глубокую яму, в которой стал жить между землей (ее поверхностью) и нижним миром. То было столпничество наоборот. Столп в навь, а не в явь. В своем антистолпе, покрытом кровлей, святой проводил жизнь во тьме. Этот опыт, вероятно, и навял церковникам мысль столкнуть Синь-камень в яму.

Справа под горой Никитский источник. на заднем плане село Городище. На его месте когда-то стоял город Клецин, предшественник Переславля

Родственники Никиты не могли простить ему того, что он бросил доходную должность. И никак не могли понять, куда он дел наворованное. Я думаю, отдал в монастырь, но родные считали, что просто припрятал ценности. Однажды они пришли к Никите благословиться (он уже был знаменит) и увидели, как блестят его потертые вериги. Серебро! Теперь-то понятно, как отставной мытарь хранит сокровища. В ночь на 6 июня (н.ст.) 1186 года родные убили аскета, сняли с него вериги и унесли. Пуд железа. Пилите, Шура, пилите.

Нетленные мощи Никиты были обретены в 15-м веке. Показались и тут же чудесным образом ушли под землю. Продолжать намекать на то, что культ Никиты связан с культом Солнца и Синего камня, будет уж слишком навязчиво.

В Никитском монастыре. Монах слева что-то зазlobствовал на меня: чего, мол, снимаешь (а я и не хотел). Монах справа спешит его успокоить

Места силы. Восемьдесят третье – Торжок

Торжок стоит у дороги на Питер. Так что остается в силе старый совет Пушкина: “На досуге отобедай у Пожарского в Торжке, жареных котлет отведай и отправься налегке”

[Я поминал Торжок](#), рассказывая о том, как там была изрублена на куски княгиня Иулания Вяземская. Воспылавший страстью князь Георгий Смоленский в 1406 году убил сперва ее мужа, князя Семена, а потом и саму княгиню. Мощи святого убийцы лежат в Венеце монастыре. В Торжке я хотел найти что-нибудь новое по этому делу, но ничего особенного пока не обнаружил. Разве что – мощи Иулании, которые лежат в Преображенском соборе на берегу Тверцы, и из-под гроба ее бьет источник. Не знаю, наверно, придется ехать для дальнейшего расследования в [Вязьму](#).

Торжок. Преображенский собор из-за Тверцы

Город, конечно, не самое подходящее место для исследования мистической энергетики. Слишком много помех, слишком все перестроено, слишком много мифологических напластований разных времен. В Торжке, тем не менее, доминанта силы выражена совершенно отчетливо: Борисоглебский монастырь. К этому месту над рекой Тверцой, в сущности, тяготеет весь город. Он, впрочем, возник несколько раньше монастыря, как Новый Торг на юго-восточной границе Великого Новгорода. А собственно монастырь был основан преподобным Ефремом Новоторжским.

Борисоглебский монастырь с моста через реку Тверцу

Он был родом угрин, то есть венгр. Вместе с двумя своими братьями Моисеем и Георгием (тоже святыми) поступил на службу к князю Владимиру Святому. А точнее – к его сыну Борису. Был конюшим. Когда в июле 1015 года Борис был убит, вместе с ним погиб и Георгий (его закололи, а потом отсекали голову, чтобы снять с шеи золотую гривну). Ефрем нашел голову брата и удалился с нею в Торжок. Там он сперва организовал странноприимный дом, а после того, как были открыты мощи Бориса и Глеба, построил храм во имя двух мучеников. Так в 1038 году возник монастырь на Тверце. Умер Ефрем в 1053 году, похоронен в монастыре, в одном гробу с головой своего брата.

Слева преподобный Ефрем Новоторжский, справа его ученик Аркадий Вяземский. Их мощи лежали в Борисоглебском соборе в симметричных приделах. Парность - великая вещь

Вообще-то Борис и Глеб были убиты в разное время и в разных местах (хотя оба – у воды), княжили в разных городах (Борис в Ростове, Глеб в [Муроме](#)), были разного возраста. Но в народной памяти так срослись, что иногда их считают убитыми одновременно и даже – близнецами. В этом есть определенный резон. В мифологии любого народа, так или иначе, действуют близнецы. В Индийской это – Ашвины, божественные близнецы, живущие на небе. В греческой – Прометей и Эпиметей, а также – Диоскуры, Кастор и Полидевк, рожденные Зевсом. В Риме это основатели города Ромул и Рем. В Библии действуют [Иаков и Исав](#), в Евангелии есть Фома-близнец (которого гностики считали братом Иисуса). И так далее.

Слева картина Питера Пауля Рубенса “Похищение Диоскурами дочерей Левкиппа”. Справа созвездие Близнецов из “Атласа звездного неба” Яна Гевелия

Рождение близнецов вызывает ужас даже у обезьян. Когда-то люди воспринимали близнецов как явление сакрального в обычном быту. И старались поскорее избавиться от них (или одного из них), лучше всего – где-нибудь у воды. А вот от божественных близнецов ожидали помощи в человеческих делах. В частности, в коневодстве. Многие небесные двойни таинственным образом связаны с лошадьми. Например, само имя Ашвины означает – то ли «обладающие конями», то ли «рожденные от коня». Диоскуры тоже лошадики.

Борисоглебский монастырь. На переднем плане фрагмент Введенской церкви, на заднем - Входа-Иерусалимская церковь

Борис и Глеб заняли место небесных близнецов в русском пантеоне. Главный их праздник (перенесение мощей) приходится на 2 августа (ст. ст.) и как раз предваряет время астрологических близнецов. Братьев часто изображают именно на конях. Но – далеко не всегда. Настоящими покровителями коневодства в России всегда считалась другая близнецная пара – Флор и Лавр. Об этих братьях, правда, обычно не говорят, что они близнецы, но ведь они один без другого не ходят. В чистом же виде русский близнецный миф представлен в сказке Ершова «Конек-Горбунок», где «два коня золотогривых» рождаются после того, как Иван-Дурак проводит ночь с Белой Кобылицей. После акта магического конеложества Кобылица рождает Ивану Коней-близнецов (русских Ашвинов) и «игрушечку конька». Эти Златогривые близнецы и провоцируют те приключения, которые делают Ивана – царем. И, пожалуй, это те самые кони, которых описывает Платон (в «Федре»), рассказывая о [шаманском восхождении](#) на небо, в мир архетипов.

Фрагмент иконы с изображением избранных святых. В нижнем ряду по краям стоят Флор и Лавр (с крестами в руках). И ровно над ними высятся слева (над Флором) Борис, а справа (над Лавром) Глеб. Продублированные двойники

Ах, если б рождение Бориса и Глеба было также безоблачно, как рождение двух Золотогривых Коней. Так нет же. Отцом братьев был равноапостольный князь Владимир Святославич. Он крестил Русь. Но ему не было дела до христианства. Что его действительно волновало, так это женщины и власть. И, как на грех, власть, которой он обладал, была в глазах современников более чем сомнительна. Ибо он был сыном рабыни, ключницы Малуши. И не имел никаких прав на престол, по крайней мере – пока были живы его законнорожденные старшие братья Ярополк и Олег.

Но вот эти братья поссорились, и Олег пал в сражении. Ярополк страшно переживал, а Владимир весьма возбудился. Он был в то время приглашенным князем в Новгороде и почему-то решил, что Ярополк до него обязательно доберется. Потому и бежал за море. Вернулся в 980 году с наемной варяжской дружиной. Для укрепления своего положения

решил жениться на Полоцкой княжне Рогнеде. Послал ее отцу предложение. Княжна ответила: не хочу робичича, хочу Ярополка. Тогда Полоцк был взят, князь зарезан вместе с сыновьями, а Рогнеда поята Владимиром. Прямо, говорят, на глазах его головорезов.

Борисоглебский монастырь. Надратная Спасская церковь

Настала очередь Киева. Ярополк повел себя глупо и нерешительно. Может, его сломала нечаянная смерть брата, а может – разлагающее влияние греческих попов, которых привечала его бабушка, равноапостольная княгиня [Ольга](#). Но только, вместо того, чтоб сражаться, он попытался отсидеться за городскими стенами. Бедняга целиком доверился своему воеводе Блуду (говорящее имя) И Блуд его сдал с головой. Когда Ярополк пришел к брату просить милости, два варяга подняли его на мечи и бросили к ногам Владимира: сдохни.

Первым делом, естественно, победитель овладел женой Ярополка, в прошлом – греческой монахиней. «Повесть временных лет» сообщает: «Была она беременна, и родился от нее Святополк». И далее: «Потому-то и не любил Святополк отец его, что был он от двух отцов: от Ярополка и от Владимира». Правоверные историки называют окаянного Святополка – пасынком Владимира. Но свечку никто не держал.

Новоторжский Борисоглебский монастырь под облаками. Справа течет Тверца

Владимир был большой женолюб. У него было пять жен и где-то около восьмисот наложниц (не считая женщин, которых он брал просто на ночь). Достоин уважения. Если только это не симптом комплекса неполноценности.

Овладев Киевом, узурпатор продолжал ощущать, как земля уходит из-под ног. Наемники роптали, требовали расчета (они были наняты в долг, и теперь, захватив Киев, хотели по две гривны с каждого жителя). Но Владимиру удалось хитро кинуть варягов. Самых способных он привлек на службу, расплачиваясь землей, а остальных сплавил в Константинополь. Киевские жители это ход весьма оценили. Но все равно относились к незаконнорожденному Кайну с омерзением и страхом. Что же касается деревенских жителей, собственно славян, то эти люди, привязанные к земле и молившиеся своим местным богам, с одинаковой ненавистью относились ко всем этим пришлым князьям с их

дружинами, состоявшими из варягов, угринов, ляхов, других инородцев. Собственно, и нынешняя российская элита – в основном те же инородцы, таков архетип русской власти.

Входо-Иерусалимская церковь Борисоглебского монастыря

Для управления волнующейся землей мало одной лишь дружины, нужно иметь также санкцию богов. Владимир это, конечно же, знал, печенками чуял, что боги ему помогают. Но – не все, некоторые бунтуют народ. Что делать? Вот естественная мысль отщепенца, не имеющего представления о сути сакрального: чтобы править людьми, надо навести порядок среди богов. Отсюда реформа по-княжески: выбрать и возвысить таких богов, которые укрепят власть. Владимир и выбрал. Поставил за Теремным двором на холме деревянного [Перуна](#) с серебряной головой и золотыми усами, а также Хорса, Дажьбога, Стрибога, Симаргла и Мокошь. Вполне достаточно для заклęcia народной стихии.

Борисоглебский монастырь. Свечная башня. Еще ее называют Библиотечной

А историки теперь спорят: что имел в виду религиозный реформатор, возводя на гору именно этих богов, а не каких-то других. С Перуном понятно, он бог дружины. Но где же великий Род? Почему нет великого [Волоса](#)? И кто такой, извините, Симаргл? Что хотел сказать этим князь? Да ничего не хотел он сказать, кроме, пожалуй, всем очевидного: вознесенные боги должны помочь ему справиться с неполноценностью его собственной власти, с кличкой Робичич. То есть на гору попали те самые боги, которые, как он чувствовал, лично ему помогали. Так что, может, этот Симаргл, вызывающий столько недоумений, был каким-нибудь случайным амулетом Владимира. А [Великий Род](#) был неприятен

князю именно потому, что сам-то Владимир был безродным выблядком. Короче: весь этот пантеон – обычное самодурство русской власти. Мы разве не видели, как эта власть меняет богов? Христос, Коммунизм, Демократия, Запад, Восток... Безумно и бессистемно. Обиженные боги потом страшно мстят за такие реформы.

*На переднем плане Борисоглебский собор Борисоглебского монастыря.
На заднем - Введенская церковь*

Пантеон Владимира простоял на Киевской горе всего восемь лет. Князь и сам чувствовал, что это – не то, не помогает. Вот женщины помогают, это реально. И он задумал еще раз жениться. Да так, чтоб никто ему больше не мог колоть глаза его худородством. На византийской принцессе. Ситуация для того, чтобы заполучить порфирородную невесту была как раз благоприятная. Шел 987 год, войска Владимира стояли на Балканах и готовы были вторгнуться в пределы Империи. А там полыхал мятеж: domestik Варда Фока объявил себя императором, и большая часть армии была на его стороне. Тут-то и начался брачный торг между императором Василием II и князем Владимиром, который хотел получить сестру Василия, Анну, за военную поддержку против мятежников. Договорились. Но как только мятеж был подвален, император сказал: нет, ты вначале крестись, а потом получишь сестру. Владимир долго сопротивлялся. Пошел в Крым, [взял Корсунь](#), обещал взять Царьград, но в конце концов – а куда деваться? – сам крестился, и Русь крестил.

На левой иконе Борис и Глеб с их отцом Владимиром (он в центре). На правой - Борис и Глеб конники

Счастья это не принесло никому. Бедная Анна (толстуха, дурнушка) провела остаток жизни с развратным злым варваром и родила Бориса и Глеба, предназначенных к гибели. Народ глухо сопротивлялся иудейской религии, приспособленной для мозгов диких гоев. Самому Владимиру до конца дней пришлось вести непрерывную религиозную войну со своими подданными, не желающими христианского просвещения. Его окружение относилось к нему теперь не только как к хуторянскому выскочке, но и – как к опасному безумцу. Известно, с каким ужасом относились люди ближнего круга к [Андрею Боголюбскому](#), Ивану Грозному, Иосифу Сталину. К Владимиру Святому его клеветы относились с еще большим ужасом.

Когда в 1015 году он, наконец, умер в Берестове, они разобрали помост между двумя клетями в его дворце, завернули тело князя в ковер и, спустив веревками на землю, отвезли в церковь. Разобранное место, разумеется, заделали. Это не для того, чтобы скрыть его смерть, как пишет Нестор, но – для того, чтобы запутать покойника. Общеизвестно: плохого мертвеца нельзя выносить через дверь, ибо он может вернуться по следу. А вот так, через пролом в стене, который сразу заделают, гораздо надежней: мертвяк уже не найдет обратной дороги. Близкие, как видно, считали равноапостольного князя злым упырем.

Веденская монастырская церковь

Но предосторожность не помогла. Призрак мертвого князя продолжал бродить среди живых и вредить. Сразу после кончины Владимира в стране начался раздраз. Завещания после себя он, естественно, не оставил и таким образом спровоцировал грядущую кровь. Вообще-то все понимали, что законным наследником мог быть только старший сын Владимира (а возможно – и Ярополка) князь Святополк. Он и сел в Киеве. Но фокус в том, что незадолго до смерти Владимир послал князя Бориса воевать с печенегами. У Святополка сильных войск не было, дружина была с Борисом. Узнав о смерти отца, последний сделал провокативный жест: двинулся с войском на Киев. И если бы вел себя как положено полководцу в языческой стране, то и не было бы никаких святых мучеников Бориса и Глеба, хотя, возможно, был бы святой мученик Святополк. Но Борис повел себя неадекватно: вдруг отпустил

дружину, хотя ему говорили: ты что, пойдем возьмем Киев. Нет, Борис все только молился.

Входо-Иерусалимская церковь

Подобного рода поведение в современной психологии называется виктимным (от латинского слова *victima*, «жертва, жертвенное животное»). И еще более виктимно вел себя князь Глеб, поспешивший навстречу смерти из Муром. Кто научил этих несчастных молодых людей поведению ягнят в окружении волков? Скорей всего приезжие греческие попы. В прошлый раз [я говорил](#), что любимым святым Бориса был великомученик Никита. Ну разве можно детям, растущим в условиях повального дарвинизма, давать такие образцы для подражания? Как будто специально это было сделано, чтобы вскоре после крещения Руси

на ней появились свои собственные мученики. Как будто попы их специально готовили в жертву.

На переднем плане Введенская церковь, на заднем - Борисоглебский собор

Да они и стали [строительной жертвой](#), положенной в основание Русской Православной Церкви. В некотором смысле они ее основатели, как Ромул и Рем основатели Рима (кстати, христианское имя Бориса – как раз Роман). Отсюда напрашивается вывод, что за дело строительства Храма Святой Руси взялись настоящие знатоки. Это вам не произвольные выдумки князя Владимира, поставившего пантеон на свой вкус в Киеве. Тут боги настоящие, изготовленные из живых христианских младенцев. Тут уже действовали [настоящие осьминоги](#), существа ничуть не считающиеся с глупыми предрассудками примитивных туземцев, желавших молиться своим местным богам. Тут еврейский бог

использовал комплексы неполноценного русского князя на все сто процентов.

Стены Борисоглебского монастыря

Правда, со временем Борис и Глеб все равно превратились в близнецов, типа Ашвинов. Но это как раз совершенно понятно: подоснова естественной религии рано или поздно должна проявиться.

Места силы. Восемьдесят четвертое – Дивногорье

О меловых столбах дивах и пещерных храмах, вырубленных в них, я уже рассказывал: [Костомарово](#). Сегодня о дивах, тоже находящихся в Воронежской области, тоже неподалеку от берега Дона, но – километрах в 45 к северо-западу от Костомаровских.

Тихая Сосна, упершись в меловую гору, начинает течь под ней - вдоль железной дороги

Река Тихая Сосна подходит к Дону с юго-запада. Но не сразу впадает в него, а, упершись в меловой кряж, огибает его, образуя причудливую загогулину. Чуть восточнее точки слияния Дона и Тихой Сосны под горой стоит Дивногорский Успенский монастырь. Рядом с ним к Дону выходит меловая балка, на правом склоне которой разбросаны Малые Дивы. А Большие Дивы находятся там, где Тихая Сосна начинает обтекать кряж. Таким образом, Дивногорское место силы ориентировано примерно по линии юго-запад – северо-восток. И искривляет течение рек к северо-западу.

Собственно, Дивногорское место силы образуется меловой горой и излучиной Дона. Голубой точкой обозначена пещерная церковь Сицилийской Богородицы, вырубленная в одном из Больших Дивов. Чуть ниже по склону к юго-востоку от нее стоят еще несколько меловых столбов, образующих группу Больших Дивов. Красной точкой обозначен Успенский монастырь. К юго-востоку от него идет меловая балка (отчетливо видна как белое пятно), по правому склону которой стоят Малые Дивы. Желтая точка поставлена в хорошо различимом квадрате Маяцкого городища

Достаточно взглянуть на снимок этого места из космоса, чтобы понять: тут – естественный стоунхендж, в котором точки наблюдения за восходами и закатами Солнца в дни солнцестояний и равноденствий созданы самой природой. Человеку остается только выбрать те, что наиболее соответствуют его религиозным пристрастиям. Вот, например,

от Маяцкого городища, расположенного на меловом кряже, хорошо наблюдать, как в день солнцеворота (22 июня) солнце всходит над северо-восточной оконечностью Царской Луки Дона и заходит – в северо-западной. В той стороне, где солнце восходит, как раз расположен пещерный храм Иоанна Крестителя. А в самой луке Дона [Фрол Тимофеевич Разин](#), побитый правительственными войсками под Дивной горой, утопил струг со своей казной. Говорят, что если забраться на один из меловых столбов (на какой – не говорят), то можно увидеть и клад на дне реки, над которой взошло и в которой закатилось солнце донского казака.

На заднем плане излучина Дона, на переднем вдоль железной дороги течет Тихая Сосна

Историю Разина, впрочем, можно рассказать не только в терминах [солярной](#) мифологии. Его поражение можно рассмотреть, например, как [гибель Змея](#) от копья [Змееборца](#). Будучи Змеем, Разин и должен собрать и [спрятать сокровище](#). А потом его сторожить. По склонам горы Дивов стоят транспаранты: «Осторожно ядовитые змеи». Я думал, что это написано лишь для того, чтобы туристы не сходили с тропинок и не топтали заповедную флору (там произрастают редкие реликтовые растения, настоящий клад для ботаников), но вскоре, действительно, встретил несколько проворных гадюк.

Враг обнаружен. Паломники видят гадюку. Самое время завести разговор о святом Георгии, побивающем Змея. Но эту змею убивать не будут

Где-то в 1092 году на горе поселились два грека из Сицилии Ксенофонт и Иоасаф. Они плыли по Дону и остановились у мелового откоса. С ними была икона Сицилийской Богородицы. Она вдруг исчезла. А обнаружили на одном из меловых столбов. Греки решили, что это неспроста и остались, основали монастырь. Если так, то к концу 14-го века его уже не было. В 1389 году здесь прошел, направляясь в Константинополь, жуликоватый [митрополит Пимен](#). Сопровождавший его монах Игнатий Смолянин записал: «Приплыхом к Тихой Сосне – видехом столпы белы; дивно ж и красно стоят рядом, яко стози малы, белы ж и светлы зело, над рекою, над Сосною». И ни слова о монастыре.

Слева икона Сицилийской Богородицы. Справа - крестный ход в дореволюционном Успенском Дивногорском монастыре. Хорошо видны Большие Дивы на склоне. В левом верхнем столпе вырублена пещерная церковь Сицилийской иконы

Ныне существующая обитель была основана в 1653 году украинскими казаками, уходившими в Московию от воинствующих польских католиков. Первоначально монахов было человек пятнадцать. В одном из Малых Дивов они вырубили пещерную церковь во имя Успения Богородицы, а на берегу Дона построили деревянную Никольскую церковь. В меловой толще были и кельи, поскольку там, где сейчас стоят здания монастыря, жить было невозможно: все заливали вешние воды. Когда деревянная церковь сгорела, на ее месте была построена новая, Успенская, а пещерную церковь переосвятили в Иоаннопредтеченскую. Кроме того, в одном из Больших Дивов высечена церковь иконы Сицилийской Богоматери. Это как раз то место, которое в 11-м веке избрала сама икона. Особо почитаемой она стала после того, как в 1831 году избавила местное население от эпидемии холеры.

В районе впадения Тихой Сосны Дон ведет себя не совсем типично: он течет не на юг, а на восток. Но за Лисками опять повернет к югу

Свято место пусто не бывает. Дивногорье во все времена притягивало к себе людей. И не только потому, что оно исполнено красоты и силы. Здесь еще и транспортная развязка: Донской речной путь пересекается с дорогой, ведущей по Тихой Сосне на запад, [к Сейму, к Днепру](#)... Такие стратегические точки надо контролировать. [Маяцкое городище](#) как раз — то, что осталось от хазарской крепости, стоявшей на горе у слияния Дона и Тихой Сосны.

[Хазария](#) возникла в 7-м веке на обломках Великого Тюркского каганата. Ею правил каган из тюркского рода Ашина, объединившего в единую державу племена, жившие в Прикаспийских степях и предгорьях Кавказа. Считается, что во время [хазаро-арабских](#) войн 8-го века аланы и болгары, подданные Хазарии, уходили от войны на север и селились на высоких берегах Дона и Донца, напоминавших им родные места. Позднее эта миграция была подкреплена всей мощью каганата, проводившего экспансию на север. На горе Дивов появилась крепость. Но это случилось уже после того, как властью в Хазарии завладели евреи, торговавшие на Великом шелковом пути.

Туристы на Маяцком городище. Девушка зачем-то фотографирует меня, фотографирующего - ее. Вид на долину Дона отсюда просто изумительный. Жаль только, что весенние пожары закоптили небо. Но, между прочим, это тоже ритуал. Весеннее огнепоклонничество. Об этом см. место силы 99 - Коряжема

В первом десятилетии 9-го века выдвиженец еврейской торговой общины по имени Обадия сделал кагана примерно тем же, чем является сейчас английская королева. Методы торгового капитала всегда и везде одинаковы. Впрочем, хазарский каган изначально был фигурой не то чтобы подставной, но – культовой. К моменту переворота Обадии он уже не обладал реальной властью. Ею обладал бек (то ли царь, то ли первый министр). И таковым был обычно болгарин. Беки руководили страной, а каганы были царями-жрецами, вроде тех, что описаны на первых страницах книги Фрэзера [«Золотая ветвь»](#). То есть – были носителями сакральной власти, резервуарами той силы (мана или благодати – как угодно), которая делает страну мощной, а подданных счастливыми. И как только возникало подозрение, что каган растерял эту силу, его убивали. Следующий!

Святой источник на берегу Тихой Сосны под Большими Дивами. Мне так и не удалось выяснить, как он называется. Может быть, просто Святой источник. Но по типу этот источник Никольский. Здесь пахнет змеиным болотом и прочими атрибутами Змея Николы-Волоса, побиваемого, Перуном-Георгием. Где-то в этих местах были разбиты войска атамана Фрола Разина

Но еще при поставлении в каганы с ним проделывали любопытную процедуру: набрасывали шелковую петлю на шею и душили до полусмерти. Когда же он начинал агонизировать, удавку снимали и спрашивали: сколько времени он намеревается царствовать? Это делалось не для того, чтобы каган понимал, кто в доме хозяин, а просто чтобы реально узнать: сколько именно? Понятно: придушенный человек впадает в измененное состояние сознания и там узнает отмеренные сроки. Знание важное. И, конечно, болгары, поклонявшиеся небесному Тенгри-хану, представителем которого на земле был каган, относились к этой сакральной информации серьезно и ответственно.

Большие Дивы от пещерной церкви Сицилийской Богородицы. Даже железная дорога напоминает о Змее и его небесном обидчике

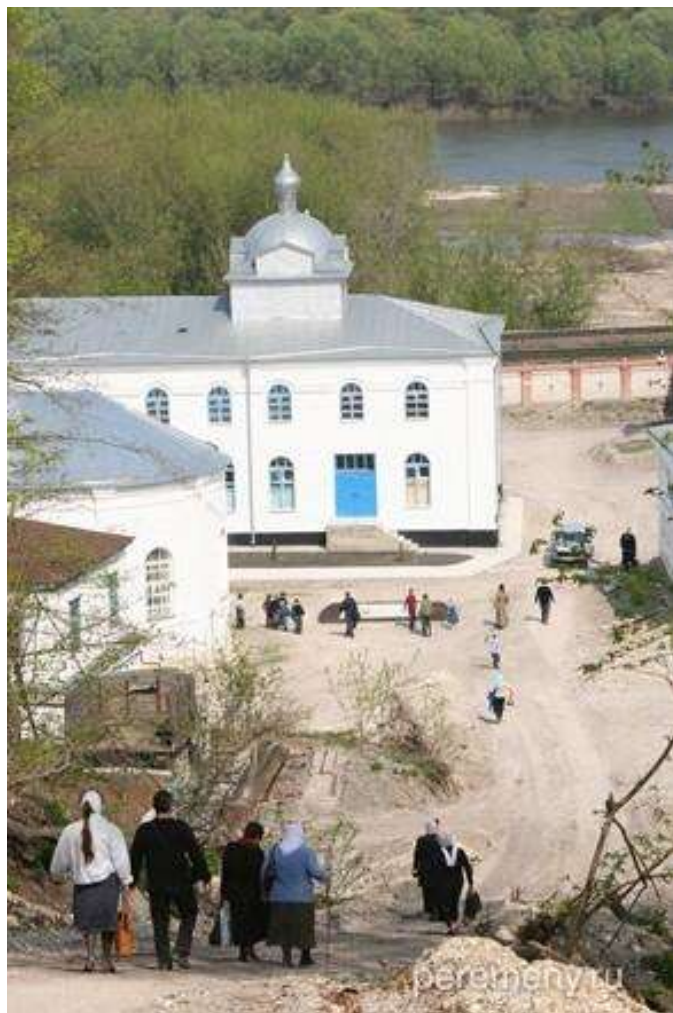
Но Обадия мог и отменить этот ритуал. Потому что – зачем зря мучить человека, если время, отпущенное ему, целиком и полностью определяется кагалом, а мана – лишь гойский предрассудок. Каган стал не столько культовой фигурой, сколько зиц-председателем Фунтом. Превратившись в марионетку в руках торговцев, он (как и английская королева) выполнял лишь представительские функции. Раз в год его показывали толпе, он исполнял все, что было нужно по ритуалу, брал на себя социальные напряженности и – все. Разница между социальной инженерией евреев и органической жизнью хазар – очевидна.

Дивногорский Успенский монастырь, за ним Дон. Здесь на влажном берегу первые монахи построили Никольскую церковь

Конечно, для нормального человека досадно и оскорбительно существовать под властью шейлоков, подчиняющих жизнь интересам торговли. Но только это еще не повод для антисемитизма. В соседнем Русском каганате дела в те поры обстояли значительно хуже. Вот как описывает русь, захватившую земли славян, арабский географ [Али Ахмеда ибн Омара Ибн Русте](#): «У них есть царь, называемый Хакан русов. Они нападают на славян, подъезжают к ним на кораблях, высаживаются, забирают их в плен, везут в Хазаран и Булгар и там продают... Они не имеют пашен, а питаются лишь тем, что привозят из земли славян».

насилия государства над обществом. Он создан так, чтоб подспудно внушать: покоряйся, иначе.... И человек покоряется. Он даже может получать удовольствие от пики всадника. Ибо символ действует через подсознание. Сила его суггестии в том, что он, мимикрируя под естественный миф о Змееборце и Змее, питается его живой энергетикой. А вы говорите – евреи. Нет, у них иной миф. Впрочем, многие из них не прочь стать русью.

Дошли. Паломники спускаются к Успенскому монастырю

Вернемся, однако, в Дивногорье. Конечно, тюркоязычные булгары и ираноязычные аланы молились здесь не еврейскому богу. Хотя и –

Всевышнему. У всех тюркских народов он зовется Тенгри, а у осетин, которые произошли от аланов, – Хуцау. Под разными именами этот Всевышний живет в пантеонах всех народов. Недавно я был в Ингушетии, беседовал с уважаемыми людьми. Они считают себя мусульманами, но, говоря о боге, обычно называют его не Аллахом, а Всевышним. И в глубине души понимают под этим не столько Аллаха, сколько вайнахского Дяла. По сути – того же Тенгри или Хуцау, бога неба, сотворившего мир, давшего людям закон и отошедшего от дел. Теперь он редко вмешивается в суматоху мира, всем заправляют его потомки и духи им сотворенные. А он – бог богов, само великое Небо. Но только не небо как видимый небосвод, а Небо как божество.

Это то место, где перед впадением в Дон Тихая Сосна резко отворачивает к северо-западу. А вот там, вдали, уже течет Дон, принявший в себя Тихую Сосну. “Бегающий к паровозу небосвод / Содержит все, что сказано и скажут” (Борис Пастернак)

Скажем, турки никогда не спутают небосвод (который они называют «калык») с великим Тенгри. Небосвод – это только икона Тенгри, как и других подобных ему богов Неба. Того самого Неба, которое является высшим божеством, например, китайцев, называющих свою страну Поднебесной. Небесным богам не нужны специальные храмы, им можно молиться под открытым небом. Только надо понимать, что молишься именно Небу, а не какому-нибудь атмосферному богу, вроде Перуна, или богу солярному, вроде Ра и Ярилы. Надо увидеть Небо как таковое, его

суть, его свет, не связанный со светилами, его вседесущность и всеохватность. Бездонное Небо, которое увидел Болконский под Аустерлицем. Это божество известно даже самым примитивным аборигенам Австралии, Африки, Америки. Причем они понимают его метафизический смысл безупречно. Как выразился о небесном боге своего племени один дикарь с Верхнего Нила: «Будучи везде, он сейчас – здесь».

*Малые Дивы на склоне меловой балки около Успенского монастыря.
Справа внизу решеткой загорожен вход в пещеры*

Миссионеры поначалу думали, что такое понимание – результат их проповеди еврейского бога. Но потом пришли у выводу, что это просто таково изначальное представление человека о боге. Но почему оно таково? Да потому что Небо – изначальная божественная субстанция, данная человеку в непосредственном опыте. Этот бог куда глубже и всеобъемлющей, чем любой другой. Ибо те, остальные, связаны с определенными функциями, стихиями, предметами, местами, племенами, а этот не связан ни с чем, хотя – воплощается в видимом небе, в его безотчетной игре, его бездонном мраке и его свете, не имеющем никакого источника, кроме него самого.

*Долина Дона с горы Дивов. “Где больше неба мне - там я бродить
готов, / И ясная тоска меня не отпускает / От молодых еще
воронежских холмов / К всечеловеческим, ясным в Тоскане” (Осип
Мандельштам)*

Этого бога можно встретить и в Библии. В [1 главе Бытия](#) рассказано, как он сотворил мир за шесть дней. А на седьмой – почил от трудов своих. Дальше там начинают действовать уже другие боги, в том числе и – еврейский. А Всевышний как бы отходит на задний план. Что, собственно, и соответствует мифологическим представлениям любого народа. Правда, причины этого отхода называются разные. Брутальней всех греки. Их Уран был кастрирован. У [Гесиода](#) сказано: Небо непрерывно ял Землю и не давал ей рожать. Точней – загонял детей обратно в материнские недра. В результате его сын Крон, спрятавшись в интимном отверстии матери (по ее наущению), «отсек у родителя милого быстро член детородный». Понятно, что после этого Уран перестает быть активным игроком. Но до оскопления он успел породить те потенции, которые Крон актуализирует своим острым серпом (читай: логосом).

Одна из Дивногорских балок. Так выглядит лоно Земли

Эта членовредительская история заставляет вспомнить о том, что у Неба должна быть партнерша: Земля. Великая Гея порождает и самого Урана, и еще ряд богов, к которым Уран не имеет касательства. Матриархальная мудрость: без Земли нет и Неба. В патриархальные времена она звучит по-прежнему: бог рожден, а не сотворен.

О порождающем лоне Земли надо говорить отдельно. А здесь лишь замечу, что образ Неба проявляется именно благодаря Земле. Небу хорошо молиться там, где с высот открываются широкие горизонты. В европейской России таких мест не так уж и много. Одно из них – Дивногорье. Небо здесь ощущаешь прямо всем телом. Оно отовсюду бросается на тебя, и ты никуда от него не укроешься. Оно здесь везде, а значит – в тебе.

Пещерная церковь иконы Сицилийской Божией Матери. Там внутри большие пространства

Как-то, болтаясь по Риму, я попал под ливень и спрятался в [Пантеоне](#). Внутри тоже шел дождь, хотя и — только по центру, там, где отверстие в своде (глазок, опзон). Я стоял и смотрел вверх на этот внутренний дождь. А когда начало проясняться, вдруг увидел радугу. И ясно понял, зачем отверстие в куполе. Чтобы Небо тоже входило в земную пещеру всех богов.

Места силы. Восемьдесят пятое – Учма

Тут по правому берегу Волги показана дорога, но ездить по ней из Углича не рекомендуется. Я как-то проехал зимой, да и то - в одном овраге машина чуть не перевернулась и после этого до самого Череповца барахлила. А летом - нет, не стоит, даже на джипе. Многие лоятся, потому что, если ехать на Рыбинск очень много срезает. Да и из Углича эта дорога выходит прямо какой-то скоростной трассой, но вдруг теряется в лесу. А вот от Мышкина в к Учме дорога приличная.

Волга уже вся распродана, и цены на землю растут. Так сказал мне чернявый интеллигент, которому удалось приобрести дом с видом на реку в деревне Крутец. Я, собственно, не хотел ничего покупать, просто расспрашивал о том, как перебраться на другой берег, где виднелась часовня на месте монастыря Кассиана Учемского. Оказалось, проехать туда можно только через Мышкин, там паром.

Вид на Учму с левого берега Волги (а точнее все-таки - Рыбинского водохранилища) от деревни Крутец. Справа, ближе к краю картинки можно рассмотреть и маковку новой деревянной церкви, освященной во имя святых Анастасии и Кассиана

В миру Кассиана звали Константином. Он приехал в Россию в 1472 году, вместе с невестой великого князя [Ивана III](#) Зоей (Софьей) Фоминичной Палеолог. А до того обретался в Риме. Такова версия Жития. Но там же сказано, что он происходил из рода князей Мангупских. Это из каких же Мангупских? Место рождения Константина называют по-разному: Балканы, Италия, а в последнее время – все чаще Крым. Там был город [Мангуп-Кале](#), столица княжества Феодоро. Им владели князья из армянского рода Гаврасов, зависимые от Византии. [По другой версии](#) город в 5-м веке основали евреи. И позднее, после разгрома [Хазарского каганата](#), именно в Мангупе укрылись остатки хазарской еврейской общины. Так или иначе, княжество процветало, завоеватели предпочитали не трогать эту Крымскую Швейцарию.

Мышкин с паромной переправы

В 1474 году в Мангуп было направлено посольство из Москвы во главе с Никитой Беклемишевым. В частности обсуждался вопрос о женитьбе наследника русского престола [Ивана Молодого](#) на дочери мангупского князя Исаака. В следующем году – еще одно посольство. Однако прямо во время переговоров в город явился младший брат Исаака с тремя тысячам воинов, которые (судя по тому, что он прибыл из Молдавии) были ему даны господарем [Стефаном III Великим](#). Исаак был убит, а вскоре (1475) город был взят и разрушен турками. Тут просматривается несколько политических комбинаций, но нас интересует только то, что переговоры о женитьбе Ивана стали бессмысленны. И в результате он женился – внимание! – на дочери Стефана [Елене Волошанке](#).

Напрашивается вывод: Константин Мангупский прибыл в Москву не в брачном поезде [Софьи Палеолог](#), а эвакуировался из Крыма вместе с русским брачным посольством. О том, так ли это, можно судить лишь по косвенным признакам. Вот посмотрим. Чем Константин занимался в Москве? В его Житии говорится, что Иван III раздавал приехавшим вместе Софьей грекам села и города. А Константин от всего отказался. Сказал: «Хочу того, что изволит Господь Бог и Пречистая Богородица». Благородно, но все-таки жить чем-то надо. И Константин становится владычным боярином Ростовского архиепископа [Иоасафа](#).

Учма из-за Волги. Слева видны часовня и крест на месте Касьянова монастыря, справа - новая церковь Анастасии и Кассиана

Если так, то случилось это не раньше, чем в 1481 году. Ибо именно тогда Иоасаф был посвящен в архиепископы. А до того подвизался в Ферапонтовом Белозерском монастыре, был пострижеником великого Мартиниана, о котором я уже [немного рассказывал](#) в тексте о Ферапонтовом месте силы. Чем же все-таки Константин занимался до поступления к архиепископу? Есть смутные сведения, что он, в частности, дружил с братом Ивана III [Андреем Угличским](#). И даже был крестным отцом его сына Дмитрия. Но восприемником этого княжича называют преподобного [Паисия Угличского](#), что больше похоже на правду, поскольку Андрей особо чтит Паисия и его Покровский монастырь, располагавшийся прямо через Волгу от Углича. В Житии Паисия сказано, впрочем, что в 70-е годы Константин жил в Покровской обители, а потом еще приезжал в 1482 году. Как все запутано. Но запомним на будущее связь Константина с Андреем.

Улиц. Ряженные у музея берут прохожих за душу советскими песнями

Архиепископ Иоасаф, у которого стал служить наш герой, происходил из рода князей Оболенских. Когда в 1489 году он вдруг оставил Ростовскую кафедру и удалился в [Ферапонтов монастырь](#), Константин увязался с ним. Это какая-то темная история: Иоасаф почти бежал из Ростова. Если только не был выслан. Из послания новгородского архиепископа [Геннадия к Иоасафу](#) (в целом оно посвящено проблемам борьбы с ересью жидовствующих) можно только понять, что Ростовского владыку обидели. Он-де кого-то послал в Москву по каким-то делам, и получил неприятный ответ. Геннадий говорит нечто общепримиряющее: «Может быть, твой сын боярский вел себя невежливо при приезде — так ведь по посольству и ответ дается». Этим сыном боярским вполне мог быть Константин. Но дело не в том. Дело в том, что борьба с еретиками входила в острую фазу. В 1488 году прошел первый собор против жидовствующих. Иоасаф был на стороне правоверных, но вдруг решил отойти от дел (за что Геннадий, главный ересеборец того периода, его упрекает).

Мы приехали в Учму 3 июня, в день памяти преподобного Кассиана Учемского (а также Угличского и Грека). Совершенно нечаянно попали на службу и крестный ход. Народу было не много, но служили несколько приезжих попов

Я [здесь](#) вкратце рассказывал о ходе этой борьбы и о том, кто такие жидовствующие. Сейчас только подчеркну, что Ростовский архиепископ (ключевая фигура) был вдруг выведен из игры. И с ним ушел Константин. Почему? В Житии последнего сказано, что он хотел «поучиться у здешних иноков богоугодной жизни». Это не объяснение. Разве мало было в Ростовской епархии монастырей поближе, в которых цвело благочестие? А его потянуло бог знает куда – в Белозерье. Конечно, за компанию с Иоасафом, но – все-таки это совсем не похоже на то, как монахи в те времена уходили в пустыню.

Учемское место силы. Здесь ходишь как будто с ватой в ушах

Да Константин и не был монахом. И не собирался им быть. В Ферапонтове он, было, начал жить, как он жил в Угличе у Паисия: мирянином в монастыре. Но не тут-то было. Вскоре во сне ему явился Мартиниан с большим жезлом в руке и сказал: «Постригись!» «Не постригусь», – ответил Константин. Мартиниан: «Постригись, а то я прибую тебя этим жезлом». Константин начал спорить: нет, мол. Тогда преподобный замахнулся жезлом на строптивца. Тот возопил и проснулся. Некоторое время от ужаса даже не мог говорить, а потом попросил, чтоб его поскорее постригли. Что и было исполнено. Так Константин стал Кассианом.

В Белозерье он познакомился с [Нилом Сорским](#), знаменитым исихастом и нестяжателем. Его скит был неподалеку от Ферапонтова монастыря, на речке Соре. Через несколько лет Нил выдвинет идею секуляризации монастырских вотчин, и на этом основании будет записан чуть ли не в число жидовствующих. Но в его текстах, конечно, нет ничего еретического.

Крестный ход в день памяти Кассиана. Справа впереди настоятель Алипий

Два из пяти знаменитых посланий Нила обращены к Кассиану. Это, правда, оспаривают на том основании, что детали биографии человека, к которому обращается Нил (в "Послании от Божественных писаний во отцех к скорбящему брату"), не соответствуют житию Кассиана. Мол, Кассиан был православным князем, а скорбящий брат вышел из Египта, пришел в землю Израиля, там крестился и положил начало монашества (постригся) «в нашей убогой келийце». Ну, господа, тут, действительно, речь не столько о Кассиане, сколько – о еврейском народе (или его духе). Но только непонятно, как на этом основании можно утверждать, что послание обращено не к Кассиану, и не включать его в корпус посланий Нила (найти этот текст можно [здесь](#)). Во-первых, парой строк выше пассажа о евреях Нил сам говорит, что юродствует, то есть – изъясняется иносказательно. А во-вторых, из такого иносказания следует, что Нил (автор послания) знал, что Кассиан – еврей. И слава богу.

Новоиспеченный монах провел в Ферапонтовом монастыре на удивление короткое время. Обычный конфликт в монастырском общежитии? Может

быть. А может – и что-то другое. Так или иначе, где-то в первой половине 1490 года мы застаем Кассиана (с двумя товарищами) плывущим вниз по Шексне, а потом вверх по Волге, в сторону Углича.

Теплоход Мамин-Сибиряк на пути от Углича к Мышкину проходит мимо Учемского места силы

Как уже сказано, Угличем владел князь Андрей, брат Ивана III Васильевича. Среди сыновей [Василия Темного](#) было два Андрея (и, кстати, два Юрия). Одного Андрея называли Меньшой (он был Вологодский князь), а другого – Большой. Он родился в ту самую пору, когда [Дмитрий Шемяка](#) ослепил Василия Темного, взял с него клятву не претендовать на престол и сослал в Углич (Мартиниан как раз и разрешил Василия от этой клятвы). Княгиня Мария Ярославна больше всех своих детей любила именно этого Андрея, больше всех баловала. Вот и вырос своевольный горячий человек, которого прозывали Горяй. Но он вовсе не был варваром, любил красивые вещи, любил строить. Это он построил в Угличе дворец, к которому водят сегодня туристов: вот княжеский терем, а там вон, левее, где церковь, зарезали [царевича Дмитрия](#).

Дворец Андрея Горя в Угличе

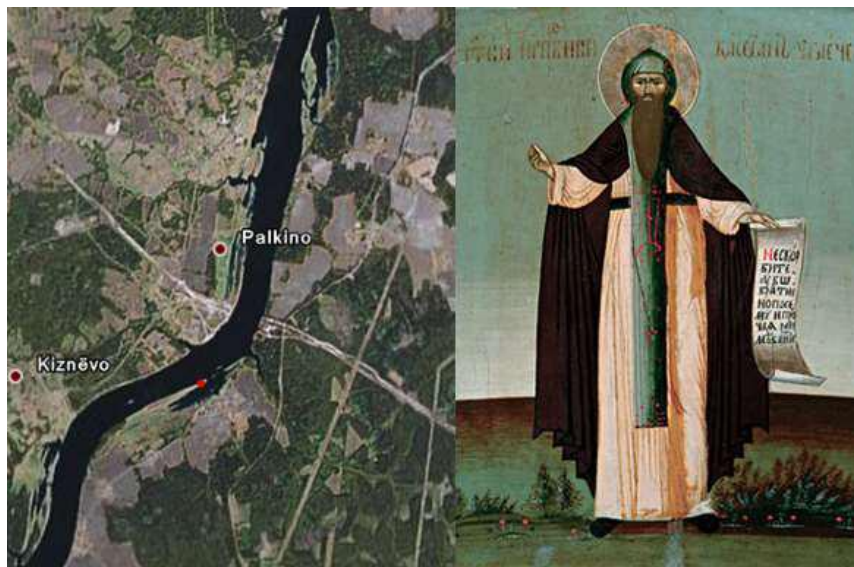
К князю Андрею по старому знакомству и направлялся Кассиан. А по пути, не доходя километров 25-ти до Углича, где речка Учма впадает в Волгу, присмотрел прекрасное место. Конечно, оно сейчас не такое, как было. Плотина Рыбинского водохранилища подтопила его. Возвышенность, на которой когда-то стоял монастырь, отделяется от берега чем-то вроде протоки. Старых церквей и в помине нет. Есть только крест на стрелке, да часовенка. До них практически невозможно добраться – болото. Говорят, что в часовне покоятся мощи Кассиана. Это – вряд ли, но какая-то мистика в Учемском месте силы теплится. На пригорке напротив прежнего монастыря построена деревянная церковь. В ней служит монах Алипий, очень похожий на грека. Реинкарнация?

Отец Алипий (в черном с острой бородкой), действительно, похож на греческого монаха

Кассиан пришел на Учму 23 июня и остановился на ночлег. Ночью ему явился Иоанн Креститель (а кто еще мог явиться в ночь после Ивана Купалы) и сказал, что здесь надо остаться, основать монастырь. Дело обычное, но – в каком году это было? Проблема в том, что монастырь на Учме упоминается уже в 1484 году. Поэтому появилась версия, что Предтеча явился Кассиану еще в 1477. Мог. Но все равно монаху, двигавшемуся из Ферапонтова в 1490 году (если не позже), надо было очень спешить.

Горай будет арестован в сентябре 1491 и уже не выйдет из темницы (умрет своей смертью: от голода). Так что Кассиан должен был действовать молниеносно, чтобы успеть попросить у князя землю и деньги, построить церковь и кельи, а потом еще «нередко» (как сказано в Житии) принимать его в новой обители.

Справа икона Кассиана Учемского. Иконописец Симеон взялся писать образ Кассиана, но все откладывал, не знал, как подступиться. Тогда Кассиан явился к нему и сказал: "Пиши так, как написан благоверный князь Роман Угличский, только бороду сделай длиннее". Тут же явилась доска, на которой Симеон ясно увидел уже написанный образ Кассиана. Примечательно то, что святой был изображен в княжеском одеянии. Проснувшись, иконописец быстро, но не очень точно нарисовал икону. И изобразил Кассиана не в княжеской ризе, а в схиме. На следующую ночь Кассиан ему снова явился - не очень довольный. Против схимы он не стал возражать, а бороду велел поправить - чтоб была до персей, русая и седины были чуть заметны. Симеон поправил, вышло отлично. Слева снимок из космоса Учемского места силы. Красной точкой на стрелке обозначено место, где сейчас на месте монастыря стоят часовня и крест. Хорошо видны дороги, которые подходят в Волге справа и слева. Зимой в этом месте наращивают лед и делают переправу

Русская жизнь в эти годы бурлила. В марте 1490 герой победного стояния на Угре и соправитель великого князя Иван Молодой вдруг неожиданно умер. Ему было 32 года. Он был крепким человеком, но заболел «камчугою в ногах» (вроде подагры). И ничего бы, но его вызвался лечить некто магистр Леон Жидовин, привезенный в Москву братом Софьи Палеолог. Врач сказал что-то типа: да боже ж мой,

отрубите мне голову, если я его не вылечу. Дал лекарство, и наследник скончался.

Голову шахиду, конечно, отрубили. Но какова же была игра, если человек взялся за такой заказ? Игра была мощной. Смерть Ивана запустила многоходовую комбинацию, которая завершилась тем, что на московский трон сел сын Софьи [Василий III](#), можно сказать, Палеолог. Но еще когда князь Иван Иванович только умер, все сразу решили, что его убили по приказу Софии Фоминичны. Или кого-то, кто ею руководил (не зря ж ее брат как раз накануне событий привез в Москву самоотверженного Жидовина). Иван III принял меры предосторожности, но кроме бедного лекаря в тот момент никого не казнил. Как близоруко! Хитрый и опытный был князь, но даже представить себе не мог, в какую историю попал.

Слева Иван III. Гравюра из “Космографии” Андрея Теве, 1975 г. Справа Софья Палеолог. Антропологическая реконструкция Никитина

История эта началась куда раньше гибели Ивана Молодого. В 1467 году умерла его мать, Мария Тверская. И тогда тоже все говорили, что княгиня была отравлена (еще бы, если ее тело распухло так, что не умещалось под покрывалом). Но было непонятно, ради чего ее отравили. Кое-что прояснится, если учесть, что – не успел кончиться траур по Марии, как вдовому князю поступило брачное предложение из Рима. Московский финансист (и международный авантюрист) [Джан-Баттиста Вольте](#) (он же Иван Фрязин) встретился с папой [Павлом II](#) и обсудил перспективы женитьбы.

Обычно считают, что наивный папа надеялся на помощь Москвы в борьбе с турками. Полноте. Ватикан обладал самой эффективной разведкой в мире и прекрасно был осведомлен о том, что внешняя политика Ивана строится на союзе с Крымским ханом, зависимым от Стамбула. Нет, тут другое.

Учма. Церковь Анастасии и Кассиана. Начало крестного хода в день памяти Кассиана

Еще до создания ордена иезуитов Ватикан проводил блестящие тайные операции по всему миру, в том числе и идеологические. В данном случае вместе Софьей внедрилась идея «[Москва – Третий Рим](#)». Вот как это

было сформулировано сенатом Венеции в обращении к Ивану 1473 года: «Восточная империя, захваченная оттоманом должна, за прекращением императорского рода в мужском колене, принадлежать вашей сиятельной власти в силу вашего благополучного брака». Тонко. Это не просто банальное: помогите в войне с турками. Тут целая программа: вы должны взять Константинополь. И даже так: забирайте его, он ваш. Это программа на столетия. Она потом столетиями и выполнялась – борьба за проливы и прочее. Смысл ее в оттягивание сил Турецкой империи на Россию. Стравливание двух государств, наследовавших Византии – территориально и религиозно, – с тем, чтобы, воюя между собой, они не беспокоили Запад. И как только к власти пришел Василий III, отношения с крымчаками и турком испортились. Вот вам и весь «Третий Рим» до копеечки.

Народ-богоносцы

Разумеется, всех, кто стоял на пути этой затеи, надо было методично уничтожать. Иван Молодой всей душой ненавидел Римлянку, но главное, он преграждал путь к трону ее сыну. И потому был убит. Чем мог ответить на это великий князь? Уничтожить жену и сына? Нет, он уничтожил Андрея Горя и его сыновей.

Дело в том, что с внедрением агентов папы при московском дворе образовались две партии. Назовем их условно [гвельфы и гибеллины](#). После гибели Ивана Молодого они сплотились вокруг двух матерей –

Елены Волошанки и Софьи Палеолог. Вокруг Елены сгрудились те, кого потом объявили жидовствующими. Вокруг Софьи – истинно православные. Эти наименования не отражают сути дела. А суть была в том, кто возьмет власть, чей сын, Елены или Софьи, Дмитрий или Василий?

Во время службы в церкви Анастасии и Кассиана

Палеологи опирались на фрондирующих удельных князей (вроде Андрея Угличского и [Бориса Волоцкого](#)) и на связанное с ними духовенство, стремящее к стяжанию богатств для Церкви. Иван должен был показать, кто в доме хозяин (это похоже на историю с Ходорковским), должен был проучить кого-нибудь для острастки. Но нужен был повод. Таким поводом стала неявка Андрея на помощь крымскому хану, союзнику Москвы. У Горя была уважительная причина – Углич сгорел. Причем так

основательно, что жители были уверены, что его подожгли. Кто бы это мог сделать? Для такого деликатного дела нужен человек вне всяких подозрений. Не местный, но и не пришелец...

Место, где был Касьянов монастырь. От правого берега Волги оно теперь отделено протокой

Я сейчас не могу вдаваться в детали борьбы двух придворных партий. Достаточно будет сказать, что ответом на гибель Андрея, стала попытка отравить Дмитрия, сына Елены Волошанки. Это естественный ход. Но меня мучит вопрос: к какой из сторон мог принадлежать Кассиан? Обычно его крепко связывают с Софьей. Он, мол, чуть ли не родственник Палеологов. Но если его внедрение произошло через Крым, если он почему-то все время оказывался там, где, так или иначе, приходится говорить о ереси, то – вряд ли можно назвать его гвельфом. А кем его можно назвать?

Знаете, поеду-ка я завтра в Белозерье, загляну в Ферапонтов, в Кириллов, погуляю по речке Соре. В стенах Нилова монастыря сейчас располагается сумасшедший дом. Может, [там мне откроется истина...](#)

Учма 3 июня 2007 г.

Места силы. Восемьдесят шестое – Сора

Мост через Сору на подъезде к Нило-Сорской пустыни

Я догадывался, что в стенах монастыря фотографировать не позволят, поэтому быстро прошел под арку и начал, почти не глядя, щелкать. Ко мне уже бежали. Два мужика вывернули руки, пригнули, повели наружу. Валентина стояла под аркой, схватившись руками за голову. Глаза ее были круглы. «Я думала, они тебя убьют», – скажет она позднее. Но то был еще не конец. Не успели меня отпустить, как сзади послышался крик: «Ведите назад! Марь Иванна сказала, что можно снимать. Только не нас!» И я снова был взят за руки и проведен обратно: снимай. Дрожащими руками я щелкнул изуродованную церковь.

Это тот самый кадр, который меня заставили сделать, приведя назад в монастырь. Церковь-то я отрезал, оставил только сторожку, которая попала в кадр, и, соответственно, тех, кто меня выводил и ввводил. Кто их разберет - где пациенты, а где охранники

Это было четыре года назад, когда я впервые посетил Нило-Сорскую пустынь. Кто такая Мария Ивановна я так и не узнал. Думаю, нечто вроде главврача или завхоза психдиспансера. Неизвестно также, кто мне выкручивал руки – охранники или пациенты: все были одинаково пьяны. Что же касается размещения психбольниц на территориях бывших монастырей, то это дело обычное. Я уже рассказывал о таких лечебных учреждениях на [Куште](#) и в [Берлюково](#), придет время – расскажу и о других (см. [здесь](#) и [здесь](#)).

А сейчас об обители Нила. В миру его звали Николай Федорович Майков, он родился в Москве в 1433 году. Его старший брат Андрей служил дьяком при дворе великих московских князей. Николай тоже начал чиновничью карьеру – стал секретарем («скариписцем») в суде. Но быстро оставил службу и постригся в [Кирилло-Белозерском монастыре](#), где подвизался лет двадцать, а потом отправился в Грецию вместе со своим учеником [Иннокентием](#) (князем Охлябининым). Там иноки провели никак не меньше девяти лет, учились монашеской науке на Афоне, жили в скитах под Царьградом.

В Белозерье было много монастырей. Здесь надо иметь в виду, что река Бородава вытекает из Бородавского озера, на котором стоит Ферапонтов монастырь, в котором постригся Кассиан Учемский. Между Нило-Сорской пустынью и Ферапонтовым - прямая речная дорога. Поселок, образовавшийся около Нило-Сорской пустыни на разных картах называется по-разному: иногда просто Пустынь, а иногда - Дом инвалидов

Скиты – небольшие обители, состоящие из старца и двух-трех учеников, – особенно понравились Нилу. Вернувшись в Россию, он поселился неподалеку от Кирилло-Белозерского монастыря в отдельной избушке. Потом ушел севернее, туда, где речка Сора впадает в Бородаву. Иннокентий присоединился к учителю, появились еще ученики. К концу жизни Нила их было человек двенадцать. Жили по одному в избушках, стоявших в лесу на таком расстоянии одна от другой, чтобы не слышать и не видеть, что делает сосед. Вместе сходились только по воскресеньям и средам в церкви. Нечто среднее между общежительством и полным отшельничеством. Неграмотных не принимали, не прошедших монашеского искуса в других местах – тоже. Занимались аскетической практикой, опыт которой Нил и Иннокентий приобрели в Греции.

Слева Нил сорский в своем монастыре. Книжная миниатюра 16-го века из собрания Алексея Сергеевича Уварова (сына министра просвещения и знатока элевсинских мистерий, который сформулировал теорию официальной народности). В центре фотография Нило-сорской обители начала 20-го века. Это был уже не тот скит, который когда-то создал Нил. Справа прорись иконы преподобного Нила из собрания Русского музея

Что конкретно представляет собой эта практика, можно понять из так называемого «Устава» Нила Сорского. Этот текст состоит в основном из инструкций – как достигнуть экстаза. К сожалению, само это состояние скромный Нил описывает словами великих христианских подвижников, да и рекомендации взяты главным образом из их текстов. Так что неясно, каков был его собственный опыт. Но все-таки вот цитата из «Устава» (пересказ Исаака Сирина): когда экстаз приходит, «больше не имеет мысль ни молитвы, ни движения, ни своей власти, но наставлением наставляется силой иною, а не сама наставляет, и в пленении содержится в то время. И бывает в непостижимых вещах, а где, не знает. И называет он это ужасом и видением молитвенным, а не молитвой. И не молитвой молится ум, но превыше молитвы бывает. И при обретении лучшего молитва оставляется, и в исступлении бывает человек».

Внутренний вид психоневрологического диспансера в Пустыни. Одна из тех фотографий, которые я успел снять пока мне не скрутили руки

Для достижения такого состояния нужно постоянно повторять Иисусову мантру «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя», отсекай посторонние помыслы, правильно дышать, сосредотачиваться на чакрах и так далее. То есть – делать примерно то же самое, что делают мистики любой традиции. Правда, Нил настаивает на том, что надо постоянно ориентироваться на Писание. Но, право, если уж человек испытал настоящий экстаз, ему должно быть понятно, что ориентация на какие-либо традиционные тексты – такая же помеха в аскетической практике, как и любой другой помысел. Дзенские мистики говорили: «Встретишь Будду – убей Будду». То есть: отсеки и это. И тогда: «Вижу свет, которого мир не имеет, посреди кельи на ложе сидя. Внутри себя вижу Творца мира, и беседую, и люблю, и ем, питаюсь прекрасно одним боговидением, и, соединившись с Ним, небеса превосхожу». Это Нил в «Уставе» цитирует [Симеона Нового Богослова](#). Ясно, что Творец здесь – не еврейский бог, но [Всевышний](#).

*Нило-Сорская пустынь июль 2007 года. Как-то странно ее
восстановили после пожара*

А теперь поговорим о политике. В [прошлый раз](#) речь шла о борьбе двух партий, группировавшихся вокруг Елены Волошанки и Софьи Палеолог, матерях двух потенциальных наследников трона. Я называл их гвельфы и гибеллины (по аналогии со сторонниками римского папы и императора Священной Римской империи). В России это был тоже конфликт церкви и государства, разгоревшийся отчасти потому, что в политическую жизнь страны были внедрены иностранные агенты, а отчасти по объективным причинам. Ведь у нас в то время было два государства: Святая Русь, созданная [митрополитом Алексеем](#) и [Сергием Радонежским](#), и Великое

Московское княжество, собранное князьями Калитина рода. И оба пребывали – если не в кризисе, то – на перепутье.

Я и Пустыньские девочки у входа в диспансер. В этом году я решил не повторять эксперимента с фотографированием изнутри

Святая Русь, имевшая духовный центр и легитимацию в Константинополе, с падением последнего (1453) лишилась опеки. А Московское княжество отделилось от Орды, в которой решали, кто будет княжить. То есть – если раньше обе власти (духовная и светская) в России утверждались извне то теперь, став автономными, они должны были выработать новые формы сосуществования. В этом корень конфликта.

Подобного рода конфликты архетипичны. Согласно исследованиям [Жоржа Дюмезиля](#), в пантеонах индоевропейских народов всегда можно обнаружить три группы богов, соответствующие трем основным функциям, необходимым для существования социума: интеллектуальной, военной, экономической. Этой трехфункциональной структуре пантеонов, соответствует трехчленное деление обществ: жрецы, князья, обыватели. В Индии, например, это – три варны, в Европе – три сословия. Идеальное [государство Платона](#) должно состоять из философов, стражей и работников. В Российской действительности Нового времени Дюмезилевский принцип сформулирован [графом Уваровым](#): «Православие, самодержавие, народность».

Стирка, ужение рыбы на Соре. Благодать

В идеале эти три инстанции должны быть в гармонии, но реально они конфликтуют. Борьба гвельфов и гибеллинов – типичный конфликт духовной и светской властей в условиях, когда третьему сословию никакая власть не светит. В России рубежа 15-16 веков происходила именно такая стычка.

Церковные политики (например, [Иосиф Волоцкий](#)) основой самостоятельности Святой Руси считали имущество, землю. На которую претендовала Москва в лице [Ивана III](#). Святая Русь не могла противостоять этим претензиям силой. Приходилось действовать иными средствами: пугать Ивана концом света, интриговать, раздувать опасности ереси, вступать в контакт с агентами папы (окружавшими Софью униатами), опираться на фрондирующих удельных князей. А противоположная сторона (бояре и дьяки) старалась поддерживать в стареющем князе идею мощного государства, которое – очень недешево. Поэтому необходимо конфисковать церковные земли и раздать их военным служащим.

Торгующих как бы тянет к монастырским стенам. Что ж, место удобное, но много ли они наторгуют?

Нил Сорский был против церковных землевладений: «Не достоин чернцам сел имети». Он считал: если Церковь и должна иметь какую-то власть в мире, то – только духовную. Такая позиция называлась нестяжательством. На соборе 1503 года он ее открыто высказал (наверно, с подачи своего брата Андрея, приближенного дьяка Ивана III). Мистика Иосифа Волоцкого была иной: церковное стяжание – божье стяжание, и кто покусится на эту собственность, будь проклят. После выступления Нила иосифляне развили бурную деятельность и отстаивали земли Святой Руси. Правда, ценой окончательного подчинения Церкви государству. Земля тоже будет отобрана, но только Екатериной II.

Валентина идет по тропе вдоль реки Бородавы

Церковь долго не могла простить Нилу его нестяжательства. Он как бы попал в дурную компанию. Еретическую компанию гибеллинов, выступавших за секуляризацию церковных земель. Эти люди тяготели ко двору Елены Волошанки и ее сына Дмитрия. Иван III их поначалу поддерживал, но каким-то немыслимым образом победили все-таки гвельфы. В 1502 году Елена и Дмитрий были арестованы, а еще через пару лет многие их приверженцы были сожжены как еретики. Одним из самых опасных еретиков считали дьяка [Федора Курицына](#), министра иностранных дел, приверженца сильного государства, яркого писателя. О его мистических представлениях можно судить по [«Лаодикийскому посланию»](#), а о политических идеалах – по [«Сказанию о Дракуле Воеводе»](#).

Внутренность монастыря я на сей раз щелкнул через решетку задних ворот

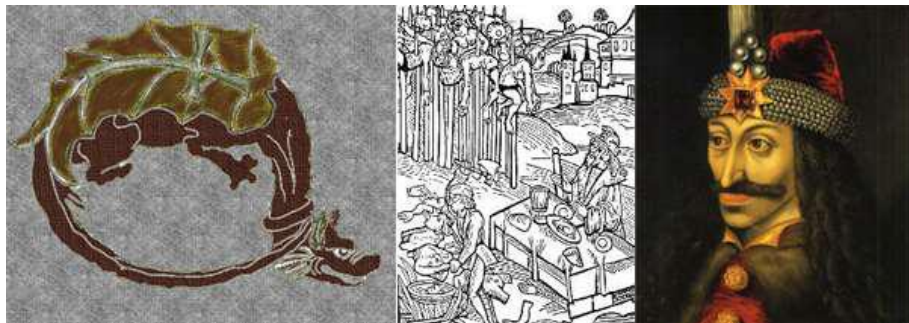
Этот текст был написан после того, как в 1484 году Курицын вернулся из Венгрии и Молдавии. Лично познакомиться с Владом Дракулой (погибшим в 1477 году) ему не удалось, но он собрал интересную информацию об этом недюжинном человеке. Под пером Курицына Влад предстает не банальным кровопийцей, каким мы его знаем из поздних романтических поделок, но – мудрым государственным мужем, справедливым, хотя и крайне жестоким властителем. Думаю, это писалось для вразумления князя, чтобы дать Ивану образец идеального руководителя.

Вот лишь один эпизод из «Сказания»: был колодец... «Дракула же возле того колодца, хотя был он в безлюдном месте, поставил большую золотую чару дивной красоты, чтобы всякий, кто захочет пить, пил из той чары и ставил ее на место. И сколько времени прошло – никто не посмел украсть ту чару». Потому, что «так ненавидел Дракула зло в своей земле, что если кто совершит какое-либо преступление, украдет, или ограбит, или обманет — не избегнуть тому смерти».

Четыре года назад надвратную церковь Нило-Сорской пустыни только еще начали ремонтировать после пожара. Еще нет четырех барабанов по бокам

Кто же такой Влад Дракула? Господарь [Валахии](#). Его отец (тоже Влад), когда еще не пришел к власти, вступил в [Орден Дракона](#), основанный для борьбы с Турками императором Священной Римской империи (и королем Венгрии) [Сигизмундом I Люксембургом](#). Позже, став господарем, Влад стал чеканить дракона на монетах. Отсюда и прозвище Дракул, передавшееся сыну в форме Дракула (Сын Дракона). Православных волошан драконья символика, конечно, очень пугала. И не зря. Дракон – извечный противник еврейского бога, Библейский Змей. У христиан он ассоциируется с Дьяволом. Но вот как раз еретики гностической традиции считали Змея избавителем от тьмы, в которую погрузил мир Ягве. Некоторые гибеллинские ордена, создававшиеся для борьбы с неверными, оказывались рассадниками, мягко говоря, неортодоксальных учений и практик. [Тамплиеры](#) ритуально плевали на крест при вступлении в орден. Тот же Сигизмунд путем колдовства возвратил из загробного мира свою любимую Барбару фон Чилли.

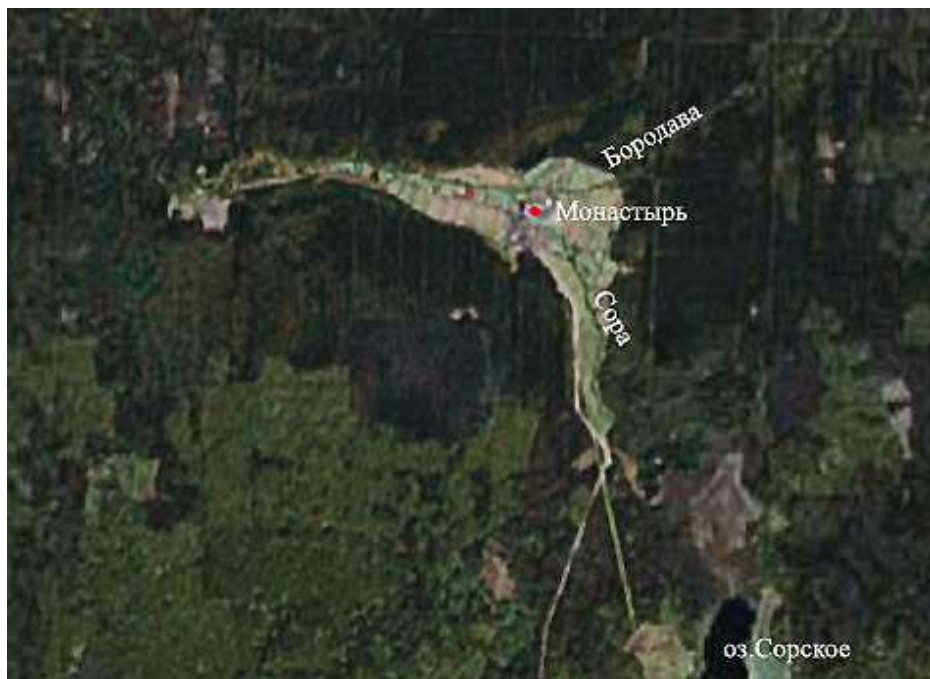
Слева эмблема Ордена Дракона. В центре Влад Дракула пирует среди убиваемых по его распоряжению людей. Справа портрет Влада Цепеша, Дракулы

Что такое ересь? Отклонение от ортодоксальной доктрины. А с точки зрения ереси именно ортодоксия – ересь. По мне эти доктринальные различия не имеют никакого значения. Важна только реальная разница мировосприятий. Еретики – и балканские богомилы, и пошедшие от них катары, альбигойцы и прочие – считали, что мир сотворен демоном средней руки (и потому плох), что тело – темница духа и света (и потому достойно уничтожения). Это древнее учение основано на мировосприятии, суть которого: все говно, кроме мочи. Такая позиция не обязательно связана с какой-то конкретной религией. Концепции, отрицающие жизнь, есть и в христианстве, и в исламе, и в буддизме.

Нило-Сорская пустынь и мостик через Сору

[Уильям Джеймс](#) в «Многообразии религиозного опыта» различает религию душевного здоровья и религию страждущей души. Последняя в пределе сводится к тому, что обычно приписывают еретикам, пошедшим от гностиков: мир ужасен, поэтому надо и себя извести, и не дать жить другим. Действительно, многие еретики ненавидели божий мир и саму жизнь. Так что их жгли не напрасно и, так сказать, к взаимному удовлетворению. Но ведь и [христианские мученики](#) времен гонений стремились поскорее расстаться с жизнью и помочь расстаться с нею другим – ради света, который маячит за гробом. И то же самое можно сказать об аскетах, уходивших в пустыню ради умерщвления плоти. В том числе – и о поздних: афонских [исихастах](#) или Ниле Сорском.

Снимок Нило-Сорского места силы из космоса. Все отчетливо видно

Повторение мантр ради того, чтобы увидеть божественный свет, это, конечно, мягкая форма религии страждущей души. Жесткая – это когда человек из идеологических соображений кончает с собой или убивает другого. Это уже настоящая [некрофилия по Фромму](#). Дракула был некрофил. Он обожал убивать, любил пировать среди разлагающихся трупов. Курицын не без солидарности со своим героем рассказывает, как однажды Дракула собрал бедняков и устроил им пир. Потом спросил: «Хотите ли, чтобы сделал я вас счастливыми на этом свете, и ни в чем не будете нуждаться?» О, еще бы! Тогда Дракула приказал запереть дверь и поджечь дом. Все сгорели. А он объяснил: «Во-первых, пусть не докучают людям, и не будет нищих в моей земле, а будут все богаты; во-вторых, я и их самих освободил: пусть не страдают они на этом свете от нищеты или болезней». Такова была социальная политика властного волошанина. Думаю, он был богомилом, на Балканах их было тогда предостаточно.

Нило-Сорская пустынь из-за реки Бородавы

Все говорят, что место силы на Соре очень печально. Мне тоже так показалось, когда я там был в первый раз. Я даже считал, что Нил специально выбрал такое место, чтобы постоянно поддерживать в себе угнетенное состояние духа. Но когда я был там пару недель назад, место предстало передо мной радостным, светлым, нисколько не угнетающим, даже веселым. Я бродил по-над Сорой, размышляя о том, почему Елена, явившаяся в Россию из Молдавии, вошла в историю с прозвищем Волошанка? Конечно, ее отец всегда и во всем поддерживал своего соседа Дракулу, но...

Вдруг передо мною возник пожилой человек, одетый в спортивные штаны, драное пальто и военную кепку. Попросил прикурить. Я дал зажигалку. Он сунул ее в карман. Прочитав на моем лице изумление собственника, вздохнул, вынул из кармана и протянул мне – коробок спичек. Фокус был настолько хорош, что мы оба расхохотались. Мужик назвался Николаем, заговорив, обнаружил начитанность, ум, горький юмор, знание жизни. С ним было легко. Я осторожно поинтересовался: где он живет? «Как где? В диспансере». И объяснил: «У меня эпилепсия».

Валентина беседует с Николаем

Древние называли эпилепсию священной болезнью. Ею страдали Цезарь и Достоевский, что не мешало им быть людьми выдающимися. С тех пор, как умерла жена, Николай, предпочитает жить в диспансере. Сюда перечисляют всю его пенсию. На руки выдают 500 рублей. Когда деньги кончаются, он за пару сигарет, выдаваемых уборщицей, делает ее работу... Ничего, зато он свободен. Рассказывая о том, что монастырь недавно горел (забытый кипятильник), Николай заметил: «И будет гореть. Потому что Нил ничего не хотел здесь строить из камня. Даже Ивану Грозному это запретил. Царь послушался, а попы – нет. Зря, святых надо слушаться, потому что они знают то, чего люди знать не могут». И вдруг заключил: «Вот Нил, когда жил здесь, ведь не знал, что бога нет. А на небе он знает все». Сказав это, он повернулся и пошел по дороге. И уже издали, оглянулся и осклабился на прощанье.

Николай уходит по дороге в Кириллов

Стоп! А как же Кассиан Учемский? Я ведь приехал на Сору, чтобы выяснить что-то о нем. Николай не сказал про Кассиана ничего определенного. Но я понял, что войска, расстроившие Мангупские переговоры о женитьбе Ивана Молодого, пришли из Молдавии для того, чтобы княжич женился на Елене Волошанке. Далее – [по предыдущему тексту](#).

Места силы. Восемьдесят седьмое – Ошевенск

Ошевенский монастырь

В Архангельской области иногда нелегко определить, как называется место, в котором находишься. На карте одно имя, в путеводителе другое, туземцы называют свою деревню третьим образом, а почтовое отделение пишется четвертым. Дело в том, что населенные пункты здесь располагаются кустами, которые обозначены то общим именем, то именем какой-то из деревень куста, без системы. Возможно, власти от большого ума специально поддерживают эту путаницу – все-таки рядом военный космодром Плесецк. Но и местные хороши. Когда их расспрашиваешь, один говорит одно, другой – другое, а подойдет еще кто-то и вспомнит: Совхоз Кагановича!

Богоявленская церковь в селе Погост напротив Ошевенского монастыря. Кадр сделан с ее колокольни

Ошевенск состоит из Погоста, Ширяхи, Низа, Большого и Малого Халуев, Гари. И называется по монастырю, который, в свою очередь, называется по прозвищу отца его основателя. Отца звали Никифор Ошевен. Он был из Белозерских крестьян, жил на Вещозере. Его жена Фотиния исправно рожала детей, но вдруг перестала. Никифор ее попрекал: «Есть в тебе, женщина какой-то порок или грех». Бедняжка страдала, молилась. Один раз впала в транс и увидела Богородицу с Кириллом Белозерским. Они обещали помочь. Но Фотиния что-то не так поняла и стала воздерживаться от близости с мужем. Тем не менее, в 1427 году произвела на свет мальчика, которого назвали Алексеем. Он оказался хваток к учению, но слегка не от мира сего: видел видения, много молился, постился, хотел в монастырь. Достигнув восемнадцати лет, отправился на богомолье в [Кириллов монастырь](#) и не вернулся. Стал послушником.

От Кириллова в Каргополь ведет неплохая дорога через Вытегру и Пудож. Но можно проехать через Прокшино и Солзу. Месяц назад мы проехали именно так. Свернув у Прокшино на гравийку, спросили у местных проезжая ли дорога. Нам ответили: да, тут даже на иномарках ездят, никто еще не возвращался. Как вам сказать: рытвины, ухабы, но в целом приемлемо. Невозможен только один кусок примерно в полкилометра на границе областей перед Солзой. Ну ничего, моей водительнице Валентине удалось его как-то преодолеть в страшный ливень, на «Девятке». Правда, ценою потери глушителя. Дальше до Каргополя дорога отличная. Рев нашей бедной машины до сих пор стоит у меня в ушах.

Тем временем Никифор решил переселиться на север. Год прожил в [Каргополе](#), а потом пошел дальше вниз по Онеге и обосновался километрах в сорока от Каргополя, в Волосове. Я [уже описывал](#) место с таким названием: Волосово Владимирской области, где действует Николо-Волосов монастырь. Вообще, в России немало мест с основой «волос» в названии. Такие топонимы обычно указывают на места культа Змея-Волоса, который в православном двоеверии зашифрован под именем Никола. Естественно, и в Волосове на Онеге была церковь, посвященная Николе.

Однажды Ошевен пошел охотиться на реку Чурьегу, текущую на север параллельно Онеге, и нашел место, которое ему до того понравилось, что он отправился в Новгород, к боярину, владевшему этой землей, и выпросил бумагу на право «собирать слободу» на Чурьеге. Слобода стала называться Ошевневой.

Ошевенский монастырь с колокольни Богоявленской церкви в Погосте. Слева от Ошевенской колокольни видна Успенская церковь. По ней монастырь называется Успенским. Однако первоначальное его посвящение было иным

Пока отец развивал эту деятельность, сын подвизался в Кириллове. В 1452 году он постригся в монахи с именем Александр. Работал в пекарне (вполне мог месить тесто плечом к плечу с [Нилом Сорским](#)). Александр,

конечно же, слышал о том, что его отец перебрался на новое место, просился проводить старика, но игумен не пустил. В Житие стремление повидаться с родными как-то странно переплетено со стремлением уйти в отшельничество (что игумен запретил уже категорически). Ну правда: либо ты уходишь в пустынную глушь, либо поселяешься рядом с папой, мамой и целым выводком родственников, которые уже заранее работают над тем, чтобы организовать тебе пустынь для жительства...

Все-таки через некоторое время игумен позволил Александру сходить к отцу. Дорога известная: мимо родного Вещозера – в озеро Воже, потом по Свиди в озеро Лаче, а там вниз по Онеге... Вот и я, папа! Ошевен рассказал сыну, что нашел на Чурьеге отличное место для монастыря. Александр поначалу не хотел его даже смотреть, но потом пошел с братом и увидел, что место подходящее: «Вокруг повсюду были болота и дебри непроходимые». Стоп, а как же строящаяся слобода? Тут что-то не так. Не такой уж и глушь был Ошевенск, располагавшийся неподалеку от Онеги, оживленной транспортной артерии. «Болота и дебри»? Нет, привлекательность этого места в другом.

Ошевенский монастырь четыре года назад

Когда четыре года назад я впервые посетил Ошевенский монастырь, меня потрясла тишина этого места. В ограде монастыря была девственная, нигде не примятая трава. Было впечатление, что люди сюда вообще никогда не заходят (хотя через реку виднелись

деревенские дома). Я бродил среди этой тишины, по несмятой траве, и у меня было неотвязное чувство, что кто-то ходит рядом или следит отовсюду. Постепенно это ощущения невидимого присутствия сконцентрировалось на покосившемся срубе над заброшенным колодцем. Оно жило там. Позднее в Погосте одна бабуля сказала, что люди без особой надобности в монастырь не заглядывают, место нечистое. Я щелкнул дно колодца со вспышкой. После проявки на пленке обнаружили монеты. Приношения гению места.

В этом году я уже не ощутил той тревоги присутствия бога. Монастырь ремонтируют, по мятой траве ходят рабочие, попы, туристы. Колодец перестроили и закрыли на замок. Это, как мне объяснили, от сатанистов, которые – мало ли что туда могут бросить. Понятно! Либо клиническая паранойя, либо – попы просто заперлись от бога, живущего в колодезной глубине.

Слева часовенка над колодцем в Ошевском монастыре. Справа - глубина этого колодца. А в центре - то, во что он теперь превратился. Попить мужику (вряд ли он сатанист) не удастся: колодец на замке. Но это - ладно. Вопрос в другом: зачем эти вандалы на месте сруба построили убогую новоделку. Разве в России нет закона об охране памятников? И не собираются ли они разрушить все остальное в монастыре?

Судя по Житию, Александр не собирался основывать монастырь на Чурьеге. Но, придя туда, установил крест и молился. А потом уснул и услышал: «Я приготовил тебе место, куда ты пришел сам, без зова». Как это – «сам»? Место Александру приготовил отец. И не какой-то небесный, а земной, Никифор. Здесь агиограф (Житие было написано

Ошевенским монахом Феодосием в 1567 году) явно путается и проговаривается (по Фрейду). Это потому, что пытается наложить клише, применяемое для описания отшельничества, на нечто иное. На что? Не буду долдонить о том, как Александр уговорил Кирилловского игумена, как путешествовал в Новгород за разрешением на создание монастыря. Но вот интересно: еще не получив никаких разрешений, преподобный велел отцу готовить лес для церкви, а чуть позже нанял рабочих для строительства кельи. Кто-нибудь слышал, чтоб пустынник нанимал рабочих и ставил отца прорабом? Нет, тут не отшельничество, тут, скорее, хорошо организованная миссионерская операция. Монах должен был подавить поганство туземцев, кадящих своим богам.

Ошевенский монастырь через Чурьегу, из Погоста

Каким богам? Когда Александр впервые пришел на место будущего монастыря, он молился о том, чтобы бог «благословил место будущей обители и помог создать ее во имя святителя Николая». Отсюда ясно, что за сущность живет в этом месте: Змей-Волос. Этого духа болотистых берегов и низин с родниками переименовывают, как правило, в Николу. И таким образом заклинают. Дальше – мучительный иммунный процесс срастания местного духа с атрибутикой христианского святого. Дух не хочет принимать чужеродную форму, насылает болезни и страхи на того, кто пытается его переделать, [бунтует против](#) пришельца народ. Александру, например, удалось рассориться даже с братьями. Другие родственники от его проповедей просто бежали.

В Житии говорится, что бесы грозили святому: «Уйди с места сего, а то мучительно умрешь здесь!» А он «попалял» их (его, Змея-Волоса) силой молитвы. Не допалил. Да и не мог допалить. Суть божества никогда не меняется, измениться может лишь внешняя форма. Под видом византийского епископа православные двоеверы продолжают молиться своему Волосу. Никола русского севера – вообще совершеннейший Змей, радетель о народе. Когда попов прогнали, он возвратился к своему первобытному состоянию. Присутствие именно этого духа я ощутил, бродя по безлюдному монастырю.

Надвратная Никольская церковь Ошевенского монастыря. На ней ставят крест (июль 2007 г.). Вообще-то, решение о возобновлении Ошевенского монастыря было принято еще в 2001 году. Приехал иеромонах, но через полтора года уехал. Местные его бойкотировали и в конце концов выжили. Это не потому, что тот монах был плох. Просто на севере существует давняя традиция противостояния центральным церковным властям. В первую очередь это касается часовенных приходов, где всем заправляла община и ее староста. Вот, например, цитата из статьи А.Б. Мороз «Сакральная география Каргополья»: «В Ильин день 2001 г. в обычное время (10 часов утра) они собрались в Ильинской часовне в д. Халуй и стали читать молитвы, как это делалось в течение многих лет до того. Параллельно священник служил литургию в церкви, где не было никого из местных жителей. К моменту, когда священник завершил литургию и направился служить молебен в Ильинскую часовню, там уже никого не было». Пожалуй, тут проглядывает один из механизмов сохранения

народных верований от разрушительного влияния Церкви. Теперь в Ошевенске новый поп. Да и не один...

Но если бог не меняется, то человек – вполне может. В результате борьбы с Волосом Александр превратился из банального миссионера в местное божество. Вот история, которой нет в его Житии: шел он как-то мимо деревни Халуй и попросил напиться, а местные ему не дали. По другой версии преподобный изначально хотел создать свой монастырь как раз в Халуе, но был изгнан оттуда. Так или иначе, святой до того разозлился, что проклял халуян: «Будете жить у воды, но без воды». И действительно, речка Халуй уходит под землю на одном конце деревни, а выходит – на другом, километрах в полутора от места ухода.

Река Халуй выходит из-под земли в трех местах. Это - первое. Местные считают, что это просто родник, но даже если и так, вода его течет в русле Халуя. В двух других местах ниже по руслу вода выходит помощней, пошумней, а тут... Наш проводник Виктор Горлов говорит: "Тут же бабы белье полоскают". На переднем плане собачка Горлова

Перед тем, как уйти, река разделяется на два рукава. Вода левого входит в тупик с обрывистым берегом и исчезает в этой воронке. Тревожащий знак безысходности. Там наверху стоит крест, обвешанный приношениями. Правый рукав иного характера: вода в нем течет, течет и вдруг – все, только пена. Дальше сухое каменистое русло. Если немного пройти по нему, обнаружится еще одно, третье, место, где река уходит

(или до которого доходит) в половодье. Там нет никакого провала. Да я и не думаю, что там вообще есть провалы, вода, скорее всего, просто просачивается под землю. Мой пес Осман решил искупаться в том месте, где рукава разделяются, встал на дно и вдруг стал уходить в песок...

Вот, собственно, и все. Правый рукав Халуя просочился под землю

Короче: место весьма подходящее для того, чтобы быть входом в царство мертвых, [дорога туда](#), как известно, проходит по водам. Я пытался выяснить, что думают местные о путешествиях на тот свет. Но наш проводник Виктор Горлов не захотел об этом говорить. Или — не смог. Ибо был в жопу пьян. Однако сумел рассказать о слепом мальчике, который все ходил к этому месту и что-то строгал. И по мере строгания стал прозревать. Горлов не объяснил, как этот процесс связан с Александром, но факт тот, что слепой в результате построил небольшую часовню во имя преподобного и тут уж прозрел окончательно. Часовенка та еще долго стояла на подходе к чудесному месту. А в советское время какой-то охотник разобрал ее и построил из бревен зимовку. В которой завелся полтергейст: предметы летали и норовили попасть хозяину в лоб. Он отдал зимовку под скотину. Та сдохла. Отдал в колхоз на дрова. Где тот колхоз? А охотник весь сгнил, начиная с ног.

Поклонный крест над тем местом, где левый рукав Халуя уходит под землю

Суровость этого наказания заставляет задуматься над мистической природой Александра. Кем его почитает народ? Кое-что проясняет не вошедшая в Житие легенда о том, что святой изгнал змей из Каргопольской земли. В первое воскресенье Петрова поста в Ошевенском монастыре собирались толпы народа, чтобы почитать преподобного в качестве змееборца. Лично я сомневаюсь в том, что именно Александр совершил этот подвиг. Конечно, он подавил культ Змея-Волоса, запертого ныне в колодце, и поэтому может считаться змееборцем. Но все-таки надо отличать реальное историческое лицо (миссионера, создателя обители на семейном подряде) от божественного Змееборца. Место силы последнего тоже находится в Ошевенске, но – четырьмя с половиной километрами северо-западнее монастыря.

Ошевенск из космоса. Напротив монастыря начинается Погост, далее Ширяха и Низ. Я так и не понял, где между ними границы. На левой стороне Чурьеги Большой Халуи (вдоль сухого русла речки Халуи). Малый Халуи вдоль дороги южнее. От Ильинской часовни дорога уходит на Гарь. Координаты точки ухода Халуя: N 61.52.49, E 38.42.38. Место выхода искать от точки: N 61.53.05, E 38.44.17.

Из космоса хорошо видно, что Ошевенск вытянут вдоль Чурьеги. Прямо напротив монастыря – село Погост с Богоявленской церковью. Далее к северу идут Ширяха (неподалеку от нее есть священная роща с озерком и камень со следом святого) и Низ с Георгиевской часовней. Порогом ее является большой плоский сверху валун. Валуны и вообще связаны с культом Николы-Волоса, а камень в качестве порога часовни [Геоorgia-Змееборца](#) – отчетливый символ победы над Змеем.

Георгиевская часовня в Низу. Хорошо виден каменный порог. Какой-то дурак мне сказал, что об этот камень вытирают ноги

Но двинемся дальше: за рекой, в упомянутой выше деревне Большой Халуй, тоже есть часовня. Если я скажу, что она посвящена Илье, все станет окончательно ясно. Ибо Илья ([не надо путать](#) его с еврейским пророком, жившим за 900 лет до н.э.) это – Громовержец, который, как и Георгий, борется со Змеем. Но только Георгий – воинский бог, покровитель дружины и князя, грабящего народ. А Илья – бог народный, бог грозы, посылающий дождь. Ему особенно молятся, когда наступает великая сушь, когда земле позарез нужен ливень. Его молнии так же желанны Земле, как желанен [хуй бабе](#). Змей – буквально земная похоть, мишень, в которую Громовержец должен угодить своим половым перуном. И тогда Земля расцветет.

Большой Халуй. В центре Ильинская часовня. Ее верх был разрушен, а теперь восстанавливается

Сухие аскеты этого не понимают. И злобствуют: Илья, мол, борется с нечистой силой, [поражает змей](#). Да, поражает! К удовольствию и Земли, и Змея, живущего в ее гостеприимном лоне. У Громовержца есть цель: есть, есть и есть ее бога душу мать. Змей и молния (которая – мужская хоть) стремятся друг к другу, чтоб разрядить напряженность поля между небом и землей, они дополняют друг друга как элементы единого процесса. А тому, кто не видит этого единства, кажется, что идет какая-то борьба. Так наивным детям, подсматривающим за родителями, кажется, что папа – агрессор.

Место ухода левого рукава Халуя под землю. Вообще-то эта воронка лежит в стороне от русла реки. Такое впечатление, что кто-то прокопал протоку, чтобы вода поступала в этот тупик с крутыми берегами. Протока видна сверху фотографии, там, где кончается пена

Река, уходящая под землю и возвращающаяся, — лучшего символа для космической жажды соития и не найти. Такие явные знаки в природе не так уж и часто встречаются, поэтому в Халуе, несомненно, было святилище, где в меру своих возможностей люди повторяли подвиги Громовержца. Жертвы? Они отправлялись в воронку левого рукава, которая, можно допустить, была специально устроена людьми (точнее — доработана) в сакральных целях.

Площадка над изгибом сухого русла Халуя. Справа от разрушенного сруба спуск к тому месту, где Халуя уходит под землю. Деревья вдали маркируют русло. Слева какие-то баньки, над ними на возвышенности стоят дома. Это место типологически напоминает площадки Урочища Жаровка, Двенадцати ключей и некоторых других мест силы, описанных на этих страницах

И в целом место очень удобное. Там, где река уходит под землю, сухое русло Халуя делает резкий изгиб, образуя по верху [площадку для богослужений](#). Александр, может быть, и хотел бы построить здесь монастырь, но – кто же пустит монаха в такое заветное место. Не знаю даже, как его пустили туда, где монастырь все же построен, ведь святилище Громовника на Халуе и святилище Змея на Чурьеге – явно дополняют друг друга. Ну, ничего, зато построены храмы, в которых русский дух выразил себя в полной мере. У этого духа луженый желудок, он смог переварить и еврейского бога, и его служителей. Остались лишь имена, оболочки. Вот Александр Ошевенский – одно из имен (другое – Илья) Перуна-Громовника. Туземцы ведь поклоняются не миссионеру, а суровому метателю молний.

Слева в верхнем ряду Илья Пророк на берегу потока Хорав (он у Ильи под ногой и скоро пересохнет). Это икона из Никольской церкви в том самом Волосове (Петуховской), где первоначально поселился Ошевен. Еще несколько лет назад от этой церкви оставалась деревянная руина (как сейчас – не знаю). Икона хранится в Русском музее. Следующая икона резной Никола из той же самой церкви (хранится в Архангельском музее изобразительных искусств). Справа Александр Ошевенский в своем монастыре. В нижнем ряду слева и справа Георгий Победоносец закалывающий Змея, и Илья Пророк, поднимающийся на небо в пузыре из плазмы. А в центре икона Николы, на которой слева и справа в медальонах изображены, соответственно, Илья и Георгий

Кстати, историю о том, как Александр проклял жителей Халуя, я впервые услышал на колокольне Богоявленской церкви в Погосте, от симпатичного старлея космических войск. Малый приехал в Ошевенск на свадьбу друга и попал под одуряющую пропаганду [отца Виктора \(Пантина\)](#), в прошлом питерского специалиста по Лескову, а ныне ошевенского попа, присматривающего заодно и за монастырем.

Священник доверил космическому старлею ключ от колокольни, и тот водил туда всех желающих, спрашивая, есть ли на них крест? Все, кого я там видел, отвечали честно: нет. Ничего, добрый страж колокольни позволял всем подняться на свой деревянный звездолет, со всеми беседовал, всех поучал. Будучи полным неопитом, он видит решение наших проблем в том, чтоб молиться еврейскому богу и, таким образом, быть патриотом России.

На колокольне Богоявленской церкви в Погосте

Ох, доведут отставные филологи русских Георгиев до импотенции. Как это у Лескова? «Стрелять не годятся»?

Места силы. Восемьдесят восьмое – Овинова слобода

[В прошлый раз](#) я между делом отметил интересный факт: Ошевенский монастырь, основанный первоначально как Никольский, впоследствии стал называться Успенским. Не знаю, как это так получилось. Но вот есть еще один монастырь, основанный как Никольский и превратившийся в Успенский. Паисиев монастырь неподалеку от Костромского Галича (см. [Умиление](#)).

Место, где стоит Паисиев Успенский монастырь теперь называется Успенская слобода. На северной стороне Галичского озера есть еще один Успенский монастырь, в Умилении, о нем я уже писал

Когда и кем основана эта обитель – неизвестно. Но в середине 14-го века она располагалась на земле боярина Ивана Овина и так обветшала, что деревянную Никольскую церковь в ней надо было срочно разбирать и строить заново. Овин решил взяться за это богоугодное дело, нанял работников... Тут и случилось чудо.

Было лето, воскресенье. Боярин шел по дороге и вдруг неподалеку от монастырских ворот увидел двух молодых людей, несущих икону. Они подошли и сказали, что строить храм во имя Николы не надо, а на месте старого Никольского храма нужно возвести церковь во имя Успения

Богородицы. Что-то в их облике и речах было безапелляционно убеждающее. Иван пришел в ужас, впал в иступление, не мог даже слова выдать из себя в ответ юношам (то были ангелы), просто принял икону из их рук и отнес в монастырь.

Успенский монастырь хорошо виден из центра Галича. Прекрасно стоит

Так Никольский монастырь стал Успенским. Но только икона, которую Овин получил от двух ангелов, отнюдь не Успенская. На ней изображена Богородица, вставшая с трона, а слева от нее – город у озера и монастырь на горе. Пейзаж Галича. Младенец на иконе поднял левую руку. Отец в облаках тоже почему-то благословляет левой. Сюжет Овиновской никак невозможно спутать с иконографией Успения. И, тем не менее, впоследствии началась путаница. Многие считали, что икона, принесенная ангелами, велевшими переименовать монастырь, обязательно должна быть Успением. Говорили, что на самом деле ангелы дали Овину совсем другую икону. Путаница продолжается до сих пор, но в Паисиевом монастыре поклоняются Овиновской с тронном. И правильно.

Слева Овиновская икона (литография конца 19-го века). Справа Успение Богородицы из Галича (вторая половина 17-го века). Спутать эти иконы невозможно, поэтому есть версия, что на одной стороне иконы было Успение, а на другой - стоящая Богородица. Еще говорят, что изначально города Галича на иконе не было и вообще - она привезена из Великого Новгорода, а в него - из Греции. Атеисты не понимают, что все это не имеет никакого значения. Важно лишь то, что именно боги внушают рисовать художнику и рассказывать писателю

Дело в том, что от обретенной Иваном Овином иконы вскоре стали происходить чудеса. И она была признана божеством, покровительствующим Галичу. Во всяком случае, именно так к ней относились непосредственные галичане. И не только они. Когда по первозимку 1433 года Галичские посады были сожжены и разграблены московскими войсками, великий князь [Василий Темный](#) увез Овиновскую икону с собою в качестве пленницы. В Москве Галичская Богиня была поставлена в Кремлевском Успенском (опять-таки) соборе, заперта на замок, опечатана, к ней была приставлена стража. Но – бесполезно. В первую же ночь икона исчезла и объявилась в Галиче.

Успенский собор Паусиева монастыря. 1640-е годы

Когда князю Василию доложили, что замки и печати на месте, а икона ушла, он догадался послать гонцов в Галич и очень обрадовался, узнав, что Овиновская не потерялась, а вернулась в свое исконное место силы. Князь каялся в том, что пытался взять в плен божество, надеялся, что когда-нибудь снова увидит Овиновский образ. Но этому не дано было сбыться. К 1450 году, когда московские войска вновь разорили Галич, Василий был уже почти четыре года как слеп. Глаза ему вынул двоюродный брат, [Дмитрий Шемяка](#), один самых буйных галичских князей.

Шемякина гора. На ней когда-то была крепость, в которой братья Василий Косой и Дмитрий Шемяка отсиделись зимой 1433-1434 годов, когда москвичи жгли посады Галича

По московским источникам, впрочем, история пленения и возвращения Овиновской выглядит будничней: Василий в 1434 году действительно увез икону, а потом настоятель Успенского монастыря Паисий сходил в Москву и вызволил ее. Точнее – выкупил пленницу. Галичане не пожалели денег, поскольку понимали: материальное воплощение гения места должно вернуться в город. А иначе – какие надежды на

процветание? И с тех пор каждый год в день Успения в Галиче был крестный ход в память о чудесном возвращении Богородицы. В сущности, это было шествие непокорного духа Галича, посрамившего злых москвичей. Ведь уже в 1434 году галичский князь [Юрий \(Георгий\) Дмитриевич](#) прогнал Василия Темного из Москвы, сел на великое княжение, стал чеканить свою монету с Георгием Победоносцем, побивающим змея копьём – копейку. Мы и теперь ею пользуемся, не помня, что и московский герб и копейка – пошли от галичского князя, который, впрочем, в том же году неожиданно умер. Но, думаю, успел вернуть в свой город Овиновскую икону (что несколько не отменяет, но лишь корректирует чудо ее возвращения в Галич).

Вот, собственно, Овинова слобода, которая теперь называется Успенской. Мощное место силы - с непривычки здесь уши закладывает. А подготовленным людям в голову приходят счастливые мысли...

Пока были живы потомки Ивана Овина, икона оставалась их собственностью. Последний представитель Овинова рода Дмитрий Ярцов постригся в монахи и внес в качестве вклада в Успенский монастырь свои вотчины и Овиновский образ. Свидетелем при этом был галичский князь [Дмитрий Юрьевич Красный](#). Он же стал и покровителем иконы. С этого момента Овиновскую можно рассматривать как официальный символ Галичского княжества.

С Дмитрием Красным связано одно из чудес, явленных иконой. Осенью 1440 года он вдруг заболел, ужасно страдал и уже шел к могиле. Его причастили, прочитали отходную. Он не подавал никаких признаков жизни. Все решили: умер. Переодели князя, приготовили к погребению, перенесли в Успенскую церковь, поближе к Овиновской. Инок читал заупокойные псалмы. Вдруг в полночь умерший откинул погребальный покров, сел и, не открывая глаз, запел. Сбежавшаяся братия пришла в мистический ужас: ожил?!. Еще три дня князь Дмитрий пел, говорил о божественном, всех узнавал, но ничего не слышал. Когда же он все-таки отошел, игумену Паисию пришлось переосвятить Успенскую церковь. Подальше от греха...

Центральная площадь города Галича, торговые ряды

О преподобном Паисии известно мало. Он пришел в монастырь еще при жизни Дмитрия Донского (то есть до 1389 года), а умер в 1460 году. Игуменом был как раз в те годы, когда происходили разборки между московскими и галичскими потомками Дмитрия Донского. Управлять монастырем в условиях, когда упыри дерутся за контроль над сонной артерией, было нелегко. Это теперь дело изображается так, что Василий Темный – суший ангел, а галичские князья – злые демоны. Но кто же, спрашивается, ослепил [Василия Косого](#)? Кто отравил его брата Дмитрия Шемяку? Кто дважды разорил Галич, разграбил Успенский монастырь, пленил Овиновскую? И это еще неизвестно, своей ли смертью умерли князья Юрий Дмитриевич и его сын Дмитрий Красный... Паисию

приходилось лавировать, ходить в Москву, договариваться, заступаться за земляков. Нет, не зря монастырь, в котором живет мятежный дух Галича, называют Паисиевым.

Успенский собор из-за монастырского забора. Серьезной огады вокруг этого монастыря никогда и не было. Монастырь защищало что-то иное. Надо иметь в виду, что среди Паисиевых монашек попадают настоящие Прозерпины, женщины, культивирующие какую-то изощренную злобу к пришельцам, желающим приобщиться к таинствам истории и краеведения. Меня с истерикой выгнали во тьму внешнюю, едва я успел сделать первый кадр Успенского собора. Дальше пришлось снимать из-за забора. Вообще-то эта архитектура - народное достояние, а отнюдь не только достояния самозванных послушниц еврейского бога. Ну, право, разве так можно? Отставить в сторонку метлу (орудие труда) и начать читать лекцию о том, что я пришел в чужой дом (обычная тема). Почему же — в чужой? Откуда она знает? А может, я переодетый митрополит?

И Успенским. Для христиан Успение — день кончины Приснодевы Марии. Но вообще, это праздник урожая. Одно из народных названий Успения — Оспожинки (тут и «жатва», и «госпожа»). Праздник приходится на 28 августа. К этому дню надо закончить жатву и посев озимого хлеба. Реально в разных местах это получается в разное время, но

приблизительно – так. Крестьяне стараются, помогают друг другу управиться к сроку. Тут естественный ритуал. Жатва – перерезывание пуповины, соединяющей рождающую землю с плодом. Дух поля бежит от жнеца и прячется в последних несжатых колосьях. С которыми в разных местах поступают по-разному. Иногда оставляют в поле, перевязывая лентой, пригибая к земле, подкладывая снизу кусок хлеба с солью – чтобы на будущий год был хороший урожай. Иногда из последнего («дожиночного») снопа делают куклу и ставят ее к иконам, а весной подмешивают зерна из этого снопа к семенам. Иногда полевого духа нарочито гонят и убивают. Много есть разных обычаев, которые сочетаются и дополняют друг друга. Суть же одна: божество растительности (дитя земли) должно к осени умереть, чтобы весной возродиться.

Галичское озеро и город (справа) от ворот Паусиева монастыря. Уж не знаю, что монашки посеяли на этой земле?

А теперь взглянем на икону Успения. На ней некий бог является из разлома пространства (манторлы, ведущей в иной мир) и забирает маленькую девочку, которую христиане толкуют как душу умершей. Но такое толкование не обязательно. Человек, ничего не знающий о христианстве, увидит здесь только уснувшую женщину («успение» значит «усыпание») и девочку, которую держит на руках мрачный бог, явившийся с того света. Древний грек мог бы узнать в этом боге Аида (царя мертвых), забирающего ребенка. Но тогда имя ребенка Кора

(Персефона), а взрослая женщина – Деметра (кто сказал, что она умерла?).

Подробно эта история изложена в Гомеровском [гимне «К Деметре»](#). Там Аид утащил Персефону (дочь Деметры и Зевса) в царство мертвых. Деметра скорбела, земля перестала рождать (можно сказать: умерла), в конце концов Персефона была возвращена из Аида. Но – не совсем. Третью года она проводит со своим мужем Аидом среди мертвецов. В память об этих событиях, в Элевсине, неподалеку от Афин, в сентябре проводились мистерии. Их участники переживали опыт реального вхождения индивида в мир наиндивидуального, получали прививку смерти.

Слева похищение Прозерпины (римское имя Персефоны), скульптура Джанлоренцо Бернини, 1622 год. В центре Деметра и Персефона (попробуйте различить), терракота из Коринфа, ок. 620 года до н.э. Справа русская Деметра, картина Алексея Венецианова “Жатва”, 1827 год

Ницше как-то сказал, что христианство – это платонизм для толпы. Так вот Успение – это Элевсин для непосвященных. Жрецы еврейского бога так и не смогли переиначить суть Оспожинок, до сих пор в них живет тайна древних мистерий. Люди, конечно, до конца не осознают, что они делают, когда загоняют духа поля в последний сноп и ваяют из снопа чучело. Но очевидно, это создание образа смерти, своеобразной иконы, которая будет стоять до весны у них дома. Трудно сказать, кого изображает сноп – мать или дочь? Да это не так уж важно: мать живет в дочери и – наоборот. Греки тоже не очень четко различали Деметру и Персефону, говорили просто: «Две богини». И изображали их двух рядом

неразличимыми. Но принципиальную разницу между ними легко ухватить: Кора та, которую забирает Аид, хозяйка мира мертвых. А Деметра та, которая возвращает ее в мир живых и дает силу роста живому. Вслед за Амвросием Оптинским я называю Деметру [Спорительницей хлебов](#).

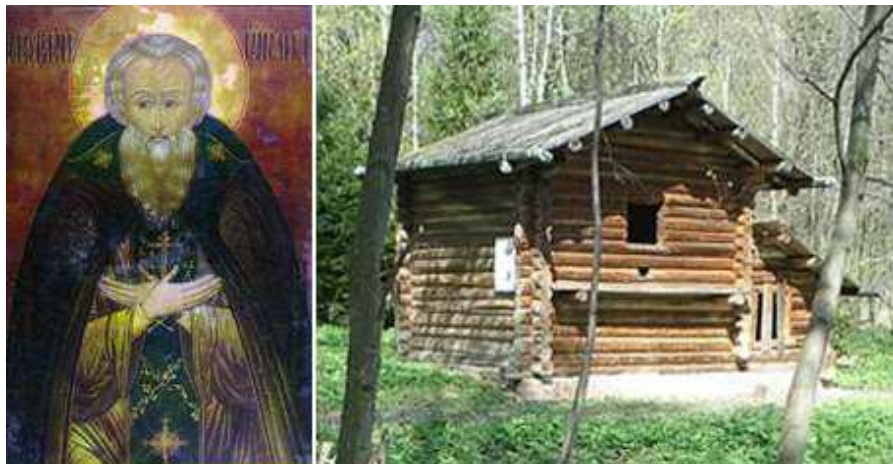
Галич. Крепостной вал и ров с водой

Но как же назвать Персефону? Русские бабы иногда обращались к ней просто: «Матушка-Успение». В славянских именах ее слышатся «мор»: Мара, Морена, Хмара (Мария тут – только созвучие). Есть и другие прозвания, бытовые. Богиня ведь всегда рядом, живет в человеческих душах и подчас целиком овладевает нами, становится нашим господствующим настроением... «Короче: русская хандра им овладела понемногу; он застрелиться, слава богу, попробовать не захотел, но к жизни вовсе охладел». Это она. Иные всю жизнь пребывают в хандре. Иные ищут ее среди женщин, способных навеять грусть. Эти печальники знают: Хандра плодотворна. И не только в сельском хозяйстве. Она может стать музой. Вот Пушкинский гимн Персефоне, которая у него на сей раз называется Осенью: «Могильной пропасти она не слышит зева; играет на лице еще багровый цвет. Она жива еще сегодня, завтра нет. Унылая пора! очей очарованье. Приятна мне твоя прощальная краса». Дальше – о том, как богиня помогает ему сочинять. Поэт был ее верный поклонник и даже завещал похоронить себя в посвященном ей монастыре ([Святогорском Успенском](#)).

Вид из Галича через озеро на Умиление. Видны развалины Успенской церкви в монастыре Авраамия Галичского и Городецкого. Он пришел в Галич в 1350 году, то есть жил там примерно в то время, когда Иван Овин, обрел свою икону. Об Аврамии - см. место силы №13 - Умиление

Вернемся, однако, в Галичский Успенский монастырь. Самое интересное в истории обретения Овиновской иконы то, что она была дана человеку по прозвищу Овин. Что такое [овин](#)? Сооружение, куда свозят сжатые снопы, где их сушат, хранят, а в северных краях и обмолачивают. Овин состоит как бы из двух этажей: внизу яма, в которой разводят огонь, а сверху сушильня. В яме, живет Овинник. Люди его обычно боятся, поскольку – если ему что не по нраву, не оберешься беды. Овин ведь пожароопасное место. Овинник запросто может спалить все зерно. Понятно, что этому богу приносятся жертвы: первый сноп – в овинову печь, осенняя жертва. То есть овин – не только хозяйственная постройка, но и храм Овинника.

Слева преподобный Паусий Галичский. Справа овин. Этот овин относится к типу верховых овинов. Нижнее его помещение (где топят) бревенчатое и поднятое над землей (деление хорошо видно). Бывают еще ямные овины, их верхняя часть стоит практически на земле, а топят в яме под овином

Церковь сурово преследовала нечестивцев, которые «молятся огневи под овином». Но подавить овинного бога она не могла и потому вобрала его дух в себя. Главный праздник Овина приходился на [Феклу Заревницу](#) (7 октября), когда разжигали овины и начинали молотить в тепле. Согласно Далю, в Костромской губернии этот праздник так и назывался – Овин. Что за бог, однако, живет на овине? Обычно считают, что он как-то связан с огнем. Это понятно, но только не надо всех, кто связан с огнем, считать богами огня. Тут другое. Есть такой способ гадания: девушка идет к овину, становится задом к подлазу в нижний этаж, задирает юбку до головы, наклоняется, подставляет Овиннику голую попку. А может, и не попку... Овинник должен потрогать прелести девушки. Если тронет волосатой рукой – ой, да рукой ли? – девица выйдет за богатого. Если безволосой – за бедного. А если совсем не потрогает, то – сиди, дура, в девках.

Галич, озеро Нерон - прямо какой-то южный город

Что-то мне подсказывает, что тут не просто гадание, а иной, куда более волнующий, акт. Священное соитие с духом овина, который (дух) в контексте аграрной магии Деметры и Персефоны оказывается Аидом, пробуящим девушку на вкус. И, конечно, такой бог не исчезнет, даже если на лице земли не останется ни одного овина. Хотите услышать его подлинный голос? Пожалуйста: «Я человек больной... Я злой человек. Непривлекательный я человек. Я думаю, что у меня болит печень». Начало «Записок из подполья». Конечно, в Санкт-Петербурге даже у самого жизнерадостного бога характер может испортиться, а тут – Аид, бог подпольный (как ужасны его отношения с девушкой Лизой,

[почитайте](#)). Но вообще-то Подпольщик в русской классической мифологии не всегда так мрачен, как у Достоевского, просто – всегда одинок, интровертен и пытается утащить девушку в свой мрачный мир. Характерный пример этого – в [следующем](#) месте силы.

Церковь Богоявления в Галиче. 1680-е годы

Что же касается Ивана Богдановича Овина, то это, конечно, совершенно реальный персонаж: происходил из Новгорода, имел дочь Елену, вышедшую замуж за некоего Ярца, оставил после себя то-то и то-то, есть документы. Только вот почему он прозывался Овином? Не потому ли, что Овин тесно связан с Успением? Впрочем, Успение не единственный осенний праздник урожая (двух богинь), скоро будет второй: 21 сентября Рождество Богородицы. О духе этого дня поговорим [своевременно](#).

А Никольский монастырь в Галиче все-таки есть. Он называется Староторжский Никольский, стоит под Шемякиной горой. Когда основан - тоже неизвестно, был женским, ныне не действует. Это Троицкий собор Никольского монастыря.

Места силы. Восемьдесят девятое – Кириллов

О Кирилло-Белозерском монастыре я говорил в связи с [Ферапонтовым](#). Теперь подробнее – о месте силы и преобразовавшем его Кирилле Белозерском.

Конечно, дух Кирилла витает над всем Белозерьем. Икона справа - портрет Кирилла, написанный с натуры преподобным Дионисием Глушицким (о нем см. место силы №103 - Глушица)

Он родился в 1337 году, при крещении получил имя Козьма. Его родители умерли от чумы, которая, опустошив Европу (см. [«Декамерон»](#)), добралась к 1352 году и до России. Опекуну мальчика стал его родственник Тимофей Вельяминов, член одной из самых влиятельных московских семей. Достаточно сказать, что его старший брат Василий был, вместе с [митрополитом Алексием](#), опекуном малолетнего (все та же чума) Дмитрия Донского. [Пахомий Логофет](#), написавший Житие Кирилла по воспоминаниям современников, сообщает, что Козьма хотел уйти в монастырь сразу после смерти родителей, но Тимофей не пустил. А впоследствии сделал своим казначеем.

Кириллов

Постригся Кирилл, когда уже был вполне сформировавшимся человеком. Тем не менее, для этого ему понадобилось хитрое содействие [Стефана Махришского](#), вернувшегося к тому времени с Авнеги. Не совершая обряда пострижения, Стефан обрядил казначея в рясу, пошел к Вельяминову и сказал: «Богомолец ваш Кирилл вас благословляет». Что еще за Кирилл? Стефан объяснил: Козьма. Дальше агиограф излагает мастерски: «Когда тот это услышал, он разгневался и, исполнившись горечи, высказал в неких словах свою досаду». Видно, сочно выразился. По крайней мере, жена буквально истерзала Тимофея Васильевича, поминая какое-то особо сильное «реченное тем слово». Поняв, что, действительно, грешно крыть монаха, Вельяминов послал за Махришским игуменом, извинился и предоставил Кириллу свободу. Настоящее пострижение произошло в Московском Симоновом монастыре, который был основан не ранее 1370 года. То есть Кириллу тогда было никак не меньше 33 лет.

Сиверское озеро названо в честь Якова Сиверса. При Кирилле и несколько веков после него оно Называлось Сеярьским. Кириллов монастырь огромен. Этот снимок сделан примерно с того места, над которым Кирилл выкопал на горке землянку и установил крест

Симонов монастырь основал и начальствовал в нем архимандрит [Федор](#), племянник Сергия Радонежского и один из самых активных функционеров Святой Руси. Кое-что об этом государстве монахов, созданном митрополитом Алексием и Сергием Радонежским, [я говорил](#), а более подробно расскажу, когда дойду до [Сергиева Посада](#). Сейчас лишь замечу, что, поступив в Симонов, Кирилл оказался в самом центре группировки, занимавшейся реализацией проекта «Святая Русь». Этот

монастырь стал кузницей руководящих кадров проекта и его штаб-квартирой в столице. Из Сергиевой Троицы и из Симонова по России расходились десятки и сотни монахов, покрывая страну сетью новых обителей. Скоро Кирилл тоже отправится в путь, но пока он осваивает монашескую науку под руководством будущего епископа Смоленского Михаила. В 1390 году, когда Симоновский игумен Федор будет утвержден на должность архиепископа Ростовского, Кирилл займет его руководящее кресло в монастыре.

Среди корпусов завода "Динамо" церковь Рождества Богородицы - это то, что осталось от Московского Симонова монастыря, в котором постригся Кирилл. В ней похоронены герои Куликовской битвы Пересвет и Ослябя. Кстати, настоятель этой церкви отец Владимир (Силовьев) всем рассказывает, что богатырь Челубей, с которым бился Пересвет, "принадлежал к буддийской секте "бон(э)-по", которая, в отличие от традиционного буддизма, разрешала войну. Он якобы владел мистическими способностями, которые сейчас хорошо известны по фильмам о восточных единоборствах: мог наносить энергетические удары на расстоянии, исчезать в одном месте и появляться в другом, летать по воздуху (левитировать) и так далее". Подробнее см. в месте силы № 78 (Дмитриева гора)

Но только это будет уже не совсем тот Симонов, в котором Кирилл постригся. Тот в 1379 году был закрыт. Дело в том, что после смерти митрополита Алексия (1378) князь Дмитрий Донской сделал попытку удушить Святую Русь в зародыше. Для этого он хотел поставить во главе Церкви своего духовника попа Митяя, надеялся через ручного митрополита совладать с клерикалами. Не получилось. Когда 1379 году Митяй отправился за море для поставления в митрополиты, Сергей Радонежский пророчески сказал, что Царьграда тот не увидит. И точно: [Митяй вдруг скончался](#), на константинопольском рейде. То ли отравление, то ли удушение... К этому детективу в духе «Убийства в восточном экспрессе» еще придется вернуться. А здесь достаточно будет сказать, что после смерти Митяя духовником князя Дмитрия стал Федор Симоновский.

И его монастырь сразу был возобновлен. Но только – не на старом месте, а несколько северо-восточней. Но, считай, рядом: метров четыреста через овраг. Там, вроде, было больше места для развития и строительства укреплений... Характерно: Старый Симонов монастырь был посвящен Рождеству Богородицы, а Новый Симонов – ее Успению. Запомним это и двинемся дальше.

Дворик Богородицерождественской цекви Старого Симонова монастыря. А вот башня в правой части снимка - это уже Новый Симонов. Его сейчас усиленно реставрируют - будет еще одно

патриаршее подворье. Попы не глупы: место хорошее, историческое, к тому же практически самый центр

Кирилл был архимандритом до 1396 года, а потом административная суeta ему так осточертела, что он решил сложить с себя начальственный сан и предаться безмолвию. Вместо него настоятелем стал Илларион. А Кирилл погрузился в себя, «не имея о внешнем мире никакого попечения». Уж так и – «не имея»... Не очень это похоже на Кирилла – больше деятеля, чем созерцателя. Нет, тут другое. Когда в 1406 году Илларион (он, кстати, в Кирилловом Житие почему-то вообще не упоминается) был назначен епископом Коломенским, а на его место поставлен Сергей Азаков (будущий епископ Рязанский), случился конфликт. Азакову не понравилось, что к безмолвствующему Кириллу ходят толпы народа. Настоятель стал притеснять святого. Обычно это возмутительное поведение объясняется завистью, но, может быть, человеку склонному к конспирологии что-нибудь скажет тот факт, что Сергей Азаков был участником того самого посольства в Константинополь, в ходе которого был угроблен злосчастный Митяй...

Справа Богородица показывает Кириллу место, уготованное ему на Белозере. Слева это место с высоты птичьего полета. Фото из Интернета

Когда жить в Новом Симонове стало невыносимо, Кирилл перешел в Старо-Симонов монастырь (который, выходит, к тому времени возобновился) и продолжил все так же безмолвствовать. Вскоре ему было видение. Богородица показала некий ландшафт и сказала: «Иди на Белоозеро, ибо там я приготовила тебе место». Старосимоновский монах [Ферапонт](#), хорошо знавший север, вызвался быть проводником. Где-то весной 1407 года (а не в 1397 году, как обычно говорят) друзья тронулись

в путь. Некоторое время искали место силы, предуказанное Богородицей...

Иванова горка. Справа церковь Сергия Радонежского. Слева - сооружение над тем местом, на котором Кирилл, придя, водрузил крест. А дальше (почти не видна) церковь Иоанна Предтечи

Это место до сих пор называют Ивановой горкой. Располагается оно в юго-западном углу колоссального монастыря. Название недвусмысленно указывает на то, что здесь процветал культ Ивана Купалы. Топография полностью соответствует [купальским стандартам](#): возвышенность неподалеку от берега озера, площадка для игрищ под ней. Плюс мощная земная энергетика. Здесь был солярный культ. В ночь летнего солнцестояния творилось нечто вроде [купальской ромашки](#). Преподобный это пресек. И теперь дух тех мест зовется Кириллом.

Есть легенда, что Иванова горка впервые открылась Кириллу с горы Мауры. Говорят, он стоял в тот момент на огромном камне, показывают след стопы святого на нем... Может, и стоял, да только вряд ли реально (а не мистическим взором) мог разглядеть с того камня искомое место. Ибо увидеть его можно было – только забравшись на дерево. А иначе – другие деревья мешают. Правда, ничто не мешает допустить, что хозяйственная жизнь в округе еще не существовавшего Кириллова была настолько интенсивна, что были сведены все леса. Но в это трудно

поверить. Думаю, леса все же еще оставались. Хотя край, в который пришли Кирилл с Ферапонтом, был отнюдь не пустыней.

Камень на горе Мауре, с которого Кирилл по легенде увидел уготовленное ему место. Снимок сделан с колокольни часовни, стоящей на этой горе. На горизонте белеется Кириллов монастырь

Белозерье давно и весьма интенсивно [осваивалось](#). Сперва новгородцами, а с 14-го века и Москвой. Ведь это – зона переплетения силовых линий Балтики, Белого моря и Каспия (в могилах туземцев полно арабских монет). И самой чувствительной линией этой стратегической развязки всегда был путь с Шексны на Кубенское озеро, из которого [вытекает Сухона](#), уходящая к Устюгу, где превращается в Северную Двину. Этот переход с Шексны (текущей в Волгу) на

Порозовицу (впадающую в Кубенское озеро) был ключом ко всей северной водной системе. И, соответственно, одним из самых нервических мест на Русской равнине. То есть Богородица указала Кириллу место силы, с которого было удобней всего контролировать коммуникации Великого и Нижнего Новгородов, Великого Устюга и заодно – почему нет? – Москвы.

На карте показаны основные речные пути северной части Русской равнины. Кириллов стоит в точке, где реки Белого моря соприкасаются с реками Каспия и Балтики. Озера Белое и Воже соединяются в районе озера Волоцкого реками Ухтомка и Ухтомица. Далее в озеро Лаче ведет река Свидь. Таким образом Кириллов контролирует весь Беломорский бассейн. То есть оказывается форпостом извечного русского направления «на северо-восток». На карте видно, что это направление проходит примерно по точкам

соприкосновения рек Каспийского и Балтийского бассейнов: Западная Двина и Ловать (путь из варяг в греки) – Волга, Мста – Тверца, Сясь - Молога, Вытегра – Ковжа. Эта операционная линия, имеющая опору в Оковецком лесу (юго-западный угол карты, см. места силы» № 3 «Исток Оки» и № 16 «Оковец») и идущая по водоразделу Каспия и Балтики, выводит в районе Кириллова на оперативный простор Беломорья, а оттуда – в Сибирь. Конечно, здесь показаны только основные водные пути. Например, между Сухоной и Волгой есть множество переходов, сокращающих путь. Между другими реками – тоже. Об этом смотри в описаниях соответствующих мест силы. В частности, некоторые пути южной части российской водной системы можно посмотреть на карте к месту силы № 77 «Исток Дона»

Там, где когда-то были речки и волоки, теперь Северо-Двинский и Волго-Балтийский каналы. Собственно, в этих искусственных водных артериях весомо и зримо выражен интерес Святой Руси к Белозерью. И туземцы совершенно адекватно поняли этот интерес. Не просто ([как обычно](#)) пытались изгнать пришельца, но и рассчитывали пожить. Буквально: «Считали, что Кирилл принес с собой большое состояние, тем более – услышав, что он был архимандритом Симоновской обители». Логично. Но все попытки разбоя оказались безуспешны. Кирилл каждый раз напускал на грабителей морок, и те, убедившись, что с таким человеком не совладать, оставили свои пустые затеи. А монастырь стал расти, богатеть и прибирать к рукам земли туземцев.

Северо-Двинская водная система. Пароходик толкает баржу с песком по каналу герцога Виртембергского от Кириллова к Четвертому шлюзу, который виднеется там, вдали. Дальше можно доплыть до Великого Устюга и до Архангельска. Но так давно уже никто не плавает

Сохранилось 45 актов на приобретение земли новым монастырем, составленные при жизни Кирилла в Белозерье (он умер в 1427 году). Покупались и плодородные земли, и рыбные ловли, и конечно, места возле волоков. В частности, поблизости от Волокославина, у истока Порозовицы. Но самая первая купчая Кириллова монастыря была на деревню Мигачевскую, приобретенную у чернеца Ферапонта. Похоже, преподобный Ферапонт не без задней мысли вызвался проводить Кирилла на север, похоже он тоже по-своему был человеком практическим. Например, он владел землей около Бабьего (Покровского) озера и продал ее основанному им Ферапонтову монастырю, навсегда покидая Белозерье.

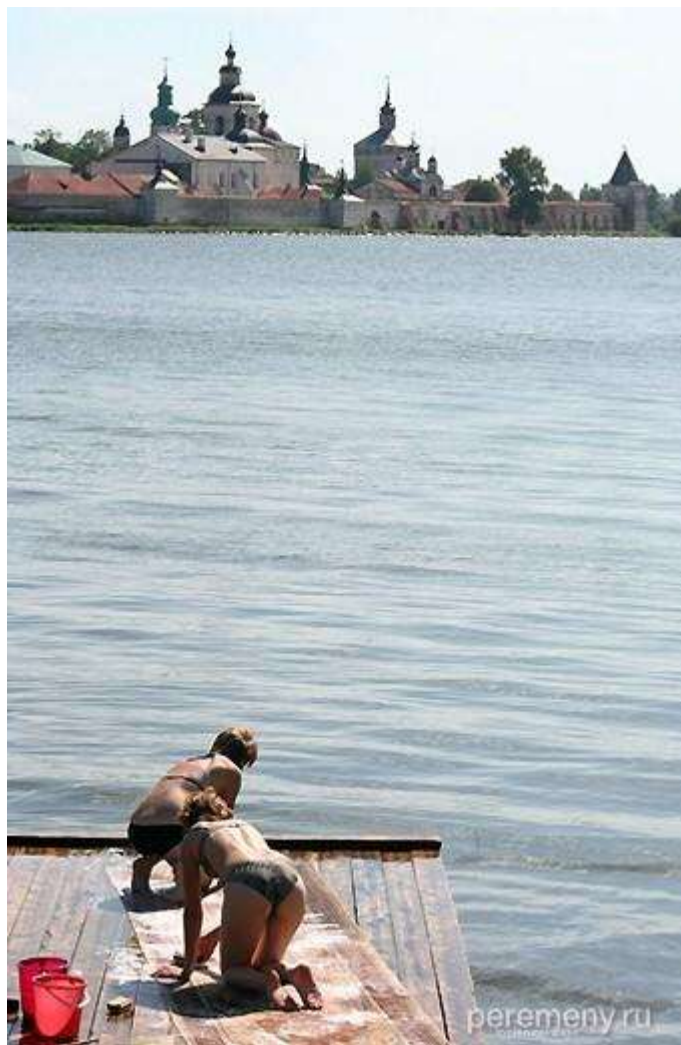
Четвертый шлюз на Северо-Двинском канале

Вернемся, однако, к тем временам, когда Кирилл и Ферапонт еще только пришли на Сеяское (ныне Сиверское) озеро. Поставили крест, помолились, начали рыть землянку. Кое-как обустроив Кирилла, Ферапонт засобирался в путь. А что – его работа проводника была исполнена. Дальше он планировал основать свой монастырь. В Кирилловом Житие их расставание объясняется так: «Но не согласовались их обычаи: Кирилл хотел жить тесно и жестко, Ферапонт же пространно и гладко». Действительно, место, на котором стоит Кириллов монастырь, гораздо мрачней и суровей, чем место, в котором поселился Ферапонт. И этой разнице соответствуют и архитектура, и посвящения монастырей, стоящих в этих местах. Кириллов – Успенский, а Ферапонтов – Рождества Богородицы.

Ферапонтов Белозерский монастырь. Земля парит после летнего ливня. Здесь, действительно, легко, пространно и гладко. И архитектура легкая и парящая. Не то, что крепостная архитектура Кириллова, места серьезного, репрессивного и, в общем, тоскливого

Вот опять мы столкнулись с парностью Успения и Рождества. Казалось бы, в данном случае не стоит обращать внимания на названия. Все-таки Кирилл с Ферапонтом были людьми дела, а не какими-нибудь юродствующими мистиками. Кирилл, так вообще – эmissар Святой Руси. Вряд ли он придавал большое значение поповским бредням о датах и праздниках. Тем более – ему было плевать на народные суеверия. Но ведь почему-то он выбрал Успение. А Ферапонт – Рождество. А когда князь Андрей Можайский, которому принадлежало Белозерье, попросил Ферапонта основать монастырь под Можайском, то получилось опять Рождество. А когда после явления Колоцкой иконы (об этом я писал [здесь](#)) тот же князь Андрей решил основать для нее монастырь, он оказался Успенским. Говорят, что по поводу основания этого монастыря Андрей Дмитриевич советовался с Кириллом... Какая симметрия!

Две нимфы моют ковер в Сиверском озере

В [предыдущем](#) тексте я довольно подробно рассказывал об Успении: празднике Персефоны на русской почве. Аид утащил девушку в мир мертвецов, ее мать Деметра страдала, перестала порождать земные плоды и вот – Персефона вернулась. Вскоре вслед за Успением (28 августа) идет Рождество Богородицы (21 сентября). По народной обрядности эти праздники очень похожи, они даже иногда называются одинаково – Оспожинки. Из общих соображений как будто бы следует, что Рождество – это праздник Деметры. Однако не стоит спешить с выводами. Конечно, Две Богини (как именовали греки Деметру и

Персефону) соответствуют двум славянским Рожаницам, Ладе и Леле. Конечно, Успение и Рождество – суть лишь разные аспекты единого осеннего праздника урожая. Но в чем специфика каждого из них пока что не очень понятно. Я надеюсь прояснить это [в следующем тексте](#).

Косцы внутри Кириллова монастыря

А сейчас – о том, как воздействуют божества на людей. Как заставляют выбирать те или иные названия для монастырей, строить церкви, по стилистике соответствующие характерам разных мест силы, сочинять тексты с двойным дном. Людям, конечно, может казаться, что это они сами что-то планируют, строят, сочиняют. Ошибка. На деле все это им внушают божества. Или, по-юнгиански сказать, [нуминозы](#). Я сейчас приведу пример того, как может действовать нуминоз, используя человека в своих, неведомых этому человеку, целях. Для начала напомним, что Старый Симонов монастырь, из которого вышел Кирилл, имеет еще одно наименование: Рождественский на Лизинном прудке...

Группа храмов Кириллова монастыря. Успенский собор в центре, с бирюзовым куполом

В самом знаменитом описании этого места силы отмечается среди прочего, что от него прекрасно видна Москва-река, по которой плывут струги «от плодоноснейших стран Российской империи и наделяют алчную Москву хлебом». Описав местность и монастырь, Карамзин переходит к своей печальной [повести](#): «Но всего чаще привлекает меня к стенам Си...нова монастыря — воспоминание о плачевной судьбе Лизы, бедной Лизы. Ах!» Тут, как и в истории Персефоны, все начинается с цветочков — ландышей! — а заканчивается жатвой. Автор бегло, но определенно намечает ход аграрных сезонов и соответствующих им праздников. Скажем, в момент дефлорации Лизы — «и в сей час надлежало погибнуть непорочности!» — «блеснула молния и грянул гром». То есть случилось это на [Илью Пророка](#) (2 августа) или в [Ильинскую Пятницу](#).

Вид на Сиверское озеро с Ивановской горки, от церкви Иоанна Предтечи

А приблизительно через два месяца (точная дата не вычисляется, но, судя по всему, это было около Рождества Богородицы) Лиза утопилась в пруду, ископанном – ух! –самим Сергием Радонежским. Она, конечно, хотела уйти по-другому: «О, если бы земля поглотила бедную!..» И это было бы более естественно для Персефоны. Но Карамзину, писавшему текст в реалистической манере, оказалось сподручней ее утопить. И после этого, натурально, кровь Лизиной матери (Деметры) «от ужаса охладела».

Похоронили бедную девушку на берегу Сергиева пруда, который стал называться Лизиным. Что же касается Лизиного погубителя, то его зовут романтично: Эраст («прелестный»). Именины сего прелестника приходятся на 23 ноября. Русские мужики об этом дне говорили: «С Ераста жди ледяного наста». Эх, они хорошо понимали характер Аида зоны рискованного земледелия. Кстати, напомним, что Подпольный Человек Достоевского (Овинник-Аид), о котором я поминал в [прошлый раз](#), тоже увлекся Лизой. Пожалуй, это имя можно считать устойчивым именем российской интеллигентской Персефоны.

Архивное фото с несуществующей ныне колокольни Нового Симонова монастыря. Справа излучина Москвы реки, левее церковь Рождества Богородицы в Старом Симонове. А вон совсем слева (но правее дороги, уходящей вдаль) Лизин пруд. Над ним несколько деревьев. И к нему ведет дорога от деревеньки

В 1930 году атеисты уничтожили Лизин пруд. А до революции к нему каждый год бывал крестный ход. В память о Сергии, его ископавшем? Ну, кто хочет видеть в основателе Святой Руси землекопа-любителя, может думать и так. Но вообще-то, иконы на пруд носили главным образом, чтобы заклисть место силы, которое все никак не хотело заклиняться. Особенно — после того, как нуминоз здешних мест вдохновил (то есть заставил) Карамзина написать свою идеологически вредную вещь о Лизе.

Кирилла в дальний путь тоже, конечно, отправил мощный Симоновский нуминоз.

Иванова горка в Кириллове. Эти странные сооружения стоят над часовней, построенной Кириллом (справа) и крестом, поставленным им по приходе в место силы. Теперь там тоже стоит крест, забранный в клеть (она хорошо видна). Новенький, совсем не изгрызенный. А тот крест, что стоял здесь раньше, экспонируют в музее. Основание его совершенно изгрызено, как будто поработали бобры. Но нет, это люди. Крест-то целительный, помогает от зубной боли. И вообще - помогает

Места силы. Девяностое – Коренная пустынь

Коренная пустынь из космоса. Это место на холме среди полей на картах называется Свобода. Хорошо виден прямоугольник монастыря и спуск от него к речке Тускарь. В конце этого спуска у излучины реки красной точкой помечено место, где явилась икона

На Рождество Богородицы 1295 года несколько рыляков (жителей города [Рыльска](#)) пришли поохотиться на речку Тускарь. На берегу рос огромный вяз. Один из пришельцев, подойдя к дереву, обнаружил у корней небольшую икону, лежащую ликом вниз. Поднял ее и – будто выдернул пробку: под вязом забил родник. Почуввав нутром место силы, охотники решили оставить икону там, где нашли. Только срубили для нее небольшую часовню.

Вот место явления иконы. Справа речка Тускарь, слева храм Живоносного источника, внутри которого бьет родник. Его вода выведена через трубы наружу. Паломница в черной жакетке у церкви как раз набирает эту чудесную воду

Икона эта представляет собой Богородицу с поднятыми в молитвенном жесте руками. Младенец как бы выступает из ее груди через мандорлу. Этот сюжет называют [Знамением](#) и связывают его с пророчеством Исайи: «Сам Господь даст вам знамение: се Дева во чреве примет и родит Сына» ([Ис.7,14](#)). Такой тип иконы особенно был популярен в землях Великого Новгорода. В 1169 году Знаменская икона спасла новгородцев от нападения безбожных суздальцев (которые в нее даже стреляли и ранили). Икона с Тускари, впоследствии стала называться Коренной, поскольку была обретена у древесных корней. И Курской. Потому что до Курска от того места каких-нибудь тридцать километров вниз по реке.

Иконы знамения. Слева - Новгородская, справа - родовая икона Романовых, а в центре Курская Коренная в ее первоначальном виде

Но к моменту обретения иконы Курск уже не существовал. В 1239 году его разорил хан Батый, да так основательно, что там триста лет было пусто. Жизнь курских мест стала тяготеть к Рыльску. Через какое-то время рыляки решили забрать Коренную к себе. Встречали с восторгом, только вот рыльский князь оказался субъектом не склонным к мистической экзальтации. Даже не удосужился выйти к воротам, чтобы поклониться святыне. И был немедленно ею наказан: ослеп. После этого каялся перед народом: согрешил, мол. И чудотворная смилостивилась – вернула зрение. На радостях князь велел строить церковь для Знамения. Храм освятили в честь Рождества Богородицы. Но только икона там долго не пробыла: чудесным образом вернулась в свое место силы. И сколько ни пытались принести ее в город, неизменно уходила к себе на Тускарь. Теперь там монастырь – Рождества Богородицы. Логично: икона явилась на Рождество.

Паломница набирает воду, выведенную из церкви Живоносного источника

Этот праздник приходится на 21 сентября, его народное название Осенины. И всю неделю перед Рождеством тоже зовут Осенинами. Или – Бабым летом. Впрочем, в некоторых местах Бабым летом считается время от Успения (28 августа) до Рождества Богородицы.

О том, что русская Богородица не имеет никакого отношения к еврейской девушке Марии, я [писал](#). Писал и о том, что Рождество и Успение Богородицы – накрепко [связанные между собой](#) праздники осеннего периода годового цикла. Но в чем специфика Рождества по сравнению с Успением, которое, [как мы видели](#), является праздником урожая? Чтобы ответить на этот вопрос, придется немного заняться сельским хозяйством.

Коренная пустынь. Слева храм Рождества Богородицы. С вершины холма открывается прекрасный вид на поля

Что оно такое? Способ извлечения потребного для жизни из земли, скота и растений? Ой ли... На самом деле вообще не факт, что человек выращивает, скажем, рожь для себя, чтобы иметь себе пищу. Ему-то, может быть, так и кажется. Но вот духу ржи может казаться, что как раз именно он (дух) использует человека для того, чтобы он (человек) обеспечивал телу хлебного духа достойное существование. Крестьянин обязан обслуживать духа: пахать, удобрять, сеять, жать, хранить зерно, снова сеять... И за это дух расплачивается со своим работником едой и одеждой. Все по-честному. Крестьянин должен иметь необходимый минимум за то, что поддерживает севооборот: физиологический цикл виртуального тела духа растения.

Коренная пустынь. Весна, все цветет. вдали монастырская колокольня, справа храм Рождества Богородицы

Человеку, опять же, может казаться, что это он выводит новые сорта ржи, пшеницы, овса, ячменя и так далее. Более зимостойкие, урожайные, защищенные от вредителей. Чушь! Все строго наоборот: дух заставляет работника заниматься селекцией, сеять там, где хлеб раньше не рос, выдумывать новые удобрения, добывать апатиты, азот, изобретать машины для этого, создавать множество побочных производств, двигать науку, культуру, образование... Правда, сейчас весь этот прогресс приписывают меркантильному духу финансового капитала, то есть – еврейскому богу. Но это полная ересь. Паразит-перекупщик ничего не способен создать, он может лишь [присосаться](#) к процессу жизнедеятельности других богов. В частности – и аграрных.

Слева памятник обретению Курской Коренной, стоящий у входа в Коренную пустынь. Уж не знаю, что хотел сказать скульптор, но у вяза в корнях которого обрели икону, срезана вершина. Это можно толковать как пресечение древней народной традиции. Еще и сокола сверху посадил - княжескую птицу. Полный беспредел. Но народные традиции не так легко искоренить, они живут, несмотря на все гонения князей и жрецов еврейского бога. И всплывают через века самым неожиданным образом. Вот на фото слева, сделанное в каком-то поселке неподалеку от Коренной пустыни, Деметра и Персефона в советском изводе

Поначалу на Русской равнине господствовало подсечное земледелие. Мужик приходил, рубил и жег лес, сеял на целине, собирал урожай. В первый год он был очень даже неплох, но уже на следующий – никуда. Ибо за сезон зерновые высасывает все соки из земли. Приходилось бросать участок и расчищать новый. На смену подсечной системе пришло трехполье. Тут надо иметь три участка, чтобы чередовать озимые, яровые и пар. В первый год высевашь озимые (это обычно рожь), во второй – яровые (допустим, пшеницу, которая особенно истощает землю), на третий год поле должно отдохнуть (на нем ничего не сеешь, но – обязательно его удобряешь и вспахивашь). В результате

урожайность повышается настолько, что Москва, которая в течение 14-го века первой перешла на трехполье, сумела прибрать к рукам всю Россию.

Тускарь, храм Живоносного источника, курские черноземы

Как вообще мог случиться переход от подсечной системы к трехполью? Ведь оно предполагает не только совершенно новые приемы ведения хозяйства, но и – новую социальную организацию, иной, чем прежде, психологический настрой, иную ментальность, религию, это – была революция куда радикальней социалистической и даже, пожалуй, компьютерной. Объяснения типа: все организовал какой-нибудь мудрый учитель или еще – люди как-то постепенно перестали бросать площади, которые выжигали, стали их удобрять и так далее – никуда не годятся. Люди тут совсем ни при чем. Тут причем только бог, дух хлебов, которому понадобился работник, соответствующий потребностям агрокультуры. И дух создал такого – вместе со всей необходимой ментальностью, социальной организацией и религией.

Бронзовая статуя Серафима Саровского - тоже в позе Знамения. Он родился в Курске и потому его особенно почитают в этих местах. О нем см. место силы № 80 (Дивеево). Но обратите внимание, как полюбили православные скульптуру. А раньше скульптурные изображения тщательно искоренялись

Как создал? Да войдя в человеческую душу и перекроив ее по своему подобию. И все: человек буквально стал рабом божьим, уже одержим тираническим духом трехполюя. Или, как выразился бы Карл Густав Юнг, мужиком овладел нуминоз. И сколько впоследствии ученые агрономы ни пытались привить пахарю рациональные методы хозяйствования, он до самой коллективизации так и держался раз заведенной системы. Понимал, что надо сеять и жать ровно в те дни, когда погода этому благоприятствует, но упорно приурочивал полевые работы к традиционным датам церковного календаря, который, заметим, давно уж

не соответствовал никакой реальности. Тут, конечно, жрецы еврейского бога невольно вредили: пытались при помощи устаревшего юлианского календаря бороться с [народными богами](#), настроенными на [астрономический календарь](#). Хотели как лучше, а получалось, что борются с урожаем.

Лестница, ведущая от источника вверх, к монастырю. Фигурка Серафима Саровского чернеется слева

Их бог им судья, мы же вернемся к реальности. Что такое трехполье с точки зрения зерновой теологии? Ответ: компромисс. Со времени Дарвина известно, что в природе духи разных растений конкурируют («борьба за существование»). А духи культурных растений конкурируют не только на поле, но и в душе человека — за человеко-часы. Хлебороб дефицитен — потому его и прикрепляли к земле, и сгоняли в колхозы. Короче, в трехпольной системе яровые и озимые злаки разумно поделили между собой труд крестьянина. То есть трехполье — это пакт между духами. В первую очередь — ржи и пшеницы. Оно конечно, и та, и другая бывает и яровой, и озимой, но здесь я намеренно не беру это в расчет. Как не беру в расчет ни другие культуры, ни поголовье скота, который является существенным элементом трехполья (драгоценный навоз и лошадиные силы). Я рассматриваю именно только принципиальную схему и вижу, что, несмотря на весь симбиоз яровых и озимых духов, это — совершенно разные божества.

И каждому из них должен быть посвящен свой особый праздник. Есть два великих аграрных праздника: Успение Богородицы и ее Рождество. К Успению должны быть сжаты яровые. А к Рождеству уже зеленеет озимые, в первую очередь – рожь. Вот и структура бабьей осени: Успение – день яровых, а Рождество – день озимых. Единство и рознь хлебного духа.

Слева икона Успения: бог является из загробного мира и забирает девочку (видна у него на руках). Справа икона Рождества Богородицы: женщина у ложа держит девочку на руках, собираясь купать, чуть правей та же девочка в колыбели

Если взглянуть на иконы этих двух праздников, обнаружится много похожего. На обеих – женщина на ложе и девочка на руках. По христианским понятиям женщины разные: на Успенской иконе Мария, а на Рождественской – ее мать Анна. Но девочка одна и та же – Мария (только в первом случае это душа умершей, рожденная для загробной жизни, а во втором – новорожденная для земной жизни). Сняв с икон наносной христианский слой, замутняющий подлинный смысл народной религии, видим: и там и здесь на ложе – одна и та же Мать-Сыра-Земля, Деметра (в разных ее состояниях), а девочки – это две разные ипостаси Персефоны: уходящая (ее держит на руках бог подземного мира Аид) и возвращающаяся (за ней ухаживают люди). На иконе Успения – сжатая яровая Персефона, а на иконе Рождества – Персефона озимая, осенняя зелень урожая будущего года. В общем, эти две иконы, такие разные по настроению и такие похожие по персоналиям, представляют собою два

поля в дни бабьей осени: сжатое яровое и ожившее озимое. И над ними незримо парит мать Деметры, [Спорительница хлебов](#) с распростертыми – похоже на Знамение! – руками.

Слева Курская Коренная после того, как в Москве ее обрамили в драгоценную раму с еврейским богом и его пророками (это подлинник из США). Справа Спорительница хлебов (вышивка). Из ее груди не выходит младенец, ее младенец - хлеб, снопы над которыми парит эта русская Деметра. Как видно, икона Знамение - тоже образ Матери-Сырой-Земли

Хорошо, но где же тут паровое поле? Об этом поговорим в текстах о [Корежеме](#) и о Сергиевой Троице. А сейчас вернемся на речку Тускарь. Знаменская икона триста лет оставалась в часовне на ее берегу, производя чудеса и притягивая к своему месту силы народ. После того, как в начале 16-го века край вошел в состав Московского государства, слава о Коренной пошла гулять по России. В 1597 году последний царь Рюриковой династии [Федор Иоаннович](#) услышал о чудесной иконе и захотел увидеть ее собственными глазами. Знамение доставили в Москву. Здесь икону – не то, чтобы изуродовали, но – модифицировали по столичному вкусу: вставили в раму с изображением еврейского бога вверху и его пророков по бокам и внизу. Тогда же по указу царя был основан Рождественский монастырь на Тускари, куда и вернулась икона.

Но – не надолго. В 1604 году царевич [Лжедмитрий](#), отправляясь в поход на Москву, взял Коренную с собой. И – кто знает! – не благодаря ли именно ей он так триумфально вошел в Первопрестольную. Икона была поставлена в Успенском соборе Кремля, присутствовала при венчании Самозванца на царство и оставалась в столице все [время Смуты](#). А в 1615 году отправилась в Курск, который во второй половине 16-го века был возобновлен – сначала как пограничная крепость.

От Курска до Коренной пустыни примерно 30 километров по Тускари

Со временем город стал крупным торговым центром. Это естественно: он стоит при впадении Тускари в Сейм, и к нему сходятся дороги с Днепра, [Дона](#) и Оки. Собственно, Коренная и явилась когда-то на пути вверх по Тускари. Явилась чуть ниже того места, где в Тускарь впадет река Снова, ведущая к [истоку Оки](#). Однако явление иконы пришлось на время, когда путь на Оку оказался не то, чтоб заброшен, но несколько не актуален – [из-за Батыева нашествия](#). И поэтому культ Коренной целые века оставался локальным, был как бы под спудом. Православные в этих

местах, конечно, водились, пахали землю, но только так – чтобы выжить. Какое может быть культурное земледелие по соседству со степными головорезами. Настоящее трехполье пришло на Сейм и Тускарь уже только из Московии. Причем так: озимью на степных черноземах поначалу стала рожь, а ярию – овес, для конницы.

Курск, Красная площадь, Знаменский собор Знаменского монастыря

В 1618 году Курске специально для Коренной был [открыт монастырь](#). Первая церковь в нем была Рождества Богородицы, но все же впоследствии монастырь стал называться Знаменским – в честь иконы. Тем временем Коренная пустынь на месте обретения Знамения тоже помаленьку росла. И конечно, между двумя монастырями возник спор: которому из них должна принадлежать икона? Компромисс был найден в том, чтобы раз в год устраивать крестный ход из Курска в Коренную пустынь. Правда, в 1767 году боровшийся с народной верой Синод запретил переносы иконы. Но уж тут возроптало купечество.

Надвратная колокольня Коренной пустыни

Дело в том, что около Коренной пустыни (как это часто бывает в святых местах, лежащих на больших торговых путях) возникла [мощная ярмарка](#), одна из трех самых больших в России. Икона влекла десятки тысяч паломников, а без нее поток истощался. Ну что это за торговля! В 1792 году купцы добились отмены безблагодатного запрета на крестный ход. Теплое время года Курская Коренная стала проводить на месте своего изначального явления. В девятую пятницу по Пасхе ее переносили из Курска в Коренную пустынь, а после Рождества Богородицы возвращали в Знаменский монастырь. Точнее так: икона отправлялась в Курск 25 сентября, после осеннего равноденствия (23 сентября), которое в наше время следует за Рождеством. Эта мистика не беспочвенна. Место, время – все играет свою роль в делах монастырской торговли. Посудите: после того, как в 1878 году Коренную ярмарку перевели в Курск, она там бесславно заглохла.

Река Тускарь. Снята примерно с того места, где на Рождество 1295 года явилась Коренная икона

Накануне весеннего равноденствия 1898 года в Курске против Знамения был совершен теракт. Некие молодые негодяи подложили к иконе фунт динамита с часовым механизмом. Рвануло после часа ночи. Вся внутренность Знаменского собора была разворочена в клочья, а Коренной – хоть бы что. Организатор акции, некто реалист Уфимцев, собирался «поколебать веру в чтимую святыню и привлечь всеобщее внимание к этому происшествию». То есть бил по ментальности. Малый не ведал, что икона – не просто доска с картинкой, но именно бог, трансцендентное живое существо, обладающее сверхъестественными возможностями.

Курск Знаменский собор

Как и любая веками намоленная икона, Курская Коренная отчасти похожа на сверхмощный сервер, к которому своими бессознательными элементами подключены тысячи и тысячи человеческих душ. В том числе – и душа террориста. А иначе – чего бы он так суетился, выходил из себя? Из-за какой-то расписанной доски? Нет, динамитчик был явно захвачен иконой, ее нуминозом, совершал свой теракт потому, что изнутри его что-то нудило. Он был именно что – одержим. Правда, толковал свое навязчивое побуждение как необходимость просветить, разуверить народ. Но мало ли кто что как толкует? На деле-то вышло, что ни икона не пострадала, ни люди, ни вера. Вера от взрыва только окрепла.

Коренная пустынь. Там, на холме дух захватывает. Кто?

После революции Коренная покинула Россию. Объехав почти всю Европу, пересекла океан и обосновалась в Америке. Возвращаться не хочет. Не сомневайтесь: если б хотела, никто бы ее там не сумел удержать.